

ISSN 3005-8023

ВАЗОРАТИ МАОРИФ ВА ИЛМИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон

МАҚАЛЛАИ ИЛМӢ-НАЗАРИЯВИИ
«АХБОРИ ДДҲБСТ»

Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ВЕСТНИК ТГУПБП»

Серия общественных наук

THE MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN
Tajik State University of Law, Business and Politics

SCIENTIFIC-THEORETICAL JOURNAL
“BULLETIN OF TSULBP”

Series of Social Sciences

№2 (103), 2025

Хуҷанд – Khujand

Маҷаллаи «Ахбори ДДХБСТ» аз соли 2000 на кам аз 4 маротиба дар як сол бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешавад.

Маҷалла дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайд гирифта шудааст (Шаҳодатномаи №391/МҶ-97 аз 17.12.2024).

Маҷалла ба Рӯйхати маҷаллаҳо ва нашрияҳои илмӣ пешбари КОА-и ВМ ва ИФР (аз июни соли 2011; бознависӣ дар солҳои 2016, 2018 ва 2022) ва КОА-и назди Президенти ҶТ (аз ноябри соли 2018), ки чони муҳимтарин дастовардҳои илмӣ рисолаҳо барои дарёфти унвонҳои номзад ва докторони илм дар онҳо ҳатмӣ мебошад, дохил шудааст. Аз соли 2024 дар шакли электронӣ нашр мешавад.

Маҷалла ба Индекси иқтибоси илмӣ Русия (РИНЦ) ворид аст.

ҲАЙЪАТИ ТАҲРИР

Сармуҳаррир: Бобоҷониён Д.Д., (Бобоҷонов Д.Д.), доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор
Ҷонишини сармуҳаррир: Ризозода Т.Р. (Ризоқулов Т.Р.), доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор
Авезов А.Х., доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; Авезова М.М., доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; Акмалова М.Н., доктори илмҳои сиёсатишинӣ, профессор; Ализода З., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; Алимов Б.Х. номзоди илмҳои таърих, дотсент; Алимов С.Ю., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; Бойматов А.А., доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; Болтуев С.Ш., номзоди илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент; Гадоев Б.С., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; Ғозибеков С.А., доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; Ғафурзода А.Д., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; Диноршиев А.М., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; Евсеев В. О., доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; Зокиров Г.Н., доктори илмҳои сиёсатишинӣ, профессор; Исмоилова М.М., доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; Кудратов Н., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент; Маҷидзода Ҷ.З., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; Мелков С.А., доктори илмҳои сиёсатишинӣ, профессор; Меҳмононов С.У., доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; Муминов А.Г., доктори илмҳои сиёсатишинӣ, профессор; Муродова Н.С., доктори илмҳои сиёсатишинӣ, дотсент; Муртазоқулов Ҷ.С., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; Раҳимзода М.З., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; Раҳимов А.М., доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; Саидзода Ш.Ш., номзоди илмҳои сиёсатишинӣ, дотсент; Самеев А., котиби масъул; Сафарзода А.И., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; Солиев Ш.Х., номзоди илмҳои сиёсатишинӣ, дотсент; Сотиволдиев (Шарофзода) Р.Ш., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; Тешиабоев Т.З., доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; Тсибаков Д.Л., доктори илмҳои сиёсатишинӣ, профессор; Холиков И.В., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор.

Журнал «Вестник ТГУПБП» основан в 2000 году, выходит не менее четырёх раз в год на таджикском, русском и английском языках

*Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан
(Свидетельство №391/МЧ-97 от 17.12.2024)*

Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК МОН РФ (с июня 2011 года; перерегистрирован в 2016, 2018 и 2022 гг.) и в Перечень изданий ВАК при Президенте Республики Таджикистан (с ноября 2018 г.), в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук. С 2024 года журнал издаётся в электронном варианте.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор: Бободжониён Д.Д. (Бободжонов Д.Д.), доктор экономических наук, профессор

Зам.главного редактора: Ризозода Т.Р. (Ризокулов Т.Р.) доктор экономических наук, профессор

Авезов А. Х., доктор экономических наук, профессор; Авезова М. М., доктор экономических наук, профессор; Акмалова М. Н., доктор политических наук, профессор; Ализода З., доктор юридических наук, профессор; Алимов Б. Х., кандидат исторических наук, доцент; Алимов С. Ю., доктор юридических наук, профессор; Бойматов А. А., доктор экономических наук, профессор; Болтуев С. Ш., кандидат юридических наук, доцент; Гадоев Б. С., доктор юридических наук, профессор; Газибеков С. А., доктор экономических наук, профессор; Гафурзода А. Д., доктор юридических наук, профессор; Диноршиев А. М., доктор юридических наук, профессор; Евсеев В. О., доктор экономических наук, профессор; Зокиров Г. Н., доктор политических наук, профессор; Исмоилова М. М., доктор экономических наук, профессор; Кудратов Н. А., доктор юридических наук, доцент; Маджидзода Д. З., доктор юридических наук, профессор; Мельков С. А., доктор политических наук, профессор; Мехмонов С. У., доктор экономических наук профессор; Муминов А.Г., доктор политических наук, профессор; Муродова Н.С., доктор политических наук, доцент; Муртазакулов Дж. С., доктор юридических наук, профессор; Рахимзода М. З., доктор юридических наук, профессор; Рахимов А. М., доктор экономических наук, профессор; Саидзода Ш.Ш., кандидат политических наук, доцент; Самеев А., ответственный секретарь; Сафарзода А. И., доктор юридических наук, профессор; Солиев Ш.Х., кандидат политических наук, доцент; Сотиволдиев (Шарофзода) Р. Ш., доктор юридических наук, профессор; Теишабаев Т. З., доктор экономических наук, профессор; Холиков И. В., доктор юридических наук, профессор; Цыбаков Д. Л., доктор политических наук, профессор.

The Journal "Bulletin of TSULBP" was founded in 2000. It is published in Tajik, Russian and English languages no less than 4 times in a year

*The Journal is registered in the Ministry of Culture of the Republic of Tajikistan
(Licence №391/ MJ-97 since 17.12.2024).*

The Journal is in the List of leading scientific journals and periodicals of Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation (since June 2011, re-registered in June 2016 and also in 2018, 2022), as well as in the List of Higher Attestation Commission publications under the President of the Republic of Tajikistan (since November 2018) which publishes the primary research outcomes of dissertations for receiving scientific degrees of Candidate or Doctor of Science. Since 2024, the journal has been published in electronic form.

The journal is included into the Russian Index of Scientific Citing (RISC)

EDITORIAL BOARD

Editor-in-chief: Bobodjoniyon D.D. (Bobodjohnov D.D.), Dr. of Economics, Professor

Deputy editor-in-chief: RizoZoda T. R. (Rizokulov T. R.), Dr. of Economics, Professor

Alimov B.Kh., candidate of historical sciences, Associate Professor; Alimov S.Yu., Dr. of Jurisprudence, Professor; Alizoda Z., Dr. of Jurisprudence, Professor; Akmalova M. N., Dr. of Politology, Professor; Avezov A. H., Dr. of Economics, Professor (Khujand); Avezova M. M., Dr. of Economics, Professor; Boltuyev S. Sh., candidate of juridical sciences, Associate Professor; Boymatov A.A., Dr. of Economics, Professor; Dinorshoyev A. M., Dr. of Jurisprudence, Professor; Evseev V. O., Dr. of Economics, Professor; Gadoev B. S., Dr. of Jurisprudence; Gafurzoda A.D., Dr. of Jurisprudence, Professor; Gazibekov S. A., Dr. of Economics, Professor; Ismoilova M. M., Dr. of Economics, Professor; Kudratov N.A., Dr. of Jurisprudence, Associate Professor; Kholikov I.V., Dr. of Jurisprudence, Professor; Madjidzoda Dj. Z., Dr. of Jurisprudence, Professor; Mehmonov S.U., Dr. of Economics, Professor; Melkov S. A., Dr. of Politology, Professor; Muminov A.G., Dr. of Politology, Professor; Murodova N.S., Dr. of Politology, Associate Professor; Murtazoqulov Dj. S., Dr. of Jurisprudence, Professor; Rakhimov A. M., Dr. of Economics, Professor; Rakhimzoda M. Z., Dr. of Jurisprudence, Professor; Saidzoda Sh.Sh., candidate of Politology, Associate Professor; Sharofzoda A.I., Dr. of Jurisprudence, Professor; Safarzoda A. I., Dr. of Jurisprudence, Professor; Soliev Sh.Kh., candidate of Politology, Associate Professor; Sotivoldiyev (Sharofzoda) R. Sh., Dr. of Jurisprudence, Professor; Teshabaev T. Z., Dr. of Economics, Professor; Tsibakov D.L., Dr. of Politology, Professor; Zokirov G.N., Dr. of Politology, Professor.

5.1 (12.00.00) ПРАВО

5.1 ҲУҚУҚ

5.1 LAW

5.1.1(12.00.01) ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

5.1.1 ИЛМҲОИ НАЗАРИЯВӢ-ТАӢРИХИИ ҲУҚУҚӢ

5.1.1 THEORETICO-HISTORICAL-JURIDICAL SCIENCES

УДК 34(09)

DOI 10.24412/3005-8023-2025-2-5-10

**ОИД БА НАҚШИ СУД ДАР
ТАШАККУЛИ ҲУҚУҚИ МУСУЛМОНӢ
(ТАДҚИҚОТИ НАЗАРИЯВӢ ВА
ТАӢРИХӢ-ҲУҚУҚӢ)**

**К ВОПРОСУ О РОЛИ СУДА В
СТАНОВЛЕНИИ МУСУЛЬМАНСКОГО
ПРАВА (ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ И
ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ)**

**ON THE ISSUE OF THE ROLE OF
THE COURT IN THE FORMATION OF
MUSLIM LAW (THEORETICAL AND
HISTORICAL-LEGAL RESEARCH)**

*Обидов Дилшод Солиҷонович, н.и.ғ.,
доценти кафедраи назария ва таърихи
давлат ва ҳуқуқи факултети ҳуқуқшиносии
ДДҲБСТ (Хучанд, Тоҷикистон)*

*Обидов Дилшод Солиҷонович, канд. юрид.
наук, доцент кафедры теории и истории
государства и права юридического факультета
ТГУПБП (Худжанд, Таджикистан)*

*Obidov Dilshod Solijonovich, candidate of legal
sciences, associate professor of the department of
theory and history of state and law faculty of law
under the TSULBP (Khujand, Tajikistan)
e-mail: ODS-1976@mail.ru*

Хусусиятҳои пайдоиш ва ташаккули ҳуқуқ дар ислом дар иртибот бо нақш ва таъсири қонуниятҳои умумиҷаҳонии генезиси ҳуқуқ мавриди омӯзиши қарор дода шудаанд. Вобаста ба ин, назария дар бораи он ки ҳуқуқи мусулмонӣ намунаи инъикоси амали қонуниятҳои умумиҷаҳонии генезиси ҳуқуқ дар асрҳои миёна мебошад, асоснок карда мешавад. Дар ин самт, ба таври махсус мавқеъ ва аҳамияти суд ҳамчун механизми ташаккулёбӣ ва таъмини ҳуқуқи мусулмонӣ муайян гардида, андеша оиди механизми ягонаи маънидодкунӣ ва татбиқкунӣ ҳуқуқ будани суд ва институтҳои адолати судӣ дар аҳди исломи бармаҳал муаллақ сохта шудааст. Вобаста ба ин, масоили марбут ба шаклҳои татбиқи адолати судӣ, функцияҳои суд, табиати сарчашмаҳои ҳуқуқии ҷойдошта, нақши институтҳои адолати судӣ дар инкишофи минбаъдаи ҳуқуқи мусулмонӣ мавриди омӯзиши қарор гирифтанд.

Калидвожаҳо: *ислом, ҳуқуқ, қонуниятҳои умумиҷаҳонии генезиси ҳуқуқ, суд, адолати судӣ, ҳуқуқи мусулмонӣ, мононорма*

Исследованы особенности возникновения и становления права в исламе с учетом роли и влияния общемировых закономерностей правогенеза. В связи с этим обосновывается взгляд, что мусульманское право выступает примером отражения действия общемировых закономерностей правогенеза в эпоху Средневековья. Особо раскрывается место и назначение суда как механизма становления и обеспечения мусульманского права, обосновывается идея, что суд и институты правосудия выступали единственным механизмом толкования и применения права в эпоху раннего ислама. Исходя из этого, исследованию подвергнуты вопросы, связанные с формами реализации правосудия,

функциями суда, природой существующих правовых источников, ролью институтов правосудия в последующем развитии мусульманского права.

Ключевые слова: ислам, право, общемировые закономерности правового генезиса, суд, правосудие, мусульманское право, мононорма

The article examines the features of the emergence and development of law in Islam, taking into account the role and influence of global laws of legal genesis. In this regard, the view is substantiated that Muslim law is an example of the reflection of the action of global laws of legal genesis in the Middle Ages. The place and purpose of the court as a mechanism for the formation and enforcement of Muslim law is particularly revealed, and the idea is substantiated that the court and judicial institutions were the only mechanism for interpreting and applying the law in the era of early Islam. Based on this, the study examines issues related to the forms of implementation of justice, the functions of the court, the nature of existing legal sources, and the role of judicial institutions in the subsequent development of Muslim law.

Key-words: Islam, law, global patterns of law genesis, court, justice, Muslim law, mononorm

Пайдоиши ҳуқуқ яке аз масъалаҳои асосии илми назарияи давлат ва ҳуқуқро ташкил медиҳад. Дар илми анъанавии назарияи давлат ва ҳуқуқ нисбати ин масъала одатан аз нигоҳи марксистӣ баҳо дода мешавад. Методологияи тадқиқи масъалаи мазкур ханӯз дар замони давлатдорӣ шуравӣ таҳия ёфта, он ба анъанаи нигоҳи материалистӣ нисбати проблемаи генезиси давлат ва ҳуқуқ таъҷибан менамояд. Дар ин самт, ба тадқиқоти шумораи зиёди олимони ҳуқуқшинос, аз ҷумла, А.Б. Венгеров [2, с.65-69], Т.В. Кашанина [4, с.163-209], Ю.А.Дмитриев [10, с.71-76], А.Ф. Чердансев [12, с.63-64], С.Ҳ. Ҳасанов, М.С. Ҳасанов [11, с.40-43] ва дигарон ишора кардан мумкин аст.

Дар замони муосир аз ҷониби як зумра олимони андешаи нав дар бораи зарурати таҷдиди назар нисбат ба масъалаи генезиси ҳуқуқ баён карда шудааст [6; 8, с.80-106; 13; 3]. Аз ҷумла, махсус қайд карда мешавад, ки асосгузори назарияи марксистӣ оид ба пайдоиши давлат ва ҳуқуқ дар тадқиқотҳои худ қонуниятҳои пайдоиши давлатро таҳлил карда [14], пайдоиши ҳуқуқро танҳо дар партави ин қонуниятҳо мавриди омӯзиш қарор додаанд [8, с.81-82]. Онҳо сабабҳои пайдоиши ҳуқуқро дар иртибот бо давлат мавриди тадқиқ қарор дода, қонуниятҳои пайдоиши ҳуқуқро ба таври алоҳида наомӯхтаанд. Ин яке аз камбудии назарияи марксистӣ нисбати тадқиқи масъалаи генезиси ҳуқуқ мебошад.

Имрӯз дар илми ҳуқуқшиносӣ нигоҳи нави олимони нисбати тадқиқи масъалаи пайдоиши ҳуқуқ ҷой дорад. Мувофиқи он, назария дар бораи «пайдоиши ҳуқуқ ҳамроҳ бо пайдоиши ҷомеа ва пеш аз давлат» асоснок карда мешавад. Ҷонибдорони ин назария, аз ҷумла Г.И. Муромтсев, аз он бармеоянд, ки барои дуруст дарк кардани қонуниятҳои пайдоиши ҳуқуқ зарурати истифода аз дастовардҳои на танҳо илмҳои ҷамъиятӣ, гуманитарӣ, балки инчунин дигар илмҳо, аз қабили, антропология, физиологияи фаъолияти майнаи олии асаб, генетикаи рафтор, психология ва ғайраҳо ба миён омадааст [8, с.85-89]. Вобаста ба ин, пайдоиши ҳуқуқ бо ҳуди инсон ва ташаккули таърихӣ ӯ алоқаманд карда мешавад. Яъне, ҳуқуқ дар пайдоиши худ бо инсон ва он ҷараёнҳое, ки дар психика ва организми инсон мавҷуд ҳастанд, алоқаманд карда мешавад. Бинобар ин, қонуниятҳои умумии пайдоиши ҳуқуқ дар олам ҷой доранд. Ин қонуниятҳо дар марҳилаҳои гуногуни ташаккули таърихӣ инсон зинаҳои гуногуни генезиси ҳуқуқро ифода мекунанд. Масалан, тибқи ин қонуниятҳо аз азал ба ҳуқуқ таҳти таъсири психика ва талаботи организми инсон тамоюли кӯҳнагароиву анъанаварастӣ ва тамоюли ақлгароиву тағйирпазирӣ хос мебошад. Ҳамчунин, ҳуқуқи аҳди қадим дар шароити тодавлатӣ ба вучуд омада, механизми ҳосаи таъмини ҳудро дошт. Қонуниятҳои умумичаҳонии генезиси

хуқуқ аз он бармеоянд, ки ба ҳуқуқи аҳди қадим ва асрҳои миёна чунин ҳислатҳо хос буданд: муқаддас будан, часпанда будан, бенуқсон будан, мазмуни абадӣ доштан, тағйирнопазир будан, механизми хосаи таъмин ва ҳимоя доштан. Ин ҳуқуқ дар давоми садсолаҳо таҳти таъсири муборизаи мутақобилаи ду тамоюли ба ҳам зид дар дохили он: кӯхнагарой ва тағйирпазирӣ ташаккул ва инкишоф меёбад.

Лозим ба ёдоварист, ки ҳуқуқи мусулмонӣ ва ё ба истилоҳ ҳуқуқ дар тамаддуни исломӣ яке аз намунаҳои инъикоси қонуниятҳои умумичаҳонии генезиси ҳуқуқ дар шароити асрҳои миёна мебошад.

Ҳуқуқ дар тамаддуни исломӣ дар ибтидои асри VII дар шароите ба вучуд омад, ки халқи араб дар арафаи гузариш аз сохти авлодӣ ба муносибатҳои синфӣ қарор дошт. Дар ин давра дар ҷомеаи арабҳо муносибатҳои сохти авлодӣ ҳукмрон буданд. Нозил шудани нахустин оятҳои Қуръон (оятҳои сураи 96) тахминан дар соли 610 ҳамчун намунаи пайдоиши ҳуқуқ дар шароити ҷой надоштани давлат дар ҷамъияти арабҳо баромад мекунад. Ба ин ҳуқуқ ҳамон хусусиятҳои ҳуқуқи аҳди қадима, ки онҳоро қонуниятҳои умумичаҳонии генезиси ҳуқуқ муқаррар мекунанд, хос мебошад: муқаддас будан, ҳислати ғайритабӣ доштан, тағйирнопазир будан, абадӣ будан, часпанда будан.

Дар ташаккул ва ҳимояи ин ҳуқуқ дар ҷомеаи арабҳо дар шароити мавҷуд набудани давлат суд ва институтҳои адолати судӣ нақши асосиро иҷро мекунанд. Худи паёмбар Муҳаммад дар аҳди исломи бармаҳал то замони ташкилҳои давлати мусулмонии арабҳо дар соли 630 ба сифати ҳаками одил машҳур буда, функсияи судиро аввал дар шаҳри Макка ва баъдан дар шаҳри Мадина иҷро менамуданд. Дар ин самт, ҳоло аз аҳди аввали тамаддуни исломӣ таҳти роҳбарии паёмбар пайравон ва саҳобагонии машҳури паёмбар ба сифати қозихҳои машҳур функсияҳои судиро дар ҳудудҳои гуногун ба иҷро мерасониданд. Масалан, чунин саҳобогон мисли Умар ибни Хаттоб, Алӣ ибни Абутолиб, Абдуллоҳ ибни Масъуд, Зайд ибни Собит, Убай ибни Кааб ва дигарон [1, с.105]. Минбаъд шаҳри Мадина ба маркази инкишофи низоми адолати судӣ дар таърихи тамаддуни исломӣ мубаддал мегардад.

Ба ду сарчашмаҳои асосии ҳуқуқ дар тамаддуни ислом – Қуръон ва суннат хусусиятҳои асосии ҳуқуқи аҳди қадим, ки қонуниятҳои умумичаҳонии генезиси ҳуқуқ муқаррар кардаанд, хос мебошанд. Ин сарчашмаҳои асосӣ бо ҳислати муқаддаси динӣ, абадият, тағйирнопазирӣ, бенуқсонӣ, часпандагӣ фарқ мекунанд. Чунин хусусиятҳоро мо метавонем ҳамчунин дар сарчашмаҳои ҳуқуқии дигар тамаддуноҳои аҳди бостон бубинем, Масалан, дар Тавротии дини яҳудӣ, дар Ведҳои Ҳиндӣ бостон, дар Авестои зардуштиён ва ғ. Чунин умумияти хусусиятҳои ин сарчашмаҳои ҳуқуқӣ дар бораи ҷой доштан ва амал намудани қонуниятҳои умумичаҳонии генезиси ҳуқуқ гувоҳӣ медиҳад.

Дар таърихи тамаддуни исломӣ дар шароити мавҷуд набудани давлат суд ва институтҳои адолати судӣ аз рӯзҳои аввал дар шакли ғайрӣ ва таъмини ҳуқуқи бавучудномада нақши фаъол доштанд. Суд дар шаклҳои гуногун, аз қабилӣ фаъолияти ҳакамҳо, фаъолияти волиҳо ва фаъолияти қозихо инъикос меёфт.

Ҳуқуқе, ки дар тамаддуни исломӣ дар ибтидои асри VII ба вучуд омад, дар худ анъана ва хусусиятҳои аҳди бостонро таҷассум менамуд. Ин ҳуқуқ бениҳоят бо дин, урфу одат, ахлоқ алоқамандии зич дошта, мазмуни часпанда дошт. Масалан, таҳлили матни муқаррароти Қуръон ба ҳулоса меорад, ки ба онҳо мазмуни мононорма хос мебошад. Мо имрӯз зимни омӯзиши Қуръон ҳамчун сарчашмаи асосии ҳуқуқи мусулмонӣ чунин мешуморем, ки дар Қуръон тахминан 500 оят мазмуни ҳуқуқӣ доранд [7, с.70; 9, с.33]. ҳангоми таҳлили ин оятҳо муайян мешавад, ки меъёрҳои дар онҳо ҷойдоштаро пурра ба ҳуқуқ иртибот додан имконпазир нест. Дар ҳар яке аз чунин меъёрҳо ҳуқуқ бо дин ё ахлоқ ва ё урф ҳамроҳ бо ҳам дар шакли часпандагӣ қарор дорад. Ба сифати мисол, меъёрҳои ояти 188 сураи «Бақара», ояти 33 сураи «Моида», ояти 38 сураи «Моида», ояти 2 сураи

«Нур», оятҳои 4-9 сураи «Нур» ва дигар оятҳои Қуръонро гирифта мумкин аст [5, 4/9]. Чунин ҳолат аз он гувоҳӣ медиҳад, ки дар давраи аввали амали ҳуқуқи мусулмонӣ ба суд вазиғаи гарон дар самти интиҳоб, таҳлил ва татбиқи меъёрҳои ҳуқуқи Қуръон ва суннат нисбати ҳолатҳои юридикии пайдошуда гузошта мешавад. Институтҳои адолати судӣ дар мисоли ҳакамҳо, волиҳо ва қозиҳо ваколат доштанд, ки ин ҳуқуқи муқаддасро таҳлил ва тафсир намуа, меъёрҳои дахлдори онро дар муносибат ба ҳодиса ва қазусҳои пайдошуда татбиқ намоянд. Бинобар чунин нақш суд ҳамчун субъекти асосии тафсир ва татбиқи ҳуқуқ баромад мекард. Дар шароити мавҷуд набудани давлат вобаста ба чунин нақш мавқеи суд дар ҳаёти ҷамъиятӣ пурзӯр гардида буд. Ҳатто баъди пайдоиши давлат низ чунин хусусиятҳои институти адолати судӣ асосан боқӣ мемонанд. Бо ҳамин сабаб баъди ваколати асосии худ – татбиқ намудани адолати судӣ қозиҳо ҳамчунин дар ҷомеа дигар функцияҳоро иҷро мекарданд. Масалан, функцияи маънидоод ва амалигардонии ҳуқуқ, функцияи бастан ва бекор кардани никоҳ, ҳимояи молу мулки ятимон ва дигар аъзоҳои осебпазири ҷомеа, функцияҳои назоратӣ дар бозорҳо ва ғ.

Таҳти чунин нақши суд ҳуқуқи мусулмонӣ дар аҳди исломи бармаҳал ташаққул ва инкишоф меёфт. Суд ягона воҳиде буд, ки тавассути он ин ҳуқуқ сайқал ёфта, ба муносибатҳои нави ҷамъиятӣ мутобиқ мегардид. Зеро, дар чунин суд олимони забардаст ва машҳури аҳди исломи бармаҳал ҳамчун додгустар фаъолият дошта, ҳуқуқро тавассути иҷтиҳод сайқал ва инкишоф медоданд. Баъдтар дар заминаи чунин фаъолияти онҳо мактабҳои ҳуқуқӣ ба вуҷуд меоянд. Масалан, фаъолияти додгустарӣ, ҳуқуқтафсиркунӣ ва ҳуқуқтатбиқкунӣ ду қози машҳури аҳди исломи классикӣ – Алӣ ибни Абутолиб ва Абдуллоҳ ибни Масъуд минбаъд барои таъсис ёфтани нахустин мактаби ҳуқуқӣ дар таърихи ислом – мактаби аҳли раъй дар шаҳри Кӯфаи Ироқ оварда мерасонад. Зинаи минбаъдаи инкишофи ин мактаб дар асри VIII мактаби ҳуқуқи ҳанафия мегардад.

Дар раванди ташаққул ва шаклгирии ҳуқуқи мусулмонӣ суд на танҳо механизми тафсир ва татбиқи ҳуқуқ буд. Он инчунин нақши таъмин ва ҳимояи ин ҳуқуқро иҷро мекард. Зеро, ҳуқуқи мусулмонӣ дар шароити мавҷуд набудани давлат ва пеш аз давлат ба вуҷуд омада буд. Суд ва адолати судӣ, ки таърихан аз ҳуқуқ ва давлат хеле барвақт ба вуҷуд омада буданд, нисбати ҳуқуқи мусулмонӣ ба сифати механизми таъмин ва ҳимояи он баромад менамуданд. Чунин ҳолат ҳатто чанд муддат баъди ташкили давлат низ ба назар мерасид.

Дар натиҷаи тадқиқи масъалаи номбурда ба чунин хулоса омадан мумкин аст, ки бояд дар илми ватании назарияи давлат ва ҳуқуқ масъалаи омӯзиши ҳуқуқ вобаста ба дастовардҳои муосири илмӣ дар ин самт ҷараён гирифта, натиҷаҳои тадқиқоти илмӣ оид ба масъалаи генезиси ҳуқуқ дар китобҳои дарсӣ саривақт инъикос карда шаванд. Мутаассифона, дар аксари китобҳои дарсӣ то ҳол таъсири пурзӯри назарияи марксистӣ оид ба пайдоиши ҳуқуқ ба назар мерасад. Илова бар ин, зарур аст, ки сабаби дар китобҳои дарсӣ оид ба назарияи давлат ва ҳуқуқ мавҷуд набудани боб ё зербоби алоҳида дар бораи пайдоиши ҳуқуқ дар тамаддунҳои динӣ-ҳуқуқӣ, аз ҷумла яҳудия, насрония ва ислом муайян карда шавад.

Ҳамин тариқ, суд дар таърихи ҳуқуқи мусулмонӣ ба сифати механизми таҳаввул ва таъмини он баромад карда, чунин нақши худро то замони ба сатҳи инкишоф расидани давлат ва пайдоиши мактабҳои ҳуқуқӣ иҷро менамояд.

Дар шароити набудани давлат суд ягона воҳиде буд, ки тавассути таъсири он аз меъёрҳои ҳислати мононорма доштаи сарчашмаҳои асосии ҳуқуқӣ мусулмонӣ – Қуръон ва суннат ҳуқуқ ҷудо мегардид. Чунин ҷараён дар муддати зиёд аз 300 сол аз ибтидои асри VII то асри X давом карда, аммо пурра ба анҷом нарасид. Бинобар ин, таҳлили асарҳои фикҳии пас аз асри X навишташуда ба хулоса меорад, ки меъёрҳои ҳуқуқи мусулмонӣ баъди чунин давраи тӯлонии инкишофи худ новобаста аз таъсири адолати судӣ ва

фаъолияти меъртафсиркунии фақеҳони барҷастаи мактабҳои ҳуқуқии гуногун хусусиятҳои асосии аввалии худро нигоҳ медоранд.

Лозим ба ёдоварист, ки ислом ва тамаддуни динӣ-ҳуқуқии он дар ибтидои асри VII дар шароите ба вучуд омаданд, ки аллақай механизми адолати судӣ дар ҷамъият мавқеи устувор дошт. Дар шароити набудани давлат ин механизм мустақилона амал мекард ва он воситаи асосии татбиқи меъёрҳои мононорма буд. Ислом чунин қолаби тарҳрезии меъёрҳо ва татбиқи адолати судиро қабул намуд ва онро вобаста ба таълимоти ҳуқуқии худ инкишоф дод. Пас, анъанаи бе давлат, мустақилона тахти таъсири ҳуқуқ ташаккул ёфтани адолати судӣ аз аҳди қадим мавҷуд буд.

ПАЙНАВИШТ:

1. *Абубақр Муҳаммад ибн Халаф ибн Ҳайян ибн Садаката аз-Забиййил ал-Бағдоди ал-мулаққаб бил Вақеъ. Ахбор-ул-қузот. – таъъи 1. – Ҷ.1. – Мактаба Тичория Кубро, 1366(x)/1947. – 374с.*
2. *Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник /А.Б. Венгеров. – 13-е изд., стер. – Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2019. – 607с.: табл.*
3. *Дробышевский С.А. Политическая организация общества и права как явления социальной эволюции. Монография / С.А. Дробышевский. – Москва: Проспект, 2021. – 272 с.*
4. *Кашанина Т. В. Происхождение государства и права / Т. В. Кашанина. – Москва: Проспект, 2024. – 304 с.*
5. *Коран /Перевод смыслов Э.Р. Кулиева. Издание пятое, исправленное и дополненное. – Москва: Издательский дом «УММА», 2004. – 688 с.*
6. *Мальцев Г.В. Пять лекций о происхождении и ранних формах права и государства / Г.В. Мальцев. – Москва: Изд-во РАГС, 2000. – 190 с.*
7. *Массэ А. Ислам. Очерк истории /Перевод с французского. Издание 3-е / А. Массэ.- Москва: Наука, 1982. – 191с.*
8. *Муромцев Г.Н. Мусульманское право в контексте правогенеза / Г.Н. Муромцев // Право. Журнал Высшей школы экономики, 2021. - №1. – С.80-106.*
9. *Остроумов Н.П. Исламоведение / Н.П. Остроумов. – Ташкент, 1912. – 158 с.*
10. *Теория государства и права: учебник /Пиголкин А.С., Головистикова А.Н., Дмитриев Ю.А., Саидов А.Х./Под. ред. А.С. Пиголкина. – Москва: Юрайт-Издат, 2006. – 613с.*
11. *Ҳасанов С.Ҳ., Ҳасанов М.С. Назарияи давлат ва ҳуқуқ. Китоби дарсӣ. – Хуҷанд: Шах, 2005. – 412 с.*
12. *Чердянцев А.Ф. Теория государства и права: учебник для вузов / А.Ф. Чердянцев. — Москва: Юрайт-М, 2002. – 432с.*
13. *Честнов И.Л. Теория государства и права: учебник /И.Л. Честнов. – Москва: ИНФРА-М, 2018. – 233с.*
14. *Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. – Москва: Издательство Московского университета, 1987. – 84 с.*

REFERENCES:

1. *Abubakr Muhammad ibn Khalaf ibn Khayan ibn Sadakata az-Zabiyyil al-Bagdodi al-mulakkab bil Vake. Akhbor-ul-kuzot. – Edition 1. – V.1. – Commercial Publishing House Kubro 1366 (h) /1947. – 374 pp.*
2. *Vengerov A.B. Theory of State and Law: Textbook /A.B. Wengerov. -13th ed., erased. - M.: Publishing and trade corporation «Dashkov and K», 2019. - 607 pp.*
3. *Drobyshevsky S.A. The Political Organization of Society and Law as a Phenomenon of Social Evolution. Monograph. – M.: Publisher: Prospekt, 2021. – 272 pp.*
4. *Kashanina T.V. The Origin of State and Law. – M.: Prospect, 2024. – 304 pp.*

5. *Koran /Translation of the meanings. E.R. Kuliev. The fifth publication, amended and supplemented. – M.: Publishing House «Umma», 2004. – 688 pp.*
6. *Maltsev G.V. Five Lectures on the Origin and Early Forms of Law and State. -M.: Publishing House of the RAGS, 2000. - 190 pp.*
7. *Masse A. Islam. Essay on history /translation from French. Edition 3. - M.: Nauka, 1982. – 191 pp.*
8. *Muromtsev G.I. Muslim Law in the Context of Law Genesis // Law. Journal of Higher School of Economics, 2021. – № 1. - 80-106 pp.*
9. *Ostroumov N.P. Islamic Studies. – Tashkent, 1912. – 158 pp.*
10. *Theory and Law: Textbook /Pigolkin A.S., Golovistikova A.N., Dmitriev U.A., Saidov A.Kh. /Under. Ed. A.S. Pigolkin. - M.: Publishing House U-write, 2006. - 613 pp.*
11. *Khasanov S.Kh., Khasanov M.S. Theory of State and Law. Textbook. – Khujand: Publishing House Shah, 2005. – 412 pp.*
12. *Cherdantsev A.F. Theory of State and Law: a textbook for Universities. - M.: Yuraite, 2002. - 432 pp.*
13. *Chestnov I.L. Theory of State and Law: Textbook /I.L. Chestnov. - M.: Infra-M, 2018. – 233 pp.*
14. *Engels F. The Origin of the Family, Private Property and the State. – M.: Publishing House of Moscow University, 1987. – 84 pp.*

УДК 340

DOI 10.24412/3005-8023-2025-2-11-19

**РАВАНДИ ТАЪСИС ВА ТАШАККУЛИ
НИҲОДҲОИ МАҚОМОТИ АДЛИЯ ДАР
ҶМШС ТОҶИКИСТОН (1924-1929)**

*Хусаинова Шаҳнура Маноновна, унвонҷӯи
кафедраи назарияи давлат ва ҳуқуқи
ДДҲБСТ (Хучанд, Тоҷикистон)*

**ПРОЦЕСС СОЗДАНИЯ И
ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТОВ
ОРГАНОВ ЮСТИЦИИ В ТАДЖИКСКОЙ
АССР (1924–1929 гг.)**

*Хусаинова Шаҳнура Маноновна,
соискатель кафедры теории государства
и права ТГУПБП (Худжанд,
Таджикистан)*

**THE PROCESS OF ESTABLISHMENT
AND FORMATION OF LAW
ENFORCEMENT AGENCY IN THE TAJIK
SSAR (1924–1929)**

*Khusainova Shahnura Mannonovna,
applicant of the department of theory of state
and law under the TSULBP (Khujand,
Tajikistan)e-mail: khysainova81@mail.ru*

Объекти таҳқиқ - раванди таъсис ва ташаккули ниҳодҳои мақомоти адлия дар Ҷумҳурии Мухтори Шуравии Тоҷикистон (1924-1929) мебошад, ки дар ҳайъати ҶШС Ўзбекистон таъсис шуда буд. Зикр гардидааст, ки дар ҷумҳурӣ дар ибтидо таҷрибаи ҶХШ Бухоро ва ҶМШС Туркистон ва қонунҳои амалкунандаи ҶШС Ўзбекистон ва ИҶШС татбиқ мегардид. Дар давоми солҳои 1924-1929 дар ҶМШС Тоҷикистон Комиссариати адлия, шӯъбаи Тоҷикистони Суди Олии Ўзбекистон, додгоҳҳои ноҳиявӣ, ҳуҷраҳои судяҳои халқӣ, сессияи меҳнатии додгоҳ, Суди Олӣ таъсис карда шуданд. Таъкид шудааст, ки дар ҳамаи давраи Кодекси ҷиноятӣ, Кодекси муҳофизати граждони, кодекси ҷангал, Кодекси замин, Кодекси истилоҳоти меҳнатӣ қабул карда шудаанд, ки онҳо ба кодексҳои дахлдори РСФСР монанд буданд, аммо тағйирот ва иловаҳои зиёдеро дарбар мегирифтанд, ки инъикоскунандаи хусусиятҳои маҳаллӣ буданд. Хулоса шудааст, ки раванди таъсис ва ташаккули мақомоти адлия дар ҶМШС Тоҷикистон як марҳилаи асосгузор ва муайянкунандаи таърихи ҳуқуқи кишвар буда, ба таҳкими истиқлолияти ҳуқуқи ҷумҳурӣ ва шаклирии низоми ҳуқуқи миллӣ асос гузошт.

Калидвожаҳо: ҶМШС Тоҷикистон, мақомоти адлия, Комиссариати халқӣ адлия, суд, кодексҳои ҳуқуқӣ, таърихи ҳуқуқ, додгоҳҳои ноҳиявӣ

Объект исследования – процесс создания и формирования институтов органов юстиции в Таджикской Автономной Советской Социалистической Республике (1924–1929), которая была образована в составе Узбекской ССР. Отмечается, что на начальном этапе в республике применялись правовые нормы и опыт Бухарской Народной Советской Республики и Туркестанской АССР, а также действующие законы Узбекской ССР и РСФСР. В период 1924–1929 годов в Таджикской АССР были учреждены Народный комиссариат юстиции, Таджикский отдел Верховного суда Узбекистана, районные суды, кабинеты народных судей, трудовые сессии суда, а также Верховный суд. Подчеркивается, что в этот же период были приняты Уголовный кодекс, Гражданский процессуальный кодекс, Лесной кодекс, Земельный кодекс, а также Терминологический и Трудовой кодексы, которые были аналогичны соответствующим кодексам РСФСР, однако содержали многочисленные изменения и дополнения, отражающие местную специфику. Сделан вывод, что процесс создания и становления органов юстиции в Таджикской ССР стал основополагающим и определяющим этапом в правовой истории страны, заложив основы для укрепления правовой самостоятельности республики и формирования национальной правовой системы.

Ключевые слова: *Таджикская АССР, органы юстиции, Народный комиссариат юстиции, суд, правовые кодексы, история права, районные суды*

The process of establishment and formation of justice institutions in the Tajik Soviet Socialist Autonomous Republic (1924–1929), which was formed as part of the Uzbek SSR, has become the subject of research. It is noted that at the initial stage, the legal norms and experience of the Bukharan People's Soviet Republic and the Turkestan ASSR, as well as the prevailing laws of the Uzbek SSR and the RSFSR, were applied in the republic. During the period from 1924 to 1929, the People's Commissariat of Justice, the Tajik department of the Supreme Court of Uzbekistan, district courts, offices of people's judges, labor sessions of the court, and the Supreme Court were established in the Tajik SSR. It is emphasized that during this same period, the Criminal Code, the Civil Procedure Code, the Forest Code, the Land Code, as well as the Terminological and Labor Codes were adopted. These were similar to the corresponding codes of the RSFSR but included numerous modifications and additions reflecting local specificities. It is concluded that the process of establishing and developing the justice system in the Tajik SSR was a foundational and defining stage in the legal history of the country, laying the groundwork for strengthening the legal independence of the republic and forming a national legal system.

Key-words: *Tajik SSAR, law enforcement agency, people's commissariat of justice, court, legal codes, legal history, district courts*

Таъсиси ҶМШС Тоҷикистон дар соли 1924, дар доираи ислоҳоти миллӣ-худудии ИҶШС, як падидаи муҳими ҳуқуқиву сиёсӣ буд, ки заминаи ташаккули давлатдорӣ ва низоми адлияро дар қаламрави Тоҷикистон гузошт [15, с.146,179; 12, с.488-489]. Ин иқдом бар асоси қарорҳои КИМ СССР амалӣ шуда, дорои аҳамияти конститусионӣ маҳсуб меёфт.

ҶМШС Тоҷикистон ҳамчун ҷумҳурии мухтор дар ҳайъати ҶШС Ўзбекистон таъсис ёфта, худудҳои дорои аҳолии тоҷикнишин — аз ҷумла қисми шарқии Бухоро ва ҶМШС Туркистон — ба он ҳамроҳ карда шуданд [10, с.15; 11, с.399]. Қисмҳои маъмуриёти ҷумҳурии Фарм, Ҳисор, Кӯлоб, Қурғонтеппа ва ВМКБ низ ба ин таркиб ворид гардиданд. Вале Хучанд ва минтақаҳои шимолӣ танҳо дар соли 1929 ба ҳайъати ҶМШС Тоҷикистон ворид карда шуданд [21, с.146-147].

Бо таъсиси ҷумҳурии мухтор, марҳилаи ташаккули ниҳодҳои давлатӣ, аз ҷумла мақомоти ҳифзи ҳуқуқ оғоз гардид. Қонунгузорӣ ва фаъолияти ҳуқуқӣ дар ибтидо ба таҷрибаи ҶХШ Бухоро ва ҶМШС Туркистон таъсир мекард ва то ташаккули низоми ҳуқуқии худӣ, қонунҳои амалкунандаи ҶШС Ўзбекистон ва ИҶШС татбиқи мегардиданд [9, с.26]. Дар ҳамин замина, рушди институционалӣ сурат гирифта, имкони ташаккули мустақили ҳуқуқӣ фароҳам омад.

Кумитаи Инқилобии ҶМШС Тоҷикистон ҳамчун мақомоти муваққатӣ бо таъсиси комиссияҳо вазифаҳои аввалияи давлатӣ ва ҳуқуқиро иҷро мекард. Дар асоси он сохторҳо, мақомоти адлия, прокуратура ва дигар ниҳодҳои ҳифзи ҳуқуқ рушд карданд. Бо ин, нақши ҶМШС Тоҷикистон дар татбиқи сиёсати ҳуқуқии шуравӣ дар сатҳи минтақавӣ таҳким ёфт.

Ҳамин тавр, таъсиси ҶМШС Тоҷикистон иқдоме буд, ки на танҳо ба ташаккули сиёсии ҷумҳурий, балки ба бунёди заминаҳои ҳуқуқии давлатдорӣ миллӣ ва рушди низоми адлия мусоидат намуд [18].

Дар солҳои 1924–1925, Кумитаи Иҷроияи Марказӣ ва ШКХ Ўзбекистон санадҳои ҳуқуқиро қабул карданд, ки муносибатҳои меҳнатӣ ва сохтори адлияро танзим менамуданд. Аз ҷумла, Низомномаи Комиссариати халқии адлияи Ўзбекистон (1925) аҳамияти муҳим дошт [15, с.102].

7 декабри 1924 дар Тошканд, таҳти раёсати Б. Дадабоев, маҷлиси аввалини Кумитаи инқилобии ҶМШС Тоҷикистон баргузор шуд. Дар он зарурати таъсиси Комиссариати

халқии адлия ва прокуратура дар ҳамоҳангӣ бо судҳои халқӣ таъкид гардид [1, в.10].

14 феврали 1925 таъсиси расмии Комиссариати халқии адлия ва прокуратура ба тасвиб расид. Пештар, дар чаласаи 16 декабри 1924, И. Исмоилзода раиси адлия ва А. Йулдошев муовини ӯ таъин шуданд.

Дар шароити гузариш ва набудани таҷрибаи ҳуқуқии мустақил, ин сохторҳо таҳти роҳнамоии ҚШС Ўзбекистон ташаккул ёфтанд. 22 декабри 1924 бо қарори нав ваколатҳои роҳбарикунӣ бозбинӣ шуда, И. Исмоилзода муовин ва А. Йулдошев узви коллегия гардиданд. Сабаби таъхир дар таъини раиси адлия, ба Душанбе интиқол наёфтани Кумитаи инқилобии ҷумҳурӣ буд.

Аз 22 декабри 1924 Комиссариати адлия расман фаъолиятро оғоз намуда, то 12 феврали 1925 дар шаш минтақа — Душанбе, Кӯлоб, Ғарм, Қурғонтеппа, Ўротеппа ва Панҷакент — намояндагӣҳои худро таъсис дод [1, в.1].

18 феврали соли 1925 Т. Сайфутдинов ба ҳайси раиси Комиссариати халқии адлия ва ҳамзамон прокурори ҷумҳурӣ таъин гардид. Прокуратура дар ҳайъати Комиссариати адлия таъсис ёфта, мақоми мустақили сохториро доро буд, ки мутобиқи меъёрҳои ҳуқуқии махсус фаъолияти худро анҷом меод [1, в.12; 14, с.18].

Дар ҳамин давра Низомномаи «Дар бораи Комиссариати халқии адлияи ҚМШС Тоҷикистон» таҳия ва дар чаласаи Президиуми Кумитаи инқилобии ҷумҳурӣ тасдиқ гардид. Мутобиқи моддаҳои қалидии ин санад, салоҳиятҳои васеъ ба прокурор вогузор карда мешуд: дар моддаи 12-ум ба ӯ ҳуқуқи назорати умумии судӣ ва дар ҳолатҳои зарурӣ — бекор ё боздошти қарорҳои судҳо, аз ҷумла Судҳои Олӣ дода мешуд. Дар моддаи 13-ум, ваколати назорати комиссияҳои заминӣ ва арбитражӣ ба Комиссариати адлия ва прокурори ҷумҳурӣ вобаста доништа мешуд¹.

Коллегии назди КХА ҳамчун ниҳоди коллегиялӣ амал намуда, ҳайъати он бо қарори КМИ ҚМШС Тоҷикистон тасдиқ мегардид (моддаи 14). Раиси КХА, ки ҳамзамон вазифаи прокурори ҷумҳуриро ба уҳда дошт, вазифаҳои раҳнамоӣ ва стратегиро дар рушди низоми адлия иҷро менамуд.

Ҳамин тариқ, ташкили Комиссариати халқии адлия дар ҚМШС Тоҷикистон, бар асоси санадҳои ҳуқуқии махсуси замони шуравӣ, ҷузъи ҷудонашавандаи низоми қонунгузорию минтақавии тобеи марказ буд ва ба таҳкими заминаҳои ҳуқуқӣ ва амалиёти адлия дар ҷумҳурӣ хидмат кард.

Дар марҳалаи аввали ташаккули низоми давлатдорӣ шуравӣ дар қаламрави Ҷумҳурии Мухтори Шуравии Сотсиалистии Тоҷикистон (ҚМШС Тоҷикистон), мақомотҳои суд ва прокуратура, ки ниҳоди мақомоти адлия махсуб меёфтанд, нақши ҳалқунанда дар таъмини қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ бозиданд.

Дар ҳамин давра, дар доираи ҳуқуқи (юрисдиксия) судии ҚМШС Тоҷикистон таҳти итоати Суди Олии ҚШС Ўзбекистон қарор дошт. Тибқи қарори Президиуми хурди Кумитаи марказии иҷроияи Шуроҳои ҚШС Ўзбекистон аз 23 марти соли 1925, дар ҳудуди ҚШС Тоҷикистон шӯъбаи Суди Олии Ўзбекистон таъсис дода шуд. Баробари он, «Низомномаи муваққатӣ дар бораи Шӯъбаи тоҷикистони назди Суди Олии Ўзбекистон» низ тасвиб гардид [29, с.19].

Муҳаққиқ Шодиев И.Р. зикр мекунад, ки дар солҳои 1925–1926 дар қаламрави ҚШС Тоҷикистон сохторҳои зерин таъсис дода шуданд [29, с.19]:

1. Шӯъбаи тоҷикистони назди Суди Олии ҚШС Ўзбекистон;

---

¹ Мо дар ин ҷо ба нобаробарии маънидодкунии ин банд аз қарор тавачҷӯх намекунем. Прокурор назоратро барои иҷрои қонунҳо аз ҷониби комиссияҳои заминӣ ва арбитражӣ амалӣ мекунад, на назоратро «бар комиссияҳои заминӣ ва арбитражӣ».

2. Се додгоҳи ноҳиявӣ (Ҳисор – ҳамзамон марказаш шаҳри Душанбе, Кӯлоб ва Истаравшан – воқеъ дар шаҳри Ёротеппа, ки ду вилоят – Истаравшан ва Панҷакентро фаро мегирифт);
3. Сенздаҳ ҳуҷраи судяҳои халқӣ;
4. Сессияи меҳнатии додгоҳ дар шаҳри Душанбе.

Бо қарори моҳи июни соли 1927, сохторҳои зикршуда – Шуъбаи тоҷикистонӣ ва додгоҳҳои ноҳиявӣ – барҳам дода шуда, ба ҷои онҳо Суди Олии ҶМШС Тоҷикистон ва намояндагони он дар вилоятҳо таъсис дода шуданд. Аммо салоҳиятҳои қаблӣи Шуъбаи тоҷикистонӣ пурра ба Суди Олии ҶШС Ўзбекистон интиқол дода шуда, ҳамин тавр, Суди Олии Ўзбекистон мақоми судии болоӣ барои Ҷумҳурии Тоҷикистон боқӣ монд.

Баъд аз ислоҳоти моҳи май–июни соли 1927, сохтори нави низоми судии ҶШС Тоҷикистон чунин муайян гардид [29, с.19]:

1. Суди Олӣ дар ҳайъати 30 нафар;
2. Судҳои халқии минтақавӣ (туманӣ) – 16 суд бо 64 корманд.

Дар декабри ҳамон сол, дар доираи Минтақаи Мухтори Куҳистони Бадахшон, сессияи доимии Суди Олии ҶМШС Тоҷикистон таъсис дода шуд.

Ҳамзамон, дар баробари судҳои шуравӣ, дар солҳои аввал судҳои шариатӣ низ фаъолият мекарданд. Тибқи қарорҳои Комитети инқилобии ҶМШС Тоҷикистон, “Низомнома дар бораи судҳои шариатии қозигии Ҷумҳурии Тоҷикистон” тасдиқ гардид, ки тартиби ташкили онҳо ва шумораашон аз ҷониби додгоҳҳои ноҳиявӣ муайян шуда, ба тасвиби ниҳоди иҷроияи олии ҷумҳурӣ мерасид [17, с.278].

Мувофиқи муқаррароти ин низомнома, дар ҳар як вилоят на бештар аз се қозӣ ва се номзад ба ин мансаб интихоб мешуданд. Ҳукумати шуравии ҷумҳурӣ, бо назардошти зарурати мутобиқсозии низоми ҳуқуқӣ ба меъёрҳои давлатдорӣи шуравӣ, дар як муддати кӯтоҳ ба маҳдудсозӣ ва ниҳоят барҳамдиҳии судҳои шариатӣ иқдом намуд. “Низомнома дар бораи судҳои қозигии ҶМШС Тоҷикистон” баъди тасдиқ, “Низомнома дар бораи судҳои шариатӣ”-ро лағв кард. Баъд аз он, аз салоҳияти судҳои қозигӣ парвандаҳои ҷиноятӣ пурра хорич гардида, танҳо баррасии парвандаҳои шаҳрвандӣ бо арзиши на бештар аз 500 рубл, инчунин масоили оилавӣ, васоят ва мерос ба салоҳияти онҳо боқӣ монд.

Дар оғози соли 1927, дар қаламрави ҷумҳурӣ 15 суди шариатӣ амал мекарданд, ки дар амал функсияҳои судҳои ноҳиявиро иҷро менамуданд. Аммо то моҳи апрели ҳамон сол шумораи онҳо ба 5 расонда шуд. Ниҳоят, бо назардошти коҳиши муроҷиати аҳоли ба ин судҳо, 30 июли соли 1928, бо қарори муштараки КМИ ва ШКХ-и ҶМШС Тоҷикистон, судҳои қозигӣ пурра барҳам дода шуданд [17, с.279].

Дар ин марҳала, мақомоти прокуратура ва судҳои шуравии ҷумҳурӣ, баррасии парвандаҳои ҷиноятӣ ва шаҳрвандиро ба зимма доштанд. Мақомоти прокуратураи ҷумҳурии мухтор, тибқи сохтори шуравии замон, ба баррасии саривактӣи муроҷиату шикоятҳои шаҳрвандон, ба эътироз гирифтани санадҳои ғайриқонунӣи ҳуқуқӣ, ошкорсозӣ ва таҳқиқи ҷиноятҳо, инчунин ба ҷавобгарии ҳуқуқӣ кашидани шахсони масъул машғул буданд.

Тибқи маълумоти К.А. Мирзоева, танҳо дар соли 1925, мақомоти прокуратураи ҷумҳурӣ 184 муроҷиату шикояти шаҳрвандонро баррасӣ намудааст. Дар давраи аз 1 январи то 1 октябри соли 1926, дар вилоятҳои Ҳисор ва Кӯлоб, 357 муроҷиат ворид шуда, 316-тои он (88%) баррасӣ ва ҳаллу фасл гардид, дар ҳоле ки 46 муроҷиат (12%) бе ҳалли ниҳой боқӣ монданд [13, с.18].

Дар ҳамин давра, аз 15 марти соли 1925 то 1 январи соли 1926, додгоҳҳо (судҳо)-и ҷумҳурӣ, аз ҷумла Шуъбаи тоҷикистонӣ назди Суди Олии Ўзбекистон, 1520 парвандаро баррасӣ намудаанд, ки аз ин шумора 918 парвандаи ҷиноятӣ, 490 шаҳрвандӣ ва 112 кассатсионӣ буданд. Дар чор моҳи аввали соли 1926 (то 1 май) 705 парванда мавриди

баррасӣ қарор гирифтааст, ки аз онҳо 544 парвандаи ҷиноятӣ, 49 парвандаи шаҳрвандӣ ва 112 парвандаи кассатсионӣ мебошанд [13, с.19].

Дар солҳои аввали Ҳокимияти Шуравӣ дар Тоҷикистон низоми адлия бо тағйироти пайвастаи ҳуқуқӣ ва ташкили сохторҳои нав рушд кард. Низомномаи Комиссариати халқии адлияи Ўзбекистон, ки 6 майи 1925 тасдиқ шуд, баъди як сол бекор гардида, соли 1931 бо тарҳи нави вазифавӣ иваз гардид [21,с.174; 9,с.27–28]. Ин тағйирот ба таҳкими сохторҳои прокурорӣ ва додгоҳӣ рабт дошт.

Охири соли 1925 дар Тоҷикистон низ Низомномаи КХА тасдиқ гардид, ки заминаи ҳуқуқии навро барои ғайриадлия мустақили адлия фароҳам овард [8, в.146]. Ин санад баъдан бо гузариши Тоҷикистон ба мақоми ҷумҳурии иттифоқӣ (соли 1929) таҷдид ва тақмил ёфт. Низомномаи вазифа ва сохтори коллегиялии КХА-ро муайян карда, самтҳои назорати судӣ, ҳуқуқи замин ва арбитражро дар бар мегирифт.

Бо вучуди ин, дар ҳолатҳои, ки мазмун ва муҳтавои санадҳои ҳуқуқӣ ба хусусиятҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва фарҳангии маҳал мутобиқат намекард, Вазорати адлияи ҶШС Тоҷикистон (Комиссариати халқии адлия) ҳуқуқ дошт пешниҳодоти ислоҳӣ ва тағйиротро, ки ба воқеиятҳои ҷумҳурии тозаистиклол мутобиқ бошанд, таҳия намояд. Санадҳои тағйирдодашуда баъдан ба тасвиби мақомоти дахлдори ҶШС Ўзбекистон – яъне Кумитаи марказии иҷроия – пешниҳод мегардиданд.

Аз соли 1925 ҶМШС Тоҷикистон расман ба ҳайъати Ўзбекистон дохил шуд. Аммо интиқоли қонунҳои дигар ҷумҳуриҳо, мисли ҶМШС Туркистон ва ҶХШ Бухоро, ба мутобиқсозӣ натиҷаи кофӣ надод.

Сатҳи саводнокӣ ва тафаккури анъанавӣ монеаи татбиқи пурраи қонунгузорию шӯравӣ мешуд. Муқоиса бо ҶШС Ўзбекистон ва Ҷумҳурии халқии Бухоро нишон медиҳад, ки ҳар ҷумҳуриро роҳи хоси худро дар татбиқи ҳуқуқ дошт. Тоҷикистон дар марҳилаи гузариш қарор дошт ва ба мутобиқсозии қонунҳо эҳтиёҷ дошт.

Дар ҶШС Ўзбекистон, дар даврае, ки ҶМШС Тоҷикистон дар ҳайъати он қарор дошт (аз соли 1924 то 1929), махсусан аз соли 1926 то 1929, якчанд кодексҳо қабул гардиданд: Кодекси ҷиноятӣ (июни 1926) [22,ст.54], Кодекси муҳофизатии ҷиноятӣ (июни 1926) [24,ст.53], Кодекси гражданин (январӣ 1928) [26,ст.16], Кодекси муҳофизатии гражданин (октябри 1927) [23,ст.228], Кодекси ҷангал (декабри 1927) [24,ст.257], Кодекси оила (кодекси қонунҳо дар бораи никоҳ, оила, васоят ва қайди ҳолатҳои шаҳрвандӣ – июни 1928) [25,ст.136], Кодекси замин (апрели 1929) [20,с.54-83] ва Кодекси ислохотию меҳнатӣ (июни 1926) [22,ст.55], инчунин Кодекси меҳнат (июли 1929) [19,ст.441].

Тавре ки Ф.Т. Тоҳиров таъкид мекунад, ҳамаи ин кодексҳо дар сатҳи назаррас ба кодексҳои РСФСР монанд буданд, аммо тағйирот ва иловаҳои зиёдеро дар бар мегирифтанд, ки хусусиятҳои маҳаллиро инъикос менамуданд. Дар оянда, баъзе аз ин кодексҳо ба таври ҷиддӣ таҷдид шуда, ба шакли нави худ ворид карда шуданд [27,с.161]. Масалан, 29 июни соли 1929, КМИ ҶШС Ўзбекистон Кодекси нави муҳофизатии ҷиноятиро қабул намуда, онро аз 1 августи 1929 ба амал ҷорӣ кард [27,с.182].

Дар марҳилаи ташаккули низоми ҳуқуқии ҶМШС Тоҷикистон, татбиқи кодексҳои қонунгузорию ҶШС Ўзбекистон нақши калидӣ бозид. Ҷумҳуриҳои муҳтор, аз ҷумла Тоҷикистон, аз лиҳози ҳуқуқӣ мустақилияти пурра надоштанд ва барои танзими муносибатҳои ҳуқуқӣ аз манбаъҳои қонунгузорию ҷумҳуриҳои иттифоқӣ истифода мебуданд. Воридсозии кодексҳои нав боиси қатъи амалигардии санадҳои ҳуқуқие гардид, ки то он замон дар ҳудудҳои собиқи Туркистон ва Бухоро ҷорӣ буданд. Ин раванд бо иштироки ғайриадлияи Комиссариати халқии адлияи ҷумҳури амалӣ мешуд.

ҶМШС Тоҷикистон на танҳо қонунҳои РСФСР-ро қабул намуд, балки дар амалӣ кардани онҳо усулҳои мутобиқсозӣ ба хусусиятҳои маҳаллиро низ истифода бурд. Ворид

намудани тағйирот ба кодексҳо имконпазир буд, аммо он бояд аз ҷониби Кумитаи иҷроияи марказии ҚШС Ўзбекистон тасдиқ мегардид. Ин механизми дучониба, аз як ҷониб, мутобикгардонии ҳуқуқ ба шароити Тоҷикистонро таъмин менамуд ва, аз ҷониби дигар, назорати марказиро нисбат ба ҷумҳуриҳои мухтор ҳифз мекард [27, с.161].

Комиссариати халқии адлияи ҷумҳурӣ, ҳамчун ниҳоди масъули ҳуқуқӣ, дар набудани парламенти доимӣ, ташаббускори таҳия ва ислоҳи қонунҳо буд. Мутахассисони ин идора асоси меъёрии ҳуқуқиро мутобик ба шароити воқеии ҷумҳурӣ шакл меоданд. Санадҳои кодификатсионӣ, ки фаъолияти комиссариатҳо ва дигар мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва идорахоро танзим менамуданд, дар ташаккули пояи ҳуқуқии Ҷумҳурии мухтор мақоми хос доштанд [27, с.161].

Аз ҷумла, санадҳои меъёрие қабул гардиданд, ки фаъолияти Комиссариати халқии замин (20 декабри 1924) [4,в.19], Комиссариати халқии тандурустӣ (24 декабри 1924) [1,в.7], Комиссариати халқии адлия (6 майи 1925)[5,в.162-164], Комиссариати халқии меҳнат (17 ноябри 1925) [2,в.13-17], Комиссариати халқии корҳои дохилӣ -НКВД (14 августи 1926), Комиссариати халқии маориф (12 январи 1926) [3,в.35-40], Банақшагирии давлатӣ - Госплан (11 апрели 1925) [5,в.176-179], инчунин Идораи марказии хоҷагии обро (29 июни 1925) [7,в.125-130] танзим менамуданд.

Нақши муҳим дар таҳияи ин санадҳо ба Комиссариати халқии адлияи ҚМШС Тоҷикистон тааллуқ дошт, ки таъсири мустақим ба ташаккули низоми ҳуқуқии мухторият мерасонид.

То қабули Конституцияҳои солҳои 1927 ва 1929, танзими салоҳиятҳои ҳуқуқии ҚМШС Тоҷикистон асосан бар пояи “Низомномаи асосӣ дар бораи муносибатҳои байни комиссариатҳои халқии ҚШС Ўзбекистон ва ҚМШС Тоҷикистон” сурат мегирифт, ки 12 декабри соли 1925 аз ҷониби Кумитаи инқилобии Тоҷикистон тасдиқ шуда буд. Гарчанде ин санад тибқи супориши КИМ ҚШС Ўзбекистон таҳия гардида буд, дар адабиёт шубҳаҳо оид ба тасдиқи ниҳоии он баён шудаанд[27,с.164,182]. Ба андешаи Ф.Т. Тоҳиров, эҳтимол ин норасоӣ бо интизории қабули Конституцияи нав шарҳ дода мешавад, ки дар он мақоми расмӣ ҳуқуқии ҚМШС Тоҷикистон ба таври мушаххас муайян мегардид [27,с.182].

Мазмуни “Низомнома” ба ташаккули асосҳои қонунгузории худмухтор равона шуда, салоҳиятҳои мақомоти ҷумҳуриявиро дар се самт муайян менамуд: қабули санадҳои мустақил барои танзими фаъолияти комиссариатҳои халқии ҳамроҳнашуда, таҳияи санадҳои иловагӣ ба қонунгузории ҚШС Ўзбекистон ва пешниҳод намудани тағйирот ба қонунгузории умумии иттифок. Дар ин раванд Комиссариати халқии адлияи ҚМШС Тоҷикистон нақши муҳим бозида, танзими фаъолияти мақомоти маҳаллии ҳокимиятро дар доираи меъёрҳои умумии шуравӣ роҳандозӣ мекард[27, с.182].

Ҳарчанд дар ин низом ба ҷумҳурӣ имконияти рушди худмустақили ҳуқуқӣ дода мешуд, воридсозии тағйироти ҷиддӣ ҳамона тасдиқи КИМ ҚШС Ўзбекистонро талаб мекард [6,в.88-91]. Бо ин васила, тавозуни байни худмухторияи маҳаллӣ ва назорати марказӣ таъмин мегардид. Дар ниҳоят, муқаррароти асосии “Низомнома” дар Конституцияҳои ҚШС Ўзбекистон (1927) ва ҚШС Тоҷикистон (1929) таҷассум ёфтанд [27, с.164-165].

Ташаккули низоми ҳуқуқии ҚМШС Тоҷикистон дар ин давра ҷараёни мураккабу зиддиятнок дошт, ки ҳамзамон ифодаи қонуниятҳои умумии шӯравии давлатсозӣ ва мутобикшавӣ ба воқеиятҳои миллии Тоҷикистон буд.

Ҳамин тавр, таҳқиқоти мазкур равандҳои ҳуқуқӣ ва ташкилии марбут ба таъсис ва ташаккули ниҳодҳои мақомоти адлия дар ҚМШС Тоҷикистонро дар давраи солҳои 1924–1929 мавриди таҳлили амиқ қарор дод. Дар натиҷаи омӯзиши сарчашмаҳои ҳуқуқӣ ва таърихӣ муайян гардид, ки таъсиси мақомоти адлия дар ҚМШС Тоҷикистон зери таъсири бевоситаи сохторҳои ҷумҳуриявии ҚШС Ўзбекистон ва сиёсатҳои умумии ҳуқуқии

Иттиҳоди Шӯравӣ сурат гирифтааст.

Ташаққули мақомоти адлия дар асоси қонунгузорию умумии шӯравӣ ва бо роҳнамоии Комиссариати халқии адлияи ҶМШС Тоҷикистон ба амал омад. Ин ниҳодҳо на танҳо ба татбиқи қонунгузорию иттифоқӣ дар шароити маҳаллӣ машғул буданд, балки дар раванди мутобиқсозии он ба урфу одат ва вазъияти иқтимоиву иқтисодии ҷумҳуриё нақши калидӣ бозиданд.

Ҳамзамон, таҳқиқот нишон дод, ки дар ин давра масъалаи мувозинати салоҳиятҳои маҳаллӣ ва назорати марказӣ як масъалаи марказии сиёсати ҳуқуқӣ буд. Ҳарчанд ба Тоҷикистон имкониятҳои муайяни ҳуқуқии худтанзимкунӣ дода шуда буданд, фаъолияти ҳамаи сохторҳои ҳуқуқӣ дар қорҷӯби меъёрҳои ҷумҳуриявии ҶШС Ўзбекистон ва қарорҳои КИМ маҳдуд мегардид.

Ба таври умум, дар давраи таҳқиқшуда, заминаҳои институти ҳуқуқии ҷумҳуриё гузошта шуданд, ки баъдан дар марҳилаҳои баъдӣ асоси ташаққули низоми мустақили ҳуқуқии ҶШС Тоҷикистон гардиданд. Маҳз дар ин марҳила аввалин таҷрибаҳои ташкили мақомоти адлия ва ҳифзи ҳуқуқ, ки ба шароити миллии Тоҷикистон мутобиқ буданд, ба миён омаданд.

Хулоса: раванди таъсис ва ташаққули мақомоти адлия дар ҶМШС Тоҷикистон дар солҳои 1924–1929 як марҳилаи асосгузор ва муайянкунандаи таърихи ҳуқуқии кишвар буда, ба таҳкими истиқлолияти ҳуқуқии ҷумҳуриё ва шаклгирии низоми ҳуқуқии миллий асос гузошт.

ПАЙНАВИШТ:

1. *Бойгонии давлатии марказии Ҷумҳурии Тоҷикистон (БДМ ҶТ). – Ҳазина 9.-Рӯйхат 1.- Парванда 1.-Варақ 1, 6, 7, 10, 12 (Протоколҳои ҷаласаи кумитаи инқилобии Ҷумҳурии мухтори шӯравӣ сотсиалистии Тоҷикистон №1 аз 07.12.1924).*
2. *БДМ ҶТ.-X.9.- P.1.- П.11. - В.13-17.*
3. *БДМ ҶТ.-X.9.- P.1.- П.13. – В. 35-40.*
4. *БДМ ҶТ.-X.9.- P.1.- П.15. – В.19.*
5. *БДМ ҶТ.-X.9.- P.1.- П.179. – В.162-164,176-179.*
6. *БДМ ҶТ.-X.9.- P.1.- П.27. – В. 88-91.*
7. *БДМ ҶТ.-X.9.- P.1.- П.36. - В.125-130.*
8. *БДМ ҶТ.-X.9.-P.3. - П.118. - В. 146.*
9. *Васикова М.С. Развитие законодательства Узбекской ССР и проблемы его кодификации: автореф. дисс... д-ра юрид. наук: 12.00.01/М.С. Васикова. – Ташкент, 1974. – 41 с.*
10. *Еникеева З. Г. Автономная республика / З. Г. Еникеева. – Москва: Юрид. лит., 1964. – 83 с.*
11. *История национально-государственного строительства СССР (1917-1936). – Москва: Мысль, 1968. – 504 с.*
12. *История Советской Конституции в документах, 1917 - 1956 гг. / Сост.: Липатов А.А., Савенков Н.Т.; Предисл.: Студеникин С.С. (Общ. ред.) – Москва: Госюриздат, 1957. – 1045 с.*
13. *Мирзоева К.А. Становление и развитие органов прокуратуры и прокурорского надзора в Таджикистане (20-е — середина 30-х гг.): автореф. дисс... канд. юрид. наук: 12.00.11. – Москва, 1996. – 26 с.*
14. *Мухаммадиев И.С. Образование и становление органов прокуратуры на севере Таджикистана в 1923-1930 гг. (исторический аспект исследования): автореф. дисс... канд ист. наук: 07.00.02 / И.С. Мухаммадиев. – Худжанд, 2009. – 27 с.*
15. *Назаров Н.Д. История таджикской милиции: Этапы становления, развития и совершенствования / Н.Д. Назаров. – Душанбе, 2005. – 249 с.*
16. *Назаров Н. Д. Организационно – правовые основы становления и развития милиции Таджикистана (1917-2006 гг.): автореф. дисс... д-ра юрид. наук // Н.Д. Назаров. - Москва, 2007. – 64 с.*

17. Пираков Х. М. Об организационно-правовых основах формирования судебных органов Таджикистана в первые годы советской власти // Вестник Педагогического университета. – 2015. - № 3-1 (64). – С.276-280.
18. Правда Востока. 30 ноября 1924 г.
19. Собрание кодексов Узбекской ССР. – Самарканд, 1929. Ст.441.
20. Собрание кодексов Узбекской ССР. – Самарканд, 1929. С.54-83.
21. Собрание узаконений и распоряжений рабоче-деханского правительства Узбекской ССР (СУ УзССР), 1925, №9.ст.102, ст. 174, ст.175, ст.282.
22. СУ УзССР, 1926. № 11-12, ст.53, ст.54, ст.55.
23. СУ УзССР, 1927. № 36, ст.228.
24. СУ УзССР, 1927. № 40, ст.257.
25. СУ УзССР, 1928. № 15, ст.136.
26. СУ УзССР, 1928. № 3, ст.16.
27. Тахиров Ф.Т. Становление советского права в Таджикистане / Ф.Т. Тахиров. – Душанбе, 1987. – 192 с.
28. Хокиров А.Ю. Формирование и развитие органов милиции в Северном Таджикистане (1917-1929 гг.): дисс...канд. ист. наук: 07.00.02 /А.Ю. Хокиров. – Худжанд, 2019. – 166 с.
29. Шодиев И.Р. Развитие судебной системы в Таджикистане (вторая половина XIX – начало XXI вв.): автореф. дисс... канд. юрид. наук; 12.00.01 / И.Р. Шодиев. – Душанбе, 2010. – 27 с.

REFERENCES:

1. Central State Archive of the Republic of Tajikistan (CSA RT). – Fund 9. – Inventory 1. – File 1. – Sheets 1, 6, 7, 10, 12 (Minutes of the meeting of the Revolutionary Committee of the Tajik Autonomous Soviet Socialist Republic No.1, dated 07.12.1924).
2. CSA RT. – F.9. – Inv.1. – File 11. – Sheets 13–17.
3. CSA RT. – F.9. – Inv.1. – File 13. – Sheets 35–40.
4. CSA RT. – F.9. – Inv.1. – File 15. – Sheet 19.
5. CSA RT. – F.9. – Inv.1. – File 179. – Sheets 162–164, 176–179.
6. CSA RT. – F.9. – Inv.1. – File 27. – Sheets 88–91.
7. CSA RT. – F.9. – Inv.1. – File 36. – Sheets 125–130.
8. CSA RT. – F.9. – Inv.3. – File 118. – Sheet 146.
9. Vasikova M.S. Development of the Legislation of the Uzbek SSR and the Problems of Its Codification: Abstract of Doctoral Dissertation in Law, Specialty 12.00.01. – Tashkent, 1974. – 41 pp.
10. Enikeeva Z.G. Autonomous Republic. – Moscow: Legal Literature, 1964. – 83 pp.
11. History of National-State Building of the USSR (1917–1936). – Moscow: Mysl, 1968. – 504 pp.
12. History of the Soviet Constitution in Documents, 1917–1956 / Comp.: Lipatov A.A., Savenkov N.T.; Preface: Studenikin S.S. (Gen. ed.) – Moscow: Gosyurizdat, 1957. – 1045 pp.
13. Mirzoeva K.A. Formation and Development of the Prosecutor's Office and Prosecutorial Supervision in Tajikistan (1920s – mid-1930s): Abstract of Candidate of Legal Sciences Dissertation, Specialty 12.00.11. – Moscow, 1996. – 26 pp.
14. Mukhammadiev I.S. Formation and Establishment of Prosecutor's Bodies in Northern Tajikistan in 1923–1930 (Historical Aspect): Abstract of Candidate of Historical Sciences Dissertation, Specialty 07.00.02. – Khujand, 2009. – 27 pp.
15. Nazarov N.D. History of the Tajik Police: Stages of Formation, Development, and Improvement. – Dushanbe, 2005. – 249 pp.

16. *Nazarov N.D. Organizational and Legal Foundations of the Formation and Development of the Police of Tajikistan (1917–2006): Abstract of Doctoral Dissertation in Law. – Moscow, 2007. – 64 pp.*
17. *Pirakov Kh.M. On the Organizational and Legal Foundations of the Formation of the Judicial Bodies of Tajikistan in the Early Years of Soviet Power // Bulletin of the Pedagogical University. – 2015. – No. 3-1 (64). – PP.276–280.*
18. *Pravda Vostoka, November 30, 1924.*
19. *Collection of Codes of the Uzbek SSR. – Samarkand, 1929. – Art. 441.*
20. *Collection of Codes of the Uzbek SSR. – Samarkand, 1929. – PP. 54–83.*
21. *Collection of Laws and Orders of the Workers and Peasants Government of the Uzbek SSR (SU UzSSR), 1925, No.9 – Arts. 102, 174, 175, 282.*
22. *CL UzSSR, 1926. No. 11–12 – Arts. 53, 54, 55.*
23. *CL UzSSR, 1927. No. 36 – Art. 228.*
24. *CL UzSSR, 1927. No. 40 – Art. 257.*
25. *CL UzSSR, 1928. No. 15 – Art. 136.*
26. *CL UzSSR, 1928. No. 3 – Art. 16.*
27. *Takhirov F.T. Formation of Soviet Law in Tajikistan. – Dushanbe, 1987. – 192 pp.*
28. *Khokiroev A.Yu. Formation and Development of Police Bodies in Northern Tajikistan (1917–1929): Dissertation for the degree of candidate of History, Specialty 07.00.02. – Khujand, 2019. – 166 pp.*
29. *Shodiev I.R. Development of the Judicial System in Tajikistan (Second Half of the 19th – Early 21st Centuries): Abstract of candidate of legal sciences. Dissertation, Specialty 12.00.01. – Dushanbe, 2010. – 27 pp.*

5.1.2 (12. 00.14) ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ
5.1.2 ҲУҚУҚИ МАЪМУРӢ. МУРОФИАИ МАЪМУРӢ. ИЛМҲОИ ОММАВӢ-ҲУҚУҚӢ
5.1.2 PUBLIC-LEGAL (STATAL-LEGAL) SCIENCES

УДК 342

DOI 10.24412/3005-8023-2025-2-20-26

МАҶБУРСОЗИИ МАЪМУРӢ ҲАМЧУН УСУЛИ ИДОРАКУНИИ ДАВЛАТӢ	Дониёров Парвиз Худоёровиҷ , унвонҷӯи кафедраи ҳуқуқи конституционии ДДҲБСТ (Тоҷикистон, Хуҷанд)
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ КАК МЕТОД ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ	Дониёров Парвиз Худоёровиҷ , соискатель кафедры конституционного права ТГУПБП (Таджикистан, Худжанд)
ADMINISTRATIVE COERCION AS A METHOD OF PUBLIC ADMINISTRATION	Doniyorov Parviz Khudoyorovich , applicant of the department of constitutional law of the TSULBP (Tajikistan, Khujand) e-mail: doniyrov.parviz@mail.ru

Асосҳои танзими ҳуқуқӣ ва амалияи татбиқи чораҳои маҷбурсозии маъмури ҳамчун яке аз усулҳои амалигардонии идоракунии давлатӣ ба риштаи таҳлил кашида шуда, мазмун, хусусият ва функцияҳои он баррасӣ шудааст. Бо дарназардошти андешаҳои олимони соҳа, таҳлили қонунгузори маъмури ватанӣ ва хориҷӣ, хусусиятҳои асосии маҷбурсозии маъмури ва роҳҳои тақмили қонунгузори соҳаи мазкур пешниҳод шудааст. Зикр гардидааст, ки олимони вобаста ба объекти таъсиррасонӣ маҷбурсозиро ба намудҳои раванӣ, моддӣ, ташиқӣ ва ҷисмонӣ ҷудо мекунанд. Ҳамчунин маҷбурсозии қонунӣ ва ғайриқонуниро низ фарқ менамоянд.

Калидвожаҳо: идоракунии давлатӣ, маҷбурсозии маъмури, ҳуқуқвайронкунии, маҷбурсозии раванӣ, маҷбурсозии моддӣ, маҷбурсозии ташиқӣ, маҷбурсозии ҷисмонӣ, кодекс

Анализируются основы правового регулирования и практика применения мер административного принуждения как одного из методов осуществления государственного управления, рассматриваются его содержание, особенности и функции. С учетом мнений ученых в данной области представлен анализ отечественного и зарубежного административного законодательства, основные черты административного принуждения, пути совершенствования законодательства в данной сфере. Отмечено, что ученые в зависимости от объекта воздействия подразделяют принуждение на психологическое, материальное, организационное и физическое. Они также проводят различие между законным и незаконным принуждением.

Ключевые слова: государственное управление, административное принуждение, психологическое принуждение, материальное принуждение, организационное принуждение, физическое принуждение

The article deals with the foundations of legal regulation and the practice of applying administrative coercion measures as one of the methods of implementing public administration, considers its content, features and functions. Taking into account the opinions of scientists in this area, there are presented the analysis of domestic and foreign administrative legislation, the main features of administrative coercion, and ways of improving legislation in this area. It is noted that scientists, depending on the object of influence, divide coercion into psychological, material, organizational and physical. They also distinguish between legal and illegal coercion.

Key-words: *public administration, administrative coercion, psycholog ic coercion, material coercion, organization coercion, physical coercion*

Дар ҳама давру замон рушди устувори сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии ҷомеа аз самаранокии сиёсати ҳукукии давлат вобастагӣ дорад.

Аз мазмун ва муҳтавои банди 16 «Консепсияи сиёсати ҳукукии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028» бармеояд, ки алҳол бо вучуди рушд ёфтани идоракунии давлатӣ ва танзими ҳукукии муносибатҳои ба он алоқаманд зарурати такмил додани механизмҳои танзими идоракунии давлатӣ, такмили усулҳои амалигардонӣ, барасмиятдорӣ ва татбиқи он ба миён омадааст [3]. Дар ин самт ба андешаи мо, ҳамчунин, баъзе пахлуҳои дигари амалигардонии усулҳои идоракунии давлатӣ, аз ҷумла татбиқи ҷазои маъмурӣ, истифодаи чораҳои маҷбурсозии маъмурӣ нисбати ҳуқуқвайронкуниҳои маъмурӣ ба такмил ниёз дорад.

Мутобиқи маълумоти оморӣ дар ҳудуди Тоҷикистон соли 2024 барои риоя нагардидани меъёрҳои Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулият барои таълиму тарбияи кӯдак» 27782 ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ ба қайд гирифта, нисбати 4135 нафар шаҳрванд ҷазои маъмурӣ дар шакли огоҳӣ ва ба 23670 нафар дар ҳаҷми 6 миллиону 31 ҳазору 831 сомонӣ ҷаримаи маъмурӣ баста шудааст [22]. Ё ин ки тибқи маълумоти Хадамоти гумруки назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар нимсолаи аввали соли 2024, дар умум, 1912 ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ ба қайд гирифта шудааст, ки нисбати ҳамин давраи соли гузашта 443 адад зиёд мебошад [23].

Маълумоти омории мазкур нишон медиҳад, ки ҳарчанд шумораи ҳуқуқвайронкуниҳои маъмурӣ нисбати солҳои гузашта зиёд шуда бошад ҳам, лекин чораҳои маҷбурсозии маъмурӣ, ки барои содир намудани ҳуқуқвайронкуниҳои маъмурӣ аз ҷониби мақомоти ваколатдори давлатӣ ва шахсони мансабдори он татбиқ гашта истодааст, беҳбудӣ меҳоянд. Ҳамзамон, дар қонунгузории маъмурии ватанӣ мушкилоти таносуб ва алоқамандии чораҳои маҷбурсозии маъмурӣ ва ҷавобгарии маъмурӣ ба ҷашм расида, муҳимияти масъалаи баррасишавандаро бори дигар исбот менамоянд.

Маълум аст, ки амалигардонии функсияҳои давлат тавассути усулҳои гуногуни идоракунии давлатӣ ба роҳ монда мешавад.

Дар илми назарияи давлат ва ҳуқуқ усулҳои амалигардонии функсияи давлат ҳамчун тарзу воситаҳои эътироф шудаанд, ки тавассути онҳо мақомоти давлатӣ вазифа ва мақсадҳои худро дар амал татбиқ менамоянд [21, с. 188].

Олими ватанӣ Х.О. Ойев чунин мешуморад, ки усули идоракунӣ имконият медиҳад то ба саволҳои зерин посух дода шавад: чӣ гуна идоракунӣ бояд ба роҳ монда шавад? Чӣ гуна функсияҳои он амалӣ гарданд? Бо истифода аз кадом воситаҳо субъект кодир аст ба объект таъсир расонад? Ба кадом объекти идоракунӣ чӣ гуна бояд таъсир расонида шавад, то ки самара ба бор оварад? [14, с. 331].

Муҳаққиқи рус Ю.М. Козлов таъкид менамояд, ки «усулҳои идоракунии давлатӣ, ин тарзу воситаҳои амалисозии вазифаҳо ва функсияҳои ҳокимияти давлатӣ дар фаъолияти мақомоти иҷроия ва шахсони мансабдори он мебошад» [12, с. 136].

Ба андешаи мо усулҳои идоракунии давлатӣ яке аз муҳимтарин нишондиҳандаҳои фаъолияти ҳокимияти давлатӣ ва роҳи амалисозии функсияҳои идоракунии давлатӣ буда, ҳамчун воситаи таъсиррасонии мақомоти давлатӣ ва шахсони мансабдори давлатӣ ба объектҳои идорашаванда арзёбӣ мегардад.

Таҳлили сарчашмаҳои илмӣ шаҳодат медиҳад, ки ҳарчанд ба баррасӣ ва таҳлили усулҳои идоракунии давлатӣ олимони ватаниву хориҷӣ, аз ҷумла С.И. Иброҳимов [11], Х.О. Ойев [14], Б.Х. Раззоқов [15], Ғ.Б. Санавваров [16], С.С. Алексеев [4], В.Д. Арашкин [5], И.И. Веремеенко [8,9], М.И. Еропкин [10], Ю.М. Козлов [12], А.Н. Крамник [13], И.Д. Фиалковская [20] машғул

шуда бошанд ҳам, то ҳол масъалаи мазкур ба таври бояду шояд ҳаллу фасл нашудааст. Зеро муаммои муайян намудани мафҳум, мазмун ва роҳҳои татбиқи он дар идоракунии давлатӣ бевосита бо дигар категорияҳои ҳуқуқии соҳа, ба монанди функсияҳои идоракунии давлатӣ, мақсад ва шаклҳои идоракунии давлатӣ алоқаманд мебошад.

Равиши мазкур бо он асоснок карда мешавад, ки муносибати байни функсия ва мақсад, шакл ва усул дар илми ҳуқуқи маъмурӣ аҳамияти муҳимми назариявӣ ва амалӣ дорад.

Зикр намудан бамаврид аст, ки дар илми ҳуқуқи маъмурӣ таносуб ва алоқамандии мафҳумҳои «функсия», «мақсад», «шакл» ва «усул» дар низоми идоракунии давлатӣ муҳим арзёбӣ мегардад. Аммо пеш аз муайян кардани таносуб ва алоқамандии онҳо, ба андешаи мо, бояд аниқ кард, ки кадом усулҳо мавриди баррасӣ қарор доранд, усулҳои мазкур чӣ хусусият доранд ва бо кадом шакл дар идоракунии давлатӣ истифода бурда мешавад?

Вобаста ба масъалаи мазкур дар сарчашмаҳои ҳуқуқӣ андешаҳои мухталиф мавҷуданд. Масалан, олими рус И.Д. Фиалковская менависад, ки функсияҳо ва усулҳо мазмуни идоракунии давлатиро ташкил медиҳанд [20, с. 5].

Ю.Н.Старилов чунин андеша дорад, ки усули идоракунии ҳатман дар шакли идоракунии ифодаи худро меёбад. Агар шакли идоракунии набошад, усулҳо тамоми маънои худро гум мекунанд ва танҳо дар ғояҳо боқӣ мемонанд [18, с. 382].

Аз ин андешаҳо ба чунин хулоса омадан мумкин аст, ки дар бештар мавридҳо, усулҳои идоракунии бо шаклҳо ё функсияҳо бо ҳам омехта ва ё якхела муайян ва тавсиф карда мешаванд. Ҳамзамон, дар бораи муҳимият ва мавқеи усулҳо дар низоми идоракунии давлатӣ фикру андешаҳои гуногун мавҷуданд.

Дар ҳамин асос, агар андешаҳои олимони мазкурро ҷонибдорӣ намоем, усул бе шакл (ва шакл бе усул) вучуд дошта наметавонад, пас маълум мешавад, ки равишҳои пешниҳодкардаи муаллифон дар бобати муайян кардани низоми шаклу усулҳо ба он мувофиқ нестанд. Яъне тибқи таснифоти зикршуда муносибатҳо дар соҳаи идоракунии давлатӣ метавонанд шакли мустақил дошта, аммо усули ба худ хос надошта бошанд. Масалан, таъин намудани ҷаримаи маъмурӣ шакли ҳуқуқӣ дошта, дар он усули маҷбурсозии маъмурӣ истифода мешавад, аммо додани иҷозатнома шакли ҳуқуқӣ дошта бошад ҳам, дар он усул дида намешавад.

Бояд зикр намуд, ки давлат барои амалӣ намудани вазифаҳо ва иҷрои функсияҳои худ усулҳои гуногун, аз қабилу усулҳои умумӣ ва махсусро истифода мебарад. Аммо бо назардошти он, ки восита ва тарзҳои амалигардонии функсияҳои идоракунии давлатӣ гуногун мебошанд, олимону муҳаққиқон онҳоро вобаста ба хусусияташон гуруҳбандӣ кардаанд.

Дар идоракунии давлатӣ усулҳои маъмули боваркунонӣ ва маҷбурсозӣ татбиқ карда мешаванд, ки дар аксар маврид онҳо на танҳо бо меъёрҳои ҳуқуқи маъмурӣ, балки бо меъёрҳои соҳаҳои ҳуқуқи дигар низ танзим карда мешаванд.

Масалан, усули боваркунонӣ дар илмҳои ғайриҳуқуқӣ аз ҷумла фалсафа ва психология, мавриди таҳқиқи олимони қарор гирифтааст, ки дар умум аз бисёрҷониба ва мураккаб будани он шаҳодат медиҳад. Лекин як ҳолатро бояд ба инобат гирифт, ки маҳз тавассути усули боваркунонӣ иродаи давлат, ки дар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ифодаи худро меёбад, бо иродаи халқ мувофиқ карда мешавад. Дар ҳамин асос, усули мазкур бештар дар меъёрҳои маъмурӣ – ҳуқуқӣ мустақкам карда мешавад.

Бо ҷонибдорӣ аз андешаҳои олими рус Д.Н. Баҳрах ибронд медорем, ки боваркунонӣ бояд нисбати ҳамаи шахрвандон ба таври мунтазам истифода гардад, зеро он дар оқибат ба одати риоя ва таъмини волоияти қонун оварда мерасонад [7, с. 424].

Тавре ки дар боло зикр кардем, дар амалигардонии идоракунии давлатӣ маҷбурсозии маъмурӣ мақоми калидӣ дорад, зеро дар назарияи ҳуқуқи маъмурӣ бар хилофи дигар усулҳои идоракунии давлатӣ, таҳқиқот оид ба маҷбурсозии маъмурӣ диққати олимону

бештар ба худ чалб кардааст.

И.Т Тарасов менависад, ки «маҷбурсозӣ яке аз усули фаъолияти идоракунӣ буда, мақомоти давлатӣ ҳангоми амалисозии фаъолияти қонунии худ агар дучори муқовимат гарданд, барои бартараф намудан, аз он истифода мебаранд» [19, с. 188].

Аз андешаи мазкур чунин хулоса карда метавонем, ки чораҳои маҷбурсозии маъмурӣ ҳамчун чораи таъсиррасонӣ аз ҷониби мақомоти ҳокимияти иҷроия, судҳо ва шахсони мансабдори онҳо нисбати шахрвандон ва шахсони ҳуқуқӣ ҷиҳати иҷрои уҳдадорихоӣ қонунии худ, пешгирии амалҳои ғайриқонунии ва ба ҷавобгарӣ кашидани субъектони ҳуқуқвайронкунӣ нигаронида шуда, намудҳои гуногун дорад.

Олими ватанӣ Х.О. Ойев чунин мешуморад, ки вобаста ба объекти таъсиррасонӣ маҷбурсозӣ ба намудҳои раванӣ (психологӣ), моддӣ, ташкилӣ ва ҷисмонӣ ҷудо мешавад [14, с. 343-344].

Инчунин олимони маҷбурсозии қонунӣ ва ғайриқонуниро низ фарқ мекунад.

Ба андешаи олими рус Д.Н. Бахрах маҷбурсозии ҳуқуқӣ қисми асосии маҷбурсозии қонунӣ мебошад. Он ба меъёрҳои ҳуқуқӣ асос ёфта, намудҳо ва тартиби татбиқи маҷбурсозиро муқаррар мекунад [6, с. 197].

Бояд зикр намуд, ки нигоҳи олимону муҳаққиқон нисбат ба таснифи чораҳои маҷбурсозии маъмурӣ гуногун мебошад.

Муҳаққиқи рус А.Н. Крамник таснифи дигари низоми чораҳои маҷбурсозиро пешниҳод кардааст. Ба андешаи ӯ, чораҳои маҷбурсозии маъмурӣ дар чораҳои огоҳкунанда, пешгирикунанда, таъминоти маҷбури, таъмини пешбурди муруфиавии парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ, ҷавобгариҳои маъмурӣ ва барқароркунандаи маъмурӣ ифода мегардад [13, с. 18].

Ба андешаи мо ҷудо кардани чораҳои таъминоти маҷбури ҳамчун шакли алоҳидаи чораи маҷбурсозии маъмурӣ зарурат надорад. Зеро вобаста ба мақсад ва ҳадафи пешбинишуда, чораи мазкур ҳамчун чораи огоҳкунанда ё пешгирикунанда бояд эътироф карда шавад. Муаллиф бо дарназардошти он, ки чораҳои таъминоти маҷбури ба чораҳои пешгирикунандаи маъмурӣ тааллуқ доранд, қайд мекунад, ки на ҳама чораҳои таъминоти маҷбури (таъминоти маҷбурии шахсони гирифтори бемории руҳӣ) ба сифати чораҳои пешгирикунанда баромад менамоянд. Аз ин ҷо хулоса кардан мумкин аст, ки аксарияти онҳо чораҳои пешгирикунанда мебошанд, зеро онҳо ба пешгирии оқибатҳои манфии ҳуқуқвайронкуниҳо нигаронида шудаанд. Вобаста ба ин, зарурати ҷудо намудани чораҳои таъминоти маҷбуриро ҳамчун гурӯҳи алоҳидаи чораҳои маҷбурсозии маъмурӣ вучуд надорад.

Вобаста ба мақсад ва тарзи таъсиррасонӣ маҷбурсозии маъмурӣ ба намудҳо ё ба таври дигар гӯем ҳамчун низоми чораҳои маҷбурсозии маъмурӣ тасниф мегардад. Низоми чораҳои маҷбурсозии маъмурӣ иборат аст аз:

- чораҳои огоҳсозии маъмурӣ;
- чораҳои пешгирии маъмурӣ;
- чораҳои барқарорсозии маъмурӣ;
- чораҳои таъмини муруфиавии пешбурди парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ;
- чораҳои ҷазои (ҷавобгариҳои) маъмурӣ.

Дар қонунгузориҳои маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон диққати махсус асосан ба чораҳои ҷазои маъмурӣ ва таъмини муруфиавии пешбурди парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ дода шудааст. Масалан, Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон огоҳиро ба сифати яке аз намуди ҷазоҳои асосии маъмурӣ эътироф кардааст [1].

Аз рӯи меъёри қонунгузориҳои маъмурӣ ҷазои огоҳӣ дар шакли хаттӣ ва бо тартиби муқаррарнамудаи моддаҳои дахлдор татбиқ карда мешавад. Аммо таҳлили қонунгузориҳои амалкунандаи маъмурӣ нишон медиҳад, ки дар се моддаи Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии

Їумхурии Точикистон огохї Һамчун Һазои мутлақо муайян (моддаҳои 230, 317 қисми 1, 338 қисми 1) ва дар шаш моддаи дигар Һамчун Һазои алтернативї (моддаҳои 259 қисми1, 340 қисми 1, 462 қисми 1, 497 қисми 1, 499 қисми 1, 689 қисми 1) пешбинї гардидааст.

Дар Һамин асос, мо андеша дорем, ки қонунгузории маъмурии Їумхурии Точикистон ба масъалаи муқаррар намудани Һораҳои пешгириї диққат надодааст. Зарур мешуморем, тачрибаи қонунгузории хоричиро вобаста ба масъалаи мазкур баррасї намоем.

Масалан, дар асоси меъёрҳои Кодекси Їумхурии Белорус оид ба Һуқуқвайронқунии маъмуриї нисбати шахсе, ки Һуқуқвайронқунии маъмуриї содир кардааст, бо мақсади пешгирии содир намудани Һуқуқвайронқунии нави маъмуриї, Һораҳои пешгириқунанда, ба монанди сарзаниши шифохї, огохї ва Һораи таъсири тарбиявиї дошта (нисбат ба ноболиғон) муқаррар карда шудааст [2].

Һамин тавр аз тахлили масъалаи мазкур ба Һунин ҺулосаҺо омадан мумкин аст: Аввалан огохї на ба сифати Һазои маъмуриї, балки Һамчун Һораи пешгирии маъмуриї бояд баромад намояд. Зеро нисбати субъектоне, ки бори аввал ба Һуқуқвайронқуниҳои маъмуриї рох медиҺанд ва дар Һаракатҳои онҳо қасди содир кардани Һунин амалҳо дида намешавад, беҺтар аст Һораҳои пешгириқунанда татбиқ карда шаванд.

Дуюм мачбурсозии маъмуриї дар идорақунии давлатї ба сифати яке аз механизми зарурии баамалбарории фаъолияти мақомоти давлатї дар тамоми соҺаҳои Һаётан муҳимми Һамбияти баромад менамояд.

Сеюм дар Кодекси Һуқуқвайронқунии маъмурии Їумхурии Точикистон зарурати мушаххас гардонидани Һораҳои пешгириқунанда ва Һазои маъмуриї барои содир намудани Һуқуқвайронқунии маъмуриї ба миён омадааст.

ПАЙНАВИШТ:

1. Кодекси Һуқуқвайронқунии маъмурии Їумхурии Точикистон аз 31 декабри соли 2008, № 455. // Махзани мутамаркази иттилоотї-Һуқуқии ҚТ «Адлия». Шақли 7.0. [Захираи электронї]. Манбаи дастрас: URL:<http://www.adlia.tj> (санаи муроқиаат: 12.02.2025).
2. Кодекс Республїки Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 года № 91-3 // [Захираи электронї]. Манбаи дастрас: <https://pravo.by/document/?guid> (санаи муроқиаат: 22.02.2025).
3. Концепсия сиёсати Һуқуқии Їумхурии Точикистон барои солҳои 2018-2028 // Бо фармони Президенти Їумхурии Точикистон аз 6 феввали соли 2018, № 1005 тасдиқ шудааст. Сомонаи маркази миллии қонунгузории назди Президенти Їумхурии Точикистон. [Захираи электронї]. Манбаи дастрасї: <http://www.mtk.tj> (санаи муроқиаат 20.01.2025).
4. Алексеев С.С. Социальная ценность права в советском обществе / С.С. Алексеев. – Москва: Юрид. лит., 1971. – 223 с.
5. Ардашкин В.Д. О принуждении по советскому праву / В.Д. Ардашкин // Советское государство и право. – 1970. – № 7. – С. 33–39.
6. Бахрах Д.Н. Административное право / Д.Н. Бахрах. – Москва: БЕК, 1997. – 652 с.
7. Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право. Учебник для вузов. – Москва: НОРМА, 2005. – 800 с.
8. Веремеенко И.И. Механизм административно-правового регулирования в сфере охраны общественного порядка: в 2-х ч. / И.И. Веремеенко. – Москва: ВНИИ МВД СССР, 1981–1982. – Ч.1: Предмет и понятие, 1981. – 111 с.
9. Веремеенко И.И. О классификации мер административного принуждения / И.И. Веремеенко // Вестник Московского университета. Сер. 12: Право. - 1970. № 4. – С. 73–79.

10. Еропкин М.И. О классификации мер административного принуждения / М.И. Еропкин // Вопросы административного права на современном этапе. – Москва: Госюриздат, 1963. – 68 с.
11. Иброҳимов С.И. Намудҳои асосии назорати судӣ дар соҳаи идоракунии давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон / С.И. Иброҳимов // Контрол ва назорат дар соҳаи идоракунии давлатӣ, проблемаҳо ва роҳҳои такмил. – Душанбе, 2017. – С.137 – 139.
12. Козлов Ю.М., Попов Л.Л. Административное право России / Ю.М. Козлов, Л.Л. Попов. – Москва: Юристъ, 1999. – 320 с.
13. Крамник А.Н. Административно-правовое принуждение / А.Н. Крамник. – Минск: Тесей, 2005. – 208 с.
14. Ойев Х. Ҳуқуқи маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2013. – 564 с.
15. Раззоқов Б.Ҳ. Ҳуқуқи маъмурии Тоҷикистон: Курси мухтасари лексионӣ барои бакалаврҳо. – Душанбе: Озар, 2013. – 198 с.
16. Санавваров Ғ.Б., Шуқуров Н. Табиати ҳуқуқи назорати маъмури [Матн] / Ғ.Б. Санавваров, Н. Шуқуров // Ахбори ДДХБСТ. Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ – Хуҷанд, 2020. – №2 (83) – С. 110–120.
17. Сафонов П.Н. Административное убеждение и принуждение как методы государственного управления / П.Н. Сафонов // Финансовое право и управление. 2017. №2. С.1-12. DOI: 10.7256/2454-0765.2017.2.18651 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=18651
18. Стариков Ю.Н. Общее административное право: учебник / под ред. Ю.Н. Старикова. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2007. – 848 с.
19. Тарасов И.Т. Лекции по полицейскому (административному) праву. Т.2. – Москва, 1910. – 269 с.
20. Фиалковская И.Д. Методы государственного управления: вопросы теории: Монография / И. Д. Фиалковская. – Казань : Бук, 2019. – 174 с.
21. Ҳасанов С., Ҳасанов М. Назарияи давлат ва ҳуқуқ. Китоби дарсӣ. – Душанбе: Илм, 2017. – 496 с.
22. Маводи электронӣ. <https://khovar.tj/rus/2025/02/press-konferentsiya-v-2024-godu>
23. Маводи электронӣ. <https://avesta.tj/2024/08/07/v-tadzhikistane-v-pervom-polugodii-2024-goda>

REFERENCES:

1. Criminal Code of the Republic of Tajikistan dated December 31, 2008, N 455. // Centralized Legal Information Database of the Republic of Tajikistan "Adlia". Form 7.0. [Electronic resource]. Available source: URL:<http://www.adlia.tj> (date of appeal: 12.02.2025).
2. Code of the Republic of Belarus on Administrative Infracton from January 6, 2021 N 91-Z // [Electronic resource]. Available source: <https://pravo.by/document/?guid> (date of appeal: 22.02.2025).
3. Concept of Legal Policy of the Republic of Tajikistan for 2018-2028 // Approved by the Decree of the President of the Republic of Tajikistan dated February 6, 2018, N 1005. The website of the National Legislative Center under the President of the Republic of Tajikistan. [Electronic resource]. Access source: <http://www.mmk.tj> (date of appeal: 20.01.2025).
4. Alekseev S.S. The Social Value of Law in Soviet Society. - Moscow. He walked. lit., 1971.- 223 pp.
5. Ardashkin V.D. On Coercion of Soviet Law //Soviet state and law. 1970. - N 7. - PP. 33-39.
6. Bahrah D.N. Administrative Law. - Moscow: BEK, 1997. - 652 pp.
7. Bakhrach D.N., Rossinsky B.V., Starilov Y.N. Administrative Law. Textbook for Universities. - Moscow: Publishing house NORMA, 2005. - 800 pp.

8. Veremeenko I.I. *Mechanism of Administrative Law Regulation in the Sphere of Public Order Protection: p. 2 h. / I.I. Veremeenko. - Moscow: VNI Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1981-1982. - Vol. 1: Subject and concept, 1981. - 111 pp.*
9. Veremeenko I.I. *On Measure Classification of Administrative Coercion // Bulletin of Moscow University. Series 12. Right. 1970. N 4. - PP. 73-79.*
10. Eropkin M.I. *On Measure Classification of Administrative Coercion // Questions of administrative law at the current stage. - Moscow: State publishing house, 1963. - 68 pp.*
11. Ibrahimov S.I. *The Main Types of Judicial Control in the Sphere of Public Administration of the Republic of Tajikistan // Control and supervision in the sphere of public administration, problems and ways of improvement. - Dushanbe, 2017. - PP.137 - 139.*
12. Kozlov U.M., Popov L.L. *Administrative Law of Russia. - Moscow: Jurist, 1999. - 320 pp.*
13. Kramnik A.N. *Administrative Legal Coercion / A.N. Kramnik. - Minsk: Tesey, 2005. - 208 pp.*
14. Oyev Kh. *Administrative Law of the Republic of Tajikistan. - Dushanbe, 2013. - 564 pp.*
15. Razzokov B.H. *Administrative Law of Tajikistan: A Brief Lecture Course for Bachelors. - Dushanbe: Ozar, 2013. - 198 pp.*
16. Sanavvarov G.B., Shukurov N. *Legal Nature of Administrative Control [Text] / G.B. Sanavvarov, N. Shukurov // News of DDHCBST. Series of social sciences - Khujand, 2020. - N 2 (83) - PP. 110-120.*
17. Safononkov P.N. *Administrative Persuasion and Coercion as a Method of Government Administration // Financial law and administration. 2017. N2. PP.1-12. DOI: 10.7256/2454-0765.2017.2.18651 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=18651*
18. Starilov Y.N. *General Administrative Law: textbook / under the editorship of Y.N. Starilova. - Voronezh: Publishing house Voronezh state University, 2007. - 848 pp.*
19. Tarasov I.T. *Lecture on Police (administrative) law. V.2. - Moscow, 1910. - 269 pp.*
20. Fialkovskaya I.D. *Methods of State Administration: theoretical questions: Monograph / I. D. Fialkovskaya. - Kazan: Buk, 2019. - 174 pp.*
21. Hasanov S., Hasanov M. *Theory of the State and Law. Textbook, Dushanbe: Ilm, 2017. - 496 pp.*
22. *Electronic resource. <https://khovar.tj/rus/2025/02/press-konferentsiya-v-2024-godu>*
23. *Electronic resource. <https://avesta.tj/2024/08/07/v-tadzhikistane-v-pervom-polugudii-2024-goda>.*

УДК 342

DOI 10.24412/3005-8023-2025-2-27-33

**МАФҲУМ ВА МОҲИЯТИ
АСОСҶОИ СОХТОРИ
КОНСТИТУТСИОНӢ**

*Эргашева Шарофат Икромовна, ассистенти
кафедраи ҳуқуқи конституционии факултети
ҳуқуқшиносии ДДҲБСТ (Хуҷанд, Тоҷикистон)*

**ПОНЯТИЕ И
СУЩНОСТЬ ОСНОВ
КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ**

*Эргашева Шарофат Икромовна, ассистент
кафедры конституционного права юридического
факультета ТГУПБП (Худжанд, Таджикистан)*

**THE CONCEPT AND ESSENCE
OF THE BASIS OF THE
CONSTITUTIONAL SYSTEM**

*Ergasheva Sharofat Ikromovna, assistant of the
department of constitutional rights of Law faculty
under the TSULBP (Khujand, Tajikistan)
e-mail: sharofatergasheva97@gmail.com*

Мафҳум ва моҳияти асосҷои сохтори конституционӣ таҳлил карда шудаанд. Дар заминаи ақидаҳои олимони унсурҳои таркибии асосҷои сохтори конституционӣ: асосҷои сохтори давлат ва асосҷои сохтори ҷамъият муайян карда шудаанд. Мафҳуми маҳдуд ва мафҳуми васеи асосҷои сохтори конституционӣ мавриди шарҳу тавзеҳ қарор гирифтааст. Таъкид шудааст, ки меъёрҳои асосҷои сохтори конституционӣ барои танзими муносибатҳои ҷомеа ва давлат, муносибатҳои ҳуди давлат бо давлатҳои дигар, мавқеи давлат дар ҳаёти ҷомеа ва мавқеи халқ дар ташикли ҳокимияти давлатӣ хизмат мекунад. Хусусиятҳои асосҷои сохтори конституционӣ баррасӣ ва дар заминаи онҳо мафҳуми муаллифӣ пешниҳод карда шудааст.

Калидвожаҳо: *давлат, танзими муносибатҳои ҷомеа, асосҷои сохтори конституционӣ, сохтори давлатӣ, сохтори ҷамъиятӣ*

Проанализированы понятие и сущность основ конституционного строя. Согласно мнениям ученых определены составные элементы основ конституционного устройства: основ государственного устройства и основ устройства общества. Разъясняются ограниченное и широкое понятие основ конституционного строя. Подчеркнуто, что основные нормы конституционного устройства служат для регулирования отношений между обществом и государством, отношений государства с другими государствами, положения государства в жизни общества и положения народа в организации государственной власти. Рассмотрены характеристики основ конституционного строя и на их основе предложено авторское определение данного понятия.

Ключевые слова: *государство, регулирование общественных отношений, основы конституционного строя, государственный строй, социальный строй*

The article analyzes the concept and essence of the foundations of the constitutional system. Based on the opinions of scientists, the constituent elements of the foundations of the constitutional system are defined: the foundations of the state system and the foundations of the structure of society. The limited and broad concept of the foundations of the constitutional system are explained. It is emphasized that the basic norms of the constitutional structure serve to regulate relations between society and the state, relations of the state with other states, the position of the state in the life of society and the position of the people in the organization of state power. The characteristics of the foundations of the constitutional system are considered and, based on them, the author's definition of this concept is proposed.

Key-words: *state, rule of social relations, basis of the constitutional system, state system, social system*

Барои таъмини низоми устувори ҳуқуқӣ, меъёрҳои мушаххаси ҳуқуқие лозиманд ки қоидаҳои рафторро дар ҷамъият ба танзим дароранд. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон муносибатҳои ҷамъиятиро санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ба танзим мебароранд. Ҳамаи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ дар маҷмуъ аз Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз боби аввали он - «Асосҳои сохтори конститусионӣ» сарчашма мегиранд.

Мафҳуми асосҳои сохтори конститусионӣ дар шакл ва мазмуни ҳозирааш ба пайдоиши конститутсияҳои аввалини дунё алоқаманд буда, мафҳуми нисбатан нав мебошад. Конститутсия санади меъёрии ҳуқуқии қувваи олии ҳуқуқидошта мебошад, ки асосҳои сохтори ҷомеа ва давлатро дар асоси «созиши тарафайн» муайян мекунад. Асосҳои сохтори конститусионӣ созиши байни синфҳои дар меъёрҳои ҳуқуқи конститусионӣ инъикос мекунад. Дар қисмати асосҳои сохтори конституционии Конститутсия меъёрҳои сарчашмавии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ муқаррар карда мешаванд. Масалан, дар боби якум, моддаи якуми Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки асосҳои сохтори конституциониро мустақкам менамояд, сохтори давлати Тоҷикистон ҷун давлати соҳибхитӣ, демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ ва ягона муқаррар карда шудааст.

Асосҳои сохтори конститусионӣ дар як вақт унсурҳои муҳимтарини таркиби ҷамъият ва давлатро муайян намуда, заминаҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва мафкуравии ҳаёти ҷамъиятиро дар сатҳи конститусионӣ муқаррар мекунад. Дар бисёри мавридҳои асосҳои сохтори конститусионӣ новобаста аз шакл ва мазмуни Конститутсия асосҳои сохтори ҷомеа ва давлатро муайян мекунад. Сохтори ҷомеа ва давлат маҳз аз Конститутсия сарчашма мегирад, ки дар «Асосҳои сохтори конститусионӣ» мустақкам карда мешавад.

Падидаи асосҳои сохтори конститусионӣ яке аз предметҳои омӯзиши илми ҳуқуқи конститусионӣ ба ҳисоб меравад. Паҳлуҳои гуногуни падидаи мазкур аз ҷониби олимони ватаниву хориҷӣ мавриди омӯзиш қарор дода шудаанд. Қайд карда мешавад, ки асосҳои сохтори конститусионӣ яке аз институтҳои асосии ҳуқуқи конститусионӣ буда, барои боқимонда институтҳои ҳуқуқи конститусионӣ ҳамҷун сарчашма баромад мекунад [3, с.75].

Вобаста ба мафҳуми асосҳои сохтори конститусионӣ мавқеи олимони гуногун аст. Н. Михалева мафҳуми асосҳои сохтори конституциониро яке аз институтҳои ҳуқуқи конститусионӣ ҳисобида, қайд мекунад ки «он аз маҷмуи меъёрҳои ҳуқуқӣ иборат аст, ки принципҳои асосии ҳаёти давлатӣ ва ҷамъиятӣ, муносибатҳои байни шахс, ҷомеа ва давлатро муқаррар мекунад» [13, с.64].

Ба ақидаи Гошуляк В.В. «асосҳои сохтори конститусионӣ гуфта, тартиботеро меноманд, ки дар он ҳуқуқу озодиҳои инсон риоя карда мешаванд ва давлат ба ҳуқуқ тобеъ буда, дар асоси конститутсия фаъолият мекунад» [4, с.26]. Катков Д.Б., Корчиго Е.В. дар он ақидаанд, ки асосҳои сохтори конститусионӣ тарзи ташкили ҷунин сохтори давлатиеро муайян мекунад, ки дар он ҳуқуқу озодиҳои инсон қафолат дода шуда, давлат ба меъёрҳои конститусионӣ тобеъ мебошад [11, с.16].

Дар натиҷаи омӯзиш ва таҳлили мафҳумҳои асосҳои сохтори конститусионӣ мо мушоҳида карда метавонем, ки мафҳумҳои низ мавҷуданд, ки аз мафҳумҳои пешниҳодшуда ба қулӣ фарқ мекунад. Масалан, ба назари М.И. Гранкин асосҳои сохти конститусионӣ низоми мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, ташкилотҳои тичоратӣ ва ғайритичоратие мебошанд, ки инсон ва ҳуқуқу озодиҳои ӯро арзиши оӣ меҳисобанд [5, с.3].

Мафҳумҳои болозикр ба мо имконият медиҳанд, ки ду ҷанбаи асосҳои сохтори конституциониро баррасӣ кунем. Якум, дар мазмуни маҳдуд асосҳои сохтори конститусионӣ аз маҷмуи меъёрҳои ҳуқуқие иборат аст, ки дар меъёрҳои конститусионӣ мустақкам карда шуда, муносибатҳои сарчашмавии ҷомеа ва давлатро танзим мекунад. Дуюм, мафҳуми асосҳои сохтори конститусионӣ мафҳуми васеъ буда, таркиби он аз

мафҳуми «асосҳои сохтори давлат» ва «асосҳои сохтори ҷамъият» иборат аст.

Аз ин ҷо таҳти мафҳуми сохтори давлатӣ – маҷмуи муносибатҳои сиёсӣ – ҳуқуқӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоии давлат фаҳмида мешавад, ки бо меъёрҳои конституционӣ – ҳуқуқӣ танзим карда шудааст. Меъёрҳои конституционӣ ки шакл ва моҳияти давлат, рамзҳо ва муқаддасоти давлатӣ, сиёсати дохилию хориҷии давлат, объектҳои моликияти давлатиро мустақкам мекунад, асосҳои сохтори давлатро ифода мекунад. Сохтори давлатӣ ҳама вақт ба сифати унсурҳои асосҳои сохтори конституционӣ баромад карда наметавонад. Сохтори давлатӣ танҳо дар он сурат конституционӣ шуда метавонад, ки дар он Конституция ҳамчун санади олии ҳуқуқӣ асосҳои сохтори давлатро муқаррар карда бошад. Дар баъзе мафҳумҳо, ки нисбати асосҳои сохтори конституционӣ пешниҳод шудаанд, танҳо асосҳои сохтори давлат нишон дода шудаасту халос. Масалан, Е.И. Козлова ва О.Е. Кутафина таҳти мафҳуми асосҳои сохтори конституционӣ «чунин тарзи ташкили давлатиро мефаҳманд, ки он тобеияти давлатро ба ҳуқуқ таъмин намуда, хусусияти давлатро чун давлати конституционӣ ифода мекунад» [12, с. 36], ё ин ки олими рус М.В. Баглай дар зери мафҳуми асосҳои сохтори конституционӣ тартиботро ки «ҳуқуқу озодии инсон риоя карда мешаванд ва давлат дар асоси конституция фаъолият мекунад» [1, с.98] дар назар дорад. Ба назар мерасад, ки муаллифон асосҳои сохтори ҷомеаро дар мафҳуми асосҳои сохтори конституционӣ ба инобат нагирфтаанд. Чунинчун О.Е. Кутафина боз ҳам қайд мекунад: «Сохтори ҷамъиятӣ мафҳуми давлатӣ – ҳуқуқӣ набуда, балки мафҳуми ҷамъиятӣ - сиёсӣ мебошад, ки дар худ тамоми муносибатҳои ҷамъиятиро таҷассум мекунад» [12, с. 95]. Аммо дар натиҷаи омӯзиши сохтори конституционии давлатҳо мо мушоҳида карда метавонем, ки дар аксарияти онҳо (аз ҷумла ҳамаи давлатҳои аъзои ИДМ) ҳам сохтори давлат ва ҳам сохтори ҷомеа дар сатҳи Конституция мустақкам карда шудаанд.

Муҳаққиқони соҳаи давлатшиносӣ бар он ақидаанд, ки давлат бе ҷомеа мавҷуд буда наметавонад. Дар назарияи «се унсур» аҳоли яке аз нишонаҳои давлат ҳисобида мешавад, назарияи муносири ҳуқуқӣ бошад, халқро пояи давлат меҳисобад [14, с. 446]. Дар ҳоле ки халқ унсурҳои асосии давлат аст, ҷи гуна сохтори давлат бе ҷомеа муайян карда мешавад. Метавон гуфт, ки ҳастии давлат ва сохти он аз омилҳои муайян карда мешаванд, ки бевосита ба ҷамъият алоқамандӣ доранд. Асосҳои сохтори давлатӣ аз урфу одат, маданият, шуури ҳуқуқии аҳоли ва дигар меъёрҳои иҷтимоӣ, ки дар маҷмуи муносибатҳои ҷамъиятиро ташкил дода, сохтори ҷомеаро муайян мекунад, сарчашма мегирад. Заминаҳои пайдоишу ташаккули давлат ва ҷамъият ба шакли Конституция ва меъёрҳои асосҳои сохтори конституционӣ таъсири калон мерасонанд. Меъёрҳои ҳуқуқӣ – конституционӣ мутобиқан ба муносибатҳои ҷамъияти муқаррар карда мешаванд. Масалан, дар давлатҳои, ки меъёрҳои динӣ ба муносибати ҷамъиятӣ таъсири бештар мерасонанд, мавқеи дин дар ҷомеа калон аст, ҷамъият иҷрои урфу одатҳои диниро муҳим меҳисобанд, асосҳои сохтори давлат низ мутобиқан бо меъёрҳои динӣ муқаррар карда мешаванд.

Аз тарафи дигар, шакл ва моҳияти давлат, ки ба таркиби асосҳои сохтори давлат дохил мешаванд, аз муносибатҳои ҷамъиятӣ вобастагии калон дорад. Масалан, агар асосҳои сохтори конституционӣ режими сиёсии давлатро демократӣ эълон карда бошад, бояд ки халқро соҳибхитӣ эълон намуда, шаклҳои таҷассуми соҳибхитирии халқро низ дар асосҳои сохтори конституционӣ мустақкам намояд. Ба сифати шаклҳои таҷассуми соҳибхитирии халқ раёйпурсӣ ва интихобот мисол шуда метавонанд.

Ба фикри мо асосҳои сохтори конституционӣ ҳам асосҳои сохтори давлатӣ ва ҳам сохтори ҷамъиятро фаро мегирад. Яъне зери мафҳуми «асосҳои сохтори конституционӣ» меъёрҳои ҳуқуқӣ – конституционӣ дар назар дошта мешаванд, ки муносибатҳои муҳимтарини ҷамъиятиро, ки ба сохтори давлат ва ҷамъият алоқаманд мебошанд, ба

танзим медароранд. Дар ин чо ақидаи олимон В.Г. Стерекозов ва Ю.Д. Казанчевро чонибдорӣ кардан мумкин аст: «Асосҳои сохтори конститутисионӣ маҷмуи меъёрҳои ҳуқуқӣ – конститутисионие мебошанд, ки асосҳои сохтори ҷомеа ва давлатро дар маҷмуъ ба танзим медароранд» [15, с.47].

Аз ақидаҳои дар боло ишорашуда хулоса карда гуфта мумкин аст ки асосҳои сохтори конститутисионӣ манбаи сохтори сиёсӣ, ҳуқуқӣ, иҷтимоӣ - иқтисодӣ ва фарҳангии ҷомеа ва давлат буда, дар шакли меъёрҳои конститутисионӣ – ҳуқуқӣ дар қонунҳои асосии давлатҳо мустаҳкам карда мешаванд. Асосҳои сохтори ҷомеа ва давлат бо ба инобат гирифтани омилҳои пайдоиши ҳамин давлат, ҳолати сиёсӣ – ҳуқуқӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии ҷамъият муайян карда шуда, минбаъд низомии сиёсӣ - ҳуқуқии ҷомеа ва давлатро муқаррар мекунад.

Ҷанбаи дигари асосҳои сохтори конститутисионӣ моҳияти асосҳои сохтори конститутисионӣ ба ҳисоб меравад. Моҳияти падидаҳо хусусиятҳои дохилии падида ташкил дода, ба саволи «барои чӣ ҳамин падида мавҷуд аст?» ҷавоб медиҳад. Одатан муҳаққиқони соҳаи ҳуқуқи конститутисионӣ [10, с.102.] асосҳои сохтори конститутисионӣ гуфта, маҷмуи меъёрҳои ҳуқуқи конститутисиониро дар назар доранд, ки дар меъёрҳои Конститутисия мустаҳкам карда шуда, асосҳои сохтори ҷомеа ва давлатро муқаррар мекунад. Ё ин ки «Асосҳои сохтори конститутисионӣ узвҳои муҳимтарини сохтори ҷомеа, шакл ва моҳияти давлат, алоқамандии манфиатҳои қуллии байни инсон ва шаҳрванд ва ҷамъияту давлатро дар сатҳи олии ҳуқуқӣ муқаррар ва танзим мекунад» [7, с.21].

Аз ин чо ба хулосае омадан мумкин аст, ки меъёрҳои асосҳои сохтори конститутисионӣ барои танзими муносибатҳои ҷомеа ва давлат, муносибати ҳуди давлат бо давлатҳои дигар, мавқеи давлат дар ҳаёти ҷомеа ва мавқеи халқ дар ташкили ҳокимияти давлатӣ хизмат мекунад. Асоси методологии ин таърифро олимони рус И.В. Червонюк ва Е.Ю. Зинченко омехташавии «хоҳиш ва амалишавии хоҳиш» меҳисобанд ва ақидаеро чонибдорӣ менамоянд, ки «муносибатҳои давлатӣ ва ҷамъиятӣ, ки мо дар Конститутисия муқаррар мекунем, ҳанӯз маъноӣ дар амалия пурра татбиқ шудани онро надорад. Муаллифоне, ки моҳияти асосҳои сохтори конститутисиониро танҳо ба муқаррар кардани меъёрҳои ҳуқуқӣ – конститутисионии танзимкунандаи муносибатҳои ҷамъиятӣ алоқаманд медонанд, бар он назаранд, ки асосҳои сохтори ҷомеа ва давлат бо роҳи муқаррар намудани меъёрҳо дар Конститутисия дар амалия татбиқ мешаванд» [6, с. 185]. Лекин чи хеле ки дар боло қайд карда шуд, муқаррар намудани меъёр ҳанӯз маъноӣ пурра дар амал татбиқ шудани онро надорад.

Идоми мантқиқии ақидаи мазкур ҳангоми қабули Конститутисияи ИҶШС соли 1936 ба назар мерасад. И. В. Сталин дар муҳокимаи он гуфта буд, ки «конститутисия ҳамон музаффариятҳоеро ба қайд гирифта, қонунан мустаҳкам менамояд, ки аллақай он ба даст овард, татбиқ гардидааст» [7, с.21].

Аз ин чо моҳияти асосҳои сохтори конститутисиониро бо ду мазмун фаҳмидан мумкин аст. Якум мазмуни «аслӣ» ва дуюм мазмуни «барномавӣ». Асоси методологии таснифоти мазкурро меъёрҳои асосҳои сохтори конститутисионӣ ташкил медиҳанд. Зеро меъёрҳои асосҳои сохтори конститутисионӣ ҳам ҳолатҳоеро дар бар мегиранд, ки ҷомеа ва давлат айни замон ба даст овардаанд ва ҳам ҳолатҳоеро дар бар мегирад, ки ҷомеа ва давлат фаро расидани онро меҳоянд. Масалан, дар асосҳои сохтори конститутисионӣ муқаррар кардани ягона ва дунявӣ будани давлат, ҳуқуқҳои табиӣ инсон, муқаддасоти давлатӣ, ҳудуди марзию маъмурии давлат мазмуни «аслӣ» доранд. Яъне танзими ҳақиқии онҳо дар амалия ба назар мерасанд. Аммо ҳуқуқбунёд, демократӣ, иҷтимоӣ будани давлат, калфолати амалишавии ҳамаи ҳуқуқҳои инсон, бунёди ҷомеаи адолатпарвар мазмуни барномавӣ дошта, пурра қорӣ намудани онҳо ғайриимкон мебошад.

Таҳлили мафҳум ва моҳияти асосҳои сохтори конститутисионӣ ба мо имконият

медиханд, ки хусусиятҳои онро муайян кунем. Асосҳои сохтори конституционӣ ҳамчун падидаи ҳуқуқи конституционӣ аз инҳо иборат мебошад:

1. Асосҳои сохтори конституциониро бештар меъёрҳои қисми аввали конституцияро мустаҳкам мекунад;
2. Асосҳои сохтори конституционӣ новобаста аз унвони он муайянкунандаи сохтори ҷомеа ва давлат мебошад.
3. Асосҳои сохтори конституционӣ моҳияти давлат ва муносибати тарафайни давлат ва ҷомеаро дар шакли меъёрӣ - ҳуқуқӣ мустаҳкам мекунад.
4. Меъёрҳои асосҳои сохтори конституционӣ на танҳо барои дигар меъёрҳо, балки барои низоми қонунгузорӣ сарчашма мебошанд.
5. Дар меъёрҳои асосҳои сохтори конституционӣ на ҳамаи муносибатҳои ҷамъиятӣ, балки танҳо муносибатҳои заминавӣ ва асосӣ мустаҳкам карда мешаванд.
6. Меъёрҳои асосҳои сохтори конституционӣ барои ҳама умумӣ, баробар ва яхела паҳн шуда мустақиман амал мекунад.
7. Асосҳои сохтори конституциониро бо тартибе, ки муқаррар карда шудааст, тағйир додан мумкин аст. Дар бисёр давлатҳо онро тағйирнопазир эълон мекунад.

Дар маҷмӯъ асосҳои сохтори конституционӣ мафҳуми ҳуқуқию конституционӣ буда, шакл, моҳият ва сохтори давлат, вазъи ҳуқуқии инсон ва шахрванд, муқаддасоти давлатӣ, асосҳои сиёсӣ, иҷтимоӣ –иқтисодӣ ва мафкуравии ҳаёти ҷамъиятиро муайян мекунад.

Асосҳои сохтори конституционӣ бояд аз меъёрҳои ҳуқуқӣ – конституционие иборат бошад ки манфиатҳои ҷомеа ва давлатро боадолатона муқаррар намоянд. Аз он сарчашма гирфта дигар меъёрҳои ҳуқуқӣ – конституционӣ ва дар заминаи онҳо тамоми санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ба худ ҳислати боадолатиро мегиранд. Аз сабаби он, ки сохтори ҷомеа ва давлат дар ҳамаи давлатҳо ҳислати ба худ ҳос дорад, пас дар бораи моҳияти асосҳои сохтори конституционӣ умумӣ суҳан рондан нодуруст аст. Ба ҳар ҳол мазмун ва моҳияти сохтори конституционӣ дар ҳамаи давлатҳо аз ду унсур иборат аст: шакл ва моҳияти давлат ва муносибати давлат ва шахс.

Ҳар як давлат новобаста аз Конституция бо ягон тарзу восита: дар сатҳи қонунгузорӣ (давлатҳои оилаи ҳуқуқии романо-олмонӣ) ё дар сатҳи меъёрҳои динӣ (давлатҳои оилаи ҳуқуқии мусулмонӣ) асосҳои сохтори давлат ва ҷомеаи ҳудро муайян мекунад. Вобаста ба ин мо метавонем, ки давлатҳоро ба якчанд гурӯҳ тасниф кунем:

Гуруҳи якум давлатҳое, ки дар сатҳи Конституция асосҳои сохтори конституциониро чун боби алоҳида нишон дода, дар он асосҳои сохтори ҷомеа ва давлати ҳудро мустаҳкам намудаанд. Одатан чунин давлатҳо конституцияи навишта доранд. Масалан, бобҳои аввали Конституцияҳои Ҷумҳуриҳои Тоҷикистон, Қирғизистон - асосҳои сохтори конституционӣ, Ҷумҳурии Узбекистон – соҳибихтиёрии давлатӣ, Ҷумҳурии Қазоқистон- ҳолати умумӣ номгузорӣ шудааст.

Гуруҳи дуюм давлатҳое, ки асосҳои сохтори конституциониашон ба таври пароканда дар санадҳои меъёрии гуногун муқаррар карда мешаванд. Одатан онҳо конституцияи нанавишта доранд. Масалан, дар Англия Конституция дар шакли пароканда мавҷуд буда, аз чор қисм иборат аст. Қисми аввал санадҳои парламент буда, онҳо дар маҷмӯъ вобаста ба сохтори ҷомеа ва давлат қабул карда мешаванд. То ҳол қариб 40 акти парламентаро махсусан кайд кардан мумкин аст, ки муносибатҳои муҳимтаринро ба танзим мебароранд.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон низ ба монанди дигар давлатҳои аъзои ИДМ асосҳои сохтори ҷомеа ва давлат дар асоси боби якуми Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар карда шудааст. Асосҳои сохтори конституционӣ номгузорӣ шудани боби якуми Конституция ба қабули Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон алоқаманд аст. Дар Конституцияи соли 1978 - и ҶШС Тоҷикистон боби якум «Асосҳои сохтори ҷамъиятӣ ва сиёсати ҶШС Тоҷикистон» [9,

с.3] ном дошт. Баъди қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон санаи 6 ноябри соли 1994 [8], бо роҳи раъйпурсии умумихалқӣ боби якуми он “Асосҳои сохтори конститусионӣ” номгузорӣ шуда, то ҳол тағйир наёфтааст. Меъёрҳои боби якуми Конститутсияи Тоҷикистон асосҳои сохтори конститусионии Тоҷикистонро муқаррар мекунад. Он арзишҳои муҳимми ҷомеа ва давлатро ба қоидаҳои ҳатмии субъектҳои муносибаҳои ҳуқуқию конститусионӣ табдил медиҳад. Дар он муҳимтарин хусусиятҳои ҳуқуқию давлатӣ, принсипи усулҳои бунёди давлатдорӣи Тоҷикистони муосир ифода ёфтаанд.

Ҳамин тавр, боби аввали Конститутсия моҳияти воқеии асосҳои сохтори конститусионии Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар бар гирифтааст ва ин сохтор аз принсипҳои бунёдие иборат аст, ки онҳо рушди муттасили ҳаёти ҷамъияти давлат ва ҷомеаи Тоҷикистонро ҳамчун кишвари мустакил ва ҷузъи ҷомеаи ҷаҳонӣ таъмин менамоянд.

ПАЙНАВИШТ:

1. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации / М. В. Баглай. — Москва: Норма, 2007. — 784 с.
2. Эбзеева Б.С., Хазова Е. Н., Прудникова А. С. Конституционное право России. — Москва, Юнити-Дана, 2013. — 687 с.
3. Ганиев Дж. Ш. Основы конституционного строя как институт конституционного права / Дж. Ш. Ганиев // Государствоведение и права человека. Научно-практический журнал. — 2020. - №3(03) / Режим доступа: <https://www.law.tnu.tj>
4. Гошуляк В.В. Теоретико – правовые проблемы конституционного и уставного законодательства субъектов Российской Федерации: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук / В.В. Гошуляк. — Москва, 2000. — 48 с.
5. Гранкин, М. И. Конституционный строй: понятие и сущность / М. И. Гранкин // Конституционное и муниципальное право. — 2011. - № 8. — С. 3-7.
6. Червонюк В.И., Зинченко Е.Ю. Сущность конституционного строя и его нормативные основания / В.И.Червонюк, Е.Ю. Зинченко // Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право. ПРАВО И ГОСУДАРСТВО: теория и практика. - 2021. - № 9(201) — С.183-186.
7. Имомов А.И. Ҳуқуқи конститусионии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Китоби дарсӣ /А.И. Имомов. Нашири чорум. Бо тағйироту иловаҳо. — Душанбе: Офсет Империя, 2017. — 760 с.
8. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон бо тағйироту иловаҳои солҳои 1999, 2003, 2016. — Душанбе: Ганҷ, 2016. — 32 с.
9. Конституция (Основной закон) Таджикской Советской Социалистической Республики. 14 апреля 1978 года. Душанбе. Изд. Верховного совета Таджикской ССР, 1978. — 50 с./ Режим доступа: <https://www.prlib.ru>
10. Конституционное право России: учебник / под ред. Б. С. Эбзеева. — Москва: Проспект, 2019. — 768 с.
11. Катков Д.Б., Корчиго Е.В. Конституционное право России: Учеб. пособие/ отв. ред. Ю.А. Веденеев. — Москва: Юриспруденция 1999. — 284 с.
12. Кутафина О.Е., Козлова Е.И. Конституционное право России. — Москва: Проспект, 2006. — 565 с.
13. Михалева Н.А. Конституции и уставы субъектов Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование). — Москва, 2010. — 142 с.
14. Сотиволдиев Р.Ш. Назарияи ҳуқуқ ва давлат. Нашири дуюм. — Душанбе, 2002. — 446 с.
15. Стрекозов В.Г., Казанчев Ю.Д. Конституционное право Российской Федерации: учебник / В.Г. Стрекозов, Ю.Д. Казанчев. — Москва: МГЭИ, 1997. — 288 с.

REFERENCES:

1. Baglai M. V. *Constitutional Law of the Russian Federation*: - Moscow, Norma, 2007. - 784 pp.
2. B.S. Ebzeeva, E. N. Khazova, A. S. Prudnikova. *M. Constitutional right of Russia*: - Moscow, Unity - Dan, 2013. - 687 pp.
3. Ganiev Zh.Sh., *The Basis of the Constitutional System as an Institute of Constitutional Law // Political Science and Human Rights. Scientific and practical journal. No. 3(03). 2020.* <https://www.law.tnu.tj>
4. Goshulyak V.V. *Theoretical and Legal Problems of Constitutional and Statutory Legislation of the Subjects of the Russian Federation: Abstract of diss. ... Doctor of Law. Moscow, 2000.* - 48 pp
5. Grankin, M. I. *Constitutional structure: concept and essence / M. I. Grankin // Constitutional and municipal law.* - 2011. - No. 8. - PP. 3-7.
6. Chervonyuk and E. Yu. Zinchenko, *The Essence of the Constitutional Structure and its Normative Foundations / V.I. Chervonyuk, E. Yu. Zinchenko // Constitutional law; constitutional judicial process; municipal law.* - PP.183-186.
7. Imamov A.I. *Constitutional Law of Republic of Tajikistan. Manual /A.I. Imomov. The fourth edition. Amended and supplemented.* – Dushanbe: Offset Empire, 2017. – 760 pp.
8. *Constitution of the Republic of Tajikistan with changes and additions of 1999, 2003 and 2016 years.* – Dushanbe: Ganj, 2016.-32 pp.
9. *Constitution (fundamental law) of the Tajik Soviet Socialist Republic. April 14, 1978. Dushanbe, Publishing house Supreme Council of the Tajik USSR-1978.* -50 pp. <https://www.prlib.ru>
10. *Constitutional Right of Russia: textbook / B. S. Ebzeeva, Moscow: Prospect, 2019.* - 768 pp.
11. Katkov D.B., Korchigo E.V. *Constitutional Law of Russia: Teaching aid. U.A. Vedeneev - Moscow: Jurisprudence 1999.* -284 pp.
12. Kutafina O.E. Kozlova E.I., *Constitutional Law of Russia. Moscow: Prospect, 2006.* - 565 pp.
13. Mikhaleva N.A. *Constitution and Statutes of Subjects of the Russian Federation (comparative legal research).* - M., 2010. -142 pp.
14. R.Sh. Sotivoldiev, *Theory Right and State. The second edition. Dushanbe, 2002.* - 446 pp.
15. Sterekozov V.G., Kazanchev U.D. *Constitutional Law of Russia of the Russian Federation: Uchebnik MGEL, 1997.* -288 pp.

5.1.4 (12.00.08) УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

5.1.4 ИЛМҲОИ ҶИНОӢ-ҲУҚУҚӢ

5.1.4 CRIMINAL-LAW SCIENCES

УДК 343.3

DOI 10.24412/3005-8023-2025-2-34-42

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА
ОРГАНИЗАЦИЮ НЕЗАКОННОЙ
МИГРАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН**

*Ахмадзода Рустам Саидахмад,
адъюнкт 3 года очного обучения
Московского университета
МВД России им. В.Я. Кикотя
(Москва, Россия)*

**ҶАВОБГАРИИ ҶИНОЯТӢ БАРОИ
ТАШКИЛИ МУҲОҶИРАТИ
ҒАЙРИҚОНУНӢ: ТАҲЛИЛИ МУҚОИСАВИИ
ҚОНУНГУЗОРИИ ФЕДЕРАТСИЯИ РОССИЯ
ВА ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

*Аҳмадзода Рустам Саидахмад,
адъюнкти соли 3-юми таҳсили
рӯзонаи Донишгоҳи Москваи ВКД
Русия ба номи В. Я. Кикот,
(Москва, Русия)*

**CRIMINAL LIABILITY FOR ORGANIZING
ILLEGAL MIGRATION: A COMPARATIVE
ANALYSIS OF THE LEGISLATION OF THE
RUSSIAN FEDERATION AND THE
REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

*Akhmadzoda Rustam Saidakhmad,
adjunct of the third of full-time study of
Kikot Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, (Moscow,
Russia) e-mail: 7888.83@mail.ru*

Проведен сравнительно-правовой анализ уголовной ответственности за организацию незаконной миграции по законодательству Российской Федерации и Республики Таджикистан. Проанализированы составы преступлений, предусмотренных ст. 322.1 УК РФ и ст. 335.1, 335.2 УК РТ, и выявлены ключевые отличия в их диспозициях и санкциях. Отмечено, что российский законодатель преследует организаторов незаконной миграции преимущественно как страна-реципиент миграционных потоков, тогда как таджикский уголовный закон учитывает, помимо указанного, также роль страны-донора. Рассмотрена практика применения уголовно-правовых норм, приводятся статистические данные о числе зарегистрированных преступлений и о количестве осужденных лиц. Сделаны обоснованные выводы, направленные на унификацию и повышение эффективности уголовно-правового противодействия организации незаконной миграции в обоих государствах.

Ключевые слова: *незаконная миграция, организация незаконной миграции, уголовная ответственность, сравнительный анализ, квалификация преступлений, Российская Федерация, Республика Таджикистан*

Таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ташкили муҳоҷирати ғайриқонунии тибқи қонунгузори Федератсияи Русия ва Ҷумҳурии Тоҷикистон гузаронида шудааст. Таърифи ҷиноятҳои пешбининамудаи моддаи 322.1 Кодекси ҷиноятии Русия ва моддаи 335.1, 335.2 Кодекси ҷиноятии ҶТ таҳлил карда, фарқҳои калидӣ дар диспозицияҳо ва таҳримҳои онҳо ошкор карда шуданд. Зикр шудааст, ки қонунгузори Русия ташиққунандагони муҳоҷирати ғайриқонуниро асосан ҳамчун кишвари қабулкунандаи ҷараёни муҳоҷират таъқиб мекунад, дар ҳоле ки Қонуни ҷиноятии Тоҷикистон нақши кишвари донорро низ ба назар мегирад. Хулосаҳои асоснок бароварда шудаанд, ки ба ҳамгунсозӣ ва баланд бардоштани самаранокии муқобилати ҳуқуқии ҷиноятӣ ба ташиққ

кардани муҳоҷирати ғайриқонунӣ дар ҳар ду давлат равона карда шудаанд.

Калидвожаҳо: муҳоҷирати ғайриқонунӣ; ташикли муҳоҷирати ғайриқонунӣ; ҷавобгарии ҷиноятӣ; таҳлили муқоисавӣ; бандубасти ҷиноятҳо; Федератсияи Русия; Ҷумҳурии Тоҷикистон

The article provides a comparative legal analysis of criminal liability for organizing illegal migration under the legislation of the Russian Federation and the Republic of Tajikistan. The crimes provided for in Art. 322.1 of the Criminal Code of the Russian Federation and Art. 335.1, 335.2 of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan are analyzed, and key differences in their dispositions and sanctions are identified. It is noted that the Russian legislator prosecutes the organizers of illegal migration primarily as a recipient country of migration flows, while the Tajik criminal law takes into account, in addition to the above, also the role of a donor country. The practice of applying criminal law norms is considered, statistical data on the number of registered crimes and the number of convicted persons are provided. Reasonable conclusions are made aimed at unifying and increasing the effectiveness of criminal law counteraction to the organization of illegal migration in both states.

Key-words: *illegal migration; organization of illegal migration; criminal liability; comparative analysis; qualification of crimes; Russian Federation; Republic of Tajikistan*

Постановка проблемы. Незаконная миграция сегодня рассматривается как серьезная угроза государственной и общественной безопасности, обусловленная интенсификацией трансграничных перемещений населения в эпоху глобализации.

Российская Федерация и Республика Таджикистан исторически связаны интенсивными миграционными процессами, и их правоохранительные органы выработали определённые механизмы сотрудничества в этой сфере. С середины 2000-х годов в составе СНГ реализуются совместные программы борьбы с незаконной миграцией, обеспечивающие обмен информацией о её каналах и маршрутах [1]. Периодически проводятся международные оперативно-профилактические операции, например, ежегодная операция «Нелегал» под эгидой ОДКБ, нацеленная на выявление и пресечение трансграничных каналов незаконной миграции. В ходе операции «Нелегал-2024» только в г. Москве было выявлено свыше 13 тысяч нарушений миграционного законодательства, возбуждены 420 уголовных дел по ст. 322.1 УК РФ за организацию незаконной миграции [2]. Одновременно на межгосударственном уровне заключаются соглашения, направленные на упорядочение миграционных процессов и облегчение реадмиссии нарушителей. Тем не менее, проблема далека от решения: количество выявляемых преступлений, связанных с организацией незаконной миграции, растёт, а транснациональный характер деятельности преступных групп создаёт новые вызовы для правоохранителей двух стран.

Актуальность сравнительного исследования данных норм подкрепляется динамикой правоприменения. В последние годы наблюдается рост численности преступлений, связанных с организацией незаконной миграции. Так, в Российской Федерации по ст. 322.1 УК РФ осуждены: в 2022 г. – 691 человек, в 2023 г. – 879 человек, за первое полугодие 2024 г. – 601 человек [3]. То есть, в 2024 году наметился сильный прирост по зарегистрированным преступлениям по сравнению с 2023 г. Так, в 2024 г. было зарегистрировано 3 320 преступлений (раскрыто 2 049), что на 71 % больше, чем в 2023 г. – было зарегистрировано 1 941 преступление (1 042 раскрыты) [4].

В Республике Таджикистан масштабы данного преступления существенно ниже: например, по ст. 335.2 УК РТ (организация незаконной миграции из Таджикистана) было зарегистрировано: в 2022 г. – 36 преступлений, в 2023 г. – 38, и в 2024 г. – 41. Но,

несмотря на относительно небольшое абсолютное число таких деяний, их общественная опасность для Республики Таджикистан велика, учитывая отток рабочей силы и риски нелегального трудоустройства граждан за рубежом.

Таким образом, проблема противодействия организации незаконной миграции носит острый характер как для Российской Федерации, так и для Республики Таджикистан.

Уголовно-правовые основы противодействия организации незаконной миграции по законодательству Российской Федерации и Республики Таджикистан

В Российской Федерации ответственность за организацию незаконной миграции установлена ст. 322.1 УК РФ [5]. Диспозиция данной нормы предусматривает деяния, связанные с организацией незаконного въезда иностранных граждан или лиц без гражданства в Российскую Федерацию, незаконного пребывания их на территории страны либо незаконного транзитного проезда. В Республике Таджикистан уголовно наказуемые деяния, связанные с незаконной миграцией, разделены на два самостоятельных состава: ст. 335.1 УК РТ [6] устанавливает ответственность за организацию незаконного въезда в Республику Таджикистан иностранных граждан или лиц без гражданства, а равно их незаконного транзитного проезда через территорию страны (обозначенная норма таджикского уголовного закона сконцентрирована на пресечении незаконной миграции в Республику Таджикистан как в страну-реципиент); ст. 335.2 УК РТ предусматривает ответственность за организацию незаконной миграции с позиции государства-донора: под этим понимается организация незаконной отправки граждан Республики Таджикистан за границу и их незаконное трудоустройство, а равно трудоустройство мигрантов без соответствующей лицензии. Иными словами, Республика Таджикистан криминализует не только незаконный въезд на свою территорию, но и противоправное вовлечение своих граждан в миграцию за рубеж, что качественно отличает таджикское законодательство от российского. В Российской Федерации организация выезда своих граждан за границу не признаётся преступлением, тогда как в Республике Таджикистан такой акт (нелегальная отправка на работу за рубеж) подпадает под действие ст. 335.2 УК РТ.

Санкции за организацию незаконной миграции в обеих юрисдикциях также исторически различаются. Российский законодатель предусматривает как единственное основное наказание по ст. 322.1 УК РФ лишение свободы (максимальный срок – до пяти лет по основной части); в Республике Таджикистан санкции по базовому составу более мягкие: ч. 1 ст. 335.1 УК РТ допускает альтернативу в виде исправительных работ или штрафа, а максимальный срок лишения свободы не превышает двух лет. Такая диспропорция отражает различие в подходах обоих государств: Российская Федерация рассматривает организацию незаконной миграции преимущественно как тяжкое преступление против порядка управления, тогда как Республика Таджикистан делает акцент на профилактической работе и социальной реабилитации, учитывая экономические причины трудовой миграции.

Однако в последнее время наметилась тенденция к сближению законодательства. В ноябре 2024 г. в Российской Федерации был принят закон [7], существенно повышающий ответственность за организацию незаконной миграции: введён минимальный порог наказания (не менее двух лет лишения свободы), расширены квалифицирующие обстоятельства, а наиболее опасные деяния (совершение преступления организованной группой либо с использованием поддельных документов или служебного положения) отнесены к категории особо тяжких преступлений с санкцией до 10-15 лет лишения свободы. Также впервые появилась возможность штрафа до 500 тыс. руб. в качестве альтернативного наказания по основной части ст. 322.1 УК РФ, что позволяет судам более гибко дифференцировать ответственность.

В Республике Таджикистан, напротив, обоснованным представляется усиление санкций: автором настоящей статьи предлагается повысить верхний предел наказания по ст. 335.1 УК РТ и исключить из санкций избыточно мягкие меры (например исправительные работы), чтобы наказание соответствовало степени общественной опасности преступления. Кроме того, предлагается устранить дублирование норм, в частности ч.3 ст. 335.1 УК РТ, которая во многом пересекается с составом торговли людьми, предусмотренным ст. 130.1 УК РТ.

Таким образом, в плане совершенствования законодательства оба государства могут достигнуть большей сбалансированности уголовно-правовой политики: Российская Федерация – введя дополнительные, в том числе экономические, меры наказания и градацию тяжести, а Республика Таджикистан – усиливая репрессивный потенциал норм в отношении организаторов незаконной миграции.

При этом сравнение санкций показывает, что российское право в целом строже наказывает организаторов незаконной миграции. Даже до ужесточения в 2024 г., основная санкция по ст. 322.1 УК РФ не предполагала альтернативных видов наказания – в качестве основного из них рассматривалось лишение свободы (до 5 лет по ч. 1, до 7 лет – по старой ред. ч. 2 ст. 322.1 УК РФ). Таджикское законодательство по основной части (ч. 1 ст. 335.1 УК РТ) допускало наказания, не связанные с лишением свободы (штраф, исправительные работы), а наиболее строгим было наказание в виде лишения свободы сроком до двух лет. В квалифицированных составах российский закон ранее также не устанавливал нижнего предела наказания (что позволяло суду при смягчающих обстоятельствах назначить относительно мягкое наказание), тогда как таджикский УК в ч. 2 ст. 335.1 четко определял минимальное наказание в виде лишения свободы на срок от двух лет. После изменений 2024 г. разрыв ещё более увеличился: в Российской Федерации максимальным стало наказание в виде лишения свободы на срок до 15 лет, в Республике Таджикистан – до пяти лет.

Следовательно, можно констатировать более жесткий подход в части санкционной политики российского законодателя и более мягкий – таджикского. Это объясняется разной криминологической ситуацией: в Российской Федерации проблема незаконной миграции и ее организации носит более угрожающий характер, требующий строгого наказания, тогда как в Республике Таджикистан масштабы меньше и акцент может делаться на профилактику и экономические меры (штрафы, лицензирование деятельности по трудоустройству).

Анализ судебной практики РФ показывает, что привлечение к ответственности по ст. 322.1 УК РФ применяется достаточно активно. Преступления данной категории часто выявляются усилиями пограничных органов, ФСБ и МВД, нередко – в ходе оперативных мероприятий. Типичная ситуация – задержание группы незаконных мигрантов и установление лиц, организовавших их перемещение через границу или незаконное пребывание.

При квалификации деяний суды руководствуются разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 18 от 9 июля 2020 г. «О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией» [8].

Одной из ключевых проблем правоприменительной практики нередко выступает *оценка стадии завершенности преступления*. Вопрос заключается в том, считать ли преступление оконченным, если организатор предпринял подготовительные действия, но мигранты не успели пересечь границу или фактически не прибыли нелегально? Теперь этот вопрос решён однозначно: создание условий для незаконной миграции само по себе образует оконченный состав, даже если мигранты не реализовали возможность незаконного въезда (п. 7 обозначенного постановления Пленума ВС РФ). Таким образом,

институт покушения к ст. 322.1 фактически не применяется – любое пресечённое на ранней стадии содействие нелегальному въезду квалифицируется как оконченное преступление. Данный подход целесообразно перенять и в таджикской практике применения ст. 335.1 и ст. 335.2 УК РТ. Хотя прямых разъяснений от ВС РТ нет, предлагается считать преступление оконченным с момента совершения организатором первых действий, объективно создающих условия для незаконной миграции, без дополнительной квалификации неоконченной деятельности. Это устранил неопределенность при пресечении преступления на подготовительной стадии и обеспечит единообразие в толковании нормы.

Ещё одна проблема квалификации – *соотношение действий организатора незаконной миграции и действий самого незаконного мигранта*. В российской практике нелегалы (иностранцы граждане) чаще всего несут административную ответственность за нарушение режима пересечения границы или режима пребывания, а уголовно наказуемые деяния инкриминируются организаторам. Однако возможны случаи, когда перемещаемое лицо само преследует преступные цели – например, проникновение для совершения преступления (шпионажа, экстремизма и т.д.). В таких ситуациях возникает конкуренция норм: организатор отвечает по ст. 322.1 УК РФ, а что вменить самому проникшему? Российский подход таков: если у перевозимого лица отсутствует собственный преступный умысел, его незаконное перемещение «поглощается» умыслом организатора и привлекается к ответственности только организатор. Если же установлено, что сам мигрант действовал с преступным умыслом (например, проникал с целью терроризма), то его действия квалифицируются дополнительно по соответствующим статьям (в РФ это может быть ст. 322 УК РФ – незаконное пересечение границы либо статьи о готовящемся преступлении). Такой подход представляется обоснованным и применим к таджикским реалиям. Предлагается в законодательстве или разъяснениях ВС РТ закрепить правило: при отсутствии преступного умысла у незаконного мигранта его действия не образуют самостоятельного состава, а охватываются ответственностью организатора; если же у мигранта был самостоятельный умысел, направленный на подрыв безопасности государства или иную преступную цель, то его следует привлечь дополнительно по ст. 335 УК РТ либо по статьям за иное приготавливаемое преступление. Это позволило бы корректно квалифицировать случаи, когда незаконная миграция совмещается с иными формами преступной деятельности.

Отдельного внимания заслуживает *вопрос об ограничении организации незаконной миграции от смежных составов*, прежде всего – фиктивной регистрации иностранных граждан (ст. 322.2, 322.3 УК РФ).

По российскому праву Пленум ВС РФ в упомянутом постановлении разъяснил, что если организатор, кроме собственно незаконного ввоза, также осуществил фиктивную постановку на учет мигрантов, то содеянное квалифицируется по совокупности ст. 322.1 и ст. 322.3 УК РФ. В случаях же, когда действия лица ограничились лишь фиктивной регистрацией без элемента содействия пересечению границы, то квалификация идет только по специальной статье о фиктивной регистрации, без дополнительной квалификации по ст. 322.1 УК РФ. Эта позиция устраняет избыточное вменение и разграничивает сферы применимости норм.

В Республике Таджикистан отсутствует обособленная норма, устанавливающая уголовную ответственность за фиктивную регистрацию, но проблемы квалификации могут возникать с такими преступлениями, как незаконное пересечение государственной границы (ст. 335 УК РТ), подделка документов (ст. 340 УК РТ) и торговля людьми (ст. 130 УК РТ). В частности, если действия организатора незаконной миграции сопровождалась

подделкой паспортов или виз, то в Республике Таджикистан может встать вопрос о конкуренции ст. 335.1 УК РТ со ст. 335.2 и ст. 340 (подделка документов). В Российской Федерации подделка документов для незаконной миграции прямо указана как квалифицирующий признак п. «г» ч. 2 ст. 322.1 УК РФ без отдельного вменения подделки, поскольку она охвачена целью организации миграции. Для Республики Таджикистан, где подделка отдельно не упомянута в ст. 335.1 УК РТ, возможно применение общего правила конкуренции: если подделка документов полностью подчинена цели организации миграции, следует отдавать приоритет статье об организации незаконной миграции, рассматривая подделку как способ совершения.

На основании проведенного анализа можно выдвинуть несколько важных рекомендаций.

Во-первых, целесообразно **усиление санкций в Республике Таджикистан** за организацию незаконной миграции. Как показал сравнительный обзор, ныне максимальное наказание (пять лет лишения свободы) не отражает реальной общественной опасности данного деяния. Организованные каналы незаконной миграции нередко связаны с транснациональной преступностью и могут использоваться для иных преступных целей (торговля людьми, наркотрафик), что подрывает международные обязательства страны по противодействию незаконной миграции.

Учитывая сказанное, представляется обоснованным увеличить верхние пределы наказания по ст. 335.1 УК РТ, приблизив их к российским. Это предложение согласуется с выводом о необходимости усиления ответственности в РТ в соответствии со степенью общественной опасности деяния.

Во-вторых, в обоих государствах следует ввести **специальную меру конфискации имущества**, используемого для организации незаконной миграции или добытого преступным путем.

В Российской Федерации конфискация применяется как дополнительное наказание по ряду тяжких составов (ст. 104.1 УК РФ). Однако ст. 322.1 УК РФ прямо не поименована в перечне конфискационных, несмотря на явно корыстный характер данного преступления (организаторы обычно получают значительное вознаграждение). Предлагается дополнить пункт «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ указанием на части 2 и 3 ст. 322.1 УК РФ, что позволит судам конфисковывать денежные средства и иное имущество, полученные организаторами незаконной миграции.

Аналогичное изменение разумно внести и в таджикский уголовный закон, дополнив ст. 57 УК РТ (конфискация) ссылкой на ч. 2 ст. 335.1 УК РТ. Это нововведение усилит карающий эффект нормы и лишит преступников экономической мотивации, делая организацию незаконной миграции менее прибыльной.

В-третьих, требуется **уточнение правил квалификации** на законодательном уровне или в разъяснениях высших судов, чтобы обеспечить единообразие правоприменения. В частности, предлагается официально закрепить в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан положение о том, что *создание условий для незаконной миграции образует оконченное преступление* даже при незавершённом перемещении мигрантов.

Кроме того, в законодательстве обоих государств необходимо разъяснить, что *при отсутствии преступного умысла у перевозимых лиц* их действия не подлежат самостоятельной уголовной ответственности, а *при наличии у них собственного преступного умысла* – подлежат дополнительной квалификации по совокупности со ст. 322 УК РФ (для Российской Федерации) или ст. 335 УК РТ (для Республики Таджикистан). Введение таких разъяснений устранил пробелы и затруднения, отмеченные в доктрине и практике.

Наконец, следует продолжить укрепление международного сотрудничества Российской Федерации и Республики Таджикистан в сфере борьбы с незаконной миграцией. Оба государства являются участниками Соглашения СНГ 1998 г. о сотрудничестве в борьбе с незаконной миграцией и других договоров, а также активно обмениваются информацией по каналам Интерпола и профильных рабочих групп. Совершенствование обмена данными о выявленных организаторах, маршрутах и схемах незаконной миграции позволит эффективнее пресекать эти преступления.

Одновременно важно учитывать и гуманитарный аспект: усиление уголовных мер должно сопровождаться мерами по облегчению **легальной миграции** и по защите прав мигрантов, чтобы сократить возможности для незаконных схем.

Выводы

1. **Диспозиции норм и охраняемые интересы.** Организация незаконной миграции по законодательству Российской Федерации (ст. 322.1 УК РФ) и Республики Таджикистан (ст. 335.1, 335.2 УК РТ) представляет собой умышленные действия по созданию условий для незаконного перемещения лица через государственную границу. Российская норма охраняет интересы государства-реципиента, таджикские – и реципиента и донора мигрантов. Это выражается в различиях диспозиций: УК РФ наказывает за незаконный *въезд/пребывание в России*, УК РТ – за незаконный *въезд в РТ* и отдельно за незаконный *выезд граждан РТ* за рубеж, при этом оба государства предусматривают ответственность за *незаконный транзит* через свою территорию незаконных мигрантов. Общественная опасность таких деяний обусловлена понижением контроля государства над миграционными потоками и сопряженными рисками.

2. **Различия в санкциях.** Российское законодательство характеризуется более высокими санкциями и отсутствием альтернатив лишению свободы в базовом составе, тогда как таджикское предусматривает более мягкие меры наказания (штраф, исправительные работы) за незаконную отправку мигрантов. Максимальные санкции в Российской Федерации (после реформ 2024 г.) достигают 15 лет лишения свободы, в Республике Таджикистан – пяти лет. В Российской Федерации также шире учтен перечень отягчающих обстоятельств (например, использование IT-сетей).

Для гармонизации подходов предлагается усилить в законодательстве Республики Таджикистан ответственность по ст. 335.1 УК РТ, увеличив верхний предел наказания и перечень квалифицирующих признаков, учитывая возросшую транснациональную угрозу незаконной миграции.

3. **Единый подход к моменту окончания и соучастию.** Предложено считать преступление по указанным статьям оконченным с момента создания организатором условий для незаконного перемещения без необходимости наступления результата. Кроме того, следует различать ситуации в зависимости от умысла незаконного мигранта. Если перемещаемое лицо само не преследует преступных целей, его действия не требуют отдельной уголовной оценки и поглощаются составом организации незаконной миграции. Если же у него имеется преступный умысел (например, совершить преступление в стране назначения), его деяния должны квалифицироваться дополнительно по совокупности – как незаконное пересечение границы и приготовление (покушение) к соответствующему преступлению. Такая дифференциация обеспечит справедливое привлечение к ответственности всех виновных.

4. **Совершенствование законодательства.** Рекомендовано внести изменения, направленные на усиление превентивного и карающего потенциала норм. В частности, включить конфискацию имущества в число дополнительных наказаний за организацию незаконной миграции как в УК РФ, так и в УК РТ. Эта мера ударит по экономической

основе данного преступления. Также целесообразно дополнить законодательство Республики Таджикистан положениями, аналогичными российским, о наказуемости использования служебного положения, поддельных документов и информационных сетей при совершении данного преступления, что повысит его эффективность. Необходимы разъяснения Пленума ВС РТ, аналогичные российским, для устранения пробелов квалификации.

5. Практические меры. Для повышения эффективности правоохранительной деятельности нужно усилить межведомственное и международное сотрудничество. Следует продолжать целевые оперативно-розыскные мероприятия, обмен информацией с миграционными службами сопредельных государств, проводить совместные операции. Одновременно важно проводить профилактическую работу с потенциальными мигрантами, разъясняя последствия незаконных схем и предлагая легальные альтернативы трудоустройства.

В заключение отметим, что уголовное законодательство и практика Российской Федерации и Республики Таджикистан в сфере борьбы с организацией незаконной миграции имеют как общие черты, так и специфические отличия. Обмен положительным опытом (например, использование разъяснений ВС РФ в таджикской практике либо внедрение экономических мер воздействия, применяемых в РТ) способен повысить результативность борьбы с данным явлением. Реализация предложенных мер – ужесточение санкций там, где необходимо, устранение пробелов квалификации, конфискация преступных доходов – будет способствовать укреплению национальной безопасности обоих государств и соблюдению ими международных обязательств по противодействию незаконной миграции.

Список использованной литературы:

1. *Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств: Сотрудничество стран СНГ в противодействии незаконной миграции переходит в практическую плоскость – мнение эксперта [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://cis.minsk.by/page/12278/sotrudnicestvo-stran-sng-v-protivodejstvii-nezakonnoj-migracii-perehodit-v-prakticeskuiu-ploskost-mnenie-eksperta> (дата обращения 29.03.2025).*
2. *В ОДКБ утвердили план операции «Нелегал-2025» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20250327/v-odkb-utverdila-plan-operatsii-nelegal-2025> (дата обращения: 18.02.2025).*
3. *Судебный департамент при Верховном суде РФ. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8823> (дата обращения: 15.02.2025).*
4. *Состояние преступности в России за 2023-2024 годы [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://мвд.рф/reports> (дата обращения: 15.02.2025).*
5. *Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996, №63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.*
6. *Уголовный Кодекс Республики Таджикистан от 21.05.1998 (действующая редакция) [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=528&conttype=2 (дата обращения: 16.03.2025).*
7. *Федеральный закон от 09.11.2024, №383-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2024. – №46. – Ст. 6911.*

8. *Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 18 от 9 июля 2020 г. «О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией» // Российская газета. – 2020. – № 156.*

REFERENCES:

1. *Executive Committee of the Commonwealth of Independent States: Cooperation of CIS countries in combating illegal migration is moving into the practical plane – expert opinion [Electronic resource] / Accessed: <https://cis.minsk.by/page/12278/sotrudnicestvo-stran-sng-v-protivodejstvii-nezakonnoj-migracii-perehodit-v-prakticeskuiu-ploskost-mnenie-eksperta> (date of appeal 29.03.2025).*
2. *The CSTO approved the plan for Operation Illegal-2025. [Electronic resource]. / Accessed: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20250327/v-odkb-utverdila-plan-operatsii-nelegal-2025> (date of appeal: 18.02.2025).*
3. *Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation. Report on the number of persons convicted of all types of crimes under the Criminal Code of the Russian Federation and other persons against whom judicial decisions have been made in criminal cases.*
4. *The state of crime in Russia in 2023-2024. [Electronic resource] / Accessed: <https://мвд.рф/reports> (date of appeal: 15.02.2025).*
5. *Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996, No. 63-FZ (as amended on 28.02.2025) // Collected Legislation of the Russian Federation. - 1996. - No. 25. - Art. 2954.*
6. *Criminal Code of the Republic of Tajikistan of 21.05.1998 (current version)*
7. *Federal Law of 09.11.2024, No. 383-FZ "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Article 151 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation" // Collected Legislation of the Russian Federation. - 2024. - No. 46. - Art. 6911.*
8. *Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 18 of July 9, 2020 "On judicial practice in cases of illegal crossing of the State Border of the Russian Federation and crimes related to illegal migration" // Rossiyskaya Gazeta. - 2020. - No. 156.*

УДК 343

DOI 10.24412/3005-8023-2025-2-43-49

**ПРЕДПОСЫЛКИ УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА
ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ
ЛИЧНОЙ СВОБОДЫ, ЧЕСТИ И
ДОСТОИНСТВА ПО
МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ**

**ЗАМИНАҲОИ ҶАВОБГАРИИ
ҶИНОЯТӢ БАРОИ ҶИНОЯТҲО
ЗИДДИ ОЗОДИИ ШАХСӢ, ШАРАФ
ВА ЭЪТИБОР ТИБҚИ ҲУҚУҚИ
БАЙНАЛМИЛАЛӢ**

**PREREQUISITES FOR
CRIMINAL LIABILITY FOR CRIMES
AGAINST PERSONAL FREEDOM,
HONOR AND DIGNITY UNDER
INTERNATIONAL LAW**

Акилов Фирдавс Илхомович, канд. юрид. наук, зав. кафедрой права и международных отношений ГУ «Худжандский международный институт» Международного университета туризма и предпринимательства (Худжанд, Таджикистан)

Акилов Фирдавс Илхомович, н.и.х., мудири кафедраи ҳуқуқ ва муносибатҳои байналмилалӣ МД “Донишқадаи байналмилалӣ Хучанд”-и Донишгоҳи байналмилалӣ сайёҳӣ ва соҳибкорӣ (Хучанд, Тоҷикистон)

Akilov Firdavs Ilhomovich, PhD in Law, the head of the department of law and international relations of SI “Khujand International Institute” of the International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan (Khujand, Tajikistan) **e-mail:** firdavs.akilov@mail.ru

Рассматриваются международно-правовые основы установления уголовной ответственности за преступления против личной свободы, чести и достоинства личности. Исследование опирается на анализ ключевых международных актов, включая Всеобщую декларацию прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенцию против пыток и Европейскую конвенцию о защите прав человека. Особое внимание уделяется судебной практике Европейского суда по правам человека и влиянию международных норм на национальное законодательство. Подчеркиваются вызовы цифровой эпохи и транснациональной преступности, требующие адаптации правовой системы. Работа содержит теоретико-правовой анализ, выводы и предложения по совершенствованию механизмов международной уголовной ответственности.

Ключевые слова: личная свобода, достоинство, честь, международное право, уголовная ответственность, права человека, ЕСПЧ, цифровые угрозы

Асосҳои ҳуқуқи байналмилалӣ оид ба муқаррар кардани ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ҷиноятҳо зидди озодии шахсӣ, шараф ва эътибор баррасӣ шудаанд. Таҳқиқ ба санадҳои муҳими байналмилалӣ, аз ҷумла Эълومияи умумии ҳуқуқи инсон, Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои шахрвандӣ ва сиёсӣ, Конвенсия зидди шиканча ва Конвенсияи аврупоӣ оид ба ҳимояи ҳуқуқи инсон асос ёфтааст. Инчунин, ба амалияи судии Суди аврупоии ҳуқуқи инсон ва таъсири ҳуқуқи байналмилалӣ ба қонунгузори миллӣ низ тавачҷуҳи махсус дода шудааст. Таҳдидҳои асри рақамӣ ва ҷинояткориҳои фаромиллӣ, ки мутобиқшавии низоми ҳуқуқиро тақозо мекунанд, таъкид гардидаанд. Мақола таҳлили назариявии ҳуқуқӣ, ҳулоса ва тавсияҳоро оид ба такмили механизмҳои ҷавобгарии ҷиноятии байналмилалӣ дар бар гирифтааст.

Калидвожаҳо: озодии шахсӣ, шараф, эътибор, ҳуқуқи байналмилалӣ, ҷавобгарии ҷиноятӣ, ҳуқуқи инсон, САҲИ, таҳдидҳои рақамӣ

The article examines the international legal basis for establishing criminal liability for

crimes against personal freedom, honor and dignity of the individual. The study is based on an analysis of key international instruments, including the Universal Declaration of Human Rights, the International Covenant on Civil and Political Rights, the Convention against Torture and the European Convention on Human Rights. Particular attention is paid to the case law of the European Court of Human Rights and the impact of international norms on national legislation. The challenges of the digital age and transnational crime, requiring the adaptation of the legal system, are emphasized. The work contains theoretical and legal analysis, conclusions and proposals for improving the mechanisms of international criminal liability.

Key-words: *personal liberty, dignity, honor, international law, criminal responsibility, human rights, ECHR, digital threats*

Защита личной свободы, чести и достоинства занимает центральное место в системе охраны прав человека на международном и на национальном уровнях. Современное правовое государство основывается на принципах верховенства права, неотъемлемого достоинства личности и гарантии соблюдения её фундаментальных прав. В условиях глобализации, информационной взаимосвязанности и трансграничного характера угроз традиционные механизмы правовой защиты нуждаются в переосмыслении и усилении, особенно в аспекте уголовной ответственности за посягательства на личность.

Международное сообщество, осознавая опасность преступлений, направленных против личной свободы, чести и достоинства, на протяжении последних десятилетий разрабатывает и внедряет универсальные правовые стандарты. Эти стандарты закреплены в актах Организации Объединённых Наций, Совета Европы, Африканского союза и других международных институтов. Их влияние на формирование уголовно-правовой политики государств подтверждается и теоретическими исследованиями, и практикой международных судов — прежде всего Европейского суда по правам человека (далее ЕСПЧ).

Особую актуальность данная проблематика приобретает в цифровую эпоху, когда к традиционным формам нарушений добавляются киберугрозы: клевета, травля, дискредитация в Интернете. Всё это требует выработки единого правового подхода, который бы обеспечил действенное уголовно-правовое реагирование на новые вызовы. Указанные обстоятельства обуславливают научную и практическую значимость анализа международных предпосылок уголовной ответственности за преступления против личной свободы, чести и достоинства.

Понятия «личная свобода», «честь» и «достоинство» имеют глубокие философские и правовые корни. В юридической доктрине они рассматриваются как элементы правового статуса личности и соотносятся с принципом признания и уважения человеческого достоинства [10, с. 85].

Личная свобода подразумевает, с одной стороны, физическую неприкосновенность индивида, а с другой — его автономию в принятии решений, в самоопределении и участии в общественной жизни. Важной составляющей свободы является запрет произвольных ограничений, задержаний и арестов, закреплённый в международных актах [3].

Честь в правовом значении представляет собой общественную оценку личности, её моральные и деловые качества, признанные достойными уважения [2, с.142]. Достоинство — это внутренняя самооценка человека и признание обществом его ценности как личности.

Преступления против указанных благ могут выражаться в различных формах: от незаконного лишения свободы до применения пыток, унижительного обращения, клеветы и киберпреследования. Особенностью таких посягательств является их материальный и нематериальный характер, что усложняет установление факта преступления и требует особых юридических подходов при квалификации и расследовании.

Актуальность выработки международных критериев уголовной ответственности за подобные деяния обусловлена необходимостью унификации правоприменительной практики и гармонизации национального законодательства. В научной литературе подчёркивается, что защита нематериальных прав личности требует не только уголовно-правового, но и этико-правового подхода [8, с. 112-113].

Развитие международных стандартов в сфере охраны личной свободы, чести и достоинства представляет собой результат длительной эволюции гуманистических идей, нашедших закрепление в международных договорах, декларациях и конвенциях. Эти акты стали основой для формирования правовых механизмов уголовной ответственности за посягательства на личность в глобальном масштабе.

Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года, является краеугольным камнем в области защиты прав и свобод человека. Документ впервые зафиксировал универсальные принципы, обязательные для всего международного сообщества.

Так, статья 3 провозглашает право каждого человека на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, статья 5 запрещает пытки и унижающее достоинство обращение, а статья 12 защищает частную жизнь, честь и репутацию от произвольного вмешательства [3].

Эти положения легли в основу последующего развития международного уголовного и гуманитарного права и нашли продолжение в специальных договорах.

Другим важным документом является Международный пакт о гражданских и политических правах. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года конкретизирует нормы Декларации, придавая им обязательный юридический статус. В соответствии со статьей 9, никто не может быть подвергнут произвольному аресту или задержанию, каждый имеет право на свободу и личную безопасность. Статья 17 закрепляет право на неприкосновенность частной и семейной жизни, а также защиту чести и репутации [9].

Данный документ служит фундаментом для установления уголовной ответственности за действия, нарушающие права человека в данной сфере. Как отмечает А.И. Бастрыкин, положения пакта активно интегрируются в уголовные кодексы стран — участниц договора, формируя единые стандарты квалификации и наказания [2, с. 108-110].

Другой документ – Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 года, представляет собой международный инструмент, обязывающий государства принимать уголовно-правовые меры по пресечению пыток.

Согласно статьям 1–4, каждое государство должно квалифицировать пытки как уголовное преступление, проводить тщательное расследование и обеспечивать привлечение виновных к ответственности. Конвенция также обязывает государства не допускать выдачи или депортации лиц в государства, где им может угрожать подобное обращение [6].

Таким образом, положения Конвенции формируют жёсткие международные обязательства по обеспечению уголовного преследования за преступления против личной свободы и достоинства.

Не менее важным документом является Европейская конвенция, принятая Советом Европы в 1950 году, которая закрепляет ключевые гарантии личности, исполняемые Европейским судом по правам человека. Согласно статье 5, каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Статья 8 гарантирует уважение к частной и семейной жизни, защиту чести и репутации [5].

Судебная практика ЕСПЧ конкретизирует эти нормы, де-факто превращая их в обязательные стандарты. Прецеденты, установленные в делах «Тырин против России» и

«Михайлова против Украины», подтверждают, что государства обязаны не только провозглашать, но и реализовывать соответствующие гарантии [4, с.134-140].

Одним из относительно новых документов является Африканская хартия прав человека и народов от 27 июня 1981 года, которая демонстрирует региональный подход к защите личности. Документ закрепляет право на свободу (ст. 6) и запрещает любые формы жестокого и унижающего достоинство обращения (ст. 5) [1].

Но, несмотря на специфику регионального контекста, положения хартии во многом корреспондируют с универсальными международными стандартами. Как указывают исследователи, нормы хартии позволяют адаптировать международные принципы к правовым и культурным особенностям африканских государств [8, с. 211-214].

В реализации норм указанных конвенций немаловажное значение имеет судебная практика международных и региональных учреждений. Судебная практика международных и региональных инстанций также играет ключевую роль в развитии стандартов уголовной ответственности за преступления против личной свободы, чести и достоинства. Особое значение в этом процессе имеет деятельность Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), который в своей юрисдикции не только толкует, но и конкретизирует положения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Например, в решении по делу «Тырин против России» (жалоба № 67474/01) ЕСПЧ отметил, что отсутствие эффективного расследования факта жестокого обращения нарушает обязательства государства по статье 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. В другом важном деле – «Михайлова против Украины» (жалоба № 10644/08) – суд подчеркнул важность защиты чести и достоинства личности при осуществлении задержания, а также необходимость соблюдения процессуальных гарантий.

Подобные решения закрепляют обязательства государств по:

- обеспечению надлежащего уголовного преследования в отношении лиц, нарушивших права человека;
- компенсации морального вреда жертвам нарушений;
- формированию национальной судебной практики, соответствующей международным стандартам.

Таким образом, решения ЕСПЧ активно используются в правотворческой деятельности, например в разработке норм, касающихся незаконного задержания, пыток и клеветы, что делает их важнейшим источником мягкого права в области защиты личности [4, с. 175-180].

Как показывает практика, инкорпорация международных стандартов в национальные правовые системы является неотъемлемой частью процесса интернационализации уголовного законодательства. Во многих странах международные договоры обладают приоритетом над национальными актами, что закреплено в частности в Конституции Республики Таджикистан (ст. 10, ч. 3 и 4) [7] и в аналогичных нормах различных кодексов и законов страны.

Примером служит глава 17 Уголовного кодекса Республики Таджикистан, в которой регламентирована ответственность за преступления против свободы, чести и достоинства личности, включая:

- похищение человека (ст. 130);
- торговлю людьми (130.1);
- незаконное лишение свободы (ст. 131);
- незаконное помещение в психиатрическую больницу (ст.133);
- принуждение (ст.134);

- публичное оскорбление Президента Республики Таджикистан или клевету в его адрес (ст.137);
- публичное оскорбление Основателя мира и национального единства - Лидера нации или клевету в его адрес (ст.137.1) [11].

Как правило, влияние международных норм проявляется в нескольких направлениях:

- гармонизации законодательства. Международные договора способствуют унификации уголовно-правовых стандартов, что облегчает сотрудничество между государствами, особенно в контексте экстрадиции, правовой помощи и признания судебных решений [8, с. 163];

- усиление контроля за деятельностью правоохранительных органов. Международные требования предполагают независимость механизмов расследования и недопустимость безнаказанности по делам, связанным с нарушением прав личности (Конвенция против пыток, ст. 12–14) [6];

- стимулирование судебной практики. Международные судебные решения, особенно прецеденты ЕСПЧ, активно имплементируются в национальные практики. В ряде стран, включая Таджикистан, Казахстан и Армению, такие решения стали основанием для пересмотра дел в национальных судах.

Следует отметить, что в научной литературе неоднократно поднимался вопрос об адаптации международных норм с учетом специфики правовых систем постсоветских государств. Это особенно актуально в свете культурных, политико-правовых и религиозных особенностей, влияющих на восприятие понятий «честь» и «достоинство» [8, с. 217-220].

Современный этап развития международного права характеризуется усилением транснациональных вызовов, обусловленных глобализацией и цифровизацией общественных отношений. Эти тенденции влекут необходимость адаптации уголовно-правовых механизмов к новым формам преступности и меняющимся условиям охраны личных прав.

Также развитие информационных технологий и массовое использование цифровых платформ породили качественно новые угрозы для личной свободы, чести и достоинства. К числу таких угроз относятся:

- клевета и оскорбления в Интернете;
- распространение персональных данных без согласия личности;
- кибербуллинг и преследование;
- использование deepfake-технологий для дискредитации личности.

Эти деяния нередко сопровождаются серьёзными психологическими последствиями и массовым публичным резонансом, но в национальных законодательствах они либо слабо урегулированы, либо квалифицируются как административные правонарушения [10, с. 296]. Международные организации, включая Совет Европы и ООН, в последние годы вырабатывают рекомендации по включению кибердеяний, затрагивающих достоинство личности, в уголовные кодексы государств-участников. В научной литературе подчёркивается необходимость формирования специализированных составов преступлений, учитывающих особенности цифровой среды [2, с. 183-187].

Однако, несмотря на все усилия, многие преступления, посягающие на личную свободу и достоинство, приобрели трансграничный характер. Примерами служат случаи торговли людьми, незаконной экстрадиции, применения пыток в третьих странах по «запросу» органов других государств. Такое развитие событий требует:

- координации уголовной политики между странами;
- применения соглашений о взаимной правовой помощи;

• эффективной работы международных следственных механизмов (например, Европейской сети по вопросам прав человека и правосудия).

Согласно ряду аналитических исследований, в условиях правового плюрализма обеспечение уголовной ответственности за трансграничные преступления невозможно без создания единых юридических стандартов и взаимного признания судебных решений.

Таким образом, уголовная ответственность за преступления против личной свободы, чести и достоинства представляет собой неотъемлемую часть глобальной правовой архитектуры, направленной на защиту человеческой личности как высшей ценности. Системный подход к обеспечению этой ответственности должен включать международно-правовую регламентацию и эффективные национальные механизмы реализации. В стремительно меняющейся правовой и технологической реальности совершенствование данной системы становится актуальной задачей и для теории международного права, и для правоприменительной практики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Африканская хартия прав человека и народов от 27 июня 1981 г.* // Африканский союз. URL: <https://au.int/en/treaties/african-charter-human-and-peoples-rights> (дата обращения: 10.05.2025).
2. *Бастрыкин А. И. Международные аспекты уголовного права* / А. И. Бастрыкин. — Москва: Юрлитинформ, 2019. — 288 с.
3. *Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г.* // Организация Объединённых Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 10.05.2025).
4. *Европейский суд по правам человека: практика применения Европейской конвенции* / под ред. Е. М. Алексеева. — Москва: Юрайт, 2022. — 342 с.
5. *Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.* // Совет Европы. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf (дата обращения: 10.05.2025).
6. *Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г.* // Управление Верховного комиссара ООН по правам человека. URL: <https://www.ohchr.org/ru/instruments-mechanisms/instruments/convention-against-torture-and-other-cruel-inhuman-or-degrading> (дата обращения: 10.05.2025).
7. *Конституция Республики Таджикистан. С учетом изменений и дополнений от 2016 г.* <https://president.tj/constitution>. (дата обращения: 10.05.2025).
8. *Копылов М. Н., Тихомиров Ю. А. Международное право: учебник* / М. Н. Копылов, Ю. А. Тихомиров. — Москва: Проспект, 2021. — 368 с.
9. *Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.* // Организация Объединённых Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 10.05.2025).
10. *Наумов А. В. Уголовное право. Общая часть: учебник* / А. В. Наумов. — Москва: Норма, 2020. — 496 с.
11. *Уголовный кодекс Республики Таджикистан.* base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=23&language=ru (дата обращения: 10.05.2025).

REFERENCES:

1. *African Charter on Human and Peoples' Rights of 27 June 1981* // African Union. URL: <https://au.int/en/treaties/african-charter-human-and-peoples-rights> (date of appeal: 10.05.2025).
2. Bastrykin A. I. *International Aspects of Criminal Law* / A. I. Bastrykin. - Moscow: Yurlitinform, 2019. - 288 pp.
3. *Universal Declaration of Human Rights of 10 December 1948* // United Nations. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (date of appeal: 10.05.2025).
4. *European Court of Human Rights: Practice of Application of the European Convention* / edited by E. M. Alekseev. — Moscow: U-write, 2022. — 342 pp.
5. *Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms of 4 November 1950* // Council of Europe. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf (date of appeal: 10.05.2025).
6. *Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment of 10 December 1984* // Office of the UN High Commissioner for Human Rights. URL: <https://www.ohchr.org/ru/instruments-mechanisms/instruments/convention-against-torture-and-other-cruel-inhuman-or-degrading> (date of appeal: 10.05.2025).
7. *Constitution of the Republic of Tajikistan. Including the amendments and additions of 2016*. <https://president.tj/constitution>. (date of appeal: 10.05.2025).
8. Kopylov M. N., Tikhomirov U. A. *International Law: textbook* / M. N. Kopylov, U. A. Tikhomirov. - Moscow: Prospect, 2021. - 368 pp.
9. *International Covenant on Civil and Political Rights of December 16, 1966* // United Nations. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (date of appeal: 10.05.2025).
10. Naumov A. V. *Criminal Law. General part: textbook* / A. V. Naumov. - Moscow: Norma, 2020. - 496 pp.
11. *Criminal Code of the Republic of Tajikistan*. [base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail= &sanadID=23&language=ru](http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=23&language=ru) (date of appeals: 10.05.2025).

ЦИФРОВОЙ ЭКСТРЕМИЗМ: УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ *Қудратов Некруз Абдунабиевич, начальник управления науки и инноваций Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана, д-р юрид. наук, профессор (Душанбе, Таджикистан); Акилова Мукаддас Мирмухаммадовна, ст. преподаватель каф. теории и истории государства и права ТГУПБП (Худжанд, Таджикистан)*

ЭКСТРЕМИЗМИ РАҚАМӢ: ТАҲДИД БА АМНИЯТИ МИЛЛӢ ВА РОҲҶОИ МУҚОВИМАТ *Қудратов Некруз Абдунабиевич, сардори раёсати илм ва инноватсияи Дошиғоҳи байналмилалии сайёҳӣ ва соҳибқори Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор. (Душанбе, Тоҷикистон); Акилова Муқаддас Мирмухаммадовна, сармуаллими кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқи ДДҲБСТ (Хучанд, Тоҷикистон)*

DIGITAL EXTREMISM: A THREAT TO NATIONAL SECURITY AND WAYS TO COUNTERACTION *Kudratov Nekruz Abdunabievich, the head of the department of science and innovations of the international University of tourism and entrepreneurship of Tajikistan, doctor of Law, professor. (Dushanbe, Tajikistan); Akilova Mukaddas Mirmukhammadovna senior lecturer of the department of theory and history of state and law under the TSULBP (Khujand, Tajikistan) e-mail: nek-kudratov@mail.ru*

Проанализировано понятие "цифровой экстремизм", который представляет собой одну из серьёзных угроз национальной безопасности Республики Таджикистан и всех стран мира. Установлено, что, несмотря на принятые меры, динамика совершения экстремистских и террористических преступлений в стране показывает значительное увеличение подобных случаев в последние годы. Подчёркивается необходимость разработки официального определения понятия "цифровой экстремизм" в национальном законодательстве и усиления правовых и технических механизмов противодействия названной угрозе. Кроме того, подробно рассмотрены основные формы проявления цифрового экстремизма: создание скрытых сетей, цифровая пропаганда, вербовка и кибератаки. Также предложена разработка новой Национальной стратегии противодействия цифровому экстремизму на основе глубокого анализа текущей ситуации.

Ключевые слова: Таджикистан, национальная безопасность, информационная безопасность, цифровой экстремизм, кибератаки, цифровая пропаганда, национальное законодательство, противодействие цифровому экстремизму

Мафҳуми "экстремизми рақамӣ" ҳамчун яке аз таҳдидҳои ҷиддӣ ба амнияти миллӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҷаҳон таҳлил ва мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Муайян карда шудааст, ки бо вуҷуди тадбирҳои андешидашуда, динамикаи содиришавии ҷиноятҳои экстремистиву террористӣ дар кишвар дар солҳои охир тамоюл ба афзоиши дорад. Зарурати таҳияи таърифи расмии мафҳуми "экстремизми рақамӣ" дар қонунгузориҳои миллӣ ва таҳкими механизмҳои ҳуқуқӣ ва техникаии муқовимат бо ин таҳдид таъкид карда шудааст. Илова бар ин, ташикли шабакаҳои тинҳонӣ, таблиғоти рақамӣ, истиҳдом ва ҳамлаҳои киберӣ ҳамчун шаклҳои асосии зуҳури экстремизми рақамӣ муфассал тавсиф шудаанд. Ҳамчунин зарурати таҳияи стратегияи нави миллӣ барои муқовимат бо экстремизми рақамӣ бо таълими амиқи вазъи мавҷуда пешниҳод шудааст.

Калидвожаҳо: Тоҷикистон, амнияти миллӣ, амнияти иттилоотӣ, экстремизми рақамӣ, ҷамлаҳои киберӣ, қонунгузори миллӣ, муқоамаат ба экстремизми рақамӣ

The article analyzes the concept of "digital extremism", which is one of the serious threats to the national security of the Republic of Tajikistan and all countries in the world. It is established that, despite the measures taken, the dynamics of extremist and terrorist crimes in the country shows a significant increase in such cases in recent years. The need to develop an official definition of the concept of "digital extremism" in national legislation and to strengthen legal and technical mechanisms to counter this threat is emphasized. In addition, the main forms of digital extremism are examined in detail: the creation of hidden networks, digital propaganda, recruitment and cyber attacks. It is also proposed to develop a new National Strategy for Countering Digital Extremism based on a deep analysis of the current situation.

Key-words: *Tajikistan, national security, information security, digital extremism, cyber-attacks, digital propaganda, national legislation, counteraction to the digital extremism*

В Послании Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона за 2023 год было подчёркнуто: «Сложная и тревожная обстановка в регионе и мире, в том числе ускоряющийся процесс перераспределения мира, быстрая милитаризация, холодная война, современные угрозы и вызовы — терроризм и экстремизм, контрабанда оружия, киберпреступность и другие формы транснациональной организованной преступности заставляют нас принимать дополнительные меры для обеспечения оборонной безопасности нашей страны» [10]. Современные угрозы, в том числе одна из форм экстремизма — цифровой экстремизм, представляют серьёзную опасность для национальной безопасности Таджикистана.

Исследователь С.С. Ятимов справедливо отмечает, что история человечества в целом — это не история мира. Это история войн, борьбы и конфликтов, которые на протяжении веков сопровождали жизнь людей, будучи одной из форм политики. Основная причина такой напряжённой ситуации, к сожалению, остаётся неизменной на протяжении веков — люди в основном говорят на одном языке. Этот язык можно назвать «языком интересов» [16]. Эти слова С.С. Ятимова указывают на глубокую природу человеческих конфликтов и противоречий, которые сопровождают общество и государство с древних времён до наших дней, что история человечества — это не только история мира, но и, в большей степени, история войн и борьбы. Этот процесс связан с тем, что люди в своих взаимоотношениях чаще говорят на языке интересов, а не на языке справедливости или взаимопонимания. Основные причины такой ситуации следующие: во-первых, экономические и политические интересы. На протяжении всей истории большинство войн и конфликтов возникало из-за природных ресурсов, территориальных захватов, влияния и власти. Древние империи – Рим, Персия, Египет, а также средневековые государства постоянно воевали за расширение территорий и политическое могущество. В современную эпоху экономические и геополитические интересы также способствуют возникновению конфликтов, яркими примерами являются войны в Сирии, Ираке, Афганистане, Йемене и конфликты за энергетические ресурсы. Во-вторых, это язык интересов и культурные столкновения. С.С. Ятимов справедливо отмечает, что люди чаще всего говорят на языке интересов. Это означает, что личные, групповые и государственные интересы часто ставятся выше человеческих ценностей и справедливости. Например, в международных отношениях большинство стран в первую очередь защищает национальные интересы независимо от того, как это может повлиять на глобальную стабильность и безопасность. В-третьих, это проявления человеческой природы и стремление к соперничеству. Язык интересов тесно связан с природой человека. Люди по своей природе стремятся к лучшему положению,

влиянию и власти. Это можно наблюдать не только в отношениях между государствами, но и в обществе, где группы, партии и организации борются за власть и влияние. В-четвёртых, это идеология и религиозные интересы. Помимо экономических и политических интересов, идеология и религиозные убеждения также часто становятся причиной конфликтов. В истории можно найти множество примеров этого, включая крестовые походы, религиозные войны в Европе и конфликты на религиозной почве на Ближнем Востоке. В-пятых, это технологическое развитие и разработка новых видов вооружений. Прогресс в военных технологиях и разработка новых видов оружия на каждом этапе истории способствовали усилению конфликтов. Каждое новое открытие в военной сфере, от луков и стрел до ядерного оружия, предоставляло новые возможности для ведения войн, делая конфликты ещё более разрушительными. В-шестых, это доступ к информации и политическая пропаганда. В современную эпоху средства массовой информации и социальные сети могут способствовать эскалации конфликтов, так как они быстро распространяют идеологическую пропаганду, ложную информацию и призывы к насилию.

Таким образом, взгляды С.С. Ятимова показывают, что войны и конфликты являются неотъемлемой частью человеческой истории, так как они часто связаны с личными, экономическими, политическими и культурными интересами. Язык интересов, который фактически лежит в основе международных и внутренних отношений, является основной причиной эскалации конфликтов на протяжении человеческой истории.

Проблема обеспечения информационной безопасности Республики Таджикистан в ходе развития информационно-коммуникационных технологий приобрела чрезвычайно важное значение. Её необходимость и значимость были отражены в Концепции информационной безопасности Республики Таджикистан, принятой ещё в 2003 году. Анализ этого важного политического документа показывает, что информационная безопасность действительно является центральным элементом национальной безопасности Таджикистана. В данном документе обоснованы цели, задачи, принципы и основные направления обеспечения информационной безопасности Республики Таджикистан. Также в документе отмечается, что информационная безопасность Республики Таджикистан представляет собой состояние защищённости национальных интересов страны в информационной сфере, которое включает комплекс взаимосвязанных интересов личности, общества и государства. В Концепции информационной безопасности Республики Таджикистан подчёркивается, что информационная сфера является важным элементом общественной жизни и оказывает значительное влияние на политическую, экономическую, оборонную и другие составляющие национальной безопасности Республики Таджикистан. Уровень и качество этих составляющих напрямую зависят от уровня обеспечения информационной безопасности. Концепция чётко определяет государственную политику Республики Таджикистан в области обеспечения информационной безопасности [17].

Безусловно, обеспечение информационной безопасности Республики Таджикистан является приоритетной задачей из-за роста информационных угроз, расширения цифровых технологий и увеличения масштабов киберпространства. Информационная безопасность как важнейший элемент национальной безопасности Таджикистана включает защиту информационных ресурсов, компьютерных сетей и информационных технологий. Этот процесс предполагает не только защиту конфиденциальности, целостности, доступности и безопасности государственных и личных данных, но и предотвращение кибератак, цифрового шпионажа и гибридных угроз.

В Таджикистане информационная безопасность регулируется комплексом законодательных и нормативных актов, включающих следующие основные элементы: защита критической информационной инфраструктуры, внедрение современных

технологий защиты информации, контроль за использованием цифровых технологий, создание эффективной системы управления рисками, повышение осведомлённости и цифровой грамотности населения, укрепление сотрудничества с международными партнёрами в области борьбы с киберпреступностью, а также усиление информационной безопасности электронного правительства и цифровых сервисов. Целью этих мер является создание устойчивой системы защиты информации от незаконного разглашения, изменения и уничтожения.

По состоянию на 2025 год в Республике Таджикистан по решениям Верховного Суда Республики Таджикистан запрещена деятельность 29 террористических и экстремистских групп и организаций. Однако, несмотря на принятые меры, динамика совершения экстремистских и террористических преступлений в Республике Таджикистан в период с 2010 по 2024 год показывает значительный рост в количественном и в качественном отношении [11]. Согласно статистическим данным, в 2010 году в Таджикистане было зарегистрировано десять случаев экстремистских преступлений, но в последующие годы их количество существенно увеличилось: в 2011 году — 28, в 2012 — 18, в 2013 — 38, в 2014 — 116, в 2015 — 345, в 2016 — 617, в 2017 — 506, в 2018 — 360, в 2019 — 634, в 2020 — 1091, в 2021 — 761, в 2022 — 991, в 2023 — 1228 и в 2024 — 1494 случая [6]. Эти данные свидетельствуют, что в последние годы интенсивность совершения экстремистских и террористических преступлений в стране значительно возросла [7]. Например, в 2024 году по сравнению с 2010 годом число таких преступлений увеличилось более чем в 149 раз, причём большинство из них связано с цифровыми технологиями.

Официальное определение понятия «цифровой экстремизм» в законодательстве Республики Таджикистан, в частности в Законе Республики Таджикистан «О противодействии экстремизму» [9], отсутствует. В этом законе даже не предусмотрено понятие «информационный экстремизм», что можно считать одним из его недостатков. Поэтому для разработки и определения понятия «цифровой экстремизм» требуется его доктринальное осмысление и правовая проработка.

С одной стороны, развитие информационных и коммуникационных технологий создало новые возможности для социального и экономического прогресса стран мира, с другой стороны — сформировало благоприятные условия для распространения опасных явлений, например, цифрового экстремизма. В современную эпоху цифровой экстремизм фактически превратился в транснациональное явление, которое объединяет традиционные формы радикализма с неограниченными возможностями Интернета. Анализ доктрины юридических наук (уголовное право, криминология, международное уголовное право и др.), политологии, социологии позволяет дать следующее определение цифрового экстремизма: «Цифровой экстремизм — это форма экстремистской деятельности, которая осуществляется с использованием цифровых инструментов, таких как социальные сети, мессенджеры, видеоплатформы и другие онлайн-ресурсы, с целью распространения радикальных идей, пропаганды насилия и привлечения новых сторонников».

По словам И. Эвона, экстремисты широко используют социальные сети как «стабильную и безопасную среду для радикализации молодёжи», где опасные идеологии распространяются простым и доступным языком, иногда под религиозными, политическими или социальными лозунгами [1, с. 278–286]. Определение этой среды как «стабильной и безопасной» И. Эвон выбрал не случайно, поскольку: 1) социальные сети не находятся под полным контролем; 2) радикалы могут действовать под вымышленными именами и анонимно; 3) экстремисты используют простой язык и эмоциональные лозунги, чтобы манипулировать чувствами молодёжи и склонять её к совершению экстремистских и террористических преступлений.

В каждом обществе всегда находятся люди (чаще всего молодёжь), которые переживают кризис, находятся в состоянии беспокойства, разочарования или ищут смысл жизни. Радикальная пропаганда в социальных сетях активно воздействует на эти чувства. Экстремистская идеология внешне может казаться ответом на социальные проблемы или призывом к справедливости, в то время как на самом деле направлена на насилие, ненависть и радикализацию.

Цифровой экстремизм проявляется в различных формах и может меняться в зависимости от целей, методов и целевой аудитории экстремистов. Вот некоторые из основных форм цифрового экстремизма, которые чаще всего встречаются в Интернете и социальных сетях:

1. Цифровая экстремистская пропаганда — этот вид деятельности выражается в распространении изображений, видео, текстов и сообщений, пропагандирующих экстремистскую идеологию с использованием убедительных форматов подачи. Этот вид цифрового экстремизма особенно распространён в социальных сетях (Facebook, Instagram, TikTok) и на видеоплатформах (YouTube, Telegram). Основная цель такой пропаганды — воздействие на эмоции молодёжи, создание образов "героев" из радикалов и формирование групповой идентичности. Например, на видеоплатформе YouTube пропагандисты и экстремисты Муджибуррахмон Ансари, Абу Заир Дааи, Мухаммад Мадани, Абу Убайдулло Мутаваккил, Абу Мухаммад Хоблос, Закир Найк, Маулана Фируз, Мухаммадикбол Садриддин и многие другие создают страницы от своего имени или от имени организаций, деятельность которых запрещена в Таджикистане. Эти каналы могут насчитывать до 200 000 подписчиков, причём основное общение на таких каналах ведётся на таджикском языке, что позволяет предполагать, что значительная часть подписчиков — граждане Таджикистана или люди, владеющие таджикским языком.

2. Виртуальная радикализация — это процесс, в ходе которого человек постепенно принимает радикальные взгляды в онлайн-среде, пока не станет готовым к совершению экстремистских действий. Этот процесс может занимать месяцы или даже годы и часто включает просмотр пропагандистских материалов, участие в закрытых чатах и обсуждениях.

3. Вербовка — экстремистские группы используют чаты, форумы и игровые платформы (например, Discord, Steam) для установления контакта с молодыми людьми, ведут с ними переписку и постепенно вовлекают их в свои ряды. «Джамаат Ансорулло», «Группа-24», «Исламское государство», «Джабхат ан-Нусра», «Партия исламского возрождения Таджикистана» и «Национальный альянс Таджикистана» являются активными участниками таких экстремистских и террористических группировок. Только благодаря вербовке сторонников ИГИЛ более 2 500 граждан Таджикистана участвовали в вооружённых конфликтах в Сирии, Ираке и Афганистане [3; 4; 5; 6].

4. Создание скрытых сетей — экстремистские и террористические группы обычно используют зашифрованные приложения (например Telegram, Signal) для секретного общения, обмена планами и координации действий. Эти сети, как правило, закрыты для посторонних, доступ к ним возможен только после «проверки» или получения «доверия». Например, в период своей активности ИГИЛ широко использовало Telegram для объединения сторонников в разных странах и координации террористических операций. Telegram позволяет создавать группы до 200 000 участников и обеспечивает высокий уровень шифрования [13]. Организация «Аль-Каида» использует мессенджер Threema, который обеспечивает высокий уровень конфиденциальности и анонимности, для распространения пропаганды и оперативного планирования. Исследования, проведённые после терактов в Париже в 2015 году и в Москве («Крокус-сити») в 2024 году, показали, что

группы нападавших использовали для коммуникации и координации WhatsApp и Telegram [12]. Создание закрытых сетей позволяет экстремистам и террористам действовать практически незаметно, обмениваться информацией и готовить операции без риска разоблачения. Эти сети функционируют на основе передовых технологий шифрования и секретности, что делает их практически недоступными для внешнего контроля.

5. Кибератаки с идеологической мотивацией — некоторые экстремистские группы (например ИГИЛ) совершают цифровые атаки (DDoS, взломы, дефейсы сайтов) с политическими, религиозными или идеологическими целями. Эти атаки обычно направлены против государственных учреждений, военных сетей, СМИ или лиц, занимающих антирелигиозную или антиэкстремистскую позицию. Кибератаки на военные сети и оборудование могут подрвать обороноспособность страны, включая снижение возможностей связи, вмешательство в системы управления и контроля, а также нарушение работоспособности военной техники. Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в этом контексте подчёркивает, что для обеспечения оборонной безопасности страны необходимо принимать дополнительные меры: улучшать условия службы военнослужащих, подготавливать высококвалифицированные кадры и повышать уровень патриотизма солдат и офицеров.

6. Цифровые оскорбления и запугивание. Давление, оскорбления, угрозы и клевета в отношении общественных активистов, журналистов, преподавателей или даже студентов, которые выступают против экстремистских групп, стали одной из характерных форм поведения экстремистских и террористических группировок. Эти действия часто осуществляются через сообщения, комментарии и фейковые аккаунты.

Цифровые угрозы (или виртуальный шантаж) — это форма преступной деятельности, при которой злоумышленники используют цифровые технологии и Интернет для запугивания, вымогательства, шантажа или давления на жертв. Такие атаки могут быть направлены и на отдельных лиц, и на компании, организации или даже на государственные учреждения. Основные особенности цифровых угроз включают:

а) угрозу разглашения информации. Киберпреступники часто угрожают раскрыть конфиденциальную, личную или компрометирующую информацию, если их требования не будут выполнены;

б) финансовое вымогательство. Часто целью таких атак становится получение выкупа за неразглашение или уничтожение компрометирующей информации. Киберпреступники требуют выплаты в обмен на сохранение конфиденциальности данных;

в) атаки на личные данные. Киберугрозы могут включать угрозу раскрытия личных данных: фотографий, видео, переписки и другой чувствительной информации. Такие атаки представляют серьёзную угрозу для личной безопасности, репутации и информационной безопасности жертвы;

г) массовое психологическое давление. Экстремисты часто используют социальные сети для массовой травли и давления на активистов, политиков или граждан, выражающих антиидеологические позиции. Фейковые аккаунты, массовые рассылки и организованные кампании по травле — часть этой тактики.

Борьба с таким видом преступлений требует комплексного подхода, включающего обучение пользователей, использование современных технологий кибербезопасности и тесное взаимодействие с правоохранительными органами.

Цифровой экстремизм представляет серьёзную угрозу национальной безопасности, так как может стать причиной террористических актов на индивидуальном и социальном уровнях. Как отмечает Дж. Вейман: "Интернет предоставляет экстремистам не только платформу для агитации, но и инструмент для организации операций". В книге *"Терроризм в*

киберпространстве: следующее поколение" (Terrorism in Cyberspace: The Next Generation) он анализирует, как террористические организации адаптировались к цифровой среде и используют веб-сайты, социальные сети и скрытые сети (Darknet) для распространения своей идеологии и вербовки сторонников. Он подчёркивает, что Интернет предоставляет экстремистам прозрачность, глобальный охват и низкую стоимость распространения материалов, что делает его идеальной платформой для их деятельности [6].

В цифровой среде географические и юридические ограничения практически исчезают, что, по мнению Дж. Брауна, «превращает экстремизм в глобальную сеть без границ» [2, с. 45-58]. Этот аспект подчёркивает два ключевых фактора: а) отсутствие географических границ, т.к. Интернет представляет собой глобальную сеть, которая позволяет пользователям в реальном времени общаться с другими людьми независимо от их физического местонахождения. Это позволяет террористическим и экстремистским группам получать доступ к широкой аудитории, распространять заранее подготовленные пропагандистские материалы и привлекать сторонников со всего мира; б) сложности юридического контроля. В цифровой среде мониторинг и преследование экстремистских групп становятся значительно сложнее, чем в реальном мире. Многие из этих групп используют технологии шифрования, которые делают их коммуникации практически недоступными для правоохранительных органов. Приложения, например Telegram и WhatsApp, позволяют отправлять личные сообщения без риска идентификации, что существенно снижает эффективность правовых мер; в) скорость и глобальность распространения. Интернет позволяет экстремистским материалам распространяться с высокой скоростью и глобальным охватом. Это означает, что радикальное сообщение может быть доставлено тысячам людей всего за несколько секунд, чего невозможно достичь в реальном мире.

Таким образом, утверждение Дж. Брауна подчёркивает два ключевых аспекта: с одной стороны, глобальная сеть без границ позволяет экстремистским идеологиям распространяться широко и с высокой скоростью, а с другой стороны, она создаёт благоприятную среду для вербовки и укрепления сторонников, что делает традиционные методы противодействия менее эффективными.

В 2025 году завершится действие Стратегии противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан на 2021-2025 годы, и мы уверены, что Правительство Республики Таджикистан разработает и внедрит новую стратегию с учётом факторов и условий, способствующих возникновению этих преступлений, особенно цифрового экстремизма. С учётом тревожной динамики роста в последние годы экстремистских и террористических преступлений, разработка новой стратегии должна основываться на глубоком анализе текущей ситуации и быть направлена не только на предотвращение экстремистских и террористических преступлений, но и на устранение социальных, экономических, культурных и идеологических факторов, способствующих распространению радикализма.

Для новой стратегии противодействия цифровому экстремизму могут быть предложены следующие рекомендации:

1. Необходимы инициативы по созданию новых правовых механизмов и по укреплению международного сотрудничества в области противодействия цифровому экстремизму. Для этого национальное законодательство должно быть адаптировано к новым технологическим вызовам, а также необходимо укреплять международные соглашения по борьбе с цифровым экстремизмом.

2. В рамках объявленного периода «Годы цифрового экономического развития и инноваций» (2025-2030) следует уделить особое внимание повышению цифровой

грамотности населения, принятию государственных программ, направленных на обучение методам выявления и противодействия экстремистской пропаганде в медиа и образовательных учреждениях.

3. Необходимо внедрить в деятельность ГКНБ, МВД и Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан использование цифровых инструментов против экстремизма – искусственного интеллекта и криминологического анализа. Для этого следует разработать и внедрить алгоритмы, выявляющие опасные материалы, связанные с экстремизмом, терроризмом и другими преступлениями.

4. Проведение научных исследований и развитие криминологических подходов в области уголовной ответственности и противодействия экстремизму и терроризму. В Республике Таджикистан уже защищены две докторские и более десяти кандидатских диссертаций по вопросам уголовной ответственности за экстремизм и терроризм, однако многие из предложенных научных разработок не были реализованы на практике. Мы убеждены, что анализ этих диссертаций и практическая реализация их предложений могут существенно снизить уровень экстремистских проявлений.

Противодействие экстремизму в целом должно быть основано на науке, включая следующие ключевые направления:

а) рекомендации, представленные в диссертационных исследованиях (докторских и кандидатских) по вопросам уголовной ответственности и противодействия экстремизму и терроризму, должны быть внедрены в практику. Для этого необходимо установить тесное сотрудничество между научными учреждениями и правоохранительными органами (ГКНБ, МВД), чтобы результаты научных исследований могли эффективно применяться;

б) правительство Республики Таджикистан должно предусмотреть специальные меры для поддержки научных исследований в области противодействия экстремизму и терроризму. Это может включать гранты, финансовую поддержку, научные конкурсы и создание благоприятных условий для внедрения научных результатов;

в) проведение международных конференций и симпозиумов по вопросам цифровой криминологии и противодействия экстремизму и терроризму может способствовать обмену опытом, изучению новых методов исследований и разработке эффективных стратегий. Такие мероприятия могут проводиться с участием международных экспертов, представителей силовых структур и учёных;

г) для эффективной организации научных исследований в области противодействия экстремизму и терроризму необходимо создание, по крайней мере, Национального центра или научного Института криминологических исследований при ГКНБ и научных учреждениях (например, это Таджикский национальный университет, Академия МВД, Международный университет туризма и предпринимательства Таджикистана и другие). Этот центр должен заниматься анализом цифровых преступлений, изучением тактики и стратегии экстремистов в онлайн-среде, а также разработкой научных рекомендаций для предотвращения радикализации;

д) для повышения уровня знаний сотрудников правоохранительных органов, прокуроров, судей и преподавателей необходимо разработать и внедрить специальные курсы по цифровой криминологии, психологии экстремистов и методам противодействия экстремистской пропаганде. Такие учебные материалы должны быть адаптированы к конституционным основам национального государственного устройства.

Таким образом, в противодействии экстремизму имеют особое значение достижения науки. Научные исследования, посвященные изучению причин, условий и механизмов распространения экстремистской идеологии, позволяют разрабатывать эффективные стратегии для предотвращения этих угроз и борьбы с ними. Наука в этом процессе

выполняет двойную функцию: с одной стороны, она обеспечивает теоретическую основу для изучения экстремизма, а с другой – предлагает практические механизмы противодействия. Роль науки в противодействии экстремизму связана прежде всего со следующими моментами.

Во-первых, наука позволяет точно определять такие ключевые понятия, как «цифровой экстремизм» и другие связанные термины, анализировать формы их проявления и устанавливать основные показатели распространения [8]. Это включает использование больших данных (Big Data), искусственного интеллекта и сложных аналитических алгоритмов для идентификации экстремистского контента в цифровой среде. Например, такие платформы, как Meta (Facebook, Instagram) и YouTube, уже активно применяют автоматические системы распознавания и удаления экстремистского контента.

Во-вторых, наука играет ключевую роль в разработке технологий предотвращения и выявления опасного контента в цифровом пространстве. Этот процесс основан на применении искусственного интеллекта, аналитики больших данных и других современных технологий. Такие системы позволяют своевременно обнаруживать и блокировать экстремистские материалы, тем самым снижая риски радикализации.

В-третьих, наука может способствовать разработке эффективных механизмов вовлечения молодежи в социальные и политические процессы, снижая чувство отчуждения и безнадежности, которое часто становится причиной вовлечения молодых людей в экстремистские группы. Образовательные и воспитательные программы, направленные на повышение цифровой грамотности, развитие критического мышления и формирование гуманистических ценностей, могут существенно снизить уровень радикализации молодежи.

В-четвертых, научные исследования могут способствовать разработке комплексного законодательства и национальной стратегии по противодействию экстремизму. Например, исследования, проведенные в Таджикистане, посвященные экстремистским преступлениям, цифровым механизмам вербовки и пропаганды, могут стать основой для разработки новых законов и мер безопасности.

Таким образом, роль науки в противодействии экстремизму заключается в разработке теоретических основ, проведении эмпирических исследований и применении современных технологий, что создает благоприятные условия для защиты национальной и международной безопасности.

В этом контексте «С.С. Ятимов справедливо отмечает, что система, структура и функции обеспечения государственной безопасности могут успешно выполнять свои задачи в рамках действующего законодательства только в том случае, если к вопросам науки и образования будет применяться системный подход с обязательным учетом закономерностей развития общества и человеческого мышления» [14; 15].

5. Эффективное установление сотрудничества с глобальными платформами. Обеспечение сотрудничества с глобальными платформами Google, Meta (Facebook, Instagram, WhatsApp), TikTok, X (бывший Twitter) и другими является одним из ключевых направлений противодействия цифровому экстремизму. Такое сотрудничество не только делает борьбу с экстремистской пропагандой более эффективной, но и создаёт благоприятные условия для защиты национальной и международной безопасности. Многие страны, к примеру Германия (с законом NetzDG — Немецкий закон против ненависти и травли в Интернете) и Индия, законодательно обязывают технологические компании удалять опасный контент с их платформ в определенные сроки. Для Республики Таджикистан является своевременной мерой принятие аналогичного закона. Республика Таджикистан должна подписать с компаниями меморандумы о сотрудничестве, в которых будет закреплено обязательство платформ рассматривать опасные материалы по запросу

государственных органов, а также организовывать обучающие курсы для сотрудников силовых структур (например, как отправлять запросы на удаление контента или получение данных). Конечно, в каждой платформе действуют специальные программы с использованием искусственного интеллекта, чтобы экстремистский и террористический контент не попадал в сеть. Например, платформа Meta (Facebook, Instagram) использует Community Standards и специальные группы по противодействию hate speech и экстремизму. YouTube (принадлежащий Google) применяет искусственный интеллект для автоматического выявления и удаления экстремистских видео. Однако, несмотря на значительные усилия платформ в борьбе с экстремизмом и терроризмом, из-за огромного объема данных и сложности языков (например, таджикский или дари) возможность полного контроля остаётся ограниченной.

Вывод: противодействие цифровому экстремизму представляет собой сложный, многолетний и многосекторный процесс. Для его эффективного выявления и противодействия необходимо детально анализировать каждый аспект и обеспечивать профессиональный контроль на всех уровнях.

Проведённые исследования показывают, что цифровой экстремизм в современную эпоху стал серьёзной транснациональной угрозой, которая представляет собой риск для национальной безопасности Республики Таджикистан. Быстрое развитие информационных технологий и рост численности интернет-пользователей создают благоприятные условия для распространения экстремистской идеологии, виртуальной радикализации и цифрового вербовочного процесса.

Эффективное противодействие цифровому экстремизму должно включать активное правовое регулирование, цифровую грамотность, междисциплинарные научные исследования, использование искусственного интеллекта и криминологических методов анализа, а также международное сотрудничество с глобальными цифровыми платформами. В дополнение к этому, вовлечение гражданского общества и развитие цифровой криминологии может значительно снизить риск цифрового экстремизма и укрепить национальную стабильность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Awan I. (2016). *Cyber-Extremism: ISIS and the Power of Social Media. Society*, 53(3), 278–286.
2. Brown J. *Digital Radicalization: The Global Threat of Online Extremism. Global Security Review*, 2020, 12(2), 45–58.
3. Farangis N. *Life After Islamic State: Pardoned Tajik Militants Navigate Road To Reintegration. RFE/RL. – August 6, 2017.*
4. Klausen J. *Tweeting the Jihad: Social Media Networks of Western Foreign Fighters in Syria and Iraq. Studies in Conflict & Terrorism*, 2015, 38(1), 1–22
5. Richard B. *Beyond the Caliphate: Foreign Fighters and the Threat of Returnees. Soufan Center. - October 2017. - June 2018/*
6. Weimann, G. *Terrorism in Cyberspace: The Next Generation. Columbia University Press, 2015. 329 p.*
7. Кудратов, Н.А. *Некоторые вопросы влияния образования на предупреждение экстремизма / Н.А. Кудратов // Вестник Таджикского государственного университета коммерции. – 2022. – № 3(42). – С. 313-325.*
8. Кудратов, Н.А. *Уголовно–правовая охрана основ конституционного строя и безопасности государства: проблемы доктрины, правоприменения и совершенствования законодательства: дисс... д-ра юрид. наук / Н.А. Кудратов. – Душанбе, 2021. – 539 с.*

9. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи муқовимат ба экстремизм”. Аз 2 январи соли 2020, № 1655. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mmk.tj/system/files/Legislation/1655_tj_0.pdf (дата обращения: 04.05.2025).
10. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» [Электронный ресурс]. – Манбаи дастрасӣ: <https://president.tj/event/missives/36370> (дата обращения: 04.05.2025).
11. Стратегияи муқовимат ба экстремизм ва терроризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.anticorruption.tj/images/PDF/ter-ek.pdf> (дата обращения: 04.05.2025).
12. Телеграм заблокировал 78 каналов, связанных с ИГИЛ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tatar-inform.ru/news/telegram-zablokiroval-78-kanalov-svyazannyh-s-igil> (дата обращения: 04.05.2025).
13. Телеграм. Роскомнадзор заблокировал 11 Telegram-каналов после теракта в «Крокусе» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/6596494> (дата обращения: 04.05.2025).
14. Ятимов С.С. Илм ва амният / С.С. Ятимов // Международные отношения и безопасность. – 2022. – №. 1(1). – С. 9-23.
15. Ятимов С.С. Дуњавият ва амният / С.С. Ятимов // Международные отношения и безопасность. – 2022. – №. 2(2). – С. 18-36.
16. Ятимов С.С. Эҳёи миллат - бақои давлат / С.С. Ятимов // Тоҷикистон ва ҷаҳони имрӯз. – 2024. – №. 4(88). – С. 14-33.
17. Ятимов С.С., Холиқов Ф.А. Амнияти иттилооти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва самтҳои асосии таъмини он / С.С. Ятимов // Идоракунии давлатӣ. – 2021. – №. 3(52). – С. 204-216.

REFERENCES:

1. Awan I. (2016). *Cyber-Extremism: ISIS and the Power of Social Media*. *Society*, 53(3), 278–286
2. Brown J. *Digital Radicalization: The Global Threat of Online Extremism*. *Global Security Review*, 2020, 12(2), 45–58.
3. Farangis N. *Life After Islamic State: Pardoned Tajik Militants Navigate Road to Reintegration*. *RFE/RL*. - August 6, 2017.
4. Klausen J. *Tweeting the Jihad: Social Media Networks of Western Foreign Fighters in Syria and Iraq*. *Studies in Conflict & Terrorism*, 2015, 38(1), 1–22
5. Richard B. *Beyond the Caliphate: Foreign Fighters and the Threat of Returnees*. *Soufan Center*. - October 2017. - June 2018/
6. Weimann, G. *Terrorism in Cyberspace: The Next Generation*. *Columbia University Press*, 2015. 329 pp.
7. Kudratov N.A. *Some Issues of the Influence of Education in the Prevention of Extremism* // *Bulletin of the Tajik State University of Commerce*. - 2022. - No. 3 (42). - PP. 313-325.
8. Kudratov N.A. *Criminal-Legal Protection of the Foundations of the Constitutional System and State Security: problems of doctrine, law enforcement and improvement of legislation: dissertation for the degree of Doctor of Law*. - Dushanbe, 2021. - 539 pp.
9. *Law of the Republic of Tajikistan “On Countering Extremism”*. From January 2, 2020, No. 1655 [Electronic resource]. – Source of access: https://mmk.tj/system/files/Legislation/1655_tj_0.pdf (date of appeal: 04.05.2025).
10. *Message of the President of the Republic of Tajikistan, His Excellency Emomali Rahmon “On the Main Directions of the Domestic and Foreign Policy of the Republic”* [Electronic resource]. – Source of access: <https://president.tj/event/missives/36370> (date of appeal: 04.05.2025).

- 11.** *Strategy for Countering Extremism and Terrorism in the Republic of Tajikistan for 2021-2025* [Electronic resource]. – Source of access: <https://www.anticorruption.tj/images/PDF/ter-ek.pdf> (date of appeal: 04.05.2025).
- 12.** *Telegram blocked 78 channels linked to ISIS* [Electronic resource]. – Source of access: <https://www.tatar-inform.ru/news/telegram-zablokiroval-78-kanalov-svyazannyh-s-igil> (date of appeal: 04.05.2025).
- 13.** *Telegram. Roskomnadzor blocked 11 Telegram channels after the terrorist attack in Crocus* [Electronic resource]. – Source of access: <https://www.kommersant.ru/doc/6596494> (date of appeal: 04.05.2025).
- 14.** *Yatimov S.S. Science and Security // International Relations and Security.* – 2022. – No. 1(1). – PP. 9-23.
- 15.** *Yatimov S.S. Worldliness and Security // International Relations and Security.* – 2022. – No. 2(2). – PP. 18-36.
- 16.** *Yatimov S.S. Revival of the Nation - the Survival of the State // Tajikistan and the Modern World.* – 2024. – No. 4(88). – PP. 14-33.
- 17.** *Yatimov S.S., Kholikov F.A. Information Security of the Republic of Tajikistan and the Main Directions of Its Provision // State Administration.* – 2021. – No. 3(52). – PP. 204-216.

5.2 (08.00.00) ЭКОНОМИКА

5.2 ИҚТИСОДИЁТ

5.2 ECONOMICS

5.2.1 (08.00.01) ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

5.2.1. НАЗАРИЯИ ИҚТИСОДИ

5.2.1. ECONOMIC THEORY

УДК 330

DOI 10.24412/3005-8023-2025-2-62-74

ХУСУСИЯТҲОИ ИҚТИСОДИЁТИ КУШОД ДАР ЗАМОНИ МУОСИР *Алидҷанов Ҷамшиед Абдукаюмович* д.и.и., профессор, мудирӣ кафедраи назарияи иқтисодии МДТ “ДДХ ба номи академик Б.Гафуров”; *Маҳмудзода Маъруф Каюм*, н.и.и., дотсент, мудирӣ кафедраи назарияи иқтисодии ДДХБСТ (Хучанд, Тоҷикистон)

ОСОБЕННОСТИ ОТКРЫТОЙ ЭКОНОМИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ *Алидҷанов Ҷамшиед Абдукаюмович*, д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой экономической теории ГОУ “ХГУ им. Б.Гафурова”; *Маҳмудзода Маъруф Каюм*, канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой экономической теории ТГУПБП (Худжанд, Таджикистан)

FEATURES OF AN OPEN ECONOMY IN MODERN CONDITIONS *Alidjanov Jamshed Abdukayumovich* doctor of Economy, professor, head of the department of economic theory under the SEI "KhSU named after academician B. Gafurov", *Mahmudzoda Ma'ruf Kayum* candidate of Economy, docent, head of the department of economic theory under the TSULBP (Khujiand, Tajikistan) **e-mail:** alijonov_jamshed@mail.ru

Хусусиятҳои иқтисодиёти кушод дар шароити гузаришии раванди ҷаҳонишавӣ мавриди таҳқиқ қарор гирифтаанд. Муқаррар карда шудааст, ки дар замони муосир таҳти истилоҳи иқтисодиёти кушод иқтисодеро мефаҳманд, ки дар доираи он тамоми субъектони хоҷагидорӣ бемаҳдуд дар бозори ҷаҳонӣ молу хизмат ва омилҳои истеҳсолот фаъолона иштирок менамоянд. Бо назардошти иштироки мамлакатҳо дар иқтисодиёти кушод он ба иқтисодиёти кушоди калон ва иқтисодиёти кушоди хурд тасниф мешавад. Мамлакатҳои дар муносибатҳои байналмилалӣ иқтисодӣ иштироккунанда тибқи намудҳои иқтисодиёти кушод тақсим карда мешаванд. Иқтисодиёти кушоди калон иқтисодиёте мебошад, ки тағйироти он ба иқтисодиёти ҷаҳонӣ таъсир мерасонад. Иқтисодиёти кушоди хурд иқтисодиёте мебошад, ки он ҳамчун қабулкунандаи нархи бозори ҷаҳонӣ баромад карда, иқтисодиёти вобаста мебошад. Дар натиҷаи таҳлили нишондиҳандаҳои сифатӣ ва миқдорӣ иқтисодиёти кушод бо дарназардошти хусусиятҳои иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар карда шудааст, ки иқтисодиёти Тоҷикистон иқтисодиёти кушоди хурд мебошад. Таҳқиқот собит намуд, ки иқтисодиёти кушоди хурди Тоҷикистон дорои хусусиятҳои объективӣ мебошад. Аз ҷумла мамлакат ҳамчун қабулкунандаи нархи ҷаҳонӣ мол ва хизмат баромад мекунад, рӯи иқтисодии он аз содироти молҳои алоҳида вобастагӣ дорад, инчунин дараҷаи баланди вобастагӣ аз воридот барои ганигардонии бозори дохилӣ ба назар мерасад.

Калидвожаҳо: иқтисодиёти кушод, раванди ҷаҳонишавӣ, иқтисодиёти кушоди хурд, савдои байналмилалӣ, савдои беруна, инвестицияҳои хоричӣ, бозори ҷаҳонӣ

Проведён анализ особенностей открытой экономики в условиях расширения глобализации. Определено, что в настоящее время под открытой экономикой понимается экономика, в которой все хозяйствующие субъекты активно участвуют в мировом рынке товаров, услуг и факторов производства без каких-либо ограничений. С учетом участия стран в открытой экономике, она классифицируется на большую открытую экономику и малую открытую экономику, а страны, участвующие в международных экономических отношениях, подразделяются согласно разновидностям открытой экономики. Большая открытая экономика представляет собой экономику, изменения в которой влияют на всю мировую экономику. Малая открытая экономика является ценополучателем от мирового рынка и является зависимой. В результате анализа качественных и количественных показателей открытой экономики с учетом особенностей экономики Республики Таджикистан определено, что в Таджикистане имеет место малая открытая экономика. Исследование показало, что малая открытая экономика Таджикистана имеет объективно обусловленные особенности, в частности страна выступает на мировом рынке как ценополучатель на товары и услуги, её экономический рост зависит от экспорта определенных товаров, здесь наблюдается высокая зависимость от импорта для насыщения внутреннего рынка товаров и услуг.

Ключевые слова: *открытая экономика, процесс глобализации, малая открытая экономика, международная торговля, внешняя торговля, мировой рынок*

The article analyzes the characteristics of an open economy in the context of expanding globalization. It is determined that at present, an open economy is understood as an economy in which all economic entities actively participate in the global market of goods, services and factors of production without any restrictions. Taking into account the participation of countries in an open economy, it is classified into a large open economy and a small open economy, and countries participating in international economic relations are divided according to the types of open economy. A large open economy is an economy in which changes affect the entire world economy. A small open economy is a price receiver from the world market and is dependent. As a result of the analysis of qualitative and quantitative indicators of an open economy, taking into account the characteristics of the economy of the Republic of Tajikistan, it was determined that Tajikistan has a small open economy. The study showed that the small open economy of Tajikistan has objectively determined features, in particular, the country acts on the world market as a price taker for goods and services, its economic growth depends on the export of certain goods, and there is a high dependence on imports to saturate the domestic market for goods and services.

Key-words: *open economy, globalisation process, small open economy, international trade, foreign trade, world market*

Равандҳои ҷаҳонишавӣ ноғузир даҳолати давлатро ба муносибатҳои иқтисодӣ тақозо намуда, ҳамзамон ба шакл ва усулҳои сиёсати макроиқтисодии давлат таъсири назаррас мерасонад. Таъкид намудан ба маврид аст, ки ҷаҳонишавии муносибатҳои иқтисодӣ таносуби байни омилҳои тараққиёти дохилӣ ва берунаро қуллан тағйир медиҳад. Дар шароити муосир ягон кишвари дунё новобаста аз ҳаҷм ва сатҳи тараққиёт худтаъминкунии пурра дошта наметавонад. Аз тарафи дигар, ягон мамлакат қобилият надорад, ки стратегияи тараққиётро бе дарназардошти равандҳои иқтисодӣ ҷаҳонӣ ташаккул ва татбиқ намояд.

Дар марҳилаҳои ибтидоии инкишофи назарияи иқтисодӣ кушод диққати аввалиндарача ба савдои беруна зоҳир карда мешуд. Бо ибораи дигар, иқтисодӣ кушод бештар аз ҷиҳати ғайрифаъолият савдои озод баррасӣ мегардид, ки ба кишварҳои пешрафтаи

дунё хос буд. Тахлили сарчашмаҳои гуногун нишон медиҳад, ки густариши савдои беруна ба афзоиши даромад мусоидат карда, дар мамлакатҳои гуногун бахри таъмини бозори истеъмолӣ ва бартараф намудани камчиниҳои мол хизмат менамояд. Баробари ин кушода будани иқтисодиёт дар аксарияти мамлакатҳои дунё падидаи таҳкими мавқеи хеш дар бозори ҷаҳонӣ ба ҳисоб меравад.

Иқтисодиёти кушод на танҳо савдои беруна, инчунин шароитҳои муносири ҳаракати омилҳои истеҳсолотро фаро мегирад. Маълум мегардад, ки иқтисодиёти кушод пеш аз ҳама ҳамчун шароити тақвияти муносибатҳои байналмилалӣ иқтисодӣ махсуб шуда, категорияи серпахлу ва дорои маънии васеъ идрок мешавад.

Дар раванди ҷаҳонишавӣ иқтисодиёти ҳамаи мамлакатҳо дар намуди кушод ташаккул ва инкишоф меёбанд, ки дар навбати худ ба татбиқи сиёсати макроиқтисодии дохилӣ муносибати навро тақозо менамояд. Аз ин рӯ, масъалаи кушод будани иқтисодиёт ва муқаррар намудани тарзи муайянкунии сатҳи он ба миён меояд.

Ҷаҳонишавии муносибатҳои иқтисодӣ, равандҳои ҳамгирӣ ва муайян намудани дараҷаи кушод будани иқтисодиётҳои миллий дар шароити муносири муносибатҳои навро ба миён меоранд. Тавзеҳи табиати таърифи “иқтисодиёти кушод” байни олимони иқтисоддон мавриди баҳсҳои илмӣ доимӣ қарор гирифтааст, зеро фаҳмиши ягонаи он мушоҳида карда намешавад.

Масалан, Авдокушин Е.Ф. иқтисодиёти кушодро ҳамчун “иқтисодиёти миллии дорои дараҷаи баланди ҳамроҳшавӣ ба муносибатҳои иқтисодии байналмилалӣ” маънидод мекунад [иқтибос аз кит. 3, с. 25]. Аз ин таъриф маълум мегардад, ки ба ақидаи Авдокушин Е.Ф. иқтисодиёти кушод бо қобилияти васеъшавии муносибатҳои иқтисодии байналмилалӣ алоқаманд мебошад. Борзенко П.В. иқтисодиёти кушодро ҳамчун “иқтисодиёте дарк мекунад, ки дар он ҳамаи субъектони муносибатҳои иқтисодӣ бемахдуд амалиётҳои гуногунро дар бозори байналмилалӣ мол, хизмат, сармоя ва дигар омилҳои истеҳсолот амалӣ мегардонанд” [2, с. 101-106]. Мувофиқи ақидаи ин олим, иқтисодиёти кушод бемахдуд амалигардонии амалиёти мухталифро дар бозорҳои ҷаҳонӣ мол ва омилҳои истеҳсолот аз тарафи ҳамаи субъектони хоҷагидорӣ пешбинӣ мекунад. Шарпатов Ю.Е. чунин мешуморад, ки “иқтисодиёти кушод ин маконест, ки дар он амалиёт дар бозори мол, хизмат, сармоя ва дигар омилҳои истеҳсолот ба субут расонида мешаванд” [12]. Булатов А.Ю. иқтисодиёти кушодро ҳамчун “хоҷагии миллие тавсиф мекунад, ки дар он субъектони хоҷагидорӣ хоричӣ ба бозори дохилӣ ва соҳаҳо дастрасӣ доранд” [иқтибос аз кит. 3, с. 27]. Тибқи ин таъриф иқтисодиёти кушод бо қобилияти ҷалби истеҳсолкунандагони хоричӣ барои фаъолият дар соҳаҳои иқтисодиёти миллий тавсиф мешавад. Фролова Т.А. низ таърифи шабеҳи иқтисодиёти кушодро пешниҳод кардааст: “Иқтисодиёти кушод ягонагии иқтисодиёт, комплекси иқтисодии ягонро нишон медиҳад, ки ба хоҷагии ҷаҳонӣ ва бозори ҷаҳонӣ ҳамгиро буда, дастрасии бозори дохилиро барои ҷалби сармояи хоричӣ, мол, технология, иттилоот, қувваи корӣ ва ғайра пешбинӣ мекунад” [11].

Аз таърифи мазкур маълум мегардад, ки иқтисодиёти кушод на танҳо бо ҳаракати молу хизмат, балки бо ҳаракати омилҳои истеҳсолот дар хоҷагии ҷаҳонӣ тавсиф мешавад. Ба ақидаи Каурова Н.Н. иқтисодиёти кушод ҳамчун “дараҷаи ҳамгироии иқтисодиёти миллий ба низоми алоқаҳои хоҷагидорӣ ҷаҳонӣ тавсиф карда мешавад, ки тобеи қонунҳои бозори ҷаҳонӣ буда, дараҷаи озодии амалигардонии муомилаҳо дар бозори байналмилалӣ мол, хизмат, сармоя ва дигар омилҳои истеҳсолотро фарогир мебошад” [5, с. 18]. Родина Г.А. низ иқтисодиёти кушодро аз рӯи ҳамин мантиқ тавсиф мекунад. Ба ақидаи ӯ “иқтисодиёти кушод шаффофият ва озодии иқтисодиро дар дохили мамлакат бо дарназардошти маҷмуи муносибатҳои иқтисодии байналмилалӣ, на танҳо дар савдои байналмилалӣ, балки инчунин дар ҳаракати байналмилалӣ омилҳои истеҳсолот, пеш аз ҳама сармоя ва қувваи корӣ ифода мекунад” [8].

Носова С.С. иқтисодиёти кушодро ҳамчун шароити маънидод мекунад, ки мувофиқи он

“ҳар як субъекти иқтисодӣ ҳуқуқи амалигардонии амалиёти иқтисоди хориҷиро доро мебошад. Аз он ҷумла шахсони ҳуқуқӣ ва воқеии хориҷӣ бо шартҳои яхела барои ҳама истеҳсолкунандагон дар бозори дохилӣ мутобики қонунгузории муқарраргардида ва меъёрҳои умумии байналмилалӣ фаъолият менамоянд” [3, с. 25].

Боиси таъкид аст, ки дар ҳамаи таърифҳои мазкури иқтисодиёти кушод диққати асосӣ бештар ба ҳаракати байналмилалии мол, хизмат, сармоя, қувваи корӣ ва дигар омилҳои истеҳсолот зоҳир карда мешавад.

Таърифи нисбатан содаи иқтисодиёти кушод, ба фикри Никитина М.Г., Бусенко И.Н. ва Селюнина В. С. дар давраи Иттиҳоди Шуравӣ муқаррар карда шуда буд, ки мувофиқи он “иқтисодиёти кушод иқтисодиётест, ки дар натиҷаи истифодабарии либерализм дар савдои беруна ташаккул ёфта, ҳамзамон иқтисодиёти пӯшида ҳамчун натиҷаи афзалияти сиёсати протекционизм баромад мекунад” [7, с. 98].

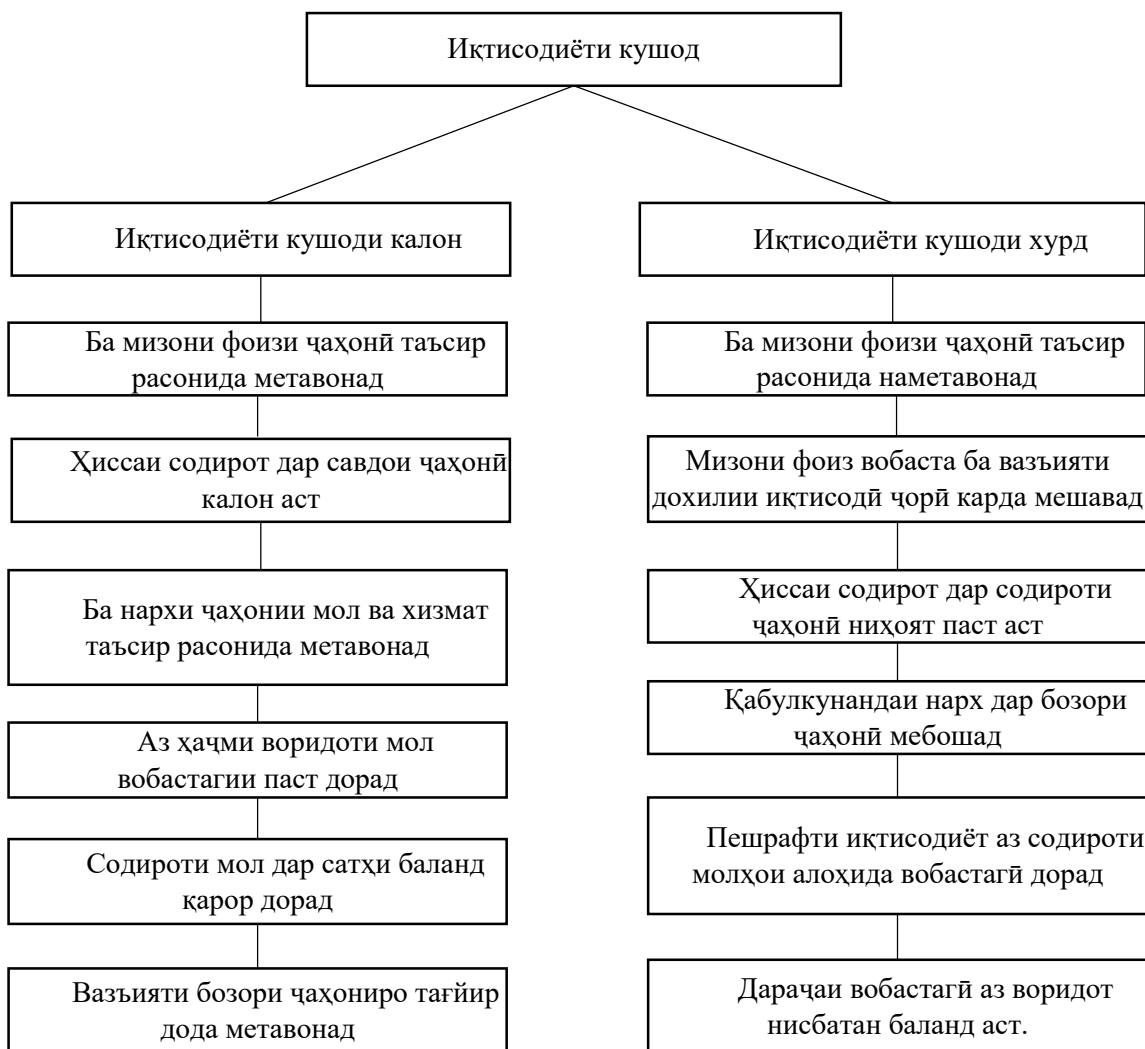
Таҳлили сарчашмаҳои гуногун нишон медиҳад, ки моҳияти иқтисодиёти кушодро Потапова А.И. ва Сабина Е.Н. васеътар кушода додаанд. Ба ақидаи онҳо, иқтисодиёти кушод “мамлакате мебошад, ки сарҳадҳои худро ба воридшавии мол ва сармоя аз дигар мамлакатҳо кушода, мол ва сармояи худро ба дигар мамлакатҳо содир менамояд ва ҳамчун низоми иқтисодӣ барои иштироки ҳадди аксари иқтисодиёти миллӣ дар алоқаҳои ҷаҳонӣ ва тақсими байналмилалии меҳнат, дар низоми муносибатҳои асбӯрӣ-молиявӣ байналмилалӣ, ҳамкорӣ бо дигар мамлакатҳо ба воситаи амалигардонии содирот ва воридоти мол ва хизматҳо, ҳаракати сармоя, қувваи корӣ ва технологияҳо дар ҳама соҳаҳои фаъолиятро ба роҳ мондааст” [9, с. 11].

Киреев А.П. шарҳи зерини иқтисодиёти кушодро пешниҳод мекунад: “Иқтисодиёте, ки дар он агентҳои иқтисодӣ (ҳочагии хонаводагӣ, корхонаҳо ва давлат) бо ҷаҳони дигари иборат аз ҳамаи агентҳои иқтисодии ғайррезидент мубодилаи мутақобил дорад” [6, с. 51]. Баробари инкишоф ва диверсификатсияи шаклҳои муносибатҳои иқтисодии байналмилалӣ иқтисодиёти кушод на танҳо дар самти савдои беруна, балки инчунин дар амалиёти асбӯрӣ-молиявӣ, ҳамкориҳои инвеститсионии байнидавлатӣ ва илмӣ-техникӣ, ҳаракати байналмилалии қувваи корӣ ва дигар шаклҳои ҳамкориҳои байналмилалӣ низ ифода ёфтааст. Дар баъзе сарчашмаҳои иқтисодӣ иқтисодиёти кушодро ба ду қисм ҷудо мекунад: иқтисодиёти кушоди хурд ва иқтисодиёти кушоди калон.

Иқтисодиёти кушоди хурд иқтисодиётест, ки ба равандҳои бозори ҷаҳонӣ ва тағйирёбии мизони фоизи ҷаҳонӣ таъсир расонида наметавонад. Одатан таракқиёти ҷунин иқтисодиётҳо зери тамоюли тағйирёбии муносибатҳои байналмилалӣ дар бозори ҷаҳонӣ ба миён меояд [6, с. 52]. Яъне иқтисодиёти кушоди хурд дар ҳочагии ҷаҳонӣ бо дараҷаи пасти содироти мол баромад карда, ба вазъияти бозори ҷаҳонӣ, алаҳхусус ба нархи ҷаҳонӣ таъсир расонида наметавонад. Бо ибораи дигар, иқтисодиёти кушоди хурд ҳамчун қабулкунандаи нархи ҷаҳонӣ баромад мекунад.

Иқтисодиёти кушоди калон ҷунин иқтисодиётест, ки ба шарофати ҳаҷм ва дараҷаи иштирок дар тақсими байналмилалии меҳнат, дараҷаи таъсиррасонӣ ба бозори мол, сармоя ва хизматҳо, инчунин аз рӯи иқтисодии мавҷудаи захиравӣ ба ташаккули нишондиҳандаҳои иқтисодии асосӣ – сатҳи таваррум ва нархи ҷаҳонӣ; тағйирёбии талабот ва пешниҳодоти гурӯҳи зарурии молҳо; вазъияти бозори ҷаҳонии молиявӣ, аз ҷумла ба мизони фоиз; сиёсати муайянкунандаи меёр ва қоидаҳои танзимкунандаи алоқаҳои иқтисоди хориҷӣ ва ғайра таъсир расонида метавонад. Мамлакате, ки дар он иқтисодиёти кушоди калон ташаккул ёфтааст, метавонад ба вазъияти бозори байналмилалӣ ва ба сатҳи мизони фоизи ҷаҳонӣ таъсир расонад [6, с. 53].

Таснифи иқтисодиёти кушод

Таҳияи муаллифон

Дар иқтисодиёти кушоди хурд инвеститсияҳо ба шарофати мизони фоизи устувор озодона ба мамлакат ворид ва ё аз он берун бароварда мешаванд. Дар иқтисодиёти кушоди калон мизони фоиз аз вазъияти иқтисодиёти дохилӣ, пеш аз ҳама, аз сиёсати пулию қарзӣ вобастагӣ дошта, нисбат ба инвеститсияҳои дохилӣ ва хориҷӣ имконияти интихоб мавҷуд аст.

Дар расми 1 хусусиятҳои хоси иқтисодиёти кушоди калон ва иқтисодиёти кушоди хурд нишон дода шудаанд.

Иқтисодиёти кушод новобаста аз хурд ва калон буданаш, озодии фаъолияти иқтисодиро ҳам дар дохили мамлакат ва ҳам берун аз ҳудудҳои он пешбинӣ мекунад. Иқтисодиёти кушод иқтисодиётест, ки дар он ҳама субъектҳои муносибатҳои иқтисодӣ ба маҳдуд амалиётро дар бозори мол, хизмат ва омилҳои истеҳсолот ба субот расонида метавонанд. Нисбат ба иқтисодиёти пӯшида, дар иқтисодиёти кушод озодии муомилаҳои савдои беруна ба назар расида, қурби озоди асёр ҷорӣ карда мешавад.

Иқтисодиёти кушод иштироки мамлакатро дар тақсими байналмилалии меҳнат пешбинӣ карда, қисми муайяни маҳсулоти истеҳсолшаванда содир ва ворид карда, метавонад аз бозори молиявии ҷаҳонӣ қарз гирад ва ё ҳамчун қарздиҳанда баромад кунад, яъне ба муносибатҳои байналмилалии молиявӣ-иқтисодӣ фарогир мешавад. Тачрибаи ҷаҳонӣ аз он шаҳодат медиҳад, ки мамлакатҳо бо иқтисодиёти пӯшида ногузир бо раванди пастшавии сатҳи зиндагонӣ дучор мешаванд, баръакс мамлакатҳои дар алоқаҳои иқтисоди хориҷӣ иштироккунанда аз ҳисоби ҷалби инвеститсияҳои хориҷӣ, технологияҳои муосир ва ғайра тараққиёти сазовори иҷтимоӣ-иқтисоди роҳамат карда метавонанд. Хусусияти хоси сиёсати иқтисоди хориҷӣ дар иқтисодиёти кушод истифодаи ҳадди аксари афзалиятҳои мутлақ ва нисбӣ дар раванди фаъолияти иқтисодии беруна ба ҳисоб меравад. Иқтисодиёти кушод ин ҳисороти давлатиро дар баҳши савдои беруна инъикос карда, истифодаи шаклҳои гуногуни соҳибкории якҷоя, ташкили минтақаҳои савдои озод, истеҳсолоти имтиёзнок, инчунин дастрасии бозори дохилро ба воридоти сармояи хориҷӣ, мол, технология, иттилоот ва қувваи корӣ таъмин менамояд.

Аз рӯи маънидодкуниҳои категорияи “иқтисодиёти кушод” тарафҳои мусбат ва манфии онро муайян кардан мумкин аст. Иқтисодиёти кушод ба инкишофи инноватсияҳо, афзоиши ҳаҷми инвеститсияҳо, пешбурди фаъолияти тижоратӣ ва савдо мусоидат менамояд, ки ногузир ба некуаҳволии иқтисодӣ ва тараққиёти иҷтимоӣ-иқтисодии мамлакат оварда мерасонад. Иқтисодиёти кушод ба афзоиши ҳосилнокӣ ва рақобатпазирии истеҳсолот таъсири бевосита мерасонад.

Ҷиҳатҳои манфии кушод будани иқтисодиёт, пеш аз ҳама, дар таъсирпазирии иқтисодиёт ба бӯҳронҳои ҷаҳонӣ, тағйирёбии талаботи беруна, қурби асъор ва сатҳи нарх дар бозори ҷаҳонӣ, вобастагӣ аз воридот ва давраҳои фаъолияти истеҳсолии ҳамкорон, коҳишёбии мустақилият дар татбиқи сиёсати иқтисодӣ, номуътадили иқтисодиёти миллӣ аз ҳисоби вазъияти дигаргуншавандаи хоҷагии ҷаҳонӣ ва дигар хавфҳо ба амнияти иқтисодӣ ифода меёбанд.

Дар адабиёти иқтисодӣ қайд карда мешавад, ки “маҳдудкунии дараҷаи кушод будани иқтисодиёт пастшавии қобилияти рақобатпазирии иқтисодиёти миллиро ифода карда, дуршавии онро аз дастовардҳои муосири илм ва технология, коҳишёбии нақш ва таъсири бозорҳои молиявӣ иқтисоди роҳамат дар ҷаҳон пешбинӣ намуда, вобастагиро аз тағйирёбии дигаргуншавии низоми молиявӣ-иқтисодии ҷаҳонӣ афзоиш медиҳад” [4, с. 46].

Мафҳуми “иқтисодиёти кушод” бо баробари инкишофёбӣ ва мураккабшавии алоқаҳои байналмилалӣ ба тағйироти назаррас дучор мешавад. Солҳои зиёд дараҷаи кушод будани иқтисодиётро аз рӯи дараҷаи ҳамроҳшавии мамлакат ба савдои ҷаҳонӣ ва тақсими байналмилалии меҳнат муайян мекарданд. Ба сифати нишондиҳандаи асосии кушод будани иқтисодиёт квотаи содиротӣ ва воридотӣ истифода мешуд, ки ҳамчун таносуби содирот ва воридот ба маҷмуи маҳсулоти дохилӣ (ММД) ҳисоб карда мешавад. Одатан “квотаи содиротӣ ҳамчун коэффитсиенти кушод будани иқтисодиёт, квотаи воридотӣ бошад ҳамчун коэффитсиенти вобастагии воридотӣ тавсиф карда мешавад” [1, с. 81]. Яке аз нишондиҳандаҳои стандартии кушод будани иқтисодиётро таносуби гардиши савдои беруна ба ММД тавсиф мекунад.

Аз гуфтаҳои боло маълум мегардад, ки ин мафҳуми иқтисодӣ бисёрҷанба буда, таъмини озодиро ҳангоми амалигардонии амалиёти байналмилалӣ дар бозори дохилӣ ва берунаи молу хизмат ва омилҳои истеҳсолот пешбинӣ мекунад. Бо ибораи дигар иқтисодиёти кушод дараҷа ва ё шартӣ таъмини озодиро фарогир мебошад.

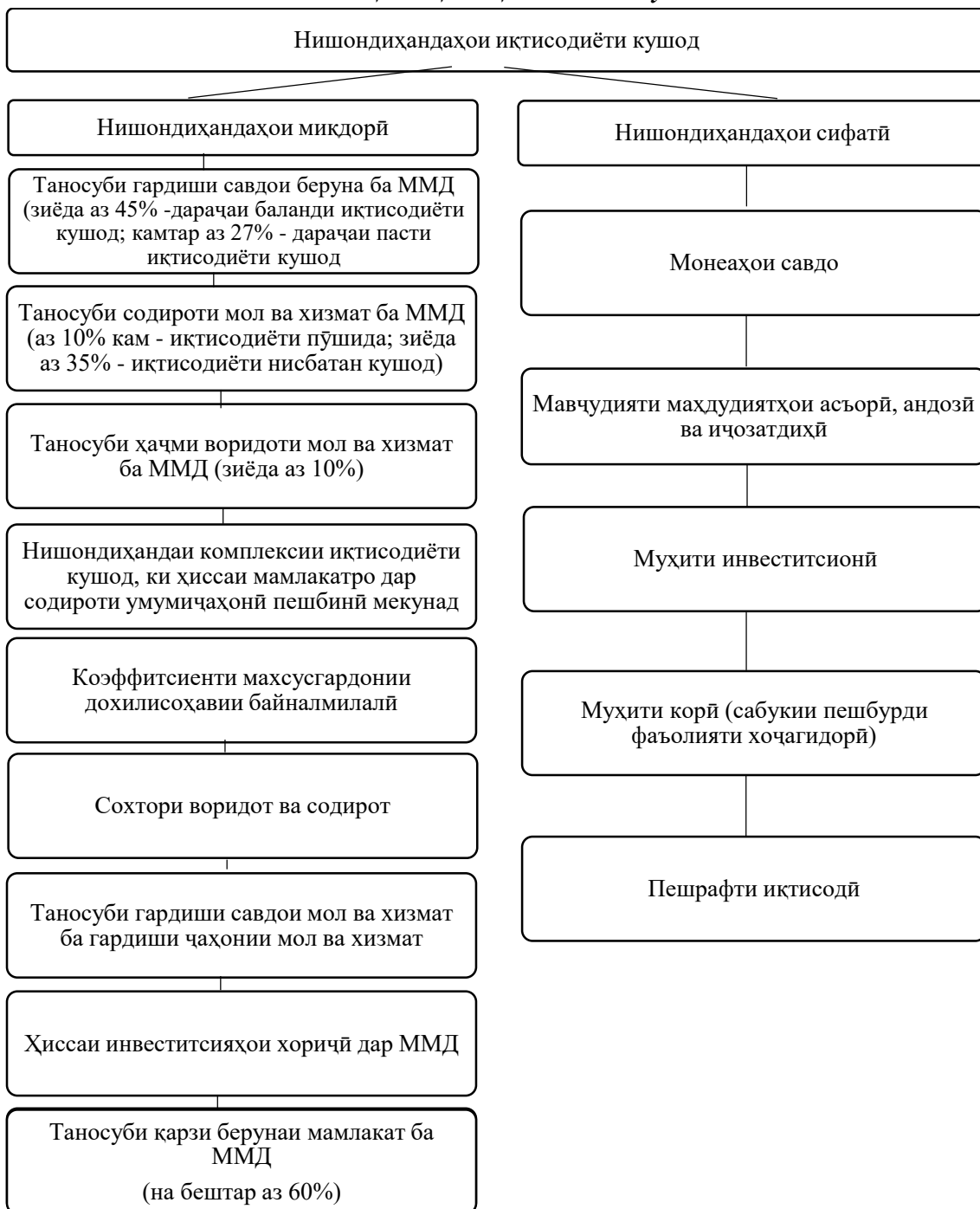
Маънидодкунии мухталиф оид ба иқтисодиёти кушод муносибатҳои навро ба

низоми нишондиҳандаҳои дараҷаи кушод будани иқтисодиёт тақозо менамояд. Нишондиҳандаи квотаи содиротӣ дар ҳамаи маънидодкунӣ ба назар мерасад. Дар асоси таҳқиқи сарчашмаҳои гуногуни арзёбии иқтисодиёти кушод, Бурлов Д.Ю. ва Шагжиева Т.С. муносибати комплексиро ҷудо кардаанд, ки нишондиҳандаҳои миқдорӣ ва сифати ро фаро мегирад [3, с. 28]. Чунин нишондиҳандаҳои иқтисодиёти кушод дар ҷорҷӯбаи омодакунии Индекси пешрафти иқтисодӣ низ арзёбӣ карда мешаванд. Баробари ин ҷанбаҳои фундаменталии иқтисодиёти кушод “муҳити инвеститсионӣ бо дарназардошти ҳифзи ҳуқуқи молиявӣ, ҳифзи инвесторон, таъмини шаффофияти шартномаҳо, экосистемаи молиявӣ, маҳдудкунии инвеститсияҳои байналмилалӣ; шароити инкишофи соҳибкорӣ (рақобатпазирӣ дар бозори дохилӣ, муҳити мусоид барои ташкили фаъолият, гаронии танзимкунӣ, тағйирёбии бозори меҳнат); дастрасӣ ба бозор ва инфрасохтори бозори кушод, монетаҳои тарифии воридотӣ, тағйирёбии вазъияти бозор); сифати иқтисодӣ (устувории фискалӣ, муътадили макроиқтисодӣ, маҳсулноқӣ ва рақобатпазирӣ, тағйирот дар ҷалби қувваи корӣ)” ба ҳисоб мераванд [13, с. 73]. Дар назария ва амалия фаъолияти хоҷагидорӣ сатҳи кушод будани иқтисодиёт аз тарафи бисёр олимон ва ташкилотҳои байналҳалқии иқтисодӣ ҳамчун шароити баланд бардоштани сатҳи зиндагонии аҳоли баррасӣ карда мешавад.

Аз таҳлили сарчашмаҳои мухталиф мушоҳида намудан мумкин аст, ки роҷеъ ба мафҳуми иқтисодиёти кушод дар байни олимон на танҳо ягонагии ороъ ба назар намерасад, балки баҳсу мунозира дар бобати таърифи ягонаи он бо дарназардошти нишондиҳандаҳои сифатӣ ва миқдорӣ идома дорад. Ба тӯфайли баҳсу мунозираҳо як қатор нишондиҳандаҳои сифатӣ ва миқдории иқтисодиёти кушод аз ҳамдигар ҷудо карда шудаанд (расми 2).

Ба нишондиҳандаҳои сифатии иқтисодиёти кушод пеш аз ҳама муҳити мусоиди инвеститсионӣ, ҷаззобияти бозори дохилӣ барои ҷалби сармояи хориҷӣ, молу технология, коркарди низоми иттилоотӣ, сохтори гардиши савдои берунаи мамлакат дохил мешаванд. Нишондиҳандаҳои миқдорӣ ҳиссаи воридот ва содиротро дар ҳаҷми маҷмуи маҳсулоти умумӣ (квотаи содиротӣ ва воридотӣ) ва квотаи савдои берунаро дар бар мегирад.

Нишондиҳандаҳои иқтисодиёти кушод

Сарчашма: Бурлов Д. Ю., Шагжиева Т. С. *Открытая экономика: содержание, критерии, принципы // Экономический анализ: теория и практика. Москва: ООО Издательский дом «Финансы и кредит». 2002. № 3. С. 24–29. Legatum Institute Prosperity Index – Methodology Report. 2019. 97 с. [Маводу электронӣ]. URL: https://prosperitysite.s3-accelerate.amazonaws.com/7515/8634/9002/Methodology_for_Legatum_Prosperty_Index_2019.pdf*

Иқтисоддони маъруфи тоҷик Саидмуродов Л.Ҷ. иқтисодиёти кушодро дар самти гузариши арзёбии миқдорӣ ба арзёбии сифатӣ чунин шарҳ медиҳад: “Гузариш аз арзёбии миқдории иқтисодиёти кушод ба арзёбии сифатии он зарурати асосноккунии назариявиро бо дарназардошти маҷмуи васеи вобастагиҳои байни иқтисодиёти миллӣ ва бозори ҷаҳонӣ, аз ҷумла таъсири шокҳо, ки аз тарафи ин бозор тавлид карда мешаванд, пешбинӣ мекунад. Дар умум иқтисодиёти кушодро ба таври сода, ҳамчун озодшавии алоқаҳои иқтисоди хориҷӣ дарк намудан нодуруст аст. Зеро иқтисодиёти кушод раванди бисёрҷанбаи таърихӣ ва натиҷаи амали қонунҳои иқтисодӣ мебошад, ки дар раванди он ҳамгироии алоқаҳои хоҷагидории мамлакат бо бозори ҷаҳонӣ ба миён омада, сиёсати макроиқтисодӣ ва иқтисоди берунии давлат қорқард мешавад, ки ба пешгирии таъсири шокҳои беруна ба иқтисодиёти миллӣ ва ҳифзи манфиатҳои иқтисодии мамлакат равона карда мешаванд” [10, с. 28].

Таҳлили ақидаҳои олимони иқтисоддони дар боло зикргардида собит месозад, ки иқтисодиёти кушод бо нишондиҳандаҳои миқдорӣ ва сифатӣ тавсиф карда шуда, дар раванди инкишофи он гузариш аз нишондиҳандаҳои миқдорӣ ба сифатӣ ба назар мерасад. Иқтисодиёти кушод хоҳ дар шакли хурд бошад ва хоҳ калон мутобиқсозии сиёсати иқтисодии давлатро ба вазъияти дигаргуншавандаи иқтисодиёти ҷаҳонӣ тақозо менамояд. Аз ин лиҳоз хусусиятҳои хоси иқтисодиёти кушод пеш аз ҳама бо татбиқи сиёсати иқтисодии давлат алоқаманд буда, тағйирдиҳии механизм ва фишангҳои онро вобаста аз вазъияти иқтисодиёти ҷаҳонӣ пешбинӣ мекунад. Бинобар ин дар ҳар мамлакат қорқард ва татбиқи сиёсати иқтисодӣ бо дарназардошти сатҳ ва дараҷаи иштироки он дар муносибатҳои иқтисодии байналмилалӣ роҳандозӣ карда мешавад. Аз ин рӯ зарур аст, ки шакли иқтисодиёти кушоди мутобиқ ба шароитҳои иҷтимоӣ-иқтисодии мамлакат муайян карда шаванд.

Пӯшида нест, ки дар шароити густаришҳои муносибатҳои иқтисодии байналмилалӣ, дараҷаи иқтисодиёти кушод хусусияти инкишофи ҷамъият ба ҳисоб меравад. Аз ин рӯ муносибатҳои иқтисодии байналмилалӣ дар ҳамаи сатҳҳои хоҷагидорӣ: микроиқтисод, мезоиқтисод ва макроиқтисод арзёбӣ шуданаш зарур мебошад.

Ёдовар мешавем, ки иқтисодиёти кушоди калон ин чунин иқтисодиётест, ки дар он ба шарофати иқтисодии иқтисодӣ, мавқеи устувор дар иқтисодиёти ҷаҳонӣ ва таъсири омилҳои дохилӣ ва берунӣ ба равандҳои хоҷагидорӣ мизони фоизи ҷаҳонӣ ташаккул ёфта, вазъияти бозори байналмилалӣ молу хизмат ва омилҳои истеҳсолот муайян карда шуда, ба молҳои савдошаванда¹ нархи ҷаҳонӣ муқаррар карда мешаванд.

Иқтисодиёти кушоди хурд иқтисодиётест, ки дар ҳолати таъсири шокҳои беруна қарор дошта, ба вазъияти бозори ҷаҳонӣ таъсири ҷиддӣ расонида наметавонад. Дар ин иқтисодиёт нархи молҳо, мизони фоиз, талабот ва пешниҳоди молҳои савдошаванда аз сатҳи ҷаҳонӣ вобастагӣ дорад.

Ҷумҳурии Тоҷикистон мутобиқи нишондиҳандаҳои миқдорӣ ва сифатии иқтисодиёти кушод, ҳамчун иқтисодиёти кушоди хурд тавсиф карда мешавад. Зеро ҳиссаи Тоҷикистон дар бозори ҷаҳонии молу хизмат ва ҳаракати омилҳои истеҳсолот дар сатҳи ниҳоят паст қарор дорад. Масалан, соли 2023 ҳиссаи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар содироти мол ва хизматҳои ҷаҳонӣ 0,005% ташкил дода, дар воридоти ҷаҳонии мол ва хизмат ҳиссаи мамлакат ба 0,013% баробар шудааст. Ҳиссаи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар маҷмуи маҳсулоти ҷаҳонӣ тақрибан ба 0,009% баробар шудааст [14].

Ин нишондиҳандаҳо собит менамоянд, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон бо иқтисодиёти кушоди хурд тавсиф карда шуда, таъсири омилҳои беруна ба иқтисодиёти кишвар

¹ Дар назарияи иқтисодиёти байналмилалӣ моли савдошаванда моле мебошад, ки бе ягон монеа байни мамлакатҳои гуногун ҳаракат карда метавонанд.

назаррас мебошад. Мисол, баландшавии наонқадар баланди нархи нафт дар ҷаҳон боиси назаррас тағйирёбии нархи он дар бозори дохилӣ мегардад. Инчунин ҳаҷми содироти мамлакат асосан аз ҳисоби тағйирёбии нархи ҷаҳонии онҳо ба миён меояд. Айни замон Ҷумҳурии Тоҷикистон аз рӯи таносуби содирот ва воридот ҳамчун кишвари аз воридот вобастабуда тавсиф карда мешавад.

Хусусиятҳои дигари иқтисодиёти кушоди хурд вазъияти бозори инвеститсионии дохилӣ ба ҳисоб меравад, зеро он аз нишондиҳандаҳои бозори ҷаҳонии инвеститсионӣ вобаста мебошад. Аз ин лиҳоз ба сабаби аз бозори ҷаҳонӣ вобаста будани бозори дохилии инвеститсионӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҷалби инвеститсияҳо аз бозори ҷаҳонӣ мушкилиҳо ба назар мерасанд. Дар ин ҷода мушкилот дар ҷустуҷӯи фишангҳои иқтисодӣ ва ғайриқтисодии ҳамкорӣ бо бозори ҷаҳонии инвеститсионӣ, ки дар доираи он афзоиши маблағгузориҳои инвеститсионии таъиноти беруна дошта ба миён меоянд, ифода меёбад. Таҷрибаи иқтисодиёти ҷаҳонӣ нишон медиҳад, ки ба ҷалби инвеститсияҳои хориҷӣ омилҳои институтсионалӣ таъсир мерасонанд. Бинобар ин дар Ҷумҳурии Тоҷикистон амалӣ гардонидани дигаргуниҳои институтсионалӣ зарур аст, ки самти инкишофи онро ба ҷаззобияти инвеститсионии мамлакат равона созад, дар натиҷа маҳсусияти низоми иқтисодӣ ба омилҳои беруна тобовар мешавад.

Мутобиқи назарияи таносуби нишондиҳандаҳои макроиқтисодӣ дар иқтисодиёти ҷумҳурӣ сатҳи ҷалби пасандоз барои инвеститсияҳо ва фоизҳои баланд дар бозори дохилии мамлакат, бояд ба фарқи байни воридот ва содирот, яъне ба касрати ҳисоби амалиётҳои ҷорӣ дар тавозуни пардохт баробар бошад. Лекин аз сабаби баланд будани фоизи бонк ва қарз дар дохили мамлакат, ба бахшҳои истеҳсолии иқтисодиёти миллӣ ба кадри кофӣ инвеститсияи хориҷӣ ҷалб намешаванд. Ҳамаи ин пеш аз ҳама бо инкишофи сусти механизмҳои бозорӣ ва ташаккулёбии инфрасохтори бозорӣ дар мамлакат вобаста аст.

Барои иқтисодиёти кушоди хурди Ҷумҳурии Тоҷикистон зарур аст, ки ҷаззобияти инвеститсионии мамлакат на танҳо ба воситаи ташаккулдиҳии омилҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, ҳуқуқӣ, иҷтимоӣ, инчунин ба воситаи муайян намудани самтҳои афзалиятноки баланд бардоштани ҷаззобияти инвеститсионӣ ба роҳ монда шавад. Ба таркиби институтсионалии ҷаззобияти инвеститсионӣ диққати аввалиндараҷа зоҳир намудан зарур аст. Ба ибораи дигар, қонунгузориҳои дохилӣ оид ба ҷалби инвеститсияҳои хориҷиро вобаста ба тағйироти иҷтимоӣ-иқтисодии вазъияти иқтисодиёти ҷаҳонӣ таҷдид карда, таъсири омилҳои дохилӣ ва беруна ба инобат гирифта шавад. Дар ин ҷода дар мамлакат низоми суғуртаи инвеститсияҳои хориҷиро ба роҳ мондан лозим аст. Фаъолияти корхонаҳо ва соҳаҳои иқтисодиёти миллӣ, ки ба истеҳсоли маҳсулоти ивазкунандаи воридот ва маҳсулоти содиротӣ машғул ҳастанд, метавонанд ҳамчун қувваи ҳаракатдиҳандаи рушди баланди иқтисодӣ баромад кунанд.

Ҳамин тариқ, таҳқиқи назариявии иқтисодиёти кушод ва фаъолияти иқтисоди хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба мо имкон медиҳад, ки оид ба хусусиятҳои иқтисодиёти кушоди хурд доштани мамлакат ибрази ақида намоем. Иқтисодиёти кушоди хурд дар шароити муосир чунин хусусиятҳоро фарогир мебошад:

- мизони фоизи дохилӣ ба сатҳи ҷаҳонӣ таъсир намерасонад;
- ҷалби инвеститсияҳои хориҷӣ ба иқтисодиёт аз мизони фоизи дохилӣ вобастагӣ надорад;
- иқтисодиёти кушоди хурд аз тағйирёбии нархи ҷаҳонӣ вобастагии калон дорад, ки на ҳама вақт ба беҳтар намудани шароити савдои беруна мусоидат менамояд;
- иқтисодиёти кушоди хурд доимо ба тағйироти дохилӣ ва беруна мутобиқ шуданаш лозим аст;

- дар иқтисодиёти кушоди хурд кӯшиши зиёди ҳамроҳшавӣ ба ташкилотҳои ҳамгирои минтақавӣ хос аст;
- дар иқтисодиёти кушоди хурд бочҳои гумруки барои ғанигардони бучети давлатӣ истифода шуда, ҳамчун фишанги самараноки ҳифз ва инкишофи соҳаҳои иқтисодиёт баромад карда наметавонанд;
- дар иқтисодиёти кушоди хурд вобастагии воридотӣ ва содиротӣ бештар ба назар мерасад.

Чунин хусусиятҳои иқтисодиёти кушоди хурд имкон медиҳад, ки аз ҷиҳати назариявӣ ва амалӣ шартҳои асосии ғабӯлияти иқтисодиёти милли муқаррар карда шаванд.

Бо ин мақсад амалигардони чораҳо барои таъмини диверсификасияи истеҳсоли маҳсулоти ивазкунандаи воридот ва ба содирот нигаронида лозим аст. Зеро дар шароити иқтисодиёти кушоди хурди Тоҷикистон имкониятҳои зиёди афзоиш додани маҳсулоти содиротӣ ва коҳишдиҳандаи воридот вучуд доранд. Инчунин ҳангоми татбиқи сиёсати иқтисодӣ, махсусан сиёсати муътадилгардонанда ба инобат гирифтани тамоюли тағйирёбии вазъияти бозори ҷаҳонӣ зарур арзёбӣ карда мешавад. Амалигардони сиёсати муътадилгардонӣ дар шароити иқтисодиёти кушоди хурд бештар ба муътадилгардони вазъияти иқтисодиёти милли нигаронида шуда, хусусиятҳои хоси мамлакатро ба инобат гирифтани зарур аст.

ПАЙНАВИШТ

1. Алиджанов Д. А. Ҷиҳатҳои назариявии сиёсати савдои берунаи озод ва тадқиқи стратегияи воридотивазкунӣ дар иқтисодиёти кушод / Д. А. Алиджанов // Номаи донишгоҳ. Силсилаи илмҳои табиатиносии ва иқтисодӣ. – 2023. №1 (64). – С. 76-83.
2. Борзенко П. В. Формирование открытой экономики / Борзенко П. В. // *Фундаментальные и прикладные исследования: от теории к практике: материалы II Международной научно-практической конференции ко Дню российской науки.* – Воронеж–Кызыл–Кия: ООО «АМиСта», 2018. Т 4. – С. 101-106.
3. Бурлов Д. Ю., Шагжиева Т. С. Открытая экономика: содержание, критерии, принципы / Бурлов Д. Ю., Шагжиева Т. С. // *Экономический анализ: теория и практика.* – Москва: ООО Издательский дом «Финансы и кредит», 2002. - № 3. – С. 24-29.
4. Каурова Н. Н. Феномен открытости экономики с позиции угроз национальной безопасности страны / Каурова Н. Н. // *Финансы и кредит.* – Москва: ООО Издательский дом «Финансы и кредит», 2013. - № 22 (550). – С. 41-47.
5. Каурова Н. Н. Финансово-экономическая безопасность в условиях открытости национальной экономики (теоретико-методологический аспект): автореф. дисс. д-ра экон. наук / 08.00.05. Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям) / Каурова Н. Н. // *Ин-т экономики РАН.* 2013. 38 с. [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30397899&>
6. Киреев А.П. Международная микроэкономика: учебник / Киреев А.П. – Москва: *Междунар. отношения*, 2013. – С. 51-53.
7. Никитина М. Г., Буценко И. Н., Селюнина В. С. Открытость экономик государств-участников Евразийского экономического союза: теория и практика / Никитина М. Г., Буценко И. Н., Селюнина В. С. // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление.* – 2020. – Т. 6 (72). № 3. – С. 87-103.
8. Понятие открытой экономики. Международные потоки товаров, услуг, капитала и рабочей силы // *Макроэкономика: учебное пособие / Под ред. Родиной А. Г.* 2018. [Маводи электронӣ]. URL:

https://studme.org/136158/ekonomika/ponyatie_otkrytoy_ekonomiki_mezhdunarodnye_potoki_tovarov_uslug_kapitala_rabochey_sily

9. Потапова А. И., Сабына Е. Н. Открытая и закрытая экономика: вопросы ограничения доступа в российскую экономику / Потапова А. И., Сабына Е. Н. // Актуальные вопросы функционирования экономики Алтайского края. – Барнаул: Алтайский государственный университет. – 2018. – № 10. – С. 8-15.
10. Саидмуродов Л.Х. Республика Таджикистан в системе современных мирохозяйственных связей: модель малой открытой экономики / Л.Х. Саидмуродов. – Душанбе: Дониш, 2021. – 414 с.
11. Фролова Т. А. Мировая экономика: конспект лекций / Фролова Т. А. – Таганрог: ТТИ ЮФУ. 2010. [Маводи электронӣ]. URL: <http://www.aup.ru/books/m215/>
12. Шарпатов Ю. Е. Классификация стран мира по степени открытости экономики / Шарпатов Ю. Е. // Современные научные исследования и инновации. 2013. № 12 [Маводи электронӣ]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2013/12/30452>
13. Legatum Institute Prosperity Index – Methodology Report. 2019. 97 с. [Маводи электронӣ]. URL: https://prosperitysite.s3-accelerate.amazonaws.com/7515/8634/9002/Methodology_for_Legatum_Prosperty_Index_2019.pdf
14. <https://data.worldbank.org/> (санаи муроҷиат: 14.02.2025).

REFERENCES:

1. Alijanov D. A. Economic Development Strategies for the Development of the Economy / D. A. Alidjanov // Current situation. Economic development and policy issues. – 2023. – Vol. 64, No. 1. – PP. 76-83. – EDN TMXMOG.
2. Borzenko P. V. Formation of an Open Economy // Fundamental and applied research: from theory to practice: Proceedings of the II international scientific and practical conference dedicated to the Day of Russian Science. Voronezh-Kyzyl-Kiya: LLC AMiSta, 2018. Vol. 4. – PP. 101-106.
3. Burlov D. Yu., Shagzhieva T. S. Open Economy: content, criteria, principles // Economic analysis: theory and practice. Moscow: LLC Publishing house Finance and credit. 2002. No. 3. – PP. 24–29.
4. Kaurova N. N. Phenomenon of Economic Openness from the Standpoint of Threats to National Security // Finance and credit. Moscow: LLC Publishing house Finance and credit. 2013. No. 22 (550). – PP. 41–47.
5. Kaurova N. N. Financial and Economic Security in the Context of Openness of the National Economy (theoretical and methodological aspect): author's abstract. diss. for a Ph.D. in economics, specialty 08.00.05. Economy and management of the national economy (by industry) // Institute of Economics, Russian Academy of Sciences. 2013. 38 p. [Electronic resource]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30397899&>
6. Kireev A.P. International Microeconomics: Textbook. - M.: International Relations, 2013. – PP. 51–53.
7. Nikitina M. G., Butsenko I. N., Selyunina V. S. Openness of the Economies of the Member States of the Eurasian Economic Union: Theory and Practice // Scientific Notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Economics and Management. 2020. Vol. 6 (72). No. 3. – PP. 87-103.
8. The Concept of an Open Economy. International Flows of Goods, Services, Capital and Labor // Macroeconomics: Textbook / Ed. Rodinoy A. G. 2018. [Маводи электронӣ]. URL: https://studme.org/136158/ekonomika/ponyatie_otkrytoy_ekonomiki_mezhdunarodnye_potoki_tovarov_uslug_kapitala_rabochey_sily

9. Potapova A. I., Sabyna E. N. *Open and Closed Economy: issues of restricting access to the Russian economy* // *Actual issues of functioning of the economy of Altai Krai*. Barnaul: Altai State University. 2018. No. 10. – PP. 8–15.
10. Saidmurodov L.Kh. *The Republic of Tajikistan in the System of Modern World Economic Relations: a model of a small open economy* – Dushanbe: Donish, 2021. – 414 pp.
11. Frolova T. A. *World Economy: Lecture Notes*. Taganrog: TTI SFedU. 2010. [Electronic]. URL: <http://www.aup.ru/books/m215/>
12. Sharpatova U. E. *Classification of Countries by Degree of Economic Openness* // *Modern Scientific Research and Innovations*. 2013. No. 12 [Electronic]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2013/12/30452>
13. Legatum Institute *Prosperity Index – Methodology Report*. 2019. 97 p. [Electronic]. URL: https://prosperitysite.s3accelerate.amazonaws.com/7515/8634/9002/Methodology_for_Legatum_Prosperty_Index_2019.pdf
14. <https://data.worldbank.org/> (accessed: 14.02.2025).

УДК 36.1/5

DOI 10.24412/3005-8023-2025-2-75-84

**ФАРҶАНГИ АНДОЗ ҶАМЧУН
УНСУРИ ТАКМИЛИ
МУНОСИБАТҶОИ АНДОЗИ**

**Салимова Муҳайё Музафаровна, н.и.и.,
дотсенти кафедраи андоз ва андозбандии
ДДҶБСТ (Хуҷанд, Тоҷикистон)**

**НАЛОГОВАЯ КУЛЬТУРА
КАК ЭЛЕМЕНТ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
НАЛОГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ**

**Салимова Муҳайё Музафаровна,
канд. экон. наук, доцент кафедры налогов
и налогообложения ТГУПБП
(Худжанд, Таджикистан)**

**TAX CULTURE AS AN
ELEMENT OF IMPROVEMENT OF
TAX RELATIONS**

**Salimova Muhayo Muzaffarovna, candidate of
Economy, docent of tax assessment department
under the TSULBP (Khujand, Tajikistan)
e-mail: smuhoye-79@mail.ru**

Масъалаи ташаккули маърифати андозӣ ва фарҳанги андозии шаҳрвандон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳқиқ гардидааст. Унсуре муҳими такмили муносибатҳои иқтисодии байни давлат ва субъектҳои хоҷагидор ва аҳолии ташаккули фарҳанги андоз мебошад, ки ба касбият, масъулиятпазирӣ ва дониши ҳуқуқии намояндагони мақомоти қонунгузор ва иҷроияи ҳокимияти давлатӣ асос ёфта, рафтори мувофиқи аз лиҳози иҷтимоӣ ғаъол ва мадания ахлоқии андозсупорандагонро таъмин менамояд. Муҳимияти ташаккули фарҳанги андоз дар ҷомеа, инчунин сабабҳои асосии саркашии андозсупорандагон аз пардохти андоз асоснок шудааст. Дар асоси таҳлил самтҳои асосии таҳияи сиёсати андоз муайян карда шудаанд, ки дар он нақши асосиро маърифати молиявӣ ва иқтисодии шаҳрвандони кишвар мебошад. Роҳҳои баланд бардоштани маърифати андозӣ ва фарҳанги андозии андозсупорандагон ҷамчун шарикони давлат пешниҳод шудааст. Асоснок карда мешавад, ки рушди босамари фарҳанги андозии аҳолии танҳо тавассути ба қонунгузори андоз ворид намудани механизми воситаҳои танзими андоз, ки хусусияти муносибати иҷтимоиву фарҳангии шаҳрвандонро ба андоз ба назар мегиранд, имконпазир мебошад.

Калидвожаҳо: мақомоти андоз, фарҳанги андоз, маърифати андозӣ, қонунгузори андоз, муносибатҳои андозӣ, саркашӣ аз пардохти андоз

Рассмотрена проблема формирования налоговой грамотности и налоговой культуры населения Республики Таджикистан. Отмечено, что важнейшим элементом усовершенствования экономических отношений между государством, хозяйствующими субъектами и населением выступает повышение налоговой культуры, которая основывается на профессионализме, ответственности, правовых знаниях представителей законодательной и исполнительной власти, что обеспечивает соответствующее социально активное и культурно-этичное поведение граждан и налогоплательщиков. Раскрыта важность формирования налоговой культуры в обществе, выявлены основные причины уклонения от уплаты налогов. На основе анализа определены основные направления формирования налоговой политики, в которой главную роль должно сыграть финансово-экономическое образование граждан. Предложены способы повышения налоговой грамотности и налоговой культуры налогоплательщиков как партнеров государства. Обосновано, что эффективное развитие налоговой культуры населения возможно только за счет включения в налоговое законодательство механизмов и инструментов налогового регулирования, учитывающих специфику социокультурного отношения граждан к налогам.

Ключевые слова: *налоговые органы, налоговая культура, налоговая грамотность, налоговое законодательство, налоговые отношения, уклонение от уплаты налогов*

The article dwells on the problem of developing tax literacy and tax culture among the population of the Republic of Tajikistan. It was noted that the most important element in improving economic relations between the state and economic entities and the population is the improvement of tax culture, which is based on professionalism, responsibility, legal knowledge of representatives of the legislative and executive authorities, which ensures the appropriate socially active and culturally ethical behavior of citizens and taxpayers. The importance of forming a tax culture in society is revealed, the main reasons for tax evasion are identified. Based on the analysis, the main directions of tax policy formation are defined, in which the main role should be played by the financial and economic education of citizens. Methods for increasing tax literacy and tax culture of taxpayers as partners of the state are proposed. It is substantiated that the effective development of the tax culture of the population is possible only through the inclusion in tax legislation of mechanisms and instruments of tax regulation that take into account the specifics of the socio-cultural attitude of citizens to taxes.

Key-words: *tax authorities, tax culture, tax literacy, tax law, tax relations, tax evasion*

Мусаллам аст, ки ягон давлати мутамаддин бидуни андоз, ки манбаи асосии ташаккули бучети давлат ва минбаъд воситаи бозтаксими даромади ҷамъиятӣ ва танзими равандҳои иқтисодӣ тавассути татбиқи сиёсати дохилӣ ва хориҷии давлат ба шумор меравад, вучуд дошта наметавонад.

Муносибати ҷомеа ба андоз дар фарҳанги андозии онҳо ифода меёбад, ки ба дарки зарурати объективии андозбандӣ ва муносибати онҳо ба пардохти андоз асос ёфтааст. Сатҳи баланди фарҳанги андоз гарави рушди бомуваффақ ва шукуфоии давлат ба ҳисоб меравад. Аммо, мутаассифона, таърихан дар мамлакати мо дар ҳама давру замон як муносибати бадбинона ба андоз ҷой доштааст. Барои муқоиса, дар кишварҳои хориҷӣ фарҳанги баланди андоз дар он зоҳир мегардад, ки пардохти андоз мояи ифтихори андозсупорандагон буда, ҳанӯз аз овони кӯдакӣ ташаккул меёбад.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон сатҳи фарҳанги андоз қонеъкунанда нест.

Тибқи арзёбии қоршиносон танҳо аз ҳисоби шуғли ғайрирасмӣ (пинҳонӣ) ба бучети давлатӣ ҳамасола 600 млн. сомонӣ ворид намегардад; тақрибан чоряки даромади меҳнатии аҳолии кишвар ноаён боқӣ мемонад ва аз ин ҳисоб 30 фоизи андозии даромади шахсони воқеӣ ба бучети давлат дохил намешавад. Ҳамзамон, мувофиқи маълумоти омории Кумитаи андозии назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон танҳо дар 11 моҳи соли 2024 аз рӯи натиҷаи санчишҳои андоз дар фаъолияти субъектҳои хоҷагидор 1 640 млн. сомонӣ маблағҳои иловагии андоз ошкор ва ҳисоб карда шудааст [9].

Таҳлил нишон медиҳад, ки соли 2023 нисбат ба соли 2014 шумораи санчишҳои андоз дар фаъолияти субъектҳои хоҷагидор ду баробар кам гардидааст, вале, маблағҳои дар натиҷаи санчишҳои андоз ошкоргардида чор баробар афзудааст. Агар дар соли 2021 маблағҳои дар натиҷаи санчиши андоз иловатан ош қоршудаи андоз 1230,5 млн. сомонӣ ва пардохтшуда 848,7 млн. сомонино ташкил дода бошад, ҳамин нишондиҳанда соли 2023 мутаносибан 1799,7 млн. сомонӣ ва 1132,6 млн. сомонино ташкил додааст, ки нисбат ба соли 2021 ҳиссаи маблағҳои иловатан ошқоршуда 46,2 фоиз ва маблағҳои ба бучет аз ҳисоби санчишҳои андоз пардохтшуда 33,4 фоиз афзоиш ёфтааст [5].

Ҷунин ҳолат гувоҳи риоя нагардидани талаботи қонунгузории андоз аз ҷониби баъзе субъектҳои хоҷагидор ва сатҳи пасти фарҳанги андозсупории онҳо мебошад. Тибқи Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 ҳиссаи андозҳои пардохтнашаванда дар сохтори иқтисоди пинҳонӣ метавонад тақрибан 17 фоизи

ММД-ро ташкил намояд [1,103].

Ба ақидаи мо, сабабҳои асосии чунин вазъ, аз як тараф, кӯшиши аз иҷрои уҳдадорӣ андоз саркашӣ намудани баъзе субъектҳои хоҷагидор бошад, аз тарафи дигар, меъёрҳои қонунгузориро ба таври бояду шояд надонистани андозсупорандагон ва сатҳи пасти маърифати ҳуқуқии онҳо мебошад.

Тибқи назарияи чомашиносии амрикоӣ, профессори Донишгоҳи Ҳарвард Чорч Хоманс «фарҳанги андоз ин маҳсули устувори натиҷаи фаъолияти мақомоти андоз, аз як ҷониб, ва андозсупорандагон, аз ҷониби дигар мебошад, ки дар раванди андозбандӣ иштирок менамоянд» [4,168].

Фарҳанги андоз дорои сохтори мураккаби бисёрзинагӣ буда, дар маҷмӯъ ҷузъи ҷудонопазири фарҳанги умумии шахсият ва чома мебошад.

Муваффақтарин таърифи фарҳанги андозро, ба назари мо, олими олмонӣ Биргер Хеппи пешниҳод намудааст: «Фарҳанги андозии ин ё он кишвар маҷмӯи тамоми ниҳодҳои дахлдори расмӣ ва ғайрирасмӣ, аз он ҷумла вобастагӣ ва робитаҳои мебошад, ки дар натиҷаи ҳамкорӣ доимии онҳо ба вучуд омадааст, ки бо низоми миллии андоз ва фаъолияти он алоқаманд буда, таърихан дар фарҳанги мамлакат ташаккул ёфтааст». Мутаносибан, ба гуфтаи Б. Хеппи, фарҳанги андоз мафҳуми васеътар аз «фарҳанги пардохти андоз» буда, дар доираи он шартан ду ҷузъро ҷудо намудан мумкин аст: яқум, омили зеҳнӣ, ки дониш, малака ва таҷрибаро дар соҳаи андозбандӣ дар назар дорад; дуюм, омили эҳсосӣ – арзёбии субъективии низоми андоз аз лиҳози арзишҳои ҳуқуқӣ ва ғайриҳуқуқии мавҷуда дар чомаи муайян [3, 81].

Низоми андози Ҷумҳурии Тоҷикистон дигаргуниҳои ҷиддиро, аз ҷумла гузариш аз амсилаи маъмурӣ – фармонфармоии маъмурикунонии андоз ба амсилаи «ҳамкорӣ шарикона», ки асоси онро принсипи «хизматрасонии мизочмехвар», ҳалли ғайрисудии баҳсҳо ташкил медиҳад, аз сар мегузаронад. Дар ин раванд, муҳимтарин шартӣ азнавсозии низоми маъмурикунонии андоз дар самти «амсилаи ҳамкорӣ» таҳаввулоти сифатии фарҳанги андози ҳамаи иштирокдорони муносибатҳои андозӣ мебошад.

Ҳамин тариқ, ҳамохангии муносиби манфиатҳои давлат ва манфиатҳои андозсупорандагон, ки ба ташаккули муносибатҳои шарикона нигаронида шудааст, заминаи устувори фарҳанги андозро ташкил медиҳад.

Фарҳанги андоз як ҷузъи фарҳанги миллии кишвар мебошад, ки бо ҳамкорӣ байни давлат ва шаҳрвандон дар низоми андозбандӣ робитаи зич дошта, унсурҳои зайлро ташаккул медиҳад:

- дараҷаи дониш ва сатҳи риояи талаботи қонунгузорӣ андоз ва низоми андозбандӣ дар маҷмӯъ аз ҷониби иштирокдорони муносибатҳои андозӣ;
- иҷрои пурра ва саривақтии уҳдадорӣ андозсупорандагон дар назди давлат, аз ҷумла пардохти пурра ва саривақтии андоз ба буҷети давлатӣ;
- тарзҳои ҳисобкунии андоз ва дигар пардохтҳои ҳатмӣ [2].

Маърифати андозӣ қобилияти қабули қарорҳои оқилона ва татбиқи тадбирҳои самарабахш дар соҳаи андоз мебошад. Донишҳои андӯхта дар соҳаи маърифати молиявӣ ва фарҳанги андоз яке аз омилҳои асосии некуаҳволии мардум дар оянда ба ҳисоб меравад.

Унсури асосии маърифати андозӣ ва фарҳанги андози шаҳрвандон интизоми андозӣ мебошад, ки омӯзиши мунтазам, инкишоф ва назорати қобилияти маънавию молиявӣ ва имконияти андозсупорандагонро дар бар мегирад [6,119]. Ба ақидаи Френсис Нитти, андозсупорандагон принсипҳои асосии андозбандиро, ки аз ҷумла таълимот дар бораи он ки андоз асоси рушди давлат ва некуаҳволии чома мебошад, дарк намеkunанд [7, 311].

Сабаб дар он аст, ки андозсупорандагон, маъмулан, на манфиати давлат ва талафоти

онро аз андозбандӣ, балки андозаи хавфи андозро ба ҳисоб мегиранд: то кадом андоза сатҳи андозбандӣ дар муқоиса бо муҷозоти он дар сурати саркашӣ намудан аз пардохти андоз баланд аст?

Сабабҳои саркашии оммавии андозсупорандагон аз андозбандӣ инҳоянд:

- бусуботи конунгузори андози Ҷумҳурии Тоҷикистон;
- сатҳи нокифояи низоми иттилоотонӣ ва машваратдиҳии шаҳрвандон;
- нобоварии шаҳрвандон ба мақомоти андоз;
- мушкilotи масъулияти тарафайни иҷтимоии байни субъектҳои муносибатҳои андозӣ.

Саркашӣ аз пардохти андоз ғояи асосии баробарии андозсупорандагонро дар ҳуқуқи андоз вайрон менамояд, ба ҳуқуқвайронкунандагон бархилофи конунгузорӣ аз ҳисоби ба зиммаи андозсупорандагони бомасъулият вогузор намудани маблағгузори харочоти давлатӣ афзалиятҳои рақобатӣ медиҳад, зеро аз неъматҳои ҷамъиятӣ ҳар як фарди ҷомеа, аз ҷумла он нафароне, ки андоз намесупоранд, бархурдор мешаванд. Ҳамин тариқ, ҳуқуқвайронкунонии андозӣ на танҳо низоми бучети кишварро вайрон месозанд, балки бар хилофи манфиатҳои андозсупорандагоне мебошад, ки бо дарки масъулият уҳдадори худро дар назди давлат иҷро менамоянд. Ҷанбаи мазкур дар кишварҳои хориҷа дар маркази тавачҷуҳи доираи илмӣ қарор дорад. Масалан, профессори донишгоҳи Нидерландия С.Хемелс принсипи адолати андозро дар ҳошияи муносибатҳои байни андозсупорандагон ва интизорӣ, ки дар заминаи ҷунин муносибатҳо ба вучуд меоянд, баррасӣ менамояд [8, 415].

Муаллиф як нуктаи муҳимро қайд менамояд, ки шаҳрвандон ба шарте, ки ҳамаи аъзои ҷомеа андоз супоранд, ба пардохти андоз омодаанд.

Омодагии андозсупорандагон барои ба дӯш гирифтани ҳама гуна гаронии андоз аз бисёр ҷиҳат аз он вобастагӣ дорад, ки дигарон гаронии андозро то кадом андоза ба дӯш мегиранд. Ҳамин тариқ, на танҳо тарси муҷозот, балки ҳисси ботинии адолатнокии тақсимот ва иҷрои воқеии уҳдадориҳои андоз аз ҷониби дигарон барои андозсупорандагон омили муҳими риояи ҳатмии конунгузори андоз мебошад. Дар ҳоле, ки аксари принсипҳои ҳуқуқи андоз ба субъектҳои ҷамъиятӣ (конунгузор, мақомоти маъмурикунонии андоз) талабот пешниҳод мекунанд, принсипи адолати андозӣ, ба андешаи С. Хемелс, «пеш аз ҳама, ба зиммаи андозсупорандагон дар назди ҳамдигар уҳдадориҳо мегузорад». Андозсупорандае, ки дар доираи юрисдиксияи андози муайян қарор дорад ё фаъолият менамояд, ба низоми андози юрисдиксияи мазкур тобеъ мегардад, ва ҳамзамон, ҳуқуқ дорад аз дигар андозсупорандагон низ ҷунин тобеятро интизорӣ дошта бошад. Дар ин замина, ҳуқуқвайронкунонии андоз ва суистифода аз ҳуқуқи андозӣ на танҳо манфиатҳои давлат, балки манфиатҳои андозсупорандагони бомасъулиятро низ халалдор месозанд.

Андозсупорандагон фаъолияти худро тибқи принсипи ҳатмияти пардохти андоз амалӣ менамоянд. Бинобар ин, фаъолияти мақомоти андоз танҳо дар сурате самарабахш буда метавонад, ки агар андозсупорандагон ҳадди аксар талаботи конунгузори андозро риоя намоянд, ки дар натиҷа ба сатҳи баланди фарҳанги андоз расидани ҷомеа имконпазир мебошад. Шахсе, ки аз талаботи конунгузори андоз, ҳуқуқу уҳдадориҳои худ, инчунин масъулияти вайрон намудани меъёрҳои конунгузорӣ огоҳ аст, новобаста аз ҳама гуна ҳолатҳои ҷойдошта андозро пардохт менамояд.

Вазифаи давлат – кафолати риояи принсипи адолати андозӣ, ҳимояи андозсупорандагоне, ки маҳдудияти андозии ҳуқуқ ва озодиҳои худро дарк намудаанд, аз андозсупорандагони бемасъулият мебошад, ки бо гирифтани ҳиссаи худ аз хизматрасониҳои ҷамъиятӣ аз пардохти андози дигарон манфиат мегиранд, вале ҳуқуқу озодиҳои худро маҳдуд кардан намехоанд. Ҷунин ҳимояро тавассути тақмили

қонунгузории андоз (масалан, рафъи норасоихо, номуайянӣ дар қонунгузории андоз) ва шартномаҳои байналмилалӣ, инчунин мучозоти қатъии вайронқунандагони қонунгузорӣ амалӣ намудан мумкин аст.

Таъсири чузъи фарҳангии низоми андоз хеле назаррас буда, барои давлат пешгири намудани ҳуқуқвайронкунии андоз назар ба маблағгузории чораҳои вобаста ба ошқорсозии ин ҳуқуқвайронқуниҳо ба мақсад мувофиқ хоҳад буд.

Дар ташаккули амсилаҳои рафтори андозӣ тафаккури миллӣ ва маърифати динӣ, ахлоқу анъана, камолоти шахрвандӣ, сатҳи маълумотноқӣ ва ғайра мақоми меҳварӣ доранд. Чунин ба назар мерасад, ки интихоби байни рафтори ҳуқуқӣ ва зиддиҳуқуқӣ дар соҳаи андоз на танҳо аз рӯи арзёбии иқтисодии манфиат ва хароҷоти кирдори зиддиҳуқуқии андозсупорандагон, балки бо омилҳои субъективии арзишӣ, аз ҷумла майл ба адолат, ки хоси аксари одамон аст, муайян карда мешавад.

Маврид ба зикр аст, ки аксари коршиносон нобоварӣ ба мақомоти андоз ва дар сатҳи дахлдор иҷро нагардидани уҳдадориҳои онҳо, нокифоя будани корҳои фаҳмондадиҳии мақомоти андоз ва иттилоотии шахрвандонро, ки бидуни онҳо баланд бардоштани маърифати андозии субъектҳои хоҷагидорро тасаввур намудан душвор аст, аз омилҳои асосии сатҳи пасти фарҳанги андоз мешуморанд. Таҷрибаи хоричӣ ва ватанӣ шаҳодат медиҳад, ки андешидани тадбирҳои зерин ба ташаккули фарҳанги андозии ҷомеа мусоидат менамояд:

- чудо қардани сиёсати андоз аз тадбирҳои баланд бардоштани маърифати андозӣ ва ташаккули фарҳанги андозии шахрвандон ва ташкилотҳо;
- таваҷҷуҳ ба вазифаҳои дорои хусусияти пешгирикунанда – тарбиявии мақомоти андоз, мунтазам ба роҳ мондани кор бо андозсупорандагон дар самти дарки зарурати объективӣ ва ҳадафмандии иқтисодии андоз;
- машваратдиҳӣ ба андозсупорандагон аз рӯи масъалаҳои қонунгузории андоз ва тағйироти он;
- гузариш аз амсилаҳои фармонфармоии маъмурикунонии андоз ба шакли муосири ҳамкориҳои иттилоотӣ бо андозсупорандагон;
- равиши “ба хавфнигаронида” – пузӯр намудани таваҷҷуҳи (назорати) мақомоти андоз ба он андозсупорандагоне, ки дар фаъолиятҳои дараҷаи миёна ва баланди хавфи андоз мавҷуд мебошад;
- тавсеаи истифодаи хизматрасониҳои муқолама дар речаи вақти воқеӣ бо андозсупорандагон тавассути барномаи электронии «Утоқи шахсӣ»;
- баланд бардоштани касбият ва беғаразии кормандони мақомоти андоз ба мақсади ташаккули муносибати мусбати ҷомеа ба фаъолияти онҳо;
- рафъи духурагиҳо дар тафсири муқаррароти қонунгузории андоз.

Ин ҷо саволе ба миён меояд, ки ин ва дигар тадбирҳо дар ҳамбастагӣ бо кӯшишҳои маъмурикунонии андоз дар самти ташаккули маърифати андозӣ ҳамчун чузъи фарҳанги андоз натиҷаи мусбат ба бор меоранд ё на?

Дар навбати худ, ин ҳолат масъалаи таъхиринопазирии самарабахшии раванди иттилоотии андозсупорандагонро дар кишвар ба миён мегузорад, зеро баланд бардоштани маърифати андозӣ яке аз унсурҳои ҳатмии тарбияи иқтисодиву ҳуқуқии онҳо мебошад.

Ташаккули фарҳанги андоз инчунин аз стратегияи андозӣ ва сиёсати андоз дар ҳамбастагӣ бо ислоҳоти низоми маориф, ки дар он баланд бардоштани маърифати молиявӣ иқтисодии шахрвандон бояд нақши ҳалқунанда дошта бошад, вобастагӣ дорад. Ташаккули фарҳанги андозии аҳолиро мебошад аз овони наврасӣ ҳамчун унсури ҳатмии таълими иқтисодию ҳуқуқӣ бо роҳи таъсис додани низоми ҳамаҷонибаи маърифати андозӣ шуруъ намуд. Танҳо бо ҳамин роҳ заминаи воқеии фарҳанги андозро, ки шартӣ зарурии

рушди давлат ва беҳтар намудани сатҳи некуаҳволии шахрвандон мебошад, ба вучуд овардан мумкин аст.

Чихати баланд бардоштани маърифати молиявӣ, аз ҷумла маърифати андозии шахрвандони кишвар ба мақсад мувофиқ аст, ки ба бахши ҳатмии барномаи таҳсилоти давлатии муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ ва миёна фанни маърифати молиявӣ ворид гардад, инчунин барои ҳамаи хоҳишмандон курсҳои омӯзишӣ ташкил карда шавад. Чунин ба назар мерасад, ки дар шароити имрӯза дар радифи омӯзиши фалсафа, таърих ва тарбияи ҷисмонӣ омӯзиши асосҳои маърифати молиявӣ, аз ҷумла тарзи пур кардани эълomiaҳои андоз ба мақсади татбиқи тархҳои андозӣ барои таҳсилот, банақшагирии бучети оила, асосҳои сармоягузорӣ ва шиносӣ бо бозори коғазҳои киматнок ба мадди аввал мебарояд. Зеро идоракунии салоҳиятноки маблағҳои шахсӣ дар маҷмуъ на танҳо ба баланд шудани сатҳи некуаҳволии аҳоли ва устувории қобилияти харидории онҳо, балки таҳкими иқтисоди миллӣ оварда мерасонад.

Аммо, сарфи назар аз сатҳи нисбатан пасти фарҳанги андоз дар кишвар, ҳоло механизмҳои гуногуне таҳия мешаванд, ки ба оптимизатсияи равандҳои ҷамъоварии андоз нигаронида шудаанд. Рушди низоми андоз дар заминаи дигаргунии рақамӣ, татбиқи технологияҳои рақамӣ, барномаҳои дастрасии фосолавӣ ба иттилоот имкон медиҳад, ки раванди ҳисобкунӣ ва пардохти андоз ба таври автоматӣ оптимизатсия карда шавад. Инчунин, бояд қайд кард, ки дастрасӣ ба иттилоот дар баланд бардоштани маърифати андозии аҳоли, ки ба қабули қарорҳои асоснок ҳам дар сатҳи банақшагирии шахсии андоз ва ҳам дар сатҳи давлат мусоидат менамояд, нақши муҳим мебозад. Ба истилоҳи дигар, маърифати молиявӣ андозии шахрвандон самти афзалиятноки рушди иқтисодиёт буда, дар тамоми ҷабҳаҳои фаъолият ҳисси масъулиятшиносӣ, маданият бояд дар мадди аввал гузошта шавад, зеро ягон механизмҳои такмил додан ба андозаи шуури инсон таъсир расонида наметавонад.

Имрӯзо технологияҳои гуногуни рақамие, ки ба оптимизатсияи раванди маъмурикунонии андоз мусоидат менамоянд ва маҳзанҳои маълумот чихати пайгирии тартиб, муҳлат ва марҳилаҳои ҳисобкунӣ ва пардохти андоз ва дигар пардохтҳои ҳатмӣ ба бучети давлатӣ кӯмак менамоянд. Мушкilotи асосӣ дар марҳилаи муосири рушди иқтисоди миллӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон ташаккули маърифати молиявӣ ва фарҳанги андозии шахрвандони мамлакат мебошад.

Дар шароити имрӯза сатҳи фарҳанги андоз дар сатҳи нисбатан паст қарор дошта, аксар вақт шахрвандон аз доираи ҳуқуқи уҳдадорихои худ дар муносибатҳои андозӣ огоҳ нестанд. Бояд ба назар гирифт, ки вайрон намудани қонунгузории андоз дар баъзе ҳолатҳо боиси коҳиши назарраси воридоти андоз ба бучет гардида, на танҳо ба заиф гардидани иқтисодиёти мамлакат, балки ба рушди нокифояи минбаъдаи ҷомеа ва дар натиҷа ба миён омадани даромадҳои аздастрафтаи бучет оварда мерасонад. Дар баробари ин, набояд фаромӯш сохт, ки дар қонунгузории андоз, мутаассифона, далелҳои воқеии зиёдаравӣ (номутобикатии арзиши хизматрасониҳо ба ҳаҷми неъматҳои ҷамъиятӣ) ҷой доранд, ки бо хароҷоти дорои таъсири омилҳои субъективизм ва монополизми давлатӣ дар соҳаи андоз ва пешниҳоди неъматҳои ҷамъиятӣ дар муносибатҳои андозӣ алоқаманд мебошанд.

Дар заминаи таҳлили усулҳои маърифати андозӣ ва фарҳанги андози иштирокдорони муносибатҳои андозӣ қайд кардан зарур аст, ки қадами аввал дар ин самт такмили қонунгузории андоз мебошад, ки татбиқи он тавассути амалигардонии тадбирҳои зерин имконпазир мегардад:

1. Ташаккули симои мусбати давлат. Ҷояи асосии ин иқдом дар он аст, ки амалҳои гуногуни давлат, аз қабилӣ қонунҳо, амру қарорҳо набояд интизориҳои бардурӯғи мардуми кишварро ба вучуд оваранд, яъне ҳангоми ба тасвиб расидан ва мавриди амал

қарор гирифтани санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ бояд тавзеҳу тафсири муфассали онҳо мавҷуд бошад. Айни замон, бинобар мураккабӣ ва номуайянии худ, қонунгузорию андоз на аз ҳама ҷиҳат ва на барои ҳама фаҳмо мебошад. Вобаста ба ин, мақомоти қонунгузорро зарур аст, ки ба тафсири ҳамаҷонибаи санадҳои қонунӣ тавачҷуҳи бештар зоҳир намояд. Ҳамаи андозсупорандагон ба гирифтани маълумоти пурра оид ба қонунгузорию андоз манфиатдоранд. Аксари баҳсҳои андозӣ аз он сабаб ба миён меояд, ки андозсупорандагон муқаррароти ин ё он меъёрҳои қонунгузорию андозро ба таври худ дарк наменоянд. Аз дигар тараф, фаъолияти мақомоти андоз дар сурате босамар мегардад, ки агар аксарияти андозсупорандагон қонунгузорию андозро риоя кунанд.

2. Ташкили барномаи таълимию иттилоотӣ оид ба масъалаҳои андозбандӣ дар яке аз шабакаҳои асосии телевизионии кишвар. Ба мақсади беҳсозии робита бо ҷомеа баргузор намудани мусоҳибаҳо, нишастҳои матбуотӣ, таъсиси шабакаи мустақими ҳукумати ва нашри паёмҳои иттилоотӣ аз манфиат ҳолӣ намебошад.

Яке аз воситаҳои муассири афзоиши воридоти андоз ба бучети давлатӣ механизми амалисозии маҷмуи тадбирҳо дар самти ташаккули муҳити созгори рушди низоми андоз мебошад, ки маҷмуи ниҳодҳои қонунгузорӣ, иқтисодиву фарҳангиро дар бар мегирад. Ҷузъи иқтисодии муҳити мазкур фаъолияти субъектҳои хоҷагидорро тавассути воситаҳои сиёсати андоз вусъат мебахшад. Ҷузъи фарҳангии муҳити низоми андоз унсурҳои зеринро дар бар мегирад: огоҳии аҳоли оид ба масъалаҳои андозбандӣ, худшиносии касбӣ ва этикаи пешбурди соҳибкорӣ.

Ҳамин тариқ, ташаккули фарҳанги андозии андозсупорандагон, ки асоси онро риояи ихтиёрии қонунгузорию андоз ташкил медиҳад, душвор ба назар мерасад. Фарҳанги андоз аз дарки муҳимияти пардохти андоз барои давлат ва ҷомеа (ҳамчун ҷузъи фарҳанги сиёсӣ) ва ҳуқуқу уҳдадорӣ худро донишмандони шаҳрвандон (ҳамчун ҷузъи фарҳанги ҳуқуқӣ) иборат аст, ки дар маҷмуъ фарҳанги андозро ташкил медиҳад. Баланд бардоштани маърифати андозӣ ва фарҳанги андозии иштирокдорони муносибатҳои андозӣ бидуни дарки он ки андозсупоранда – шарикони давлат мебошад, ғайриимкон аст.

Дар ташаккули фарҳанги андоз муносибати боэҳтиром ба мушкilotи андозсупоранда омили муҳим ба ҳисоб меравад. Аз ин ҷост, ки самтҳои зерини рушди самарабахши фарҳанги андоз ба мақсад мувофиқ ба назар мерасанд:

1. Байни кишри васеи аҳолии кишвар баланд бардоштани эътимод ва аҳаммияти иқтисодии фаъолияти мақомоти андоз ҳамчун яке аз сохторҳои муҳим ва ояндадори давлатӣ.
2. Тақвият додани қори нозирони минтақавии мақомоти андоз дар маҳалҳои тахти назорати онҳо ҷиҳати аниқ намудани маълумот дар бораи маҳалли ҷойгиршавии андозсупорандагон, мавҷуд будани объектҳои андозбандӣ, инчунин ошкор сохтани шаҳрвандони машғул ба соҳибқорӣ ғайриқонунӣ, гузаронидани қорҳои фаҳмондадиҳӣ ва тарғиботӣ дар байни аҳоли ва ғайра.
3. Ҳавасмандгардонии пардохти ихтиёрии андоз бо ёрии усулҳои иқтисодии маъмурӣ ва психологӣ. Баланд бардоштани сатҳи фарҳанги андозии ҳамаи иштирокдорони истехсолоти андозӣ бидуни истисно муносибатро нисбат ба аксари танзимгарони андоз тағйир медиҳад. Аз он ҷумла, усули муносибгардонии андозӣ ҳамчун усули аз ҷиҳати методологӣ муҳим барои андозсупоранда набояд аз ҷониби қормандони мақомоти андоз қирдори зиддиҳуқуқӣ арзёбӣ ва аҳдҳои хоҷагӣ, ки бо мақсади муносибгардонии андозӣ дар доираи қонун баста шудаанд, беасос доништа шаванд.
4. Таҳияи стратегияи ташаккули фарҳанги андоз. Набудани консепсияҳои мақсаднок оид ба баланд бардоштани маърифати андозӣ ва ташаккули фарҳанги андозӣ дар байни аҳоли боиси он гардид, ки истифодаи усулҳои мураккаби қанорагирӣ аз андозбандӣ аз

чониби андозсупорандагон ҳамчун қахрамонӣ арзёбӣ карда мешавад. Баланд бардоштани фарҳанги андозӣ бояд як стратегияи муайяно пешбинӣ кунад.

Ҳамин тариқ, такмили усулҳои хизматрасонӣ ба андозсупорандагон, пешниҳоди шарҳу тавзеҳоти саривақтӣ ва муфассал ба муроҷиатҳои хаттии шаҳрвандон ба ташаккули муносибати мусбати андозсупоранда ба мақомоти андоз ҳамчун мақомоти давлатие, ки на танҳо ба манфиати тамоми ҷомеа, балки ба манфиати ҳар як шаҳрванд фаъолият мебаранд, мусоидат менамояд. Танҳо дар ин сурат муносибатҳои эътимодноки байни мақомоти андоз ва андозсупорандагон имконпазир мебошад.

Ҳамоҳангсозии муносиби манфиатҳои давлат ва андозсупорандагон, ки ба барпо намудани муносибатҳои шариконаи миёни онҳо равона шудааст, заминаи мустаҳқами фарҳанги андозро ташкил медиҳад. Он нуқта ҷолиб аст, ки дар амалия муносибатҳои шарикона дар соҳаи андоз аз назари баъзе муҳаққиқон қомилан ғайриодӣ мебошад. Давлат дар шахси мақомоти андоз бо истифода аз механизмҳои гуногуни пардохти иҷбории андоз ҳама гуна норозигии андозсупорандагонро аз ҳисоби баргарики қудрат паҳш менамояд. Барои мақомоти андоз чунин равиш ҳалли нисбатан муваффақонаи масъалаи ҷамъоварики андозро таъмин менамояд.

Аз таҷрибаи ҳамкорики андозии давлат ва шаҳрвандон бармеояд, ки он дар заминаи принсипи муносибатҳои омирона ташаккул ёфтааст. Яъне, ҷиҳати барпо намудани муносибатҳои мутақобилан судманди байни давлат ва андозсупорандагон бояд назари андозсупорандагон ба низоми андозбандӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон тағйир дода шавад.

Пӯшида нест, ки мақомоти андоз оид ба уҳдадорихи андозсупорандагон ва масъулияти онҳо қорҳои фаҳмондадиҳиро тақвият дода, аммо ба хароҷоте, ки аз ҳисоби андозҳои пардохташаванда мебошад, қам аҳаммият медиҳанд. Дарачаи эътимоди аҳоли ба мақомоти давлатӣ ба самарабахшии фаъолияти онҳо таъсири қиддӣ мерасонад. Яъне, «робитаи баръакс»-и байни андозсупоранда ва давлат заиф ба назар мерасад, ки самарабахшии ташаккули фарҳанги андозро қоҳиш медиҳад. Зарур аст, ки қорҳои тавзеҳотӣ доири ҳуқуқҳои андозсупоранда ва иҷрои вазифаҳои ба зиммадоштаи давлат тибқи қонунгузорики андоз минбаъд ҳам тақвият дода шаванд.

Баланд бардоштани фарҳанги андозии ҷомеа ва ба туфайли ин такмили қонсептуалики амсилаҳои муосири маъмуриқунонии андоз таҳқиқи омилҳои ҳавасмандгардоники рафтори андозсупорандагонро тақозо менамояд.

Дарқи он ки муносибати андозсупорандагон ба пардохти андоз якранг намебошад, таҳлили дақиқ ва баррасии ангезаҳои гуногун дар самти риояи меъёрҳои қонунгузорӣ шарти муҳими гузариш ба амсилаи «шариконаи» маъмуриқунонаи андоз ба ҳисоб меравад [3, 85].

Барои ташаккули фарҳанги андозии иштирокдорони муносибатҳои андозӣ қадами аввал даст қашидан аз ҳусусияти яқтарафаи муносибатҳои байни мақомоти андоз, андозсупорандагон ва мушовирони андоз ва барпо намудани муносибатҳои шариконаи мутамаддин миёни онҳо маҳсуб меёбад. Зеро танҳо тавассути ҳамқорӣ фаъолияти самарабахшии низоми андозбандиро таъмин намудан мумкин аст. Зарур аст, ки маърақа дар самти иттилоотоники шаҳрвандон, таблиғи қонунгузорики андоз ва баланд бардоштани маърифати ҳуқуқи аҳоли дар соҳаи андоз тақвият дода шуда, ин қор бояд мунтазам, ҳадафмандона ва мутаносиб бо дарназардошти қишрҳои гуногуни аҳоли дар самти ташаккули фарҳанги баланди андозии шаҳрвандон ба роҳ монда шавад.

Ҳамин тариқ, таҳии қонсепсияи хизматрасоники иттилоотӣ ва тавзеҳотӣ ба андозсупорандагон дар шароити имрӯза аҳаммияти аввалиндарачаро қасб менамояд, зеро танҳо бо фарҳанги баланди андоз риояи интизоми андозӣ, қоҳиш додани сарқашии субъектҳои ҳоҷагидор аз пардохти андоз ва афзоиши даромади бучет имконпазир мебошад.

Набояд фаромӯш сохт, ки ҳама гуна тағйироти низоми андоз, ки ба рушди фарҳанги андоз ва маърифатнокии андозсупорандагон мусоидат мекунад, бояд дар заминаи рушди инноватсионии давлат ташаккул дода шавад, зеро низоми андоз фишанги тавоноии танзими ғайримустақими фаъолияти инноватсионӣ аст. Ҳамзамон, бояд эътироф кард, ки имрӯз, он дар сатҳи зарурӣ ҳавасмандгардонии фаъолияти инноватсиониро таъмин наменамояд.

Аз таҳлили гузаронидашуда ба хулоса омадан мумкин аст, ки фарҳанги андоз на танҳо дар рушди мутаносиби чома ва давлат нақши муҳим дорад, балки инчунин боиси коҳиши зухуроти манфӣ ва ҳаҷми иқтисоди пинҳонӣ низ мегардад. Зеро дар сурати ташаккули низоми босубот ва одилонаи андоз сатҳи иқтисоди пинҳонӣ ва саркашӣ аз пардохти андоз коҳиш меёбад. Мушкilotи арзёбии паёмадҳои сатҳи пасти фарҳанги андоз дар он зоҳир мешавад, ки он бояд на танҳо назариявӣ аз лиҳози таҳқиқоти сифр илмӣ баррасӣ карда шавад, балки чавҳари таҳияи сиёсати самарабахши иқтисодие доништа шавад, ки барои таҳияи роҳҳои рафъи муаммои иқтисоди пинҳонӣ нигаронида шудаанд.

ПАЙНАВИШТ:

1. *Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030.* – Душанбе, 2020. – №636. – 103 с.
2. *Авдеева В.А. Повышение налоговой грамотности и культуры участников налоговых правоотношений / Авдеева В.А. // Scientific Cooperation Center "Interactive plus". [Электронный ресурс] [Санаи муроҷиат: 20.01.2025].*
3. *Демин А.В. Совершенствование налоговой культуры как важнейшая предпосылка перехода к "партнерской" модели налогового администрирования / Демин А.В. // Вестник Казанского юридического института МВД России. Гуманитарные науки. – 2016. – №4 (26). – С. 81–85.*
4. *Касимов Д.О. Институциональные основы формирования и развития налоговой культуры: дисс. канд.экон.наук. 08.00.10 / Касимов Д.О. – Москва, 2012. – 168 с.*
5. *Маълумоти ҳисоботи Кумитаи андози назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон.* – Душанбе, 2021. – 2024.
6. *Морозова Г.В. Повышение налоговой культуры населения как способ борьбы с налоговыми правонарушениями / Морозова Г.В. // Российское предпринимательство. – 2009. – №3 (131). – С.118–123.*
7. *Нитти Ф. Основные начала финансовой науки / Франческо Нитти: пер. с итал. – Москва: Изд. М. и С. Сабашниковых, 1904. – С. 309–316.*
8. *Hemels S. Fairness: A Legal Principle in EU Tax Law? // in «Principles of Law: Function, Status and Impact in EU Tax Law» / ed. by Cécile Brokelind. IBFD, 2014. P. 413 – 438.*
9. *www.president.tj//Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон.* – Душанбе, 2024. [Санаи муроҷиат: 09.01.2025]

REFERENCES:

1. *National Development Strategy of the Republic of Tajikistan for the period 2030.* – Dushanbe, 2020. – №636. – 103 pp.
2. *Avdeeva V.A. Improving Tax Literacy and Culture of Participants in Tax Legal Relations // Scientific Cooperation Center "Interactive plus". [electronic resource] [date of appeal: 20.01.2025].*
3. *Demin A.V. Improving the Tax Culture as the Most Important Prerequisite for the Transition to a "Partnership" Model of Tax Administration // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Humanitarian sciences. - №. 4 (26). 2016. – PP. 81-85.*
4. *Kasimov D.O. Institutional Foundations of Formation and Development of Tax Culture: diss. cand. of econ. science. 08.00.10. – Moscow, 2012. – 168 pp.*

5. *Reporting Data of the Tax Committee under the Government of the Republic of Tajikistan*. – Dushanbe, 2021 – 2024.
6. *Morozova G.V. Improving the Tax Culture of the Population as a Way to Combat Tax Violations // Russian entrepreneurship*. – 2009. - №3(131). – PP.118-123.
7. *Nitti F. Fundamentals of financial science / Francesco Nitti: Trans. from Italian*. – M.: Publishing house of M. and S. Sabashnikov, 1904. – PP. 309 – 316.
8. *Hemels S. Fairness: A Legal Principle in EU Tax Law? // in «Principles of Law: Function, Status and Impact in EU Tax Law» / ed. by Cécile Brokelind. IBFD, 2014. PP. 413 – 438.*
9. *www.president.tj// Message of the President of the Republic of Tajikistan His Excellency Emomali Rahmon “On Major Dimensions of Domestic and Foreign Policy of the Republic of Tajikistan”*. – Dushanbe, 2024. [electronic resource] [date of appeal: 09.01.2025]

УДК 330

DOI 10.24412/3005-8023-2025-2-85-96

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ЗЕЛЁНОЙ ЭКОНОМИКИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ *Темиров Комронбек Очилдиевич*, канд. экон. наук, доцент кафедры финансов, банков и таможенного дела ГУ «Худжандский филиал МУТПТ»; *Мамадов Икромджон Ахмадалиевич*, директор ООО «Молодежная группа по защите окружающей среды», соискатель ИВПГЭиЭ НАНТ (Худжанд, Таджикистан)

ХУСУСИЯТҲОИ ИДОРАКУНИИ РУШДИ ИҚТИСОДИЁТИ «САБЗ»: ҶАНБАҲОИ НАЗАРИЯВӢ *Темиров Комронбек Очилдиевич*, н.и.и., дотсенти кафедраи молия, бонк ва фаъолияти гумрукии МД «Донишқадаи байналмилалии Хучанд»-и ДБССТ (Хучанд, Тоҷикистон); *Мамадов Икромҷон Ахмадалиевич*, директори Ташиқоти ҷамъиятии “Гуруҳи ҷавонон оид ба ҳифзи муҳити зист”, унвонҷӯи ИМОГ ва Э АМИТ (Хучанд, Тоҷикистон)

FEATURES OF MANAGING THE DEVELOPMENT OF THE GREEN ECONOMY: THEORETICAL ASPECTS *Temirov Komronbek Ochilievich*, candidate of Economy, associate professor of the department of finance, banking and customs of SI "Khujand International Institute", International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan, *Mamadov Ikromjon Ahmadalievich*, director of the LO "Youth Group for Environmental Protection", competitor of the Institute for Environmental Engineering and Environmental Engineering of the National Academy of Science. (Khujand, Tajikistan) **e-mail:** komron_0590@mail.ru

Исследованы теоретические аспекты и особенности управления развитием зелёной экономики для обеспечения устойчивого развития национальной экономики. Отмечено, что развитие зелёной экономики для большинства стран мира является приоритетным направлением международной практики функционирования национальной экономики. Поэтому возникает необходимость в повышении осведомлённости государственных органов, а также хозяйствующих субъектов об адекватных методах управления развитием зелёной экономики. В ходе исследования разъяснены понятия «зелёная экономика» и «управление развитием зелёной экономики». Выявлено, что управление развитием зелёной экономики осуществляется согласно государственной политике. Государственная политика в данной сфере включает правовые, экономические и организационные меры, направленные на достижение устойчивого развития и экологической безопасности. С учетом стоящих перед государством задач по развитию зелёной экономики предложен механизм управления зелёной экономикой, который включает все ключевые элементы и способствует минимизированию негативного воздействия на окружающую среду, создаёт новые возможности для предпринимательских структур и общества в применении принципов зелёной экономики, чтобы ускорить процесс перехода национальной экономики к устойчивому развитию.

Ключевые слова: зелёная экономика, управление развитием, методы управления, механизм управления, государственная политика, направления развития, инструменты управления, международная практика

Ҷанбаҳои назариявӣ ва хусусиятҳои идоракунии рушди иқтисоди “сабз” дар шароити таъмини рушди устувори иқтисодиёти миллӣ мавриди таҳқиқ қарор дода мешавад. Зикр гардидааст, ки рушди иқтисоди “сабз” барои аксарияти мамлакатҳои ҷаҳон самти

афзалиятноки амалияи байналхалқии фаъолияти иқтисоди миллӣ ба ҳисоб меравад. Бинобар ин зарурати баланд бардоштани маълумотнокии мақомоти давлатӣ ва субъектони хоҷагидор оид ба усулҳои мувофиқи идоракунии рушди иқтисоди “сабз” ба миён меояд. Дар доираи таҳқиқот моҳияти “иқтисоди сабз” ва “идоракунии рушди иқтисоди сабз” шарҳ дода шудаанд. Муайян карда шудааст, ки идоракунии рушди иқтисоди сабз дар доираи сиёсати давлатӣ ба амал бароварда мешавад. Сиёсати давлатӣ дар самти идоракунии рушди иқтисоди “сабз” чораҳои ҳуқуқӣ, иқтисодӣ ва ташикиро фаро мегирад, ки ба таъмини рушди устувори иқтисодӣ ва бехатарии экологӣ равона карда шудаанд. Бо назардошти вазифаҳои давлатӣ дар идораи рушди иқтисоди “сабз” механизми идоракунии иқтисоди “сабз” пешниҳод шудааст, ки ҳамаи унсурҳои заруриро фаро мегирад ва ба ҳадди ақал коҳиши додани таъсири манфӣ ба муҳити зист мусоидат мекунад, барои сохторҳои соҳибкорӣ ва ҷамъият дар татбиқи принципҳои иқтисоди “сабз” имкониятҳои нав ба вуҷуд меорад, ки онҳо ба раванди гузариши иқтисоди миллӣ ва рушди устувор суръат мебахшанд.

Калидвожаҳо: иқтисоди “сабз”, идоракунии рушд, усулҳои идоракунии, механизми идоракунии, сиёсати давлатӣ, самти рушд, афзорҳои идоракунии, таҷрибаи ҷаҳонӣ

The article examines the theoretical aspects and features of managing the development of a green economy to ensure sustainable development of the national economy. It is noted that the development of a green economy for most countries in the world is a priority area of international practice for the functioning of the national economy. Therefore, there is a need to raise awareness of government agencies and economic entities about adequate methods of managing the development of a green economy. The study clarified the concepts of "green economy" and "management of green economy development". It was revealed that the management of the development of the green economy is carried out in accordance with state policy. State policy in this area includes legal, economic and organizational measures aimed at achieving sustainable development and environmental safety. Taking into account the tasks facing the state in developing a green economy, a mechanism for managing a green economy has been proposed that includes all key elements and helps to minimize the negative impact on the environment, creates new opportunities for business structures and society to apply the principles of a green economy in order to accelerate the process of transition of the national economy to sustainable development.

Key-words: green economy, management, development, management methods, management mechanism, state policy, development directions, management instruments, international practice

Термин «зеленая экономика» сейчас широко используется в научных кругах, а также на национальных и международных площадках. В экономической науке понятие «зелёная экономика» впервые появилось в конце XX века для обоснования необходимости взаимодействия секторов экономики и экологии. В настоящее время для разрешения глобальных и национальных вызовов, связанных с экологическим, экономическим и социальным состоянием, возникает необходимость формирования и развития зелёной экономики.

Учитывая важность данной проблемы, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в Послании Маджлиси Оли от 28 декабря 2024 года подчеркнул: «Правительство страны принимает постоянные меры с целью достижения энергетической независимости и обеспечения устойчивого развития национальной экономики с использованием всех возможностей и имеющихся источников, особенно

источников развития зеленой экономики.

С этой целью мы приветствуем расширение связей, особенно в сфере развития зелёной экономики, охраны окружающей среды, инноваций и новых технологий, привлечения инвестиций и торговли, а также расширения сотрудничества в области рынка труда» [9].

В Республике Таджикистан принимаются необходимые меры по формированию и развитию зелёной экономики. Одним из важных шагов является принятие Стратегии развития зеленой экономики в Республике Таджикистан на 2023-2037 годы. Данная Стратегия было принята в целях реализации пункта 12 Плана мероприятий по выполнению задач Послания Президента Республики Таджикистан от 21 декабря 2021 года «Об основных направлениях внутренней и внешней политики Республики Таджикистан» и абзаца 4 пункта 2 постановления Правительства Республики Таджикистан №2 от 24 января 2022 года «Об итогах социально-экономического развития Республики Таджикистан в 2021 году и задачах на 2022 год» [10]. В процессе подготовки данного научного материала изучены и проанализированы основные формы и методы управления зелёной экономикой в экономике Таджикистана.

В настоящее время проблемы формирования и развития зелёной экономики активно исследуются международными организациями, научно-исследовательскими институтами, а также учеными различных экономических направлений. Особо следует отметить вклад отечественных ученых-экономистов Х.Р. Исайнова [4], Д.Д. Бабаджаниёна [1], Х.А. Одинаева [6], Х.У. Умарова [11], А.А. Бойматова [2], Р.С. Шокирова [12], Б.Н. Махмадали [5].

Для обоснования форм и методов управления зелёной экономикой прежде всего необходимо чётко определить само понятие «зелёная экономика». Анализ сущности зелёной экономики, проведенный на основе ряда теоретических источников, выявил разнообразие трактовок данного термина. Обзор показал, что наиболее полным и распространенным определением является следующее: «Зеленая экономика – это экономика, которая способствует повышению благосостояния людей и социальной справедливости, при этом существенно снижая экологические риски и дефицит окружающей среды». Данное определение приведено в Докладе ООН по окружающей среде (ЮНЕП) [7].

Российский ученый Б.Н. Порфирьев определяет зеленую экономику как разработку, производство и эксплуатацию технологий и оборудования для контроля и уменьшения атмосферных выбросов и парниковых газов, мониторинг и прогнозирование климатических изменений, а также технологии энерго- и ресурсосбережения и возобновляемой энергетики [8, с. 161].

В Стратегии развития зеленой экономики в РТ данное понятие определяется как процесс устойчивого развития, основной целью которого является обеспечение экономического развития, социальной стабильности и экологического баланса в долгосрочной перспективе и обеспечение эффективного использования природных ресурсов [11]. Из данного документа следует, что зелёная экономика – это способ организации воспроизводственного цикла, который не имеет отрицательного влияния на окружающую среду в долгосрочной перспективе и обеспечивает благосостояние населения.

Обобщая результаты проведённого теоретического анализа понятия «зелёная экономика», можно прийти к выводу, что к настоящему времени предложено множество вариантов её определения. Однако, несмотря на различия в деталях и подходах, суть предложенных идей едина – повышение уровня жизни населения без вреда для окружающей среды и с исключением экологических угроз. Данная экономическая модель

ориентирована на обеспечение долгосрочного социально-экономического развития через реализацию краткосрочных мер, направленных на снижение экологических рисков и достижение целей устойчивого развития [13].

Зелёная экономика представляет собой инновационную экономическую модель, ориентированную на гармоничное сочетание экономического прогресса, экологической устойчивости и социального благополучия. Её ключевая цель заключается в создании условий для долгосрочного развития, при котором минимизируется негативное воздействие на окружающую среду, снижаются экологические риски и повышается качество жизни людей. Это достигается за счёт рационального использования природных ресурсов, внедрения энергоэффективных и экологически безопасных технологий, а также перехода к принципам циркулярной экономики, где отходы превращаются в ценные ресурсы. Зелёная экономика не только способствует сохранению природных систем, но и открывает новые возможности для инноваций, создания «зелёных» рабочих мест и обеспечения устойчивого будущего последующим поколениям.

Согласно оценкам ряда национальных и международных экспертов, формирование и развитие зелёной экономики является непростой задачей, так как требует функционирования соответствующих институтов, механизмов, инструментов, методов и подходов к эффективному управлению. Интеграция зелёной экономики предполагает осуществление комплексного подхода, направленного на достижение устойчивого развития, минимизацию негативного воздействия на окружающую среду и повышение качества жизни населения.

Управление развитием зелёной экономики реализуется согласно государственной политике, которая формирует стратегические ориентиры и механизмы для перехода к устойчивому развитию. Эта политика включает комплекс правовых, экономических и организационных мер, направленных на создание условий для экологически ответственного роста. Правовые аспекты предполагают разработку и внедрение законодательных норм, регулирующих использование природных ресурсов, снижение выбросов загрязняющих веществ и стимулирование внедрения «зелёных» технологий. Экономические меры включают финансовые стимулы: субсидии, налоговые льготы и инвестиции в экологические проекты, которые способствуют развитию низкоуглеродной и ресурсоэффективной экономики. Организационные усилия направлены на координацию действий между государственными органами, бизнесом и обществом, а также на создание инфраструктуры, поддерживающей устойчивые практики (см. рис. 1).

Процесс разработки и реализации политики государства в управлении развитием зелёной экономики

На рисунке 1 показана государственная политика в области развития зелёной экономики, которая включает два важных элемента. Первый – это субъекты, которые прямо участвуют в процессе управления зелёной экономикой и выполняют ключевые функции, направленные на достижение её целей. Второй – потенциальные сферы внедрения зелёной экономики.

Правительство и профильные министерства РТ участвуют в процессе управления развитием прежде всего посредством разработки долгосрочных стратегий и программ перехода к зелёной экономике и определяют ее приоритетные направления. Следует отметить, что в исследованиях отечественных и зарубежных ученых, а также в стратегических документах предлагаются три потенциальных направления формирования и развития зелёной экономики:

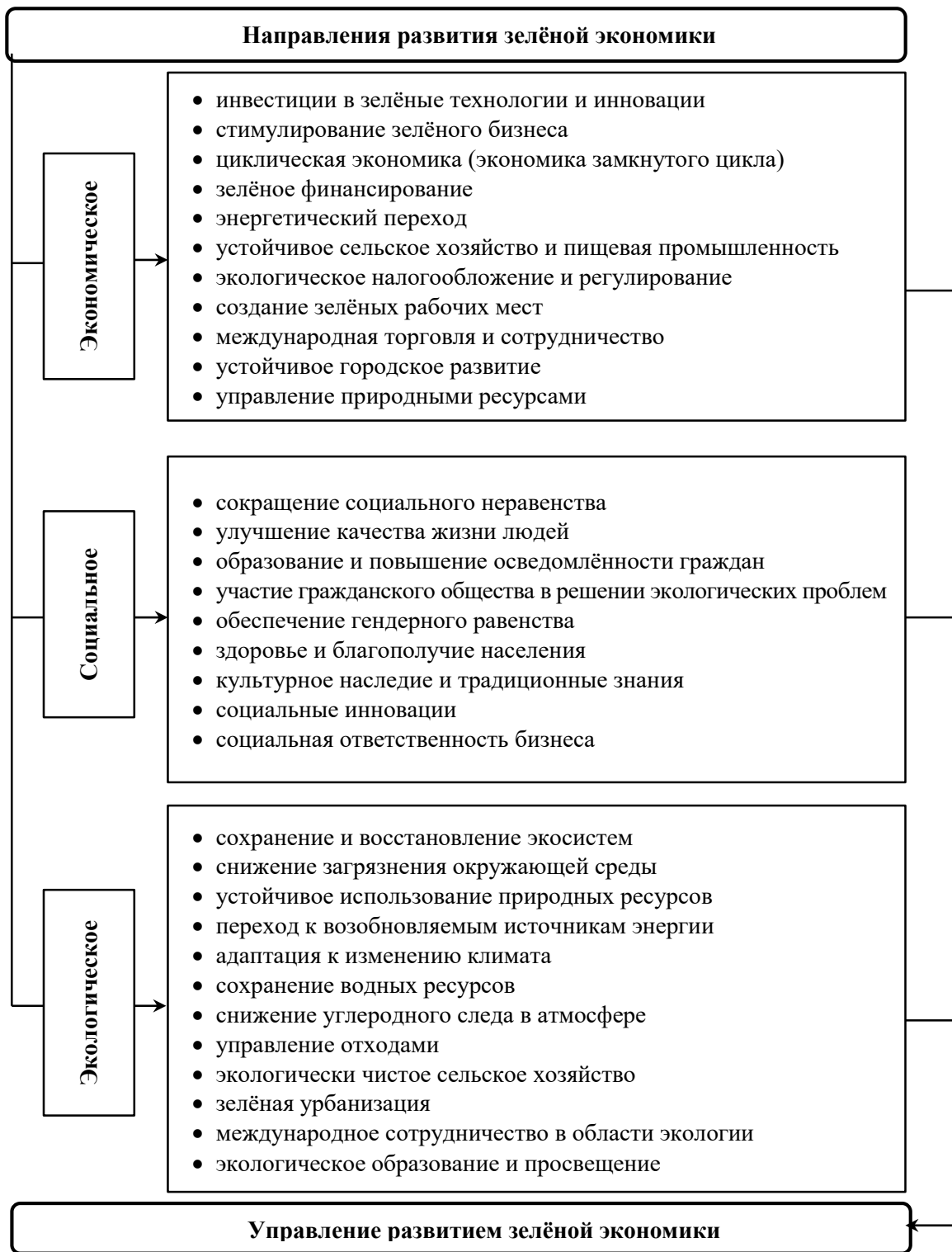
1. Экономическое направление – предполагает обеспечение и повышение качества развития национальной экономики. Данное направление фокусируется на создании устойчивой экономической системы, которая сочетает экологическую ответственность с экономическим ростом и социальным благополучием.

2. Социальное направление – нацелено на повышение уровня благосостояния населения, обеспечение равного и справедливого доступа к продовольственным и непродовольственным товарам и важным услугам транспорта, строительства, жилищно-коммунального хозяйства, спорта и т.д. Оно включает создание условий для социального благополучия, сокращения неравенства и вовлечения всех слоёв общества в устойчивое развитие. Доступ к качественным услугам способствует повышению уровня жизни населения и влияет на его долголетие.

3. Экологическое направление – целью данного направления прежде всего является снижение экологической нагрузки, сохранение природного капитала, целенаправленное и эффективное использование источников энергии, восстановление экосистем и повышение экологической культуры. Оно включает широкий спектр мер и стратегий, направленных на достижение баланса между экономическим развитием и экологической устойчивостью.

Каждое направление в свою очередь подразумевает ключевые аспекты, которые перечислены на рисунке 2:

Основные направления развития зелёной экономики

Достижение положительных результатов в указанных направлениях зелёной экономики играет ключевую роль не только в сохранении окружающей среды, но и создаёт новые возможности для социального роста, инноваций и общественного развития. Оно требует тесного взаимодействия государства, бизнеса и общества для достижения долгосрочных целей устойчивого развития.

Каждое современное государство определяет конкретные результаты и цели в этих направлениях, исходя из территориально-экономических, традиционно-географических и финансово-экономических возможностей. Для развитых стран внедрение зелёной экономики является фактором обеспечения конкурентоспособности, сохранения мирового лидерства и создания новых рабочих мест. Для развивающихся стран расширение зелёной экономики выступает фактором, обеспечивающим устойчивое развитие, повышение благосостояния населения, защиту окружающей среды и рост социальной справедливости.

В Стратегии развития зелёной экономики в Республике Таджикистан на 2023-2037 годы также определены приоритетные направления развития зелёной экономики, исходя из финансово-экономических возможностей и территориально-географических особенностей. В данной стратегии определены 12 основных направлений развития зелёной экономики, которые соответствуют традиционным сферам её развития [11]:

1. Продвижение возобновляемых источников энергии и повышение энергоэффективности для устойчивого энергоснабжения.
2. Интеграция «зелёных» принципов в промышленность для формирования экологически чистого и устойчивого производства.
3. Внедрение рациональных методов в сельское хозяйство: органического земледелия и ресурсосберегающих технологий.
4. Использование экологически чистого транспорта и развитие необходимой инфраструктуры для снижения углеродного следа в атмосфере.
5. Применение «зелёных» стандартов в строительстве, включая возведение энергоэффективных зданий и использование экологически безопасных материалов.
6. Модернизация ЖКХ и систем управления отходами с приоритетом в виде переработки и сокращения отходов.
7. Сохранение природных ресурсов и снижение выбросов парниковых газов для защиты окружающей среды.
8. Привлечение инвестиций в экологические проекты для поддержания устойчивого развития.
9. Укрепление законодательной базы для широкого внедрения принципов зелёной экономики.
10. Развитие экотуризма с целью сохранения природных ландшафтов и биоразнообразия.
11. Повышение экологической грамотности населения и обеспечение ему равного доступа к экологическим ресурсам.
12. Создание «зелёных» рабочих мест в секторах, связанных с экологией и устойчивым развитием.

Для обеспечения внедрения зелёной экономики в отмеченных направлениях в стратегии выявлены имеющиеся проблемы, поставлены основные цели и задачи, указаны главные меры для её развития в этих секторах и перечислены результаты, которые ожидаются от внедрения принципов зелёной экономики в этих секторах.

На наш взгляд, эффективное управление развитием зелёной экономики требует действенного механизма, который включает все аспекты принятия решений по управлению ею. То есть, разработка механизма управления зелёной экономикой требует

комплексного подхода, который включает политические, экономические, социальные и технологические аспекты. Ниже предлагается разработанный нами механизм управления развитием зелёной экономики (см. рис. 3).

Рисунок 3.

Достижение положительных результатов в управлении определённым процессом требует разработки правил или создания структур, которые регулируют данный процесс. В общественных науках систему правил или способов осуществления явлений называют механизмом. Механизм управления развитием зелёной экономики представляет собой комплекс мер, инструментов и стратегий, направленных на переход к устойчивому и экологически ответственному экономическому развитию. Он включает и государственное регулирование, и инициативы частного сектора, направленные на снижение негативного воздействия на окружающую среду, повышение энергоэффективности и использование возобновляемых источников энергии. Следует отметить, что разработка и реализация механизма управления развитием зелёной экономики должны соответствовать основным

целям, задачам и принципам государственной политики в области её формирования и развития. Согласно О.М. Володько, механизм управления развитием зеленой экономики – это государственные и социально-экономические комплексы, обеспечивающие ускорение и облегчение перехода к зеленой экономике [3].

Предложенный нами механизм (рис. 3) исходит из стоящих перед зелёной экономикой задач и включает ключевые элементы, которые способствуют устойчивому развитию, минимизации негативного воздействия на окружающую среду и созданию новых возможностей для бизнеса и общества с учетом внедрения ведущих практик и возможных вызовов.

Для успешного и эффективного управления развитием зелёной экономики также следует целенаправленно использовать различные инструменты воздействия. Основными инструментами управления развитием зелёной экономики являются следующие.

Нормативно-правовые инструменты – направлены на обеспечение законодательно-нормативной базы для производственного процесса по принципам зелёной экономики. Эти инструменты обеспечивают нормативную среду поддержки и стимулирования деятельности субъектов в области разработки и внедрения экологических проектов:

- установление экологических стандартов и регламентов;
- усиление законодательных инициатив развития зелёной экономики;
- нормативно-правовое обеспечение экологической сертификации;
- участие в международных инициативах и договорённостях по зелёной экономике.

Финансово-экономические инструменты – важны для обеспечения финансовых основ зелёной экономики. На практике для финансового обеспечения зелёной экономики используются следующие инструменты:

- предоставление субсидий и налоговых льгот субъектам, использующим зелёные технологии;
- введение налога на выбросы CO₂ для стимулирования их сокращения;
- система торговли квотами на выбросы (ETS);
- финансирование экологических проектов через выпуск зелёных облигаций;
- создание благоприятных условий для инвестиций в зелёные технологии и инфраструктуру;
- выделение бюджетных средств на развитие зелёных проектов (строительство солнечных электростанций, использование экологичного общественного транспорта);
- привлечение средств международных организаций;
- льготное кредитование малого и среднего бизнеса, занимающегося экологическими проектами.

Рыночные инструменты – направлены на стимулирование производства и рост спроса на экологически чистую продукцию. Эти инструменты играют важную роль в формировании и развитии зелёной экономики:

- предоставление льгот и скидок потребителям, выбирающим экологически чистые товары и услуги;
- государственная закупка товаров и услуг, соответствующих экологическим стандартам и принципам устойчивого развития;
- сертификация производства экологически чистой продукции;
- маркировка товаров и услуг соответствующими экологическими марками;
- поддержка выращивания экологически чистой сельскохозяйственной продукции.

Информационно-образовательные инструменты – служат основными источниками информирования производителей и потребителей о преимуществах зелёной экономики. Это:

- разработка и внедрение образовательных программ для информирования населения о зелёной экономике;
- информирование представителей бизнес-структур о преимуществах зелёной экономики;

- внедрение в учебных заведениях специальных образовательных курсов по устойчивому развитию и экологическому менеджменту;
- внедрение единого государственного информационного портала о субъектах-производителях зелёной продукции;
- обязательная отчетность производственных предприятий об экологическом воздействии;
- постоянный мониторинг и информирование о состоянии окружающей среды.

Технологические и инфраструктурные инструменты:

- поддержка исследований и разработок в области зелёных технологий (чистая энергетика, энергоэффективность, переработка отходов);
- использование цифровых технологий для оптимизации использования имеющихся ресурсов;
- развитие солнечной, ветровой, гидроэнергетики;
- стимулирование разработки экоинновационных технологий;
- строительство энергоэффективных зданий, использование экологичного общественного транспорта, создание системы переработки отходов;
- строительство и совершенствование городов с учетом принципов зелёной экономики.

Таким образом, управление развитием зелёной экономики представляет собой стратегически организованный процесс координации и регулирования экономической, экологической и социальной деятельности, способствующий достижению устойчивого развития, переходу к циклической экономике, сохранению природных ресурсов и повышению уровня благосостояния населения посредством внедрения инновационных ресурсоэффективных и низкоуглеродных технологий, а также формирования соответствующей институциональной среды.

Данный процесс включает разработку и реализацию адекватной политики, которая нацелена на стимулирование экологически ориентированных бизнес-идей, поддержку зелёных инвестиций, экоинновации, развитие возобновляемой энергетики, минимизацию негативного воздействия на окружающую среду и обеспечение социальной инклюзивности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бабаджанов Д.Д. *Перспективы формирования и развития органического сектора сельского хозяйства Таджикистана [текст]: монография / Д.Д. Бабаджанов.* – Душанбе: Ирфон, 2010. – 276 с.
2. Бойматов А.А. *Формирование стратегии устойчивого развития региональной экономики: монография / А.А. Бойматов и др.* – Душанбе: Ирфон, 2014. – 225 с.
3. Володько О. М. *Технологии управления развитием зеленой экономики / О. М. Володько // Новости науки и технологий.* – 2021. – № 3(58). – С. 53-62. – EDN RWWSNR.
4. Исайнов Х.Р. *Зеленая экономика Таджикистана: проблемы формирования и перспективы развития / Х.Р. Исайнов, А.Р. Исраилова, У.Х. Казокзода // Финансово-экономический вестник.* – 2024. - № 1(40). – С. 253-263.
5. Махмадали Б.Н., Икромии Ш. *Зеленое финансирование в поддержку предпринимательства в Республике Таджикистан / Н.Б. Махмадали, Ш. Икромии // Вестник ТГУПБП.* – Худжанд, 2022. - №3(92). – С. 77-84.
6. Одинаев, Х. А. *Водный баланс и проблемы устойчивого водопользования / Х.А. Одинаев // Вестник МГУ. Серия 6: Экономика.* – 2003. - №2. – С. 41-50.
7. *Официальный сайт ЮНЕП URL: <https://www.unep.org/explore-topics/green-economy/why-does-green-economy-matter/what-inclusive-green-economy> (дата обращения: 18.01.2025).*

8. Порфирьев, Б. Н. *Природа и экономика: риски взаимодействия (эколого-экономические очерки) / под ред. В. В. Ивантера.* – Москва: Анкил, 2011. – 352 с.
9. *Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики».* – Душанбе, 28.12.2024 / <https://khovar.tj/rus/2024/12/poslanie-prezidenta-respubliki-tadzhikistan-uvazhaemogo-emomali-rahmona-ob-osnovnyh-napravleniyah-vnutrennej-i-vneshnej-politiki-respubliki-3/>
10. *Стратегия развития зелёной экономики в Республике Таджикистан на 2023-2037 годы / Режим доступа: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/taj221507.pdf>*
11. Умаров Х.У. *Устойчивое развитие аграрного сектора экономики [текст]: монография / Х.У. Умаров, Ф.Х. Азизов.* – Москва: Экономическое образование, 2018. – 212 с.
12. Шокиров, Р.С. *Рынок экологически чистой продукции: современная интерпретация и особенности становления в Республике Таджикистан [Текст] / Р.С. Шокиров, М.К. Махмудов // Вестник ТГУПБП.* – Худжанд, 2018. – №4. – С.72-78.
13. *Towards a Green Economy: Pathways to Sustainable Development and Poverty Eradication / R. Ayres [et al.]. -Nairobi: United Nations Environment Programme, 2011. -44 p.*

REFERENCES:

1. Babajanov D.D. *Prospects for the Formation and Development of the Organic Sector of Agriculture in Tajikistan [text]: monograph / D.D. Babajanov.* - Dushanbe: Irfon, 2010. – 276 pp.
2. Boymatov A.A. *Formation of a Strategy for Sustainable Development of the Regional Economy: monograph / A.A. Boymatov et al.* - Dushanbe: Irfon, 2014. - 225 pp.
3. Volodko O.M. *Technologies for Managing the Development of a Green Economy / O.M. Volodko // News of science and technology.* - 2021. - №3 (58). - PP. 53-62. - EDN RWWSNR.
4. Isaynov H.R. *Green Economy of Tajikistan: problems of formation and development prospects / H.R. Isaynov, A.R. Israilova, U.Kh. Kazokzoda // Financial and Economic Bulletin.* - 2024. - №1 (40). - PP. 253-263.
5. Mahmatali B.N., Ikromi Sh. *Green Financing in Support of Entrepreneurship in the Republic of Tajikistan / N.B. Mahmatali, Sh. Ikromi // Bulletin of TSULBP.* - Khujand, 2022. - №3 (92). - PP. 77-84.
6. Odinaev, Kh. A. *Water Balance and Problems of Sustainable Water Use / Kh.A. Odinaev // Bulletin of Moscow State University. Series 6: Economy.* - 2003. - №2. - PP. 41-50.
7. *Official website of UNEP URL: <https://www.unep.org/explore-topics/green-economy/why-does-green-economy-matter/what-inclusive-green-economy> (date of access: 18.01.2025).*
8. Porfiriyev, B.N. *Nature and Economy: Risks of Interaction (ecological and economic essays) / edited by V.V. Ivanter.* - Moscow: Ankil, 2011. - 352 pp.
9. *Message of the President of the Republic of Tajikistan Emomali Rahmon “On the Main Directions of the Domestic and Foreign Policy of the Republic”.* – Dushanbe, 28.12.2024 / <https://khovar.tj/rus/2024/12/poslanie-prezidenta-respubliki-tadzhikistan-uvazhaemogo-emomali-rahmona-ob-osnovnyh-napravleniyah-vnutrennej-i-vneshnej-politiki-respubliki-3/>
10. *Strategy for the Development of Green Economy in the Republic of Tajikistan for 2023-2037 / Access mode: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/taj221507.pdf>*
11. Умаров Х.У. *Sustainable Development of the Agricultural Sector of the Economy [text]: monograph / H.U. Umarov, F.H. Azizov.* – Moscow: Economic education, 2018. – 212 pp.
12. Шокиров, Р.С. *The Market of Environmentally Friendly Products: modern interpretation and features of formation in the Republic of Tajikistan [Text] / R.S. Shokirov, M.K. Makhmudov // Bulletin of TSUPBP.* - Khujand, 2018. - №4. - PP. 72-78.
13. *Towards a Green Economy: Pathways to Sustainable Development and Poverty Eradication / R. Ayres [et al.]. -Nairobi: United Nations Environment Programme, 2011. – 44 pp.*

5.2.3. (08.00.05) РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА
5.2.3. ИҚТИСОДИЁТИ МИНТАҚАВӢ ВА СОҶАВӢ
5.2.3. REGIONAL AND BRANCH ECONOMY

УДК 331

DOI 10.24412/3005-8023-2025-2-97-107

**КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ
УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫМ
РЫНКОМ ТРУДА В СОВРЕМЕННОЙ
ЭКОНОМИКЕ**

**ҶАНБАҲОИ АСОСИИ ИДОРАКУНИИ
БОЗОРИ МЕҲНАТИ МИНТАҚАВӢ ДАР
ИҚТИСОДИ МУОСИР**

**KEY ASPECTS OF
MANAGING THE REGIONAL
LABOR MARKET IN THE
MODERN ECONOMY**

Абдуллоева Адолатджон Толибджонова,
канд. экон. наук, доцент кафедры
мировой экономики ТГУПБП
(Худжанд, Таджикистан)

Абдуллоева Адолатҷон Толибҷонова,
н.и.и., дотсенти кафедраи иқтисоди
ҷаҳонии ДДҲБСТ (Хучанд, Тоҷикистон)

Abdulloeva Adolatjon Tolibjonovna,
candidate of Economy, associate professor
of the department of world economy under
the TSULBP (Khujand, Tajikistan)
e-mail: adolatchon.abdulloeva@mail.ru

Исследуются основные направления управления региональным рынком труда (РРТ). Выделены классические функции РРТ, а также новые – селективная и инновационная, обусловленные изменениями в функционировании экономики региона. Исследованы ключевые аспекты инфраструктуры РРТ, включая организационно-экономические элементы и механизмы регулирования. Особое внимание уделяется влиянию внешних и внутренних факторов на управление РРТ. Предложена адаптированная модель управления, основанная на интеграции научного подхода и практических методов. Акцентируется внимание на необходимости структурированного управления РРТ для достижения сбалансированности спроса, предложения и ценообразования на локальном рынке труда.

Ключевые слова: *региональный рынок труда, управление рынком труда, основные направления, функции рынка труда, инфраструктура рынка труда, институциональная структура*

Самтҳои асосии идоракунии бозори меҳнати минтақавӣ (БММ) мавриди таҳқиқ қарор гирифтаанд. Вазифаҳои классикии БММ, инчунин вазифаҳои нав – селективӣ ва инноватсионӣ, ки дар натиҷаи тағйирот дар фаъолияти минтақа ба вуҷуд омадаанд, муайян карда шудаанд. Ҷанбаҳои асосии инфрасохтори БММ, аз ҷумла унсурҳои ташиқилӣ-иқтисодӣ ва механизмҳои танзим таҳқиқ карда шудаанд. Ба таъсири омилҳои дохилӣ ва берунӣ оиди идоракунии БММ диққати махсус дода шудааст. Модели мутобиқишудаи идоракунии пешниҳод карда шудааст, ки ба ҳамгироии равиши илмӣ ва усулҳои амалӣ асос ёфтааст. Зарурати идоракунии сохтори БММ барои расидан ба мувозинати талабот, пешниҳодот ва нархгузорӣ дар бозори маҳаллии меҳнат таъкид шудааст.

Калидвожаҳо: *бозори меҳнати минтақавӣ, идоракунии бозори меҳнат, самтҳои асосӣ, вазифаҳои бозори меҳнат, инфрасохтори бозори меҳнат, сохтори институтсионалӣ*

The article examines the main directions of regional labor market (RLM) management. Classic RLM functions are highlighted, as well as new ones – selective and innovative, due to changes in the functioning of the regional economy. Key aspects of the RLM infrastructure, including organizational and economic elements and regulatory mechanisms, are studied.

Particular attention is paid to the influence of external and internal factors on RLM management. An adapted management model based on the integration of a scientific approach and practical methods is proposed. Attention is focused on the need for structured management of RLM to achieve a balance of demand, supply and pricing in the local labor market.

Key-words: *regional labor market, labor market management, the main directions, labor market functions, labor market infrastructure, institutional structure*

Сегодня в каждом регионе Республики Таджикистан происходит формирование так называемого локального (регионального) рынка труда (далее – РРТ), который имеет уникальные специфические особенности, сформировавшиеся в пределах территории, и интегрированный в общегосударственный рынок труда. Структура современного РРТ проявляется в тесном социальном партнерстве с основными субъектами РРТ (государство, работодатель, работник); в реализации местных нормативно-правовых актов, регулирующих трудовые отношения; в системе взаимодействия внутренних и внешних рынков труда, определяющих региональные особенности его сегментации; в государственном и негосударственном трудовом посредничестве. Поэтому РРТ выступает одним из основных индикаторов социально-экономического состояния региона. В связи с этим эффективное управление рынком труда становится приоритетной задачей для руководства любого региона страны.

По нашему мнению, региональный рынок труда – это локализованная система взаимодействия работодателей и работников на конкретной территории (например, в Согдийской области Республики Таджикистан), которая характеризуется:

- территориальной замкнутостью и зависимостью от социально-экономических условий;
- спецификой регулирования (местные программы занятости, налоговые льготы для бизнеса);
- уникальным балансом спроса и предложения рабочей силы, обусловленным отраслевой структурой региональной экономики (например, преобладание сельского хозяйства и горнодобывающей промышленности в Согдийской области).

В связи с этим для эффективного управления РРТ необходимо прежде всего рассмотреть его функции, которые хотя и схожи с функциями государственного и национального рынка труда, однако, по нашему мнению, имеют определенные отличия из-за того, что РРТ является промежуточным звеном между местным и государственным рынком труда.

В целом функции рынка труда связаны с ролью самого труда в экономической и общественной жизни. В научном мире отсутствует единая позиция о структуре функций рынка труда и функций РРТ, что требует их упорядочения и обобщения, опираясь на эволюционно-исторический и логический метод на основе общих функций РРТ, которые являются общеизвестными. При этом отметим, что, с учетом сегодняшней политической и экономической ситуации, тенденций развития территорий, наряду с классическими функциями РРТ следует выделить две функции: селективную и инновационную (рис. 1).

Распространенные и обновленные функции РРТ

Источник: разработано автором

По нашему мнению, классические функции РРТ общеизвестны и не требуют отдельного объяснения. Целесообразно рассмотреть предлагаемые нами функции РРТ, возникшие с изменением условий функционирования региона.

В частности селективная функция РРТ проявляется в возможности выбора в региональном профиле полезной рабочей силы или работодателя исходя из спроса и предложения рабочей силы, присущей определенной территории.

Инновационная функция РРТ проявляется в возможности привлечения интеллектуального капитала предприятия к инновационному труду как к форме реализации человеческого компонента. Именно иерархия инновационного труда на региональном уровне позволяет привлечь в необходимые отрасли инновации, которые в конечном счете не только обеспечат рост совокупных элементов человеческого капитала, но и обеспечат повышение функциональности предприятия. Под инновационным трудом мы понимаем высококвалифицированную востребованную работу современного специалиста, направленную на активное внедрение инновационных идей или продуктов и их адаптацию к критическим внешним условиям функционирования предприятий,

учреждений или организаций. Сущность инновационной работы выступает в компетентностной деятельности специалиста и должна базироваться на его амбициозности, решительности, рискованности и когнитивности.

Важно отметить, что и классические и новые функции РРТ заключаются в поддержке оптимизационных, информационных, консультационных потоков на рынке труда с целью обеспечения сбалансированности между спросом, предложением и ценообразованием. Однако указанные функции могут проявляться и эффективно реализовываться в РРТ в следующих пределах: полно, частично или неполно. Причиной могут служить отдельные действия и стратегии управленцев – руководителей региона или владельцев предприятий. В частности быстро меняющаяся внешняя региональная среда выдвигает требование к профессиональному управлению такими изменениями с целью эффективного функционирования РРТ. Профессиональное управление исходит из сущности деятельности самого РРТ, при этом действующего в границах отдельного социально-экономического и правового поля, в процессе которой образуются спрос и предложение. Соответственно, РРТ характеризуется совокупностью локализованных независимых воспроизводящих отношений, которые формируются и регулируются под влиянием собственников предприятий или центральных органов власти.

При исследовании эффективного управления РРТ следует учитывать существующие механизмы регулирования рынка труда, а именно: государственные, заключающиеся в его нормативно-методическом обеспечении, и региональные – это его организационно-результативное обеспечение. По нашему видению, организационно-результативное обеспечение рынка труда заключается в умелом использовании существующего нормативно-методического обеспечения (разрабатываемого на государственном уровне) на определенной территории в конкретных условиях регионального развития. Такой подход позволяет конкретизировать порядок усовершенствования механизмов управления РРТ основными объектами регулирования.

Именно поэтому регулирование РРТ проявляется не только в прямом, но и в косвенном управлении конкретным РРТ с учетом всех имеющихся факторов и территориальных условий. Структурированное управление РРТ является самым главным, потому что позволяет региону при обеспеченной целенаправленной деятельности развиваться и совершенствоваться в течение длительного времени. По нашему мнению, понимание сущности управления РРТ предоставляет возможность для внедрения адаптированной нами трехмерной модели управления Г. Дж. Болта [4]. Эта модель указывает на ключевые аспекты, функциональные типы и процесс управления (рис. 2). При этом философия стратегического управления РРТ, которая позволит в полной мере реализовать все рассмотренные нами функции, заключается в следующем: научное осмысление и определение миссии деятельности РРТ, учитывая небольшой масштаб территориального функционирования; группировку стратегических целей и направлений реализации задач РРТ; анализ внешней и внутренней среды и уровня ее влияния на реализацию миссии РРТ; определение слабых и сильных сторон деятельности РРТ; разработка долгосрочных, среднесрочных и краткосрочных планов с учетом жизненного цикла развития РРТ; контроль за реализацией разработанного механизма управления РРТ.

Адаптированная трехмерная модель Г. Дж. Болта по управлению региональным рынком труда

Источник: разработано автором

В свою очередь при управлении РРТ следует учитывать, что анализ данных о функционировании рынка труда по регионам Республики Таджикистан свидетельствует, что в развитии территориального рынка труда присутствует асимметрия. Региональные диспропорции в развитии РРТ свидетельствуют о его зависимости не только от имеющихся природных ресурсов и от социально-экономических условий территорий, но и от количественных или качественных признаков инфраструктурного обеспечения рынка труда.

Таблица 1.

Анализ регионального рынка труда Согдийской области Республики Таджикистан (2020–2023 гг.)

Показатель	2020	2021	2022	2023
Общая численность населения (млн чел)	2,8	2,82	2,85	2,87
Трудоспособное население (млн чел)	1,65	1,67	1,69	1,71
Уровень безработицы (%)	14,5 %	13,2 %	12,0 %	10,8 %
Занятость по отраслям (%):				
- сельское хозяйство	48	46	45	43
- промышленность	22	23	25	27
- услуги	30	31	30	30
Миграция (тыс. чел.):				
- внешняя (Россия, Казахстан)	120	115	110	105
- внутренняя (в другие регионы РТ)	25	23	20	18
Уровень образования (%):				
- высшее образование	15	16	17	18
- среднее специальное	30	32	33	35
Создано рабочих мест (тыс.):				
- государственные программы	3,2	3,5	4,0	5,0
- частный сектор	1,8	2,0	2,5	3,0
Средняя зарплата (долл. США/мес.):				
- сельское хозяйство	85	90	95	100
- промышленность	150	160	170	180
- услуги	120	130	140	150

Источник: Статистический ежегодник Согдийской области / Статистический сборник Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан в Согдийской области. – Худжанд, 2024. – С.75-78.

Анализ данных за 2020-2023 годы демонстрирует динамичные изменения на региональном рынке труда Согдийской области, которые отражают и положительные тенденции, и сохраняющиеся вызовы. За четыре года общая численность населения области увеличилась с 2,8 млн до 2,87 млн человек, при этом трудоспособное население выросло с 1,65 млн до 1,71 млн человек. Это указывает на устойчивый демографический рост, который создает и возможности, и давление на рынок труда. Уровень безработицы снизился с 14,5 % в 2020 году до 10,8 % в 2023 году, что свидетельствует о положительном эффекте от внедрения государственных программ, например «Развитие малого бизнеса-2023», которые способствовали созданию 5 000 новых рабочих мест только в 2023 году. Однако, несмотря на снижение безработицы, она остается относительно высокой, что требует дальнейших усилий по стимулированию занятости, особенно в сельских районах.

Структура занятости по отраслям также претерпела значительные изменения. Доля занятых в сельском хозяйстве сократилась с 48 % в 2020 году до 43 % в 2023 году, что связано с постепенным переходом к более диверсифицированной экономике. В то же время доля промышленности увеличилась с 22 % до 27 %, что объясняется ростом инвестиций в горнодобывающую и перерабатывающую отрасли, а также сложением текстильных кластеров в Худжанде. Сектор услуг остался стабильным на уровне 30 %, что подчеркивает необходимость дальнейшего развития этой сферы, особенно в туризме и цифровых услугах.

Миграционные тенденции также демонстрируют положительную динамику. Внешняя миграция (в основном в Россию и Казахстан) сократилась с 120 тыс. человек в 2020 году до 105 тыс. в 2023 году, что связано с улучшением экономических условий в регионе и созданием рабочих мест. Внутренняя миграция (в другие регионы Таджикистана) также снизилась с 25 тыс. до 18 тыс. человек, что указывает на уменьшение дисбаланса в развитии регионов.

Важным фактором, влияющим на рынок труда, является уровень образования. Доля населения с высшим образованием увеличилась с 15 % в 2020 году до 18 % в 2023 году, что способствует росту квалифицированной рабочей силы и развитию высокотехнологичных отраслей. Однако сохраняется необходимость в повышении качества среднего специального образования, доля которого выросла с 30 % до 35 %, но здесь требуется модернизация учебных программ для соответствия подготовленных специалистов потребностям рынка труда.

Средняя заработная плата в регионе также демонстрирует рост: в сельском хозяйстве она увеличилась с 85 до 100 долл. США в месяц, в промышленности — с 150 до 180 долл. США, а в сфере услуг — с 120 до 150 долл. США. Это свидетельствует о повышении уровня жизни, но также подчеркивает необходимость дальнейшего роста доходов для достижения среднего уровня по стране.

В общем термин «инфраструктура» происходит от латинских терминов «*infra*» – ниже и «*structura*» – строение. В научном мире понятие о рыночной инфраструктуре появилось с развитием рыночных отношений, в которых возникла необходимость создания специализированных видов деятельности по обеспечению отдельных рынков, отражающих спрос и предложение.

Вполне понятно, что инфраструктура РРТ появилась с возникновением самого рынка труда, сначала в виде посреднических сетей, выполнявших функцию посредничества во время купли-продажи рабочей силы, а затем – в виде государственных и частных группировок, выполнявших функции по поиску, трудоустройству, обучению и переобучению персонала.

Анализируя законодательство Республики Таджикистан по проблеме формирования инфраструктуры рынка труда, следует выделить, что отсутствует четкая модель формирования инфраструктуры рынка данного типа, поэтому он определяется как стихийный.

Ш.Д. Гадайбаева понимает под инфраструктурой рынка труда составляющую, которая является системой институтов, включающих государственные и негосударственные структуры содействия занятости, службы персонала предприятий, общественных организаций и фондов, а также создаваемые ими правовые, финансово-экономические и информационные механизмы, под действием которых создаются благоприятные экономические, социальные, психологические и другие условия для функционирования рынка труда [5, с. 80].

Ф.К. Ахмедов и Е.В. Шубенкова отмечают, что рыночная инфраструктура есть не что иное, как институционализованная транзакция. Наполнение содержания понятия «инфраструктура рынка труда» совокупностью присущих ему институтов позволяет вплотную подойти к

решению вопроса о его социально-экономической сущности. Рассматривая базовые и внешние институты рынка труда, исследователи часто подчеркивают, что их развитие напрямую связано с обеспечением полной занятости [3, с. 13].

А.М. Алклычев, Б.А. Шогенов и Ф.М. Шакова понимают под рыночной инфраструктурой определенную совокупность предприятий, учреждений или организаций, целью деятельности которых является обеспечение стабильного развития и функционирования рыночного механизма регулирования экономики, непрерывного движения товаров и услуг в различных сферах общественного воспроизводства [2, с. 192].

В англоязычных источниках практически не используется понятие *labor market infrastructutre*, однако широко распространено понятие «посредничество на рынке труда» (*labor market intermediation*). В качестве примера Автор Дэвид Х. определяет посредников на рынке труда как организации или институты, работающие информаторами между работниками и работодателями [1, с. 4]. Поэтому зарубежные ученые в своём большинстве считают, что инфраструктура рынка труда проявляется как система существования посредников по вопросам купли-продажи рабочей силы.

Учитывая мнения ученых, под инфраструктурой РРТ мы будем понимать полифункциональное образование в отдельном регионе, которое включает государственные и негосударственные институты, способствующие эффективному регулированию спроса, предложения, ценообразования на рынке труда. Причем такие образования работают с помощью законодательных, социально-правовых и экономических норм, определенных на государственном и региональном уровнях.

Широкая трактовка инфраструктуры рынка труда не дает нам возможности определить её границы и проанализировать отличие от общей инфраструктуры рынка труда. Однако, по нашему мнению, отличительным признаком, определяющим границы инфраструктуры рынка труда, является то, что её основная цель состоит в обеспечении сбалансированности между спросом и предложением рабочей силы и в усилении эффекта от взаимодействия на локализованной территории, функционирующей в определенных социально-экономических условиях.

Но нельзя говорить о формировании эффективного управления или стратегии развития РРТ исключительно в связи с его инфраструктурой. Управление РРТ формируется под действием внешних факторов (экономической ситуации, общего правового поля), зависит от поведения субъектов рынка труда (рабочей силы и работодателей) и частично испытывает влияние инфраструктурной составляющей.

Выделим специфические структурные элементы, присущие инфраструктуре РРТ:

1. Система, включающая различные организационно-экономические формы и методы обеспечения занятости населения и его социальной защиты. Такая система на уровне региона может включать: нормативно-правовое регулирование безработицы и занятости; комплекс регулирования заработной платы; пенсионную систему; регулирование труда разных категорий работников.

2. Совокупность государственных и негосударственных институтов и организаций, создающих и реализующих правовые, финансово-экономические и информационные механизмы регулирования рынка труда. К ним следует отнести: местные службы занятости, рекрутинговые агентства, агентства по лизингу персонала, образовательные учреждения, консалтинговые фирмы и профсоюзы.

По нашему видению, в архитектонике инфраструктуры РРТ нельзя допускать пробелов, коллизий и несогласованности между определенными выше структурными элементами на РРТ и на других рынках (образовательном, медицинском, недвижимости, финансов). Ибо именно отсутствие или ослабление отдельных структурных элементов может привести к

тому, что начатый процесс управления РРТ не дойдет до логического завершения и в дальнейшем разрушится. Как пример, активное развитие на рынке труда инфраструктуры по привлечению молодых талантливых ученых к высокотехнологичному труду может быть недейственным при отсутствии взаимодействия между соответствующей инфраструктурой и рынком жилья, инновационным или финансовым рынками. В то же время следует учесть, что постоянная эволюция РРТ и усовершенствование инструментария его регулирования сопровождается изменением структурных элементов и, соответственно, расширение их содержательных функций.

В частности важным моментом в определении современной рациональной инфраструктуры РРТ является определение степени ее дисфункциональности по базовым институтам и правилам, а также тщательное рассмотрение необходимости изменения элементов инфраструктуры, включающих возможность для привлечения новых институтов или их перенос из другой социально-экономической среды.

На наш взгляд, современную рациональную инфраструктуру РРТ следует рассматривать с позиций институционализма, связанных с идеями эволюционной экономики, теорией транзакционных затрат и теорией асимметричности информации. Если мы проанализируем рациональное развитие современной инфраструктуры РРТ с позиций институционального развития, то траектория, как мы думаем, получит следующий вид:

$$I_r = I_p + I_o + E$$

I_r – рациональное развитие инфраструктуры РРТ;

I_p – текущее положение инфраструктуры РРТ;

I_o – приращение нового структурного элемента инфраструктуры РРТ;

E – временное положительное или отрицательное влияние на инфраструктуру РРТ.

Думаем, что, трансформируя теорию институционализма при сложении инфраструктуры РРТ, следует определить наиболее типичные эффекты в регионе в результате её развития, а именно: хреодный эффект, эффект гиперселекции, принцип неоднородности. Рассмотрим эти эффекты более подробно.

Хреодный эффект (от греч. *chre* – предопределенный, обреченный и *odos* – путь) – явление, развивающееся неоптимальным путем в связи со случайными причинами, причем чем дальше продолжается развитие, тем труднее сойти с выбранной траектории. Кроме того, само развитие в этом направлении может создавать определенную иллюзию оптимальности, идеологически оформленную в «особом пути развития» [6, с. 138]. Хреодный эффект от функционирования инфраструктуры РРТ можно было наблюдать в начале становления рыночной экономики, когда «обусловленность прошлым» становилась основным фактором развития и институциональной поддержки рынка труда, что в конечном итоге привело к институциональной дихотомии и дисбалансу.

Такие явления имели место за счет тотальной безработицы; масштабного сокращения работников; неэластичности спроса и предложения из-за изменения заработной платы и других доходов; значительное расхождение между официально зарегистрированной и реальной безработицей; имеющейся дифференциации между занятостью и безработицей по регионам (экономически активным и депрессивным территориям); распространения неофициальной и вторичной занятости.

Эффект гиперселекции в развитии инфраструктуры РРТ означает, что некоторые неэффективные и неконкурентоспособные институты все же захватывают определенную «институциональную нишу» на рынке труда и удерживают ее. В этом случае речь идет не только о естественных инфраструктурных монополиях, но и о ситуациях, когда «институционально слабые» государства искусственно поддерживают неэффективное с

точки зрения общества распределение ресурсов в интересах определенного круга лиц. Например, во многих развивающихся странах система государственных закупок базируется на «откатах», злоупотреблении привилегированным положением, мошенничестве, тогда как в развитых странах качественная институциональная среда позволяет свести появление подобных «институциональных ловушек» к минимуму. Неэффективность и гиперселекция в регулировании развития инфраструктуры РРТ проявляется в виде дефицита оптимальных и действенных предложений, направленных на действительную поддержку рынка труда, по причине создания неэффективных институтов, способствующих поддержанию теневой занятости, развитию эксплоярных типов предприятий и полной нежизнеспособности профсоюзов и агентств по найму работников.

Принцип неоднородности в большей степени проявляется при нестабильном внешнем окружении и слабой административной поддержке, когда выживают только институты, в которых присутствуют наиболее неоднородные элементы. Формирование отдельных инфраструктурных элементов РРТ в процессе трансформации рыночных отношений может сделать их функционирование недейственным. Поэтому необходимым условием поддержки их функционирования было создание спонтанных образований неформального характера, которые дополняли и усиливали действие формальных институциональных структур рынка труда. Такое взаимодействие генерировало мультипликационный эффект «точек роста» на РРТ.

Если проанализировать текущее положение инфраструктуры РРТ, то можно обнаружить, что она находится под воздействием эффекта от принципа неоднородности. Учитывая, что функционирование РРТ происходит в критических и достаточно неблагоприятных условиях, создание спонтанных институтов и их активное сотрудничество с инфраструктурными элементами, возможно, является единственным выходом для рационального и эффективного развития РРТ.

Таким образом, проведенное исследование позволяет утверждать, что все функции РРТ заключаются в поддержке оптимизационных, информационных, консультационных потоков на рынке труда с целью обеспечения сбалансированности между спросом, предложением и ценообразованием. При этом эффективное регулирование РРТ проявляется как в прямом, так и в косвенном управлении конкретным РРТ с учетом всех имеющихся факторов, функций и территориальных условий. Структурированное управление РРТ является главным фактором, позволяющим региону развиваться и совершенствоваться в течение длительного времени. При этом ключевыми направлениями, обеспечивающими эффективное управление РРТ, являются: принятие решений по управлению РРТ с учетом цикличности развития территорий; решение проблемы инфраструктурной поддержки РРТ; регулирование взаимоотношений между субъектами РРТ; налаживание эффективного обмена информацией на РРТ; проведение дипломатических переговоров с контрагентами РРТ; соблюдение социальной и экономической компетентности и ответственности в процессе управления РРТ.

То есть, управление РРТ формируется под действием внешних факторов (экономической ситуации, общего правового поля), зависит от поведения субъектов рынка труда (рабочей силы и работодателей) и лишь частично испытывает влияние инфраструктурной составляющей, которая осуществляет только корректировку процессов управления региональным рынком труда, что в свою очередь способствует полной и эффективной реализации и классических, и новых функций РРТ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Autor David H. *Introduction to Studies of Labor Market Intermediation // NBER Chapters*. 2009. P. 1–32.
2. Алклычев А.М., Шогенов Б.А., Шакова Ф.М. Рыночная инфраструктура региона: вчера, сегодня, завтра / Алклычев А.М., Шогенов Б.А., Шакова Ф.М. // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2019. № 12 (110). С. 190-196.
3. Ахмедов Ф.К., Шубенкова Е.В. Инфраструктура рынка труда: типология и воздействие ее элементов на социально-трудовые отношения на рынке труда / Ф.К. Ахмедов, Е.В. Шубенкова // *Экономика труда*. – 2024. - Т. 11. № 1. – С. 11-24.
4. Болт Г. Дж. *Практическое руководство по управлению сбытом: пер. с англ. / Г.Дж. Болт*. – Москва: МТ-Пресс, 2001. – 268 с.
5. Гадайбаева Ш.Д. Инфраструктура рынка труда: социально-экономическое содержание и перспективы развития в трансформационной экономике Таджикистана / Ш.Д. Гадайбаева // *Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук*. – 2015. - № 3 (64). – С. 78-86.
6. Рибокене Е.В. Институциональная среда постиндустриального информационного общества / Е.В. Рибокене // *Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление*. – 2014. - № 2 (8). – С. 137-139.
7. *Статистический ежегодник Согдийской области (Статистический сборник)*. – Худжанд: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан в Согдийской области, 2024. – С.75-78.

REFERENCES:

1. Autor David H. *Introduction to Studies of Labor Market Intermediation // NBER Chapters*. 2009. PP. 1–32.
2. Alklychev A.M., Shogenov B.A., Shakova F.M. *Market Infrastructure of the Region: yesterday, today, tomorrow // Regional problems of economic transformation*. 2019. No. 12 (110). PP. 190-196.
3. Akhmedov F.K., Shubenkova E.V. *Labor Market Infrastructure: typology and impact of its elements on social and labor relations in the labor market // Labor Economics*. 2024. Vol. 11. No. 1. PP. 11-24.
4. Bolt G.J. *A Practical Guide to Sales Management: trans. from English / G.J. Bolt*. - M.: MT-Press, 2001. - 268 pp.
5. Gadaybaeva Sh.D. *Labor Market Infrastructure: socio-economic content and development prospects in the transformation economy of Tajikistan // Bulletin of the Tajik State University of Law, Business and Politics. Series of social sciences*. 2015. No. 3 (64). PP. 78-86.
6. Ribokene E.V. *Institutional Environment of the Post-Industrial Information Society // Bulletin of the Moscow University named after S.Yu. Witte. Series 1: Economy and Management*. 2014. No. 2 (8). PP. 137-139.
7. *Statistical Yearbook of the Sughd region (Statistical collection)*. Agency of Statistics under the President of the Republic of Tajikistan in the Sughd region, 2024. PP.75-78

УДК:332

DOI 10.24412/3005-8023-2025-2-108-119

**ПРОБЛЕМЫ
НЕРАВНОМЕРНОГО РАЗВИТИЯ
ТЕРРИТОРИЙ РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН**

Батуров Хуришедхон Дадоджанович,
доцент кафедры мировой экономики
факультета бизнеса и менеджмента ТГУПБП
(Худжанд, Таджикистан)

**ПРОБЛЕМАҲОИ ТАРАҚИЁТИ
НОБАРОБАРИ ҲУДУДҲОИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

Батуров Хуришедхон Додочонович,
доценти кафедраи иқтисодиёти ҷаҳони
факултаи бизнес ва иқтисодиёти байналмилалӣ
ДДҲБСТ (Хучанд, Тоҷикистон)

**PROBLEMS OF UNEVEN
DEVELOPMENT OF TERRITORIES
OF REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

Baturov Khurshedkhon Dadojanovich, associate
professor of the department of world economy of
business and international economy under the TSULBP
(Khujand, Tajikistan) **e-mail:** hurshed-68@mail.ru

Отмечено, что региональное экономическое развитие в Республике Таджикистан происходит неравномерно, что обусловлено различными конкурентными преимуществами регионов. В условиях рыночных реформ и децентрализации управления наблюдается концентрация экономической активности в наиболее развитых регионах, что усиливает пространственное неравенство. Анализ динамики валового регионального продукта (ВРП) на душу населения в Таджикистане за 2005–2023 годы показывает значительный рост экономики, но сохраняющийся при этом разрыв между регионами. Особенно высокие темпы роста демонстрирует Душанбе, что связано с концентрацией здесь бизнеса, инвестиций и рабочей силы. При этом отдалённые регионы, к примеру ГБАО, развиваются медленнее, что требует особых мер государственной поддержки. Среди факторов, влияющих на региональное неравенство, выделяются: экономическая специализация, инвестиционная активность, численность населения и государственная политика. Установлено, что для снижения диспропорций необходимо развитие инфраструктуры, стимулирование предпринимательства, диверсификация экономики, а также сбалансированное распределение инвестиций. Комплексный подход к региональной политике экономического развития позволит повысить эффективность использования территориального потенциала и сократить разрыв между регионами.

Ключевые слова: региональное экономическое развитие, пространственное неравенство, конкурентные преимущества, концентрация экономической активности, валовой региональный продукт, диверсификация экономики, распределение инвестиций, государственная поддержка, развитие инфраструктуры, региональная политика

Зикр шудааст, ки рушди иқтисодӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таври номутаносиб сурат мегирад, ки сабабаи гуногунии бартариҳои рақобатии минтақаҳо мебошад. Дар шароити ислоҳоти бозорӣ ва ғайримарказонии идоракунии таҷаммуи ғайринокии иқтисодӣ беитар дар минтақаҳои пешрафта ба мушоҳида мерасад, ки ба афзоиши нобаробарии фазоӣ таъвият мебахшад. Таҳлили динамикаи Маҷмуи маҳсулоти минтақавӣ (МММ) ба ҳар сари аҳоли дар Тоҷикистон дар солҳои 2005–2023 аз афзоиши назарраси иқтисодӣ шаҳодат медиҳад, аммо фарқи байни минтақаҳо боқӣ мемонад. Дар Душанбе сатҳи махсусан баланди афзоиш ба назар мерасад, ки бо тамаркузи тиҷорат, сармоягузорӣ ва қувваи корӣ дар ин ҷо алоқаманд аст. Зимнан, минтақаҳои дурдаст, аз ҷумла ВМКБ, бо суръати суст рушд мекунад ва ба ҷораҳои махсуси дастгирии давлатӣ ниёз доранд. Дар байни омилҳои таъсиргузор ба нобаробарии минтақавӣ махсусгардонии

иқтисодӣ, фаъолнокии сармоягузорӣ, шумораи аҳоли ва сиёсати давлатиро чун қардан лозим аст. Муқаррар гардидааст, ки барои коҳиши додани ин нобаробарӣ инкишофи инфрасохтор, ҳавасмандгардонии соҳибкорӣ, диверсификатсияи иқтисодиёт, ҳамчунин тақсими мутавозини сармоягузорӣ тақозо карда мешавад. Равиши фарогир ба рушди минтақавӣ ба баланд бардоштани истифодаи самараноки иқтисодии ҳудудӣ ва коҳиши додани фарқи байни минтақаҳо мусоидат мекунад.

Калидвожаҳо: рушди иқтисодии минтақавӣ, нобаробарии фазоӣ, бартариҳои рақобатӣ, таҷаммуи фаъолнокии иқтисодӣ, маҷмуи маҳсулоти минтақавӣ, диверсификатсияи иқтисодӣ, тақсими инвестицияҳо, дастгирии давлатӣ, инкишофи инфрасохтор, сиёсати минтақавӣ

The article notes that regional economic development in the Republic of Tajikistan is uneven, which is due to the various competitive advantages of the regions. In the context of market reforms and decentralization of governance, there is a concentration of economic activity in the most developed regions, which increases spatial inequality. An analysis of the dynamics of gross regional product (GRP) per capita in Tajikistan for 2005–2023 shows significant economic growth, but a persistent gap between regions. Dushanbe has demonstrated particularly high growth rates, which is due to the concentration of business, investment, and labor force here. At the same time, remote regions, such as AMBR, are developing more slowly, which requires special measures of state support. Among the factors influencing regional inequality are economic specialization, investment activity, population size and state policy. It has been established that in order to reduce disproportions it is necessary to develop infrastructure, stimulate entrepreneurship, diversify the economy, and also balance the distribution of investments. A comprehensive approach to regional economic development policy will improve the efficiency of using territorial potential and reduce the gap between regions.

Key-words: regional economic development, spatial inequality, competitive advantages, concentration of economic activity, gross regional output, economic diversification, investment distribution, state support, infrastructure development, regional policy

Экономический прогресс на территории Республики Таджикистан происходит неодинаково, так как экономические ресурсы сконцентрированы в областях, обладающих различными конкурентными преимуществами. С отказом в стране от централизованного управления экономикой стал явственным процесс пространственной концентрации экономической активности и усиления неравенства между регионами и в них самих. Вопросы, связанные с масштабами и динамикой пространственного неравенства, а также с факторами, влияющими на него, находятся в центре внимания исследователей, политиков и общества [8, с.147; 7, с. 67; 6, с.185; 4, с.151]. Но несмотря на то, что неравномерность является характеристикой пространственного развития, чрезмерно высокая степень неравенства считается неприемлемой. В этом контексте существует ряд доводов, подчёркивающих неприемлемость чрезмерного пространственного неравенства [1, с.10; 2; 3; 4, с. 56; 6, с.182].

Высокая степень неравномерности в развитии территорий, сосредоточение экономической активности в ограниченном числе мест – в больших городах или ведущих регионах – ведёт к недостаточному использованию потенциала других областей – малых и средних населённых пунктов, крупных городов, а также регионов среднего и низкого уровня развития. Это означает неэффективное использование экономических ресурсов в целях пространственного развития.

В связи с этим анализ пространственного неравенства остаётся важной задачей для стран, где отмечается его высокий уровень. Тем не менее, для разработки эффективных политических мер, направленных на снижение неравенства, недостаточно только информации о его изменениях во времени. При стремлении к сокращению межрегиональных различий возникает сложность, поскольку дифференцированный характер неравенства и многообразие регионов и их характеристик не допускают унифицированного подхода к разработке государственной политики. Поэтому одним из важных принципов такой политики является дифференцированный подход к внедрению мер государственной поддержки регионов в зависимости от их социально-экономических и географических особенностей [7, с. 69].

Дифференцированный подход требует тщательного изучения объектов регулирования, а также характера и динамики неравенства. В связи с необходимостью получения разнообразных характеристик и выявления особенностей пространственного неравенства, его исследование остается чрезвычайно актуальным, особенно в странах, где уровень пространственного неравенства остается высоким.

Проблема развития территорий представляет собой одну из наиболее значимых тем в региональной науке. Долговременный интерес к данной теме породил разнообразие теоретических подходов. Первая категория теорий в региональной экономике, известных как теории регионального роста, сфокусирована на пространственных аспектах экономического развития [5, с.128]. В данном контексте регионы рассматриваются как внутренне однородные сущности. Преимущество такого подхода заключается в возможности применения макроэкономических моделей роста для изучения экономики отдельных регионов. В этом случае основное различие между исследуемыми объектами заключается в том, что регионы обладают заметной внешней открытостью для перемещения производственных факторов. Такой подход, однако, исключает из рассмотрения механизмы межрегиональной агломерации и выгоды от пространственной близости. Вместо этого важными факторами, определяющими траекторию регионального развития, становятся: неравное распределение производственных факторов, различия между регионами в спросе и производственных технологиях. Эти предпосылки лежат в основе неоклассической теории регионального роста, теории экспортной базы и теории межрегиональной торговли [1, с.12; 4, с. 25].

Изначальные региональные теории и модели интерпретируют рост как результат увеличения спроса на товары местного производства и оперируют типичной кейнсианской концепцией, согласно которой развитие означает рост производства, доходов и занятости. В соответствии с таким подходом, увеличение спроса на местные товары не ограничивается расширением занятости и доходов в секторах, производящих эти товары, но распространяется и на другие секторы региональной экономики, что в конечном итоге ведет к повышению доходов и занятости. Региональный рост зависит от степени специализации его производственной структуры на товарах, которые пользуются спросом на мировом рынке. Одной из наиболее известных моделей в данной категории является модель экспортной базы. Эти кейнсианские теории успешно адаптированы для анализа краткосрочного периода, так как предполагается, что производственные мощности региона способны удовлетворить растущий спрос. В долгосрочной перспективе возможности роста также зависят от способности производителей сохранять конкурентоспособность и обеспечивать дальнейшие успехи [5, с.126].

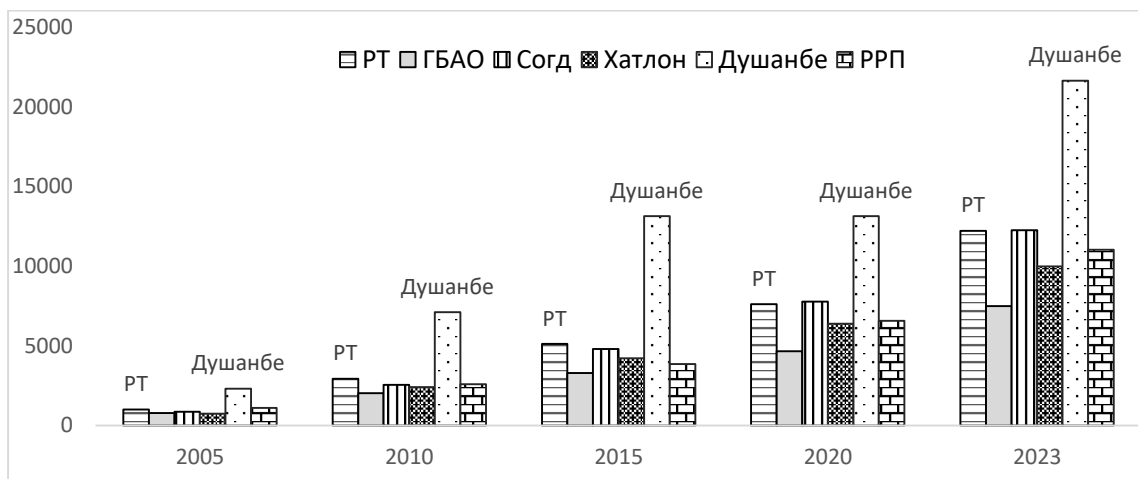
Проблема значительных социально-экономических различий между регионами является одним из ключевых аспектов в планировании пространственного развития Республики Таджикистан. Так, в НСР-2030 поставлена задача по сокращению разрыва

между регионами в социально-экономическом развитии и по уменьшению неравенства [9]. Вступившие в действие рыночные реформы, включая дерегулирование цен и свободное движение факторов производства – капитала и труда, привлекли внимание к изучению процессов конвергенции между регионами по уровню социально-экономического развития. В качестве основного показателя, характеризующего неравенство в социально-экономическом развитии, рассматривают динамику валового регионального продукта (ВРП) на душу населения. Идея конвергенции, то есть сближения экономических систем (стран или регионов) по доходам на душу населения, исходит из неоклассических моделей роста и предполагает, что менее развитые экономики, то есть имеющие меньший капитал и доход на душу населения, развиваются быстрее, чем более развитые [4, с. 30].

ВРП на душу населения – это ключевой показатель, который позволяет оценить уровень экономического развития регионов с учетом численности населения. В Республике Таджикистан в период с 2005 по 2023 год наблюдался значительный рост ВРП на душу населения по всем регионам. Средний показатель по стране увеличился более чем в 12 раз. Душанбе демонстрирует наибольшие темпы роста: ВРП на душу населения вырос с 2 296,4 тыс. сомони в 2005 году до 21 625 тыс. сомони в 2023 году, что подтверждает экономическую доминанту столицы [10, с. 214]. Согдийская и Хатлонская области также показывают существенный рост, но их показатели значительно ниже, чем по Душанбе. ГБАО остаётся регионом с низким, но стабильным ростом: здесь ВРП на душу населения увеличился с 775,2 тыс. сомони в 2005 году до 7 485,3 тыс. сомони в 2023 году. Районы республиканского подчинения (РРП) демонстрируют стабильное увеличение ВРП, но их рост уступает темпам Душанбе.

Рисунок 1.

Динамика ВРП на душу населения, смн. [10, с. 214]

Высокий уровень ВРП на душу населения в Душанбе объясняется концентрацией здесь экономической активности, бизнеса и инвестиций. Хатлонская и Согдийская области развиваются умеренными темпами и отстают от столицы. ГБАО показывает относительно низкие темпы роста, что связано с ограниченными экономическими возможностями и слабым инвестиционным климатом.

Среди причин различий в росте ВРП на душу населения можно отметить:

- экономическую специализацию регионов: Душанбе развивает финансовый, промышленный и сервисный секторы, в то время как другие регионы ориентированы на сельское хозяйство;

- инвестиции и инфраструктуру: вложение средств в развитие транспортной сети, предприятий и новых технологий способствует росту ВРП;
- численность населения: в регионах с большим населением (Согд, Хатлон) ВРП на душу населения ниже из-за высокой нагрузки на экономику;
- государственную политику: неравномерное распределение государственных инвестиций приводит к дисбалансу в региональном экономическом росте.

ВРП на душу населения по всей стране существенно вырос, но разница между регионами остается значительной. ВРП на душу населения в целом по стране увеличился с 1005,3 тыс. сомони в 2005 году до 12 207 тыс. сомони в 2023 году, что свидетельствует о существенном росте экономики. Душанбе опережает другие регионы: ВРП на душу населения в 2023 году составляет 21 625 тыс. сомони, что значительно превышает показатели других регионов. Это подтверждает концентрацию экономической активности в столице. Наименьший показатель у ГБАО: несмотря на рост, Горно-Бадахшанская автономная область в 2023 году показывает наименьший уровень ВРП (7 485,3 тыс. сомони). Согдийская и Хатлонская области демонстрируют уверенный рост: данный показатель вырос в Согде в 14 раз (с 861,6 тыс. сомони в 2005 году до 12 257 тыс. сомони в 2023 году). Хатлонская область также увеличила ВРП в 13 раз (с 748,2 тыс. сомони до 9 986,9 тыс. сомони). Районы республиканского подчинения показывают стабильный рост: ВРП на душу населения в них вырос с 1 090,3 тыс. сомони до 11 026 тыс. сомони [10, с. 28; с. 214].

ВРП на душу населения вырос во всех регионах, но Душанбе сохраняет доминирующее положение. Разница между регионами значительна, что свидетельствует о неоднородности экономического развития. Темпы роста в регионах различны – более динамичное развитие наблюдается в Согдийской и Хатлонской областях, в то время как ГБАО растет медленнее всех.

Развитие инфраструктуры, рост инвестиций и диверсификация экономики в отстающих регионах могут сократить этот разрыв и обеспечить более сбалансированное развитие страны.

В 2005 году среднее значение ВРП в целом по стране составило 1129,5 тыс. сомони, стандартное отклонение – 535,6 тыс. сомони, коэффициент вариации: 47,42 %. Это говорит о том, что началось экономическое развитие, но разрыв между уровнем развития регионов уже тогда был существенным. В Душанбе ВРП на душу населения был в 2-3 раза выше, чем в отстающих регионах страны – ГБАО и Хатлонской области. В 2010 году региональное неравенство проявлялось как умеренное, но требовало внимания. Среднее значение ВРП на душу населения составило 3 264,3 тыс. сомони; стандартное отклонение – 1 742,8 тыс. сомони, а коэффициент вариации: 53,39 %. Как видим, среднее значение показателя увеличилось почти в 3 раза и разрыв между регионами также продолжал увеличиваться. Коэффициент вариации превысил 50 %, что говорит об усиливающемся неравенстве. Душанбе и крупные регионы стали развиваться быстрее, чем периферия.

В 2015 году среднее значение исследуемого показателя составило 5 735,3 тыс. сомони, стандартное отклонение: 3 363,7 тыс. сомони, коэффициент вариации: 58,65 %. Экономика продолжает расти, но неравенство достигает максимума. Столица и развитые регионы уходят вперед, в то время как сельские и горные территории остаются на одном уровне. Региональные различия стали критически высокими.

В 2018 году рост экономики продолжается, но с меньшим разрывом (коэффициент снизился с 58,65 % до 53,84 %). Это может указывать на начало стабилизации регионального развития. Однако коэффициент вариации составил 53 % – что говорит о том, что уровень дисбаланса всё еще высокий. Такая же картина наблюдается и в последующие годы. Экономика растёт, но региональное неравенство сохраняется. Душанбе остаётся абсолютным лидером, в то время как регионы развиваются медленнее. Коэффициент не становится ниже 50 %, что говорит о структурных проблемах в экономике.

В 2020 году проявилось замедление экономического роста, но неравенство сохранялось. Пандемия усугубила положение отстающих регионов, которые зависят от сельского хозяйства и денежных переводов мигрантов. Экономика восстанавливается неравномерно – столица быстрее, чем другие регионы. В 2021 году продолжается рост экономики, но разрыв между регионами сохраняется. Стабильный коэффициент (52 %) означает, что различия между регионами не сокращаются.

В 2022 году небольшое снижение коэффициента вариации говорит о начале позитивных изменений в региональном развитии. Но разрыв между Душанбе и регионами остается высоким. Как мы видим, в 2023 году среднее значение ВРП на душу населения составило 12 045,7 тыс. сомони, стандартное отклонение – 6 312,7 тыс. сомони; коэффициент вариации – 52,41 %. Продолжается умеренное снижение коэффициента вариации, что означает постепенное выравнивание регионального развития. Однако 52 % – это всё еще высокий уровень регионального разрыва. Динамика коэффициента вариации за 2005-2015 годы свидетельствует о росте неравенства (47 % - 58 %) и неравномерном развитии регионов. Динамика коэффициента вариации за 2018-2023 годы уже свидетельствует о стабилизации в снижении неравенства (53 % - 52 %), но разрыв остаётся высоким.

Расчёт **относительного размаха вариации** основан на данных за **2005–2023 годы** и включает **18 лет** экономического развития (табл.1). Относительный размах вариации показывает, **насколько** за рассматриваемый период **увеличился** каждый показатель, выраженный как отношение максимального значения к минимальному

Таблица 1.

Относительный размах вариации*

Показатель	Относительный размах
Всего по стране	12,14
ГБАО	9,66
Согдийская область	12,92
Хатлонская область	13,35
Душанбе	9,42
РРП	10,11
Среднее значение ВРП (тыс. сомони)	9,53
Стандартное отклонение (тыс. сомони)	11,36
Коэффициент вариации (%)	1,74

*Расчитано автором на основе [10, с.214]

В целом по стране совокупный ВРП на душу населения с 2005 по 2023 год вырос в 12,14 раза. ГБАО показывает наименьший рост среди регионов: рассматриваемый показатель увеличился здесь в 9,66 раза. Согдийская область – один из наиболее динамично развивающихся регионов, здесь ВРП на душу населения вырос почти в 13 раз. Хатлонская область имеет самый высокий показатель размаха вариации среди регионов, указывающий на наибольший прирост ВРП. Экономический рост Душанбе составил 9,42 раза, что ниже, чем в некоторых регионах.

Наибольший рост ВРП на душу населения отмечен в Хатлонской и Согдийской областях, что может свидетельствовать о развитии промышленности, сельского хозяйства и о внедрении инвестиционных программ. В то же время Душанбе и ГБАО демонстрируют более умеренный рост. Различия в темпах роста указывают на неравномерность регионального развития, что может требовать выработки стратегии выравнивания экономического роста.

Коэффициент вариации — это показатель относительного разброса значений данных. Он рассчитывается как отношение стандартного отклонения к среднему значению и выражается в процентах. Коэффициент 1,74 (или 174 %) указывает на чрезвычайно высокий уровень вариации данных. Это означает, что разброс значений очень велик по сравнению со средним. Высокие значения КВ могут говорить о резкой неоднородности, то есть о существенных различиях между регионами в показателях ВРП.

Считается, что если:

КВ < 10 % – это низкая вариация (гомогенные данные, регионы развиваются равномерно);

КВ 10 – 30 % – умеренная вариация;

КВ > 30 % – высокая вариация (различия между регионами значительные);

КВ > 100% (1,0 и выше) – крайне высокая дисперсия, указывающая на существенные различия в уровне экономического развития.

Рассчитанные нами за рассматриваемый период показатели вариации отражены в таблице 2.

Таблица 2.

Показатели вариации за период 2005-2023 гг.*

Показатель	РТ	ГБАО	Согд	Хатлон	Душанбе	РРП
Среднее значение	7005.98	4320.87	7062.84	5760.71	13925.81	5910.31
Стандартное отклонение	3596.48	2037.40	3798.57	3038.39	5963.92	3168.86
Коэффициент вариации	51.33	47.15	53.78	52.74	42.83	53.62

*Рассчитано автором на основе [10, с. 214].

В 2005 году коэффициент вариации составлял 51,95 %, что свидетельствует о значительных различиях между регионами. В 2010 году он увеличился до 58,49 %, показывая усиление разрыва между регионами в экономическом развитии. В 2015 году коэффициент вариации достиг 64,25 %, что стало пиковым значением за рассматриваемый период. Это указывает на максимально выраженное неравенство в показателях ВРП между регионами. В 2018–2019 годах коэффициент несколько снизился, но остался на высоком уровне (около 58 %). В 2020 году произошло резкое снижение коэффициента до 34,3 %, что могло быть вызвано общеэкономическими факторами – пандемией COVID-19 и государственной поддержкой экономики. В 2021–2022 годах коэффициент оставался относительно стабильным, на уровне 33–36 %, что свидетельствует о снижении региональных различий. В 2023 году коэффициент вновь увеличился до 57,5 %, что может указывать на усиление разрыва между развитыми и отстающими регионами.

К числу основных причин изменения коэффициента вариации можно отнести:

- экономическую централизацию: рост ВРП в Душанбе значительно превышает развитие других регионов, что увеличивает коэффициент вариации;
- государственные инвестиции и реформы: резкое снижение коэффициента в 2020 году могло быть связано с программами поддержки регионального развития;
- различия в экономической структуре регионов.

Душанбе концентрирует значительную часть финансового, промышленного и сервисного сектора. Согдийская и Хатлонская области демонстрируют промышленный рост. ГБАО остается наименее развитым регионом с низкими темпами роста ВРП. Внешние экономические факторы: пандемия, изменения в экспорте и колебания валютного курса, которые также оказали влияние на различия в региональном развитии.

В 2015 году разрыв в развитии регионов был максимально высоким. В 2020 году наблюдалось сглаживание различий между регионами, но оно имело временный характер. В 2023 году вновь произошло усиление разрыва, что требует дополнительных мер по выравниванию экономического развития.

Для снижения коэффициента вариации важно:

- усиление региональной экономической политики: развитие инфраструктуры и привлечение инвестиций в отстающие регионы;
- стимулирование малого и среднего бизнеса, что позволит регионам развиваться более равномерно;
- диверсификация экономики регионов: развитие новых отраслей в ГБАО и других отстающих регионах;
- продолжение программ государственной поддержки: особое внимание следует уделить сбалансированному развитию [8, с.147].

По полученным нами расчётам, наблюдаются резкие различия в ВРП между регионами; неравномерное распределение экономической активности (столица и крупные промышленные регионы получают больше инвестиций и ресурсов); структурные диспропорции в экономике.

К числу основных проблем развития территорий можно отнести:

- инфраструктурную недостаточность;
- ограниченный доступ к современным системам связи и к Интернету в отдалённых районах;
- отсутствие развитой промышленной базы и высоких технологий;
- зависимость экономики страны от сельского хозяйства, производства алюминия, добычи редких металлов и денежных переводов трудовых мигрантов;
- низкую долю перерабатывающих производств и небольшое количество малых и средних предприятий;
- высокий уровень миграции, так как ежегодно значительная часть трудоспособного населения уезжает на заработки за границу, главным образом в Россию;
- дефицит в стране квалифицированных кадров;
- высокую степень уязвимости к изменению климата (засухи, таяние ледников, наводнения);
- дефицит воды в ряде регионов и конфликты из-за водных ресурсов с соседними странами;
- загрязнение рек и земель вследствие использования устаревших сельскохозяйственных технологий;
- существенный разрыв в уровне жизни между столицей и сельскими районами;
- недостаточный доступ к образованию и здравоохранению на отдаленных территориях;
- гендерное неравенство и ограниченные возможности для женщин на рынке труда.

Из анализа динамики ВРП следует заключение о поляризации пространственного развития и значительном сосредоточении экономической активности в лидирующих регионах. В то же время уровень неравенства по душевым показателям ВРП уменьшился на протяжении двух десятилетий XXI века благодаря государственной политике перераспределения доходов.

Концентрация экономической активности в наиболее эффективных регионах имеет положительные стороны, ведь она способствует общему росту экономики. Однако, если этот рост ограничен только этими регионами и не распространяется на остальные территории, возникает территориальный дисбаланс развития, который в конечном итоге замедляет развитие "локомотивов роста". Ослабление межрегионального взаимодействия

является важным ограничивающим фактором для общего экономического роста. К тому же нарастающий разрыв между ведущими регионами в уровне экономического развития может еще более затруднить передачу "импульсов развития" на другие территории. Это может привести к дальнейшему увеличению пространственного неравенства в экономике, что в свою очередь потребует более значительного межбюджетного перераспределения.

Проявление неравномерностей в развитии обнаруживается и в самих регионах. На протяжении двух десятилетий XXI века наблюдается сосредоточение экономической активности в крупнейших городах регионов, особенно в региональных столицах.

Региональные столицы выступают не только как центры административных и политических властей, но и как значимые экономические узлы. Они привлекают внимание как потенциально большие рынки для товаров и услуг, а также для трудовых ресурсов. Привлекательность региональных столиц усиливается благодаря выгодному экономико-географическому положению, развитой инфраструктуре, концентрации человеческого и финансового капитала, а также присутствию представительств всех уровней власти [5, с. 126].

Для жителей региональные столицы представляют интерес в первую очередь как места с широким спектром рабочих мест и более высокой заработной платой по сравнению с периферийными городами. Во всех региональных центрах независимо от численности населения уровень заработной платы выше среднего показателя по региону. Преимущество региональных центров в этом аспекте со временем усиливается. Таким образом, происходит неравномерное развитие не только между регионами, но и в регионах, что подчёркивает значительную роль региональных столиц в экономической динамике и в привлекательности для населения и предпринимательства.

Крупные города, в первую очередь региональные столицы, предоставляют значительно больше возможностей для получения высококачественного среднего и высшего образования. Существенная часть престижных образовательных учреждений, обеспечивающих качественное образование и достижение высоких результатов, а также отправки студентов в университеты, находится в крупных городах, то есть в региональных столицах сосредоточено лучшее образовательное предложение. Согласно рейтингам университетов, лучшие учебные заведения сконцентрированы в ограниченном числе городов. Это обстоятельство делает региональные столицы особенно привлекательными для населения из периферийных городов. В результате происходит неравномерное сосредоточение населения в региональных центрах и их окрестностях. Доля населения, проживающего в региональных центрах, увеличивается. Проявляется двойная концентрация экономической активности – на уровне регионов и в них. Однако остаются недостаточно эффективными механизмы передачи развития и внедрения инноваций из высших пунктов в иерархии городов и регионов более низким, а также от лидеров к периферии. Это приводит к нарастанию поляризации в пространстве и затрудняет взаимодействие между различными территориями.

Возникает дилемма: с одной стороны, отставание и деградация периферии на региональном и на городском уровне может замедлить развитие центров; с другой стороны, рост неравенства требует больших бюджетных перераспределений, что может ослабить стимулы для развития и центров и периферии.

Современные теории пространственного развития, например теории кумулятивного роста и новой экономической географии, рассматривают неоднородность как естественное свойство развития. Это объясняется воздействием агломерационных сил, урбанизационной и локализационной экономией, рыночными силами и техническим прогрессом. Регионы и городские агломерации, сосредоточивающие экономическую активность, оказывают воздействие на соседние территории, порождая положительные и отрицательные

пространственные эффекты, которые могут как способствовать, так и препятствовать развитию соседних регионов. Для передачи положительных эффектов требуется не только географическая близость, но и функциональная, когнитивная и другие виды связей между географическими объектами, будь то регионы или города.

Важнейшими факторами, определяющими рост регионов, остаются высокий вклад экспортоориентированных добывающих отраслей в экономику региона, агломерационный эффект и экономическая выгода от статуса региональных столиц.

В постсоветский период основные факторы развития городов были связаны с их размером, статусом, специализацией и экономико-географическим положением. Исключительные преимущества имеют региональные столицы – самые крупные города в регионах. Концентрация населения в этих центрах привела к деградации региональных периферийных территорий. Это может свидетельствовать о необходимости перераспределения инвестиций, осуществления программ регионального развития и принятия мер по сокращению экономического разрыва между регионами.

В связи с этим для сокращения разрыва в уровне социально-экономического развития регионов страны важны:

- диверсификация экономики в отстающих регионах: развитие новых отраслей в Хатлонской и Согдийской областях;
- инвестиции в инфраструктуру: улучшение транспортной доступности и промышленных мощностей в регионах с низким ВРП;
- государственная поддержка предпринимательства: льготные кредиты, налоговые стимулы для бизнеса в Хатлонской и Согдийской областях;
- снижение экономической зависимости от Душанбе: создание новых экономических центров в регионах для уменьшения разрыва в ВРП.

Основными направлениями решения данной проблемы могут выступить:

1. Развитие инфраструктуры: реализация национальных и международных транспортных коридоров (Китай – Таджикистан – Узбекистан); инвестирование в энергетическую независимость (строительство ГЭС, развитие альтернативной энергетики); создание цифровых платформ и расширение интернет-доступа в сельских районах.

2. Диверсификация экономики: развитие промышленного производства, в том числе переработки сельхозпродукции; поддержка предпринимательства и МСП через налоговые льготы и субсидии; продвижение инновационных технологий и развитие IT-сектора.

3. Управление миграционными потоками: создание рабочих мест в стране через инвестиционные проекты; программы переквалификации и обучения специалистов; упрощение условий для возвращения мигрантов и их интеграции в экономику.

4. Экологическая устойчивость: развитие водосберегающих технологий в сельском хозяйстве; улучшение мониторинга и управления водными ресурсами; развитие экотуризма и зеленой экономики.

5. Сбалансированное региональное развитие: развитие программ по поддержке сельских территорий; создание образовательных и медицинских кластеров в регионах; интеграция регионов в международные экономические проекты.

Решение проблем развития территорий Таджикистана требует комплексного подхода, включающего модернизацию инфраструктуры, диверсификацию экономики, управление миграцией и устойчивое развитие. Для успешной реализации этих мер необходима поддержка от государства, частного сектора и международных организаций. Только системные реформы позволят обеспечить устойчивый экономический рост и улучшение качества жизни населения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гаджиев Ю.А. Неоклассические и кумулятивные теории регионального экономического роста и развития. / Ю.А. Гаджиев // <https://cyberleninka.ru/article/n/neoklassicheskie-i-kumulyativnye-teorii-regionalnogo-ekonomicheskogo-rosta-i-razvitiya>.
2. Аvezов, А.Х. Экономическая устойчивость развития региона: сущность и основные понятия / А.Х. Аvezов // <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-ustoychivost-razvitiya-regiona-suschnost-i-osnovnye-ponyatiya-1>.
3. Бойматов, А.А., Аvezов А.Х., Ризокулов Т.Р. Формирование стратегии устойчивого развития региональной экономики: коллективная монография / А.А. Бойматов, А.Х. Аvezов, Т.Р. Ризокулов и др. – Душанбе: Ирфон, 2014. – 279 с.
4. Ганопольский, М.Г. Устойчивое развитие региона: вопросы методологии и социокультурный контекст: учеб. пособие / М.Г. Ганопольский. – Тюмень: Изд-во ИППОС СО РАН, 2001. – 245 с.
5. Гусейнов А.Г. Основные направления развития и подходы в теории региональной экономики в развитых западных странах / А.Г. Гусейнов // *Fundamental research* № 8, 2014 // <https://s.fundamental-research.ru/pdf/2014/8-1/34521.pdf>. С.124-132.
6. Каримова, М. Т. Дифференциация регионов и механизм ее снижения / М. Т. Каримова // *Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС*. – 2022. – Т. 13, № 2(54). – С. 182-191. – EDN DWRRQW.
7. Каримова, М. Т. Дифференциация регионов Таджикистана по уровню их социально-экономического развития / М. Т. Каримова, У. С. Вохидзода // *Россия в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития: Пленарные доклады / Материалы VIII Международного форума*. Москва, 24–25 октября 2019 года / Под редакцией В.А. Цветкова, К.Х. Зоидова. – Москва: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт проблем рынка» Российской академии наук, 2019. – С. 66-76. – EDN СТННЛХ.
8. Каримова, М. Т. Проблемы региональной дифференциации в Республике Таджикистан / М. Т. Каримова // *Актуальные вопросы экономических наук: Материалы III Международной научной конференции: Лето, 2014*. – С. 146-148. – EDN SXBLDN.
9. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан до 2030 года (НСП-2030) // https://medt.tj/documents/main/strategicnational_programm/strategic_national_prog_ru.pdf
10. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. – Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2024. – 429 с.

REFERENCES:

1. Gadzhiyev, Y.A. Neoclassical and Cumulative Theories of Regional Economic Growth and Development. Scientific article on the specialty "Economics and Business" // <https://cyberleninka.ru/article/n/neoklassicheskie-i-kumulyativnye-teorii-regionalnogo-ekonomicheskogo-rosta-i-razvitiya>
2. Avezov, A.Kh. Economic Sustainability of Regional Development: essence and key concepts / Avezov, A.Kh. // <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-ustoychivost-razvitiya-regiona-suschnost-i-osnovnye-ponyatiya-1>
3. Boimatov, A.A., Avezov, A.Kh., Rizokulov, T.R. Formation of a Sustainable Development Strategy for the Regional Economy: collective monograph / Boimatov A.A, Avezov A.Kh., Rizokulov T.R. et al. – Dushanbe: Irfon, 2014. – 279 pp.
4. Ganopolsky, M.G. Sustainable Regional Development: methodological issues and socio-cultural context: textbook / M.G. Ganopolsky. – Tyumen: Publishing House of IPOS SB RAS, 2001. – 245 pp.

5. Guseinov, A.G. *Main Directions of Development and Approaches in the Theory of Regional Economics in Developed Western Countries* // *Fundamental Research* No. 8, 2014 // <https://s.fundamental-research.ru/pdf/2014/8-1/34521.pdf> – PP. 124-132
6. Karimova, M.T. *Differentiation of Regions and Mechanisms for its Reduction* / M.T. Karimova // *Scientific Works of the North-West Institute of Management RANEPА*. – 2022. – Vol. 13, No. 2(54). – PP. 182-191. – EDN DWRRQW.
7. Karimova, M.T. *Differentiation of Tajikistan's Regions by their Level of Socio-Economic Development* / M.T. Karimova, U.S. Vokhidzoda // *Russia in the 21st century: global challenges and development prospects: Plenary Reports / Materials of the VIII International Forum, Moscow, October 24–25, 2019* / Edited by V.A. Tsvetkov, K.Kh. Zoidov. – Moscow: Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences, 2019. – PP. 66-76. – EDN CTHHLX.
8. Karimova, M.T. *Problems of Regional Differentiation in the Republic of Tajikistan* / M.T. Karimova // *Current Issues in Economic Sciences: Materials of the III International Scientific Conference: Summer, 2014*. – PP. 146-148. – EDN SXBLDN.
9. *National Development Strategy of the Republic of Tajikistan until 2030 (NDS-2030)* // https://medt.tj/documents/main/strategicnational_program/strategic_national_prog_ru.pdf
10. *Statistical Yearbook of the Republic of Tajikistan*. – Dushanbe: Agency for Statistics under the President of the Republic of Tajikistan, 2024. – 429 pp.

УДК 339.1

DOI 10.24412/3005-8023-2025-2-120-133

**МАРКЕТИНГОВЫЕ ПОДХОДЫ
К ОБЕСПЕЧЕНИЮ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ
ПРЕДПРИЯТИЙ СФЕРЫ УСЛУГ
НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМ РЫНКЕ**

**РАВИШҶОИ МАРКЕТИНГИИ
ТАЪМИНОТИ РАҚОБАТПАЗИРИИ
КОРХОНАҶОИ СОҶАИ
ХИЗМАТРАСОНӢ ДАР БОЗОРИ
ИСТЕЪМОЛӢ**

**MARKETING APPROACHES
TO ENSURING
COMPETITIVENESS OF
SERVICE ENTERPRISES IN
THE CONSUMER MARKET**

Ниёзов Джамолиддин Сафарович, канд. экон. наук, доцент каф. туризма и предпринимательства ГУ “Худжандский международный институт” Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана (Худжанд, Таджикистан)

Ниёзов Чамолиддин Сафарович, н.и.и., доценти кафедраи сайёҳӣ ва соҳибқориҳои МД “Донишқадаи байналмилалии Хучанд”-и Донишгоҳи байналмилалии сайёҳӣ ва соҳибқориҳои Тоҷикистон (Хучанд, Тоҷикистон)

Niyozov Jamoliddin Safarovich, candidate of Economy, docent of tourism and entrepreneurship department of the SI “Khujand International” of the International University of tourism and entrepreneurship of Tajikistan (Khujand, Tajikistan) **e-mail:** jsafarovich84@gmail.com

Анализируются маркетинговые подходы к обеспечению конкурентоспособности предприятий сферы услуг и предложены математические модели оптимального размещения торговых объектов с учетом эффективного функционирования предприятий при инновационном развитии экономики. Констатируются теоретические аспекты исследования маркетинговых подходов к обеспечению конкурентоспособности предприятий сферы услуг на потребительском рынке. Проведено исследование особенностей и методик маркетинговых подходов к обеспечению конкурентоспособности, ориентируясь на удовлетворение критериев спроса потребителей, а также на увеличение их численности с целью формирования конкурентных преимуществ предприятий сферы услуг. На основе теоретического анализа сегментации рынка, а также диапазона колебаний конъюнктуры потребительского рынка предложена стратегия позиционирования предприятий, обеспечивающая конкурентное преимущество клиентопотока по сравнению с конкурентами. Сделан вывод, что использование предприятиями данного подхода формирует у них конкурентные преимущества по всем параметрам конкурентоспособности, обеспечивает им финансовую устойчивость и помогает занять лидирующую позицию в выбранном сегменте потребительского рынка.

Ключевые слова: маркетинговые подходы, конкуренция, конкурентоспособность, потребительский рынок, инновации, потребители, критерии спроса, сегмент рынка, предприятия сферы услуг

Равишҷои маркетингии таъминоти рақобатпазирӣ корхонаҳои соҷаи хизматрасонӣ таҳлил гардида, моделҳои математикии ҷойгиркунии оптималии корхонаҳои соҷаи савдо бо дарназардошти самаранокӣ фаъолияти онҳо дар шароити рушди инноватсионии иқтисодиёт пешниҳод карда шудааст. Ҷанбаҳои назариявии омӯзиши равишҷои маркетингӣ ба таъмини рақобатпазирӣ корхонаҳои соҷаи хизматрасонӣ дар бозори истеъмолӣ баён шудаанд. Хусусиятҳо ва усулҳои равишҷои маркетингӣ ба таъминоти рақобатпазирӣ дар самти қонеъ гардонидани меъёрҳои талаботи истеъмолкунандагон, инчунин зиёд намудани

шумораи онҳо бо мақсади ташиаккули афзалиятҳои рақобати корхонаҳои соҳаи хизматрасонӣ тадқиқ шудаанд. Дар асоси таҳлили назариявии бандубасти бозор, инчунин диапазони тағйирёбии вазъи бозори истеъмоли стратегияи мавқеъгирии корхона, ки афзалияти рақобати маҷрои мизоҷонро нисбат ба рақибон таъмин менамояд, пешниҳод карда шудааст. Хулоса шудааст, ки истифодаи ин равишҳо дар корхонаҳо ба ташиаккули афзалиятҳои рақобатӣ дар ҳамаи параметрҳои рақобатпазирӣ мусоидат мекунад, устувори молиявии онҳоро таъмин менамояд ва ба ишғол кардани мавқеи пешсаф дар сегменти интихобишудаи бозори истеъмоли ёри мерасонад.

Калидвожаҳо: равишҳои маркетингӣ, рақобат, рақобатпазирӣ, бозори истеъмоли, инноватсия, истеъмолкунандагон, меъёри талабот, бандубасти бозор, корхонаҳои соҳаи хизматрасонӣ

The article analyzes marketing approaches to ensuring the competitiveness of service enterprises and proposes mathematical models for the optimal placement of retail facilities, taking into account the effective functioning of enterprises in the innovative development of the economy. A study was conducted of the features and methods of marketing approaches to ensuring competitiveness, focusing on satisfying consumer demand criteria, as well as increasing their numbers in order to form competitive advantages of service sector enterprises. Based on a theoretical analysis of market segmentation, as well as the range of fluctuations in the consumer market situation, a strategy for positioning enterprises is proposed that ensures a competitive advantage in customer flow compared to competitors. It is concluded that the use of this approach by enterprises creates competitive advantages for them in all parameters of competitiveness, provides them with financial stability and helps them take a leading position in the selected segment of the consumer market

Key-words: marketing approaches, competition, competitiveness, consumer market, innovation, consumer, demand criteria, segment of the market, service enterprises

С переходом к рыночной экономике одной из наиболее важных проблем функционирования предприятий сферы услуг на потребительском рынке является обеспечение конкурентоспособности предоставляемых ими услуг.

В работах ученых, в частности отечественных, рассматривается дефиниция, относящаяся к конкурентоспособности предприятий сферы услуг. Например, Дж. С. Ниёзов и А. А. Алиев понимают под конкурентоспособностью предприятий сферы услуг свойство, характеризующееся степенью реального или потенциального удовлетворения конкретной потребности по сравнению с аналогичными объектами, представленными конкурентами на потребительском рынке. Здесь под конкурентоспособностью предприятий сферы услуг понимается потенциальная способность предприятий обслуживать конкретные сегменты потребительского рынка конкурентоспособными товарами, превосходящими по ценовым параметрам аналоги и пользующимися приоритетным спросом у потребителей [6, с. 75].

Конкурентоспособность предприятий розничной торговли на потребительском рынке при формировании инновационной экономики необходимо рассматривать с позиции удовлетворения критериев спроса покупателей и их количества [7, с. 318]. Многие авторы в основном опираются на удовлетворение спроса потребителей конкретными товарами. Можно согласиться с утверждением, что чем больше удовлетворяется спрос, тем более симметрично увеличивается численность потребителей [4, с. 112].

Обобщая сказанное, можно составить следующую функцию по обеспечению конкурентоспособности предприятий сферы услуг:

$$\max_{b \in d} \sum_{i=1}^n C * p \rightarrow \max, (1)$$

b – численность покупателей, чел.; d – удовлетворение спроса потребителей, чел.; n – анализируемый период; C – численность потребителей, чел.; p – цена за предлагаемые товары и услуги потребителям, сомони.

На основе представленной математической функции можно отметить, что одним из критериев по обеспечению конкурентоспособности предприятий сферы услуг на потребительском рынке является их качественное соответствие критериям спроса потребителей и наличие у предприятий максимальной численности покупателей.

Поэтому современную маркетинговую модель (M_k), которая обеспечивает конкурентоспособность предприятий сферы услуг, можно проиллюстрировать следующим образом:

$$M_k = \left(\sum_{i=1}^n S C_c * p \right) + \left(\sum_{k=1}^m M N_c * p \right), (2)$$

где SC_c – удовлетворение соответствия критериям спроса потребителей; p – цена продукции, услуг, сомони;

MN_c – увеличение численности потребителя, чел.

Решение проблемы конкурентоспособности вызывает необходимость в проведении исследования согласно современному научному подходу по удовлетворению спроса потребителей в соответствии с критериями и по увеличению их численности с целью обеспечения конкурентоспособности предприятий сферы услуг.

При свободной конкуренции успех деятельности предприятия сферы услуг зависит от удовлетворения спроса потребителей. Поэтому в свободной конкуренции маркетинг является основным механизмом повышения конкурентоспособности предприятий сферы услуг на потребительском рынке.

Многоаспектность рассматриваемой дефиниции обуславливается соответствием производимых предприятием услуг требованиям потребительского рынка не только по характеристикам качества, техническим, экономическим и другим факторам, но и по важности условий реализации и маркетинговых инструментов: цены, сроков поставки, каналов сбыта, рекламы, сервиса. Изучение таких аспектов функционирования предприятий сферы услуг на потребительском рынке актуализирует рассматриваемую проблему маркетинговых подходов к обеспечению конкурентоспособности предприятий сферы услуг.

На быстро меняющемся рынке для предоставления потребителям качественных услуг по сравнению с конкурентами предприятия сферы услуг должны использовать инновационные технологии и эксплуатировать новое оборудование, анализировать диапазон колебаний потребительского рынка, проводить маркетинговые исследования, проводить SWOT и PEST-анализ деятельности конкурентов, а также воздействовать на собственную конкурентоспособность и разрабатывать стратегию увеличения численности потребителей, а также обеспечивать устойчивое развитие.

Вместо с тем маркетинг в современной экономике является основным механизмом, который обеспечивает корректный анализ потребительского рынка, дифференцирует ценовую политику, позволяет разработать разнообразные услуги с целью повышения конкурентоспособности предприятий сферы услуг.

Также при бурном развитии конкуренции между предприятиями сферы услуг с целью завоевания конкурентных позиций на потребительском рынке, а также создания

конкурентных преимуществ возникает необходимость в эффективном использовании современных маркетинговых подходов.

Для предприятий решение этой проблемы становится особенно актуальным в связи с тем, что критерии спроса потребителей влияют на позиции предприятия на потребительском рынке. Любые изменения численности потребителей влияют на финансовое состояние предприятия.

Таким образом, для обеспечения конкурентоспособности предприятия сферы услуг на потребительском рынке на основе современной модели маркетинга нужно практиковать несколько подходов.

Первый подход - клиентоориентированный. Всех потребителей в зависимости от степени доходности можно разделить на три группы: потребители с большей доходностью; потребители со средней доходностью и потребители с низкой доходностью. Для удовлетворения критериев спроса потребителей предприятия сферы услуг предлагают дифференцированный набор услуг (высокие, средние и низкие цены, ассортимент, качество) по сравнению с конкурентами (срочность и надежность поставок, послепродажное обслуживание и т.д.). Сервисная дифференциация может показаться размытой, поскольку основным продуктом таких предприятий является услуга. Однако отличие состоит в том, что при дифференциации изменяются параметры базовой услуги, а при сервисной вводятся дополнительные услуги, позволяющие клиенту с большим комфортом потреблять базовую услугу.

Таким образом, применение данного подхода дает возможность предприятиям за счет организации дифференцированных услуг и ассортимента товаров увеличить численность клиентов и повысить качество услуг в выбранном сегменте рынка, что станет преимуществом предприятий по сравнению с конкурентами.

Второй подход – дислокационный (геомаркетинг). Размещение объектов предприятий сферы услуг связано с нахождением наилучших радиусов для быстрого удовлетворения спроса покупателей. Выбор вариантов размещения объектов и обслуживания при свободной конкуренции является актуальным, так как влияет на оборачиваемость товарных запасов, ускоренный товарооборот, устойчивые финансовые результаты, непрерывный денежный поток, повышает конкурентные преимущества и эффективность функционирования предприятий. Практическое наблюдение за деятельностью предприятий сферы услуг и анализ множества источников по геометрическому размещению объектов сферы торговли свидетельствует о доступном расположении объектов обслуживания клиентов и является фактором в борьбе с конкурентами. Многие субъекты сферы услуг, предпочитая низкие расходы (арендная плата, создание инфраструктуры объектов сферы услуг), при выборе точки обслуживания потребителей сталкиваются с проблемой уменьшения численности клиентов, что в результате ослабляет финансовое состояние предприятий и снижает уровень конкурентоспособности. Поэтому критерии спроса потребителей в доступном радиусе не удовлетворяются, что становится причиной уменьшения количества клиентов.

Таким образом, при подобном подходе предприятия сферы услуг должны анализировать и учитывать множество факторов в издержках обращения, в профиле деятельности конкурентов, в расстоянии обслуживания клиентов до предприятий-конкурентов, поставщиков товаров, структуры населения и расселения, состояния инфраструктуры, институциональной системы и т.д.

Для проведения дислокационного анализа как современного маркетингового подхода к обеспечению конкурентоспособности предприятий сферы услуг существует ряд методов.

Первый – метод взвешивания, данный метод фокусируется на анализе факторов, влияющих на дислокацию. Необходимо подчеркнуть, что выбираются факторы, которые дают

максимальный балл. Для этого необходимо составить таблицу и разместить факторы, влияющие на размещение и местоположение объектов обслуживания покупателей (табл. 1).

Таблица 1.

Методика выбора факторов, влияющих на размещение торговых объектов (от 1 до 10 баллов)

Наименование	Факторы						$\sum_{i=1}^n x$
	x_1	x_2	x_3	x_4	x_5	x_n	
Баллы	x	x	x	x	X	x	
Коэффициент факторов	x	x	x	x	X	x	1

Источник: составлено автором

Данная методика поможет выбрать факторы с максимальными значениями для эффективного выбора точки размещения торговых объектов, обслуживающих потребителей. Сумма весов всех факторов должна равняться единице.

Оценив вес факторов, можно исследовать устойчивость полученного решения, а также степень влияния факторов на выбор точки размещения торговых объектов. Факторы, насчитывавшие низкие баллы, практически не влияют на вариант выбора точки торговых объектов, их размещение, их можно исключить из анализа при принятии решений.

Второй метод называется гравитационным методом размещения торговых объектов. Основателем этого метода является Дэвид Л. Хафф (1963 год). Преимущество этого метода заключается в том, что местоположение объектов обслуживания потребителей выбирается с учетом максимизации дохода. Предпочтительность объекта обслуживания для клиентов симметрично размеру объекта и обратно симметрично расстоянию между покупателем и объектом обслуживания, что рассчитывается по формуле:

$$A_{ij} = \frac{S_j}{T_{ij}^\lambda}, \quad (3)$$

где A_{ij} - привлекательность объекта j для покупателя i ;

S_j – площадь объекта j ;

T_{ij} – время, потраченное покупателем i на путь до объекта j ;

λ – практически определяемый параметр, отражающий меру чувствительности потребителей к затрачиваемому времени.

Зона, в которой выбирается размещение объектов обслуживания, делится на зоны доступного спроса потребителей с минимальным временем; точек может быть достаточно много, каждая точка получает вес сообразно уровню спроса в той зоне, которую она обозначает.

Вероятность того, что клиент из i -й зоны обслуживания отправится в j -ю торговую точку, вычисляется по формуле:

$$P_{ij} = A_{ij} / \sum_{k=1}^n A_{ik}, \quad (4)$$

где n – количество объектов.

Зная P_{ij} и численность C_i клиентов в i -й зоне обслуживания, можно вычислить ожидаемое количество покупателей j -го объекта обслуживания из i -й зоны:

$$E_{ij} = P_{ij}C_i, \quad (5)$$

и посещаемость объекта как

$$E_{ij} = \sum_{k=1}^n j E_{ijk}, \quad (6)$$

Зная V_i - среднегодовые расходы потребителей, проживающих в зоне i , на услугу k , можно вычислить общие затраты потребителей на товары k в точке j -го обслуживания:

$$R_{ik} = \sum_i^n P_{ij} C_i B_{ik}, \quad (7)$$

и определить суммарную выручку точки j по всем k -продуктам:

$$R_j = \sum_k^n R_{jk}, \quad (8)$$

Модель Наканиши-Купера исследована и научно обоснована в 1974 году для обеспечения конкурентоспособности предприятий сферы услуг на потребительском рынке [6, с. 76].

Добавим параметры привлекательности предприятий j для жителя зоны i :

- радиус транспортной доступности;
- дизайн товаров;
- ассортимент товаров и услуг;
- качество товаров и услуг;
- наличие брендов;
- акции и скидки.

Согласно модели Наканиши-Купера, разработанной в 1974 году, привлекательность U_{ij} предприятий j для жителя зоны i :

$$U_{ij} = \prod_{k=1}^S A_{kij}^{\beta_k}, \quad i = 1, \dots, N, j = 1, \dots, M, \quad (9)$$

где S - количество параметров привлекательности, N - количество точек зоны; M - количество предприятий в исследовании; A_{kij} - k -й параметр привлекательности предприятий сферы услуг j для жителя зоны i ; β_k - коэффициент чувствительности потребителей к k -му параметру привлекательности.

Вероятность перехода потребителя из зоны i в предприятия j рассчитывается в модели Наканиши-Купера аналогично модели Хаффа:

$$P_{ij} = \left(U_{ij} / \sum_{j=1}^M U_{ij} \right) = \left(\prod_{k=1}^S A_{kij}^{\beta_k} / \sum_{j=1}^M \prod_{k=1}^S A_{kij}^{\beta_k} \right), \quad (10)$$

Модель конкурентоспособности предприятий сферы услуг, разработанную в 1974 году Маком Фадденом для увеличения численности клиентов и предоставления качественных услуг потребителям на потребительском рынке, можно проиллюстрировать в следующем виде:

$$U_{ij} = \exp \left(\sum_{j=1}^M A_{kij}^{\beta_k} \right), \quad i = 1, \dots, N, j = 1, \dots, M, \quad (11)$$

Модель Расти и Донту, разработанная в 1995 году для быстрого предоставления услуг потребителям, выглядит следующим образом:

$$U_{ij} = \exp(ad_{ij} + \beta Y_{ij} + \delta_{ij}), \quad i = 1, \dots, N, j = 1, \dots, M, \quad (12)$$

Инновационно-гравитационная модель Хаффа для качественного предоставления услуг

потребителям научно обоснована в 2013 году:

$$U_{ij} = \frac{\sqrt{S_{ij}k_j}}{T_{ij}^\beta}, \quad (13)$$

Где S_j - размер объекта, k_j – интегральный коэффициент.

Модель Хаффа, модифицированная В.С. Спириным и А.О. Алексеевым в 2013 году:

$$A_{ij} = a \frac{Q_j}{T_{ij}^\beta}, \quad (14)$$

где A_{ij} – доступность j -го объекта обслуживания для клиентов i ; a – параметр, фокусирующий тип торгового имущества; Q_j – качество торгового объекта j .

Покупатели выбирают предприятие, учитывая не расстояние до места проживания, а радиус обычного направления. С учетом этого расчета клиенты группируются следующим образом:

- первое – окрестные клиенты, посещающие ближайšie к ним точки обслуживания с минимальным временем посещения;
- второе – проходящие клиенты, посещающие отделение по пути на работу.

Рассматривается сеть $G = (N, A)$, где N – множество узлов сети, A – множество рёбер, Y – набор всех возможных точек размещения отделений в сети G (в общем случае размещение возможно как в узлах сети, так и на рёбрах).

В узле $i \in N$ проживает k_i потенциальных покупателей, здесь потребители, включённые в первую группу, составляют

$$h_i = a * k_i, \quad (15)$$

где a – доля окрестных потенциальных покупателей среди всех потенциальных покупателей в области. Остальные покупатели узла относятся ко второй группе (проходящие клиенты).

P – множество всех непустых путей покупателей в сети, поток потенциальных покупателей по любому пути $p \in P$ равен f_p , а $P_i \in P$ – множество всех непустых путей, выходящих из узла i . Таким образом, для всех узлов рекомендуется использование следующего расчета:

$$\sum_{p \in P_i}^n f_p = (1 - a) * k_i, \quad (16)$$

В итоге все покупатели, заходящие в отделения сети, выглядят следующим образом:

$$\max_{Y \in G, |Y|=m} \sum_{p \in P_i}^n f_p * g(D(Y, p)) + \sum_{i=1}^n h_i g(D(Y, i)), \quad (17)$$

D – расстояние от точки i до множества отделений Y как расстояние до ближайшего отделения, а расстояние от потока p – как минимальное отклонение от маршрута.

Количество клиентов, посещающих ближайшее отделение, среди окрестных (проходящих) клиентов является убывающей выпуклой функцией g от расстояния между отделением и точкой обитания (соответственно, между отделением и маршрутом).

Это задача целочисленного программирования:

- бинарные переменные x_{pj} (x_{ij}), которые приравниваются к 1, если потенциальные клиенты из потока p (точки i) посещают j -е отделение,

- бинарные переменные x_j , которые приравниваются к 1, если в точке j размещается отделение [8, с. 131]:

– целевая функция:

$$\sum_{p \in P}^m \sum_{i=1}^n C_{pi} x_{pi} + \sum_{j=1}^n \sum_{i=1, j \neq i}^n C_{ji} x_{pi} + \sum_{i=1}^n h_i x_i, \quad (18)$$

Параметры C_{pj} (C_{ij}) определяют количество клиентов из потока p (из точки i), которые придут в отделение j , если оно будет открыто:

$$\sum_{p \in P}^m \sum_{i=1}^n C_{pi} x_{pi} + \sum_{j=1}^n \sum_{i=1, j \neq i}^n C_{ji} x_{pi} + \sum_{i=1}^n h_i x_i \rightarrow \max, \quad (19)$$

Таким образом, ограничение на количество размещаемых отделений:

$$\sum_{i=1}^n x_i = m, \quad (20)$$

так как покупатели посещают открытые отделения, что рассчитывается по следующей формуле:

$$|P| x_i - \sum_{p \in P}^n x_{pi} \geq 0, \quad (21)$$

И

$$(n-1) x_i - \sum_{i=1, j \neq i}^n x_{pi} \geq 0, \quad (22)$$

клиенты посещают ровно одно отделение:

$$\sum_{i=1}^n x_{pi} = 1, \quad (23)$$

И в таком случае будет:

$$x_j + \sum_{i=1, j \neq i}^n x_{pi} = 1, \quad (24)$$

Таким образом, использование данного подхода к управлению конкурентоспособностью предприятий сферы услуг позволяет менеджерам и маркетологам достаточно точно определить вероятную численность клиентов и на основе этого планировать объем товарного запаса, а также предоставить качественные услуги потребителям. Однако, с учетом представленных преимуществ, у этого подхода есть ряд недостатков: не хватает учета конкуренции в выбранном сегменте потребительского рынка; не хватает учета других факторов привлекательности отделения; сложно найти исходные данные.

Третий подход – стратегический. Это стратегия позиционирования предприятий (инвестиции на расширение зоны обслуживания) и стратегия, направленная на получение прибыли и эффективное управление финансовыми ресурсами [9, с. 511].

При входе в новый сегмент потребительского рынка с ассортиментом продукции, для расширения зоны обслуживания клиентов и принятия решения об увеличении численности покупателей требуется не только экономико-математическая оценка уровня конкурентоспособности предоставления услуг, но и конкурентоспособности предприятия в целом.

Бенчмаркинг – это неотъемлемая часть управления современного маркетинга,

направленная на обеспечение клиентопотока, ежедневный поиск и изучение технологий предоставления услуг потребителям конкурентами, постоянный анализ полученных результатов и составление предприятием инновационного стратегического плана с современными моделями приспособления к колебаниям конъюнктуры потребительского рынка, чтобы динамично обеспечивать клиентопоток и платежеспособность покупателей. После реализации этого исследования поддерживается система регулярного повышения эффективности деятельности.

Маркетинг-микс – другое направление, направленное на повышение устойчивости, приспособление предприятия к изменениям диапазона в сегменте рынка, ориентируясь на удовлетворение критериев спроса покупателей с учетом их доходности и эффективности деятельности предприятий сферы услуг. На основе концепции маркетинга-микс составляется стратегия предприятий, ориентированная на конкурентоспособность в целом. Стратегия, составленная на основе элемента маркетинга-микс, удовлетворяет комплексный спрос потребителей и, увеличивая их численность, повышает конкурентные преимущества и формирует социально-экономический потенциал её реализации.

Четвертый – рыночно ориентированный подход, основанный на сегментации рынка и приспособление предприятий к его конъюнктуре. Конъюнктура потребительского рынка – это форма проявления системы факторов, фиксирующих состояние элементов потребительского рынка, а также уровень их концентрации. Конъюнктура потребительского рынка постоянно колеблется в зависимости от уровня его концентрации [2, с. 116]. Для ориентации предприятий сферы услуг в изменениях рынка, колебания потребительского рынка классифицируются по следующим признакам.

Таблица 2.

Группировка колебаний конъюнктуры потребительского рынка

Формы изменения потребительского рынка	Вид колебаний рынка	Описание
По масштабу изменений	Колебания в целом	Носят масштабный характер, показывают влияние макроэкономических факторов на рынке
	По видам товаров	Госрегулирование конкретных товарных рынков
	По сегментам	Несоответствие факторов тенденциям на товарном рынке
	По разновидностям товаров	Появление новых видов товаров на рынке у конкурентов
По стадиям конъюнктурных изменений	Подъемная стадия	Рост спроса и повышение уровня цен
	Бум	Быстрое возрастание спроса по сравнению с объемом предложения товара
	Ослабление	Из-за несоответствующего уровня цен на товары снижется активность на рынке
По времени	Спад	Объем предложения начинает превышать объем спроса
	Текущие колебания	Изменение в течение нескольких часов под воздействием случайных факторов
	Краткосрочные	Изменение в период от нескольких дней до

		нескольких недель под воздействием случайных факторов
	Среднесрочные	Изменение в период от нескольких недель до нескольких месяцев под воздействием случайных факторов
	Долгосрочные	Изменение в период от нескольких месяцев до нескольких лет под воздействием случайных факторов

Источник: Составлено автором

Ориентация на потребительском рынке позволяет: а) получить представление о сегментации потребительского рынка; б) создать информационную базу для принятия управленческих маркетинговых решений по удовлетворению спроса и увеличения численности потребителей.

Ориентация на рынок и создание информационной базы предусматривает ряд мероприятий: сбор информации о потребителях и конкурентах, о состоянии и емкости потребительского рынка, а также анализ и синтез собранной информации с учетом принятия маркетинговых решений для увеличения численности потребителей. Ориентация на потребительский рынок позволяет менеджерам и маркетологам разработать мероприятия по максимальному удовлетворению критериев спроса потребителей и максимизации их численности.

С одной стороны, данный подход – это культура предприятий, повышающая потребительскую ценность; во-вторых, процесс создания этой ценности. Необходимо подчеркнуть, что основная концепция рыночной ориентации заключается в организации дифференцированного ассортимента и услуг потребителям. Данная концепция способствует быстрому и качественному удовлетворению критериев спроса потребителей, что, несомненно, параллельно вызывает увеличение численности потребителей.

Пятый подход – инновационный. В условиях конкуренции на потребительском рынке, в частности на рынке продовольственных товаров, каждое предприятие должно использовать инновационные методы маркетинга по предоставлению услуг потребителям. При развитии технологических тенденций и быстром изменении потребительских предпочтений инновационный подход является неотъемлемой частью конкурентных преимуществ в выбранном сегменте рынка.

Инновационный маркетинговый подход рассматривается в виде модели соотношения соответствующих факторов инновационного развития (F), которые иллюстрируются следующим образом [1, с. 49]:

$$\begin{cases} f(C)_{\max} \sum_{i=1}^n \leq x_1 \\ f(t)_{\max} \sum_{i=1}^n \leq x_2 \\ f(e)_{\max} \sum_{i=1}^n \geq x_3 \end{cases}$$

Или можно составить следующий вариант:

$$y = \left(\sum_{i=1}^n x_2 + \sum_{i=1}^n x_3 \right) - \sum_{i=1}^m x_1 \geq 0$$

x_1 - затраты на реализацию продукции и услуг;

x_2 - затраты времени по предоставлению услуг;

x_3 - эффективность результатов деятельности предприятий сферы услуг (прибыль, доход).

Инновация рассматривается как процесс создания новых услуг в ходе эффективного использования экономических ресурсов, в результате чего появляется новый продукт, дающий эффект максимизации прибыли с учетом минимизации расхода ресурсов (материальных, финансовых, трудовых и временных).

Основные направления инновационного подхода в условиях свободной конкуренции классифицируются следующим образом (табл. 2).

Таблица 3.

Классификация инновационных маркетинговых подходов

	Наименование подхода	Описание подхода
1.	Индивидуальный подход	Его суть заключается в персонализации предложений. Данный подход фокусирует данные о клиентах и дает возможность создать индивидуальные, а также релевантные предложения, которые отвечают потребностям и предпочтениям потребителей (персональные скидки клиентам, рекомендации, дополнительные услуги, привлекающие внимание клиента и его лояльность)
2.	Виртуальная и дополненная реальность	Технологии виртуальной и дополненной реальности открывают новые возможности для углубления опыта покупателей. С помощью данной технологии создаются виртуальные интерактивные каталоги и 3D-визуализации, которые удовлетворяют потребности современных потребителей
3.	Социальные медиа	Использование доступных платформ: Facebook, Instagram, Twitter, LinkedIn для организации контакта с клиентами. Применение платформ позволяет предприятиям расширить аудиторию и повысить узнаваемость бренда
4.	Геймификация	Создание программ лояльности с бонусами, достижениями и конкурсами для получения призов. Этот подход мотивирует вовлеченность покупателей, укрепляет их связь с услугами предприятий. Современная форма этого подхода состоит в распределении бонусных карт и установке мобильного приложения на телефоны клиентов, а также в онлайн-услугах
5.	Искусственный интеллект	Создание персонализированного потребительского взаимодействия. Данный подход помогает предсказывать поведение потребителей, а также предлагает покупателям персональные рекомендации, персонализированные предложения и рассылки. С помощью этого подхода оптимизируются время и ресурсы, повышается эффективность предоставления услуг покупателям, что в конечном итоге увеличивает клиентопоток

Использование представленных подходов в деятельности предприятий сферы услуг является основным фактором роста доходности предприятий при свободной конкуренции в выбранном сегменте потребительского рынка. Инновационный подход координирует услуги предприятий с критериями спроса потребителей и адаптирует к новым тенденциям, чтобы обеспечить конкурентоспособность за счет увеличения численности клиентов по сравнению с конкурентами.

Шестой подход – институциональный. По нашему мнению, институциональный подход в маркетинге – это общественный маркетинг, определяющий, исследующий и учитывающий общественно значимые факторы управления деятельностью предприятий сферы услуг [3, с. 61]. Институциональный подход рассматривается в современной экономике как системная деятельность по удовлетворению потребностей субъектов потребительского рынка через установление конкретных правил, нормативов и механизмов контроля за их рыночным поведением с целью обеспечения конкурентных преимуществ предприятиям сферы услуг, а также для улучшения уровня жизни общества.

Подход институционального характера включает процесс, который координирует социально-экономические возможности субъектов сферы услуг, запросы и требования клиентов и общества, что определяется государством как третьим рыночным участником.

Поэтому этот подход рассматривается как законодательный благодаря нормативно-правовым актам регулирования деятельности субъектов, а также через поведение потребителей на рынке. В соответствии с институциональным подходом потребители выбирают и покупают товар согласно традициям, менталитету, социальным законам, культуре поведения. То есть, институты влияют на мышление и поведение потребителей.

Специфика деятельности институционального маркетинга предполагает ориентацию маркетинговых инструментов на решение не только классических проблем рынка, но и проблем развития институтов, на их задачи и функции для удовлетворения потребностей покупателей.

На наш взгляд, при исследовании конкурентоспособности необходимо опираться на один из важнейших принципов современного маркетингового подхода – удовлетворение критериев спроса потребителей [5, с. 437] и его условия. Необходимо также определить институциональный маркетинговый подход как системную деятельность по удовлетворению спроса экономических субъектов при управлении механизмами рыночного поведения, включая цель по эффективному воспроизводству в обществе, а также по достижению максимальной реализации товаров и услуг. Организация доступного потребления всем группам потребителей создает условия для повышения активности и максимального роста производства и занятости. Исходя из этого, формируется цель институционального маркетинга по предоставлению условий и норм экономической деятельности субъектам потребительского рынка, что способствует оптимизации конкурентного пространства, доступности цен и повышению удовлетворенности общества. Как рыночная цель маркетинговой активности, цель институционального маркетинга заключается в повышении уровня жизни экономических субъектов и в стабилизации структуры населения выбранного региона.

Таким образом, использование маркетингового подхода при инновационном развитии экономики будет способствовать росту конкурентоспособности предприятий сферы услуг посредством удовлетворения потребностей населения в общественных благах, услугах, идеях и создаст предпосылки для повышения привлекательности конкретной территории как места проживания и ведения хозяйственной деятельности. Предприятие является конкурентоспособным, когда обладает преимуществами перед конкурентами в привлечении потребителей.

Предложенные маркетинговые подходы инициируют предложение дифференцированного ассортимента товаров и услуг потребителям, предоставление инновационного и качественного обслуживания, доступные цены и условия приобретения товаров и услуг, выбор расположения торговых объектов в доступном радиусе, изучение традиций и менталитета потребителей при организации соответствующих услуг, что комплексно удовлетворяет критерии спроса потребителей и увеличивает их численность.

На основе изложенного можно сделать вывод, что маркетинговые подходы к обеспечению конкурентоспособности предприятий, в том числе в сфере услуг, имеют немаловажное значение на потребительском рынке. Целенаправленное использование предприятиями маркетинговых подходов, рассмотренных в настоящем исследовании, способствует обеспечению конкурентных преимуществ по всем параметрам конкурентоспособности и, в конечном итоге, достижению лидерства в выбранном сегменте потребительского рынка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алиев А.А. *Инновационное развитие сферы общественного питания в условиях рыночной экономики: дис... канд. экон. наук: 08.00.05 / Алиев Абдурахим Рахмонович. – Душанбе, 2021. – 206 с.*
2. Бланк И.А. *Торговый менеджмент / 2-е изд., перераб. и доп / И.А. Бланк. – Киев: Эльга: Ника -Цент, 2006. – 780 с.*
3. Головчанская Е.Э. *Концепция институционального маркетинга: рыночный механизм и основные компоненты / Е.Э. Головчанская // Вестник ВГУ. Серия: экономика и управление. – Минск, 2019. - №2. – С. 59-64.*
4. Концевич Г.Е., Михайлюк О.В. *Взаимосвязь конкурентоспособности и маркетинга в современных условиях мирового рынка / Г.Е. Концевич, О. В. Михайлюк // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2020. - № 1 (69). – С. 107-119.*
5. Котлер Ф. *Основы маркетинга / Ф. Котлер. – Москва: Вильямс, 2007. – 656 с.*
6. Ниёзов Дж.С. Алиев А.А. *Маркетинговые методы обеспечения финансовой устойчивости деятельности предприятий сферы услуг // Дж.С. Ниёзов, А.А. Алиев // Известия Национальной академии наук Таджикистана. Отделение общественных наук. – Душанбе: Дониш, 2023. – №3(272). – С. 73-80.*
7. Ниёзов Дж.С. *Оценка конкурентоспособности предприятий розничной торговли на основе метода анализа иерархии / Дж. С. Ниёзов // Вестник Российско-Таджикского (Славянского) университета. – Душанбе, 2024. – №3 (85). – С. 313-324. ISSN – 2077-8325.*
8. Салихова Р.Р. *Управление конкурентоспособностью торговых организаций на основе регулирования их эффективности: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Салихова Регина Рафаиловна. – Москва, 2014. – 160 с.*
9. Шаисламова М.Р., Д.Р. Гафурова. *Влияние стратегического маркетинга на конкурентоспособность предприятия // Молодой ученый. — 2015. — № 7 (87). — С. 510-513. [Электронный ресурс]. — URL: <https://moluch.ru/archive/87/17063>.*

REFERENCES:

1. Aliyev A.A. *Innovative Development of the Public Catering Sector in a Market Economy dis... Cand. Econ.: 08.00.05 / Aliyev Abdurakhim Rakhmonovich. - Dushanbe: 2021. - 206 pp.*
2. Blank I.A. *Trade Management. – 2nd ed., revised. Supplementary. – Kyiv: Elga: Nika-Cent, 2006. – 780 pp.*
3. Golovchanskaya E.E., *The Concept of Institutional Marketing: market mechanism and main components / E.E. Golovchanskaya // Scientific journal // Bulletin of VSU. Series: Economics and Management. Minsk, 2019. - No. 2. - PP. 59-64*

4. *Kontsevich G.E., Mikhailyuk O.V. The Relationship Between Competitiveness and Marketing in the Modern Conditions of the World Market / G.E., Kontsevich, O.V. Mikhailyuk // Scientific journal // Bulletin of the Rostov State University of Economics (RINH) 2020 No. 1 (69). - PP. 107-119*
5. *Kotler F. Fundamentals of Marketing / F. Kotler. - M.: Williams, 2007. - 656 pp.*
6. *Niyozov J.S. Aliyev A.A., Marketing Methods of Ensuring Financial Stability of Enterprises in the Service Sector // J.S. Niyozov, A.A. Aliyev // Scientific journal // News of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan. Division of Social Sciences, "Donish" - Dushanbe, 2023. - No. 3 (272). - PP. 73-80.*
7. *Niyozov J.S. Assessment of the Competitiveness of Retail Enterprises Based on the Hierarchy Process Analysis Method / J.S. Niyozov // Scientific journal // Bulletin of the Russian-Tajik (Slavic) University ISSN - 2077-8325. Founder: Interstate Educational Institution of Higher Education "Russian-Tajik (Slavic) University". - Dushanbe - 2024. No. 3 (85). - PP. 313-324.*
8. *Salikhova R.R. Management of Competitiveness of Trade Organizations Based on Regulation of their Efficiency: dis. ... candidate of economy: 08.00.05 / Salikhova Regina Rafailevna. Moscow – 2014. – 160 pp.*
9. *Shaislamova M.R., D.R. Gafurova. Influence of Strategic Marketing on the Competitiveness of the Enterprise // Young scientist. - 2015. - No. 7 (87). - PP. 510-513. [Electronic resource]. - URL: <https://moluch.ru/archive/87/17063>.*

УДК 330

DOI 10.24412/3005-8023-2025-2-134-141

**К ВОПРОСУ О
ФОРМИРОВАНИИ
ЗЕЛЁНОЙ ЭКОНОМИКИ В
РЕСПУБЛИКЕ
ТАДЖИКИСТАН**

**ОИД БА МАСЪАЛАҲОИ
ТАШАККУЛЁБИИ
ИҚТИСОДИ «САБЗ» ДАР
ҚУМХУРИИ ТОҶИКИСТОН**

**TO THE ISSUE OF
FORMATION OF A GREEN
ECONOMY IN THE
REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

Самадова Заррина Акрамджоновна, канд. экон. наук, доцент кафедры туризма и предпринимательства ГУ “Худжандский международный институт” Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана (Худжанд, Таджикистан)

Самадова Заррина Акрамҷоновна, н.и.и., дотсенти кафедраи сайёҳӣ ва соҳибкорӣи МД “Донишкадаи байналмилалии Хучанд”-и Донишгоҳи байналмилалии сайёҳӣ ва соҳибкорӣи Тоҷикистон (Хучанд, Тоҷикистон)

Samadova Zarrina Akramjonovna, candidate of Economy, associate professor of the department of tourism and entrepreneurship of the SI “Khujand International” of the International University of tourism and entrepreneurship of Tajikistan (Khujand, Tajikistan) e-mail: zarrina73@mail.ru

Проработана актуальная тема, поскольку экологические проблемы на планете только увеличиваются, что связано с нерационально используемыми возможностями научно-технического прогресса и потребительским отношением к экологии и природным ресурсам представителей бизнеса, промышленности и государства. Зелёная экономика в последние десятилетия стала мировым трендом, однако стоит заметить, что большинство государств не приблизились к ней даже немного. Значимость перехода Таджикистана к зелёной экономике обусловлена в особенности тем, что последствия изменения климата и стихийных бедствий: засухи, наводнений, лавин, оползней наносят значительный ущерб экономике. Также значимость перехода к зелёной экономике в Таджикистане определена важностью получения экологически чистой энергии с применением источников возобновляемой энергии, а также снижения деградации окружающей среды, укрепления продовольственной безопасности за счет развития потенциала органического сельского хозяйства при сокращении потребления природных ресурсов и повышения качества жизни граждан.

Ключевые слова: экологические проблемы, зелёная экономика, Таджикистан, природная среда, экологически чистая энергия, источники возобновляемой энергии, органическое сельское хозяйство

Мавзуи мубрам таҳқиқ шудааст, зеро мушкилоти экологӣ дар сайёра торафт афзоиш меёбанд, ки бо истифодаи нодурусти имкониятҳои пеширафти илму техника ва муносибати истеъмоли нисбат ба экология ва захираҳои табиӣ аз ҷониби намоёндагони тичорат, саноат ва давлат алоқаманд аст. Иқтисодиёти “сабз” дар даҳсолаҳои охир ба тамоюли ҷаҳонӣ табдил ёфтааст, аммо бояд қайд кард, ки аксари давлатҳо ҳатто ба он наздик нашудаанд. Аҳаммияти гузариш ба иқтисоди “сабз” дар Тоҷикистон махсусан ба он вобаста аст, ки оқибатҳои тағйирёбии иқлим-офатҳои табиӣ, хушксолӣ, обхезӣ, тарма, ярч ба иқтисодиёт зарари калон мерасонанд. Ҳамчунин аҳаммияти гузариш ба иқтисоди “сабз” дар Тоҷикистон бо муҳимияти ба даст овардани энергияи тоза бо истифодаи манбаъҳои энергияи барқароршаванда, паст кардани сатҳи таназзули муҳити зист, таҳкими амнияти озуқаворӣ аз ҳисоби рушди иқтисодии кишоварзии органикӣ зимни қоҳиш додани истеъмоли захираҳои табиӣ ва баланд бардоштани сифати зиндагии шаҳрвандон муайян карда мешавад.

Калидвожаҳо: мушкилоти экологӣ, иқтисоди сабз, Тоҷикистон, муҳити табиӣ, энергияи аз ҷиҳати экологӣ тоза, манбаъҳои энергияи барқароршаванда, кишоварзии органикӣ

The article explores a topical issue, since environmental problems on the planet are only increasing, which is due to the irrational use of scientific and technological progress and the consumer attitude towards the environment and natural resources of representatives of business, industry and the state. The green economy has become a global trend in recent decades, but it is worth noting that most countries have not come even a little closer to it. The importance of Tajikistan's transition to a green economy is particularly due to the fact that the consequences of climate change and natural disasters: drought, floods, avalanches, landslides, cause significant damage to the economy. Also, the importance of the transition to a green economy in Tajikistan is determined by the importance of obtaining environmentally friendly energy using renewable energy supplies, as well as reducing environmental degradation, strengthening food security by developing the potential of organic agriculture while reducing the consumption of natural resources and improving the quality of life of citizens.

Key-words: *environmental problem, green economy, Tajikistan, natural environment, ecological net energy, renewable energy supply, organic agriculture*

Взаимодействие экономики и экологии представляет собой один из центральных аспектов устойчивого экономического развития любого государства. Зеленая экономика помогает сделать экономическую деятельность более эластичной и гибкой, а более гибкая экономика ведет к улучшению качества жизни населения. Зеленая экономика в широком смысле подразумевает получение необходимой энергии без загрязнения окружающей среды. Данное понятие было введено в научный обиход в Великобритании в 1989 г. Д. Пирсом, А. Маркандья и Э. Барбье [5]. Центральная идея концепции зеленой экономики заключается в том, что рост экономики необходимо совмещать с принципами экологии, сохранять баланс между развитием экономики и сохранением благоприятной природной среды и природных запасов для будущих поколений, чтобы не допустить экологической катастрофы.

Автор концепции зеленой экономики Д. Пирс начал разрабатывать данную концепцию, основываясь на положении, что при развитии экономики и распространении научного прогресса важно помнить о проблемах экологии, об утрате на планете биологического разнообразия, о том, что ресурсы природы не безмерны. Принципы зеленой экономики содержат: принцип сохранения здоровой планеты (государственные инвестиции в восстановление экосистем и сохранение биологического разнообразия), более рациональное применение природных ресурсов и богатств, снижение количества промышленных отходов и выбросов, защиту экосистем, увеличение рабочих мест, улучшение социального благосостояния населения и др.

В качестве примера государств, успешно использующих возобновляемые источники энергии, устанавливающих цели по снижению углеродных выбросов и увеличивающих долю зеленой энергии в энергетическом балансе, можно привести Норвегию, Швецию, Данию, Австрию, Финляндию и Германию. В данных странах существенная доля энергии получается из возобновляемых источников.

Многие развивающиеся государства сталкиваются с преградами на пути к зеленой экономике: это недостаток инвестиций и инфраструктуры, политическая нестабильность и зависимость от ископаемых видов топлива. Для развивающихся государств переход к зеленой энергетике оказывается сложным и для него может потребоваться помощь более развитых стран в виде инновационных технологий и финансирования. Значимая роль в глобальном переходе к зеленой энергетике отведена международным соглашениям, в

частности: Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК), Парижскому соглашению, Климатическому пакту Глазго, Киотскому протоколу к РКИК 1997 г., сделке «Справедливое партнёрство для энергетического перехода», побуждающим государства к более активным действиям в области противодействия изменению климата и стабилизации устойчивого развития.

Таджикистан обладает зелеными ресурсами в области энергетики и органического сельского хозяйства для производства экологически чистой продукции, применения электротранспорта и экологичной инфраструктуры. Таджикистан может стать четвертой страной в мире по производству возобновляемой энергии, используя национальные мощности по выработке электроэнергии из возобновляемых источников, поскольку обладает реальными возможностями за счет гидроресурсов и солнечной энергии. Таджикистан использует опыт зарубежных стран в реализации принципов зеленой экономики и входит в группу 20-ти стран с улучшенным индексом её комплексного развития [8, с.63].

По уровню выброса парниковых газов Таджикистан занимает 135-е место в мире, а в масштабе регионов здесь самый низкий объем выбросов парниковых газов на человека. Это существенная лепта в оптимизацию экологической ситуации и решение экологических проблем на глобальном и региональном уровне.

Стратегической целью развития зеленой экономики в Таджикистане является: продвижение экономического развития через рациональное применение ресурсов природы, увеличение качества жизни граждан и укрепление социальной стабильности, экологическое равенство в долговременной перспективе.

В 2001 г. Таджикистан подписал Орхусскую конвенцию с целью поддержки защиты прав человека на благоприятную окружающую среду для его здоровья и благосостояния [10]. Подписание Орхусской конвенции означает, что государство присоединилось к конвенции Европейской Экономической Комиссии ООН «О доступе к информации, участии общественности в принятии решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды».

В Таджикистане были приняты программы и нормативно-правовые акты для развития источников возобновляемой энергии. Так, в 2007 г. была принята Целевая комплексная программа по широкому использованию возобновляемых источников электроэнергии на 2007-2015 гг. В 2010 г. принят Закон Республики Таджикистан «Об использовании возобновляемых источников». Производителям возобновляемой энергии из природных источников следует установить льготы: субсидирование отрасли, полное или частичное освобождение от НДС, льготные кредиты. Например, в Узбекистане производители установок возобновляемых источников электроэнергии на пять лет освобождаются от всех видов налогов с даты их регистрации [6, с. 54].

В 2022 г. в Налоговый кодекс Таджикистана были внесены изменения, освобождающие предпринимателей, ввозящих электромобили, электробусы и троллейбусы, от налога на добавленную стоимость, от акцизного налога и от уплаты таможенной пошлины [1]. У Таджикистана имеется опыт сотрудничества с Китаем по внедрению зеленой экономики, например инвестиции Китая с 2007 г. по настоящее время превысили 3,34 млрд долларов, а также Президент Таджикистана во время посещения Китая в 2024 г. подписал меморандум о взаимопомощи в этой области. Планируется привлечение инвестиций в возобновляемые источники энергии, создание совместных предприятий по производству солнечных панелей и батарей для электромобилей.

Примеры применения зелёной экономики в Таджикистане:

1. Развитие гибридных станций, например ООО «Технологияҳои сабз» предложила

владельцам домов в высокогорном Матчинском районе Согдийской области использование гибридных станций. Летом в реке достаточный приток воды, что позволяет использовать гидротурбины малых ГЭС. Зимой к энергетической системе Матчинского района подключается солнечная электростанция.

2. Подключение электрической сети ГБАО к общенациональным энергосетям Таджикистана дало возможность оптимизировать доступ граждан к зеленой электроэнергии. Например, предприятие «Памир Энерджи» снабжает экологически чистой электроэнергией 98 % домохозяйств ГБАО, в которых проживают более 227 тысяч человек.

3. В сельском хозяйстве отмечается использование органических удобрений: вместо минеральных удобрений земледельцы стараются использовать органические, строят солнечные теплицы, внедряют капельное орошение и биологические методы защиты растений.

Следование принципам зеленой экономики оказывает влияние на перечисляемые далее аспекты:

- упрочение взаимоотношений Таджикистана с другими государствами по внедрению зеленой экономики;

- усовершенствование экспортной системы, привлечение иностранных инвестиций, а также зеленых инвестиций для получения прибыли и одновременного снижения отрицательного воздействия на природу;

- оптимизация структуры производства, распределения и потребления, развитие человеческого потенциала, чтобы результаты труда окупались быстрее, нежели вносились расходы, при наименьшем расходовании всех видов ресурсов.

В долгосрочной перспективе развитие зеленой экономики должно обеспечиваться результативным и экономным применением природного капитала при одновременном использовании новейших ресурсосберегающих технологий [7, с.12]. Для этого в 2022 г. была принята Стратегия развития зеленой экономики на 2023-2037 гг., призванная обеспечить более результативное употребление природного капитала, внедрение инноваций в промышленность, привлечение иностранных инвестиций, расширение партнерства с другими государствами в области зелёной экономики [9].

Факт разработки и принятия стратегии можно расценивать как положительный шаг. Однако в Таджикистане принималось немало госпрограмм, стратегий или законов, которые в итоге не были воплощены в жизнь. Вот несколько примеров: закон «Об энергосбережении» (2002 г.), Национальный план действий по смягчению последствий изменения климата (2003 г.), Программа комплексного использования возобновляемых источников энергии (2007 г.) и Государственная экологическая программа на 2009-2019 гг. Все они так и не нашли широкого применения и поддержки. По этой причине в отношении к успешному выполнению планов и задач, включенных в стратегию, присутствует доля скептицизма.

Стремление снизить зависимость от традиционных источников энергии за счет перехода к солнечной и ветряной выработке приводит к зависимости от погодных условий. Например, в Техасе в 2021 г. несколько миллионов домов остались без тепла и освещения из-за нагрянувших холодов, заморозивших ветряные устройства, вырабатывающие электричество. В том же году безветренное лето в Великобритании заставило её жителей вновь запустить законсервированную угольную теплоэлектростанцию.

Таджикистан может производить энергию от солнечных панелей, т.к. количество солнечных дней здесь значительно превышает среднемировые показатели. Но учитывая, что в нашей стране востребован более дешевый вид производства энергии, то приоритетом является гидроэнергетика [4, с.186]. Предлагается строить солнечные или ветряные электростанции. Такие станции, наверное, можно было бы использовать в очень труднодоступных местах, где нет рек, но для Таджикистана это очень дорогое строительство, а возможности ограничены,

так как крупные ГЭС требуют больших вложений.

Стоит упомянуть и о другой возможной зависимости при переходе к солнечной и ветровой энергетике – сырьевой, поскольку для производства генераторов и накопителей требуются металлы, которыми располагают далеко не все страны. Есть сомнения и по поводу экологичности таких способов: к примеру, производство ветрогенераторов и солнечных панелей сопровождается огромным выбросом в атмосферу углекислого газа. Солнечные и ветровые станции занимают гигантские земельные площади. Дополнительную проблему создает необходимость утилизации ветряных лопастей и солнечных панелей, что с точки зрения экологической безопасности совсем не просчитано.

Назовём проблемы, связанные с внедрением зелёной экономики в Таджикистане:

- экологическое «утяжеление» экономики может привести к росту воздействия на окружающую среду и к усилению нерационального использования природно-ресурсного потенциала;

- зависимость экспортно-сырьевой экономической модели от стоимости энергоносителей на региональном и мировом рынке;

- несовершенное законодательство;

- слабая научно-техническая база;

- недостаточное качество образования в стране;

- ограниченный институциональный и кадровый потенциал;

- высокий уровень коррупции и неэффективное управление.

Для решения указанных проблем необходима финансовая поддержка и от государственного бюджета, и в виде привлечения инвестиций.

Приоритетами стратегии считаются следующие:

1. Таджикистан обладает потенциалом для производства электроэнергии за счет гидроресурсов. Правительство планирует увеличить выработку гидроэлектроэнергии, повысить долю солнечной энергии и уменьшить потери при распределении электроэнергии.

2. В сельском хозяйстве ожидается повышение устойчивости агропродовольственной системы. Развитие сельского хозяйства подразумевает укрепление продовольственной безопасности и сокращение использования природных ресурсов. В сельском хозяйстве ожидается переход 30 % хозяйств от бороздкового полива к капельному дождеванию и подпочвенному орошению для снижения стоимости оборудования, энерго- и водосбережения, уменьшения удельных расходов поливной воды, предупреждения эрозии почв, роста урожайности сельхозкультур [2, с. 259-260].

Предполагается цифровизация сельскохозяйственного сектора и увеличение объёма экспорта экологически чистой (органической) продукции. Следует принять меры по увеличению эффективности расходования воды для роста урожайности, стабилизации экспортного потенциала, повышения продуктивности земель и использования воды для укрепления водной и продовольственной безопасности.

3. Развитие экологически «дружелюбного» транспорта, к примеру распространение электромобилей. Мировой рынок электромобилей сейчас активно развивается и в будущем продолжит расти. По некоторым оценкам, примерно в 2028 году начнёт расти рынок автомобилей, использующих водород. Переход к синтетическому топливу позволит сохранить часть парка автомобилей с двигателями внутреннего сгорания. При производстве синтетического топлива также может использоваться CO₂, уловленный из атмосферы. Переход к каршерингу, особенно если автопарк будет состоять преимущественно из электромобилей, — важный шаг к экологизации транспортной сферы.

Развитие зеленых магистралей с использованием экологически чистых материалов и

конструкций, например проницаемых тротуаров и переработанных строительных материалов, также может смягчить воздействие на окружающую среду. То есть, упор делается на развитие электротранспорта: строительство необходимой инфраструктуры для электромобилей и общественного транспорта, на электрификацию железных дорог, пересадку госчиновников на электромобили.

4. Предлагается увеличить долю безотходной обрабатывающей промышленности до 80 %, создать предприятия по переработке отходов, а также по производству и монтажу электромобилей и гелиотехники.

5. Защита и устойчивое потребление природного капитала. В планы входит образование дополнительных охраняемых природных территорий, ведение деятельности по более безопасной и передовой переработке и обезвреживанию радиоактивных и токсичных отходов, ведение стратегической оценки воздействия на окружающую среду, регулярное лесовосстановление (выращивание лесов на территориях, подвергшихся вырубкам).

К окончанию срока действия стратегии Таджикистан должен превратиться в значительного экспортера электроэнергии в регионе за счёт строительства больших ГЭС. Доля выработки электроэнергии благодаря альтернативным источникам должна увеличиться на 10 %, а потери электроэнергии, наоборот, сократиться на 10 % [3].

6. В строительной отрасли предусматривается разработка и введение новых стандартов по энергосбережению и энергетической классификации зданий. В Душанбе намечено строительство района, соответствующего принципам зеленой экономики. Также планируется применение септики для механической очистки сточных вод в более значительном объеме.

7. Экотуризм как перспективное направление зеленой экономики. Таджикистан с его уникальными природными ландшафтами и культурным наследием развивает экологический туризм. Это создаст новые рабочие места и поспособствует сохранению природной среды, привлекая туристов в экологически чистые и культурные регионы:

а) меры по развитию экологического туризма. Объявление 22 % территории Таджикистана зоной экологического туризма открывает новые возможности для путешественников и для сохранения природного наследия. Это, например, организация экотуров по заповедникам и другим объектам экологического значения. В 2022 году такой тур был проведен по заповеднику «Дашти Джум» на юге Таджикистана. Его цель — познакомить представителей СМИ с охраняемыми природными территориями и другими объектами экологического значения и предоставить общественности точную информацию;

б) развитие туристической инфраструктуры и продвижение новых маршрутов. Одним из привлекательных туристических направлений в Таджикистане является Зеравшанская долина, особенно Фанские горы, и знаменитые озера Маргузор, Аловиддин и Искандеркуль.

Таким образом, Стратегия развития зеленой экономики в Таджикистане на 2023-2037 гг. сконцентрирована на проведении реформ, на более результативном употреблении природного капитала, привлечении иностранных и частных инвестиций, применении инновационных технологий и упрочении партнерства с другими странами в области зеленой экономики. Предполагается, что Таджикистан может стать четвертым по величине в мире производителем энергии из возобновляемых источников, применяя возможности для производства этого вида электроэнергии.

Для задействования энергетического потенциала нашей республике не обойтись без внешних инвестиций, сотрудничества с другими игроками на энергетическом рынке, объединения усилий в составе региональных интеграций. Россия финансирует строительство и модернизацию крупнейших гидроэнергетических объектов в

Таджикистане, делится опытом строительства малых ГЭС, актуальных для горных территорий. Нарастить экспорт электроэнергии поможет и присоединение к ЕАЭС, что откроет для Таджикистана новые рынки, улучшит инвестиционный климат и обеспечит водно-энергетическую безопасность.

Отмечается достаточно тесное сотрудничество между Таджикистаном и Россией в секторе энергетики. Самым ярким примером является Сангтудинская ГЭС, которая построена за счет финансирования РФ и стала в Таджикистане одним из первых проектов в области энергетики с участием иностранных инвестиций. Строительство ГЭС позволило Таджикистану продвинуться в электроснабжения республики, т.к. основные производственные мощности зависят от их стабильного электроснабжения.

Стоит отметить крайне незначительный вклад государства (меньше 1 % от общей стоимости). Остальные 99 % финансирования правительство намерено привлечь из средств партнеров по развитию (12,8 млрд сомони, или около 59 %) и за счет инвестиций из частного сектора (8,73 млрд сомони – 40 %). Следовательно, ответственность за реализацию стратегии правительство возлагает на плечи международных партнеров и частных предпринимателей [3].

Таким образом, переход к зелёной экономике требует серьезных систематических реформ. При этом часть мер (например повышение тарифов) может оказаться непопулярной, а реализация других может встретить административное сопротивление госорганов (например налоговая реформа). С целью укрепления связей Таджикистана с другими странами для перехода к зелёной экономике и привлечения необходимых инвестиций возможно осуществление совместных проектов в данной сфере. Важно устранить проблемные аспекты и несовершенства в правовой системе, организовать более результативное и бережливое потребление природного капитала, соблюдать международные стандарты, стимулировать инновационную активность, а также использовать инновационные технологии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Закон Республики Таджикистан от 18 марта 2022 г., № 1867 «О внесении изменений и дополнений в Налоговый кодекс Республики Таджикистан» //www.mtk.tj (дата обращения: 01.03.2025).
2. «Зелёная экономика» Таджикистана: проблемы формирования и перспективы развития / Х.Р. Исайнов, А.Р. Исраилова, У.Х. Казокзода // Финансово-экономический вестник. – 2024. – № 1(40). – С. 253-263.
3. Идрисов Т. Таджикистан встает на рельсы зелёной экономики / Идрисов Т. <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/economic/20230214/tadzhikistan-vstaet-na-relsi-zelenoi-ekonomiki>
4. Кимсанов У.О., Давлятова М.М. Перспективы развития “зеленой экономики» в Центральной Азии: мировая и региональная практика / У.О. Кимсанов, М.М. Давлятова //Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – Душанбе, 2019. – № 5. Часть I. – С. 184-189.
5. Pearce D., Markandya A., Barbier E.B. *Blueprint for a Green Economy*. – London: Earthscan, 1989. – 192 p.
6. Расулов Г. Государственная политика Таджикистана в производстве и реализации возобновляемой энергии / Г. Расулов // Журнал центральноазиатских и евразийских исследований. – 2021. – Т. 1. № 4. – С. 53-63.

7. Сафарзода Г. Необходимость перехода к зелёной экономике и направления её развития в Республике Таджикистан / Сафарзода Г. // *Вопросы науки и образования*. – 2025. - № 2 (187). – С. 11-16.
8. Солехзода А.А. Республика Таджикистан: путь к устойчивому развитию на базе принципа «зелёной экономики» / Солехзода А.А. // *Таджикистан: экономика и управление*. – 2020. - №2. – С.60-69.
9. Стратегия развития “зелёной” экономики в Республике Таджикистан на 2023-2037 годы (постановление Правительства Республики Таджикистан от 30 сентября 2022 года, №482) / Режим доступа: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=143404
10. Садыкова С. Орхусская конвенция определяет экологические права граждан / Садыкова С. // НИАТ “Ховар” / www.khovar.tj (электронный ресурс, дата обращения: 01.03.2025).

REFERENCES:

1. Law of the Republic of Tajikistan dated March 18, 2022, No. 1867 "On Amendments and Additions to the Tax Code of the Republic of Tajikistan" // www.mnk.tj (date of appeal: 01.03.2025).
2. Green Economy of Tajikistan: Problems of Formation and Development Prospects / H.R. Isaynov, A.R. Israilova, U.Kh. Kazokzoda // *Financial and Economic Bulletin*. – 2024. – No. 1(40). – PP. 253-263.
3. Idrisov T. Tajikistan is Moving Towards a Green Economy. <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/economic/20230214/tadzhikistan-vstaet-na-relsi-zelenoi-ekonomiki>
4. Kimsanov U.O., Davlyatova M.M. Prospects for the Development of the "Green Economy" in Central Asia: Global and Regional Practices // *Bulletin of the Tajik National University. Series of Socio-Economic and Public Sciences*. – Dushanbe, 2019. – No. 5. Part I. – PP. 184-189.
5. Pearce D., Markandya A., Barbier E.B. *Blueprint for a Green Economy. – London: Earthscan, 1989. – 192 pp.
6. Rasulov G. State Policy of Tajikistan in the Production and Implementation of Renewable Energy // *Journal of Central Asian and Eurasian Studies*. – 2021. – Vol. 1, No. 4. – PP. 53-63.
7. Safarzoda G. The Necessity of Transition to a Green Economy and Its Development Directions in the Republic of Tajikistan // *Issues of Science and Education*. – 2025. – No. 2 (187). – PP. 11-16.
8. Solehzoda A.A. Republic of Tajikistan: The Path to Sustainable Development Based on the Principle of the "Green Economy" // *Tajikistan: Economy and Management*. – 2020. – No. 2. – PP. 60-69.
9. Strategy for the Development of the "Green" Economy in the Republic of Tajikistan for 2023-2037 (Resolution of the Government of the Republic of Tajikistan dated September 30, 2022, No. 482).
10. Sadykova S. The Aarhus Convention Defines the Environmental Rights of Citizens // NIAT "Khovar". www.khovar.tj (electronic resource, date of appeal: 01.03.2025).

УДК 330

DOI 10.24412/3005-8023-2025-2-142-150

ИНКИШОФИ НАҚЛИЁТИ САБЗ ҲАМЧУН САМТИ АФЗАЛИЯТНОКИ МОДЕЛИ ИҚТИСОДИЁТИ САБЗ *Ҳошимзода Ҳомид Ҳасан, д.и.и., профессор, муовини аввали вазири маориф ва илми ҶТ (Душанбе, Тоҷикистон); Алидҷанова Сурайё Абдушукуровна, н.и.и., дотсенти кафедраи назарияи иқтисодии ДДҲБСТ (Хучанд, Тоҷикистон)*

РАЗВИТИЕ ЗЕЛЕНОГО ТРАНСПОРТА КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ МОДЕЛИ ЗЕЛеноЙ ЭКОНОМИКИ *Ҳошимзода Ҳомид Ҳасан, д-р экон. наук, профессор, первый заместитель министра образования и науки РТ (Душанбе, Таджикистан); Алидҷанова Сурайё Абдушукуровна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории ТГУПБП (Худжанд, Таджикистан)*

DEVELOPMENT OF GREEN TRANSPORT AS A PRIORITY AREA OF THE GREEN ECONOMY MODEL *Hoshimzoda Homid Hasan, doctor of Economy, first deputy of Ministry of Education and Sciences of Republic of Tajikistan (Dushanbe, Tajikistan); Alijanova Surayo Abdushukurovna, candidate of Economy, associate professor of economic theory department under the TSULBP (Khujand, Tajikistan) e-mail: Sura14@mail.ru*

Масъалаҳои рушди нақлиёти сабз ҳамчун самти афзалиятноки иқтисодиёти сабз мавриди таҳқиқ қарор дода шудааст. Дар натиҷаи таҳқиқот муайян карда шуд, ки таъмин намудани алоқамандии муттасили минтақаҳои Тоҷикистон аз ҳисоби ташиаккули низомҳои нақлиётӣ ва телекоммуникатсионӣ густариши ёфтааст. Ҳамзамон таҳлилҳо собит менамоянд, ки дар раванди ташиаккулёбии иқтисодиёти сабз гузариши ба нақлиёти барқӣ аҳаммияти калон дорад. Дар доираи таҳқиқот муайян карда шудааст, ки гузариши ба нақлиёти барқӣ ба қоҳиши додани ихроҷи газҳои гулхонаӣ ва истифодаи сарчашмаҳои энергияи барқароршаванда мусоидат менамояд. Афзалиятҳои иқтисодии гузариши ба нақлиёти барқӣ дар шароити минтақаҳои Тоҷикистон муайян карда шудаанд, ки мутобиқи он истифодаи нақлиёти барқӣ ва ҳибрид ба маротиб истифодаи сарчашмаҳои энергияи барқароршавандаро қоҳиши дода, хароҷоти нақлиётиро кам менамояд ва ба беҳтар намудани вазъияти экологӣ мусоидат мекунад.

Калидвожаҳо: минтақаҳои Тоҷикистон, иқтисодиёти сабз, нақлиёти сабз, низомҳои нақлиётӣ, нақлиёти барқӣ, энергияи барқароршаванда

Рассмотрены проблемы развития зеленого транспорта как приоритетного направления зеленой экономики. В результате проведенного исследования установлено, что обеспечение непрерывной связи между регионами Таджикистана улучшается за счет формирования транспортно-телекоммуникационных систем. При этом анализ доказывает, что в процессе формирования зеленой экономики большое значение имеет переход к электротранспорту. Обосновано, что использование электромобилей способствует сокращению выбросов парниковых газов и эксплуатации возобновляемых источников энергии. Определены экономические преимущества перехода к электротранспорту в регионах Таджикистана, в соответствии с которыми использование электрического и гибридного транспорта значительно сокращает использование невозобновляемых источников энергии, снижает транспортные расходы и способствует улучшению экологической ситуации.

Ключевые слова: регионы Таджикистана, зелёная экономика, зелёный транспорт,

транспортная система, электротранспорт, возобновляемая энергия

The article examines the problems of developing green transport as a priority area of the green economy. As a result of the study, it was found that ensuring continuous communication between the regions of Tajikistan is improved by forming transport and telecommunication systems. At the same time, the analysis proves that the transition to electric transport is of great importance in the process of forming a green economy. It is substantiated that the use of electric vehicles helps reduce greenhouse gas emissions and exploit renewable energy sources. The economic advantages of the transition to electric transport in the regions of Tajikistan have been identified, according to which the use of electric and hybrid transport significantly reduces the use of non-renewable energy sources, reduces transport costs and contributes to the improvement of the environmental situation.

Key-words: *the regions of Tajikistan, green economy, green transport, transport system, electric transport, renewable energy*

Ҷойгиршавии географӣ яке аз хусусиятҳои хоси минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳисоб меравад. Аз сабаби зиёд будани масоҳати кӯҳӣ (93% манотиқи Ҷумҳурии Тоҷикистонро кӯҳсор ташкил мекунад) алоқамандӣ ва ташкили тақсими байниминтақавии меҳнат бо мушкilotи зиёд дучор мегардад. Ҳамаи ин ба таъмини рушди устувори иқтисодии кишвар таъсири худро мерасонад. Тафриқа дар тараққиёти иҷтимоӣ-иқтисодии минтақаҳо яке аз хатарҳои асосӣ дар Тоҷикистон ба ҳисоб меравад. Дар ин самт, инкишофи илмӣ-технологӣ дар Тоҷикистон ва таъмин намудани алоқамандии мутғасили минтақаҳои он аз ҳисоби ташаккул додани низомҳои нақлиётӣ ва телекоммуникатсионӣ ба миён меояд. Мушкilotи инкишофи низоми нақлиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон бо дарназардошти масъалаҳои таъмини беҳатарии иқтисодӣ доимо дар диққати давлату ҳукумат қарор дорад. Пушида нест, ки дар солҳои истиқлолияти давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон баҳри баромадан аз бунбасти коммуникатсионӣ як қатор қорҳои назаррас, алалхусус, ба истифода додани роҳи автомобилгарди Рӯшон то деҳаи Варшези ноҳияи Шуғнон (235 километр), аз Варшез то гузаргоҳи Кулма – Қарасу (300 километр), Бохтар – Ҷалолиддини Балхӣ – Қубодиён – Шаҳритус – Айвоч – сарҳади Ҷумҳурии Ўзбекистон (170 километр), Хучанд – Конибодом (57 километр), Хучанд – Ашт (122 километр) ва Балҷувон – Сари Хосор (58 километр) анҷом дода шудаанд. Имрӯзҳо дар соҳаи нақлиёт 17 лоиҳаи давлатии сармоягузорӣ ба маблағи беш аз 13 миллиард сомонӣ амалӣ шуда истодааст. Ҳоло лоиҳаҳои сохтмони таҷдиди роҳҳои мошингарди Роғун – Обигарм – Нуробод ба маблағи 3,3 миллиард сомонӣ ва бунёди пули калонтарин дар мамлакат бо дарозии 920 метр ба маблағи 625 миллион сомонӣ дар водии Рашт амалӣ шуда истодаанд. Инчунин, татбиқи лоиҳаҳои бунёди роҳҳои Бекобод – Дехмой, Дехмой – Бобочон Ғафуров, Бобочон Ғафуров – Хистеварз ва Конибодом – Кучкак (52 километр) ба маблағи 635 миллион сомонӣ дар вилояти Суғд, Бохтар – Леваканд – Лолазор – Данғара (69 километр) ба маблағи 672 миллион сомонӣ, Хулбук – Темурмалик – Кангурт (59 километр) 740 миллион сомонӣ дар вилояти Хатлон идома дорад. Ҳамзамон, дар Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон таҷдиду барқарорсозии роҳи мошингарди Қалъаиҳумб – Ванҷ – сарҳади ноҳияи Рӯшон (93 километр) бо сохтмони ду нақб бо дарозии 5,2 километр ба маблағи 2,2 миллиард сомонӣ, сохтмони ду пул бо дарозии 283 метр аз болои дарёҳои Ғунд ва Шорфдара, 4,5 километр роҳ ва долонҳои зидди тарма (550 метр) ба маблағи 342 миллион сомонӣ идома дорад. Бунёди роҳҳои Гулистон – Кӯлоб (35 километр) ба маблағи 745 миллион сомонӣ, Данғара – Гулистон (49 километр) ба маблағи 1 миллиарду 314 миллион сомонӣ, Гулистон – Фархор – Панҷ – Дӯстӣ (137 километр – марҳалаи якум) ба маблағи 449 миллион сомонӣ ва марҳалаҳои боқимонда ба маблағи 1,1 миллиард сомонӣ

дар давраи оғозшавӣ қарор дорад. Дар 7 соли охир аз ҳисоби ҳамаи манбаъҳои маблағгузори дар пойтахти мамлакат 82 километр роҳ ба маблағи 2 миллиарду 235 миллион сомонӣ азнавсозӣ карда шуд. Дар се соли оянда дар шаҳри Душанбе 40 километр роҳи мошингард бо 7 эстакада бо арзиши умумии зиёда аз 3 миллиард сомонӣ сохта, ба истифода дода мешавад. Танҳо дар соли 2023 дар пойтахти мамлакат 16 километр роҳҳои мошингард бо арзиши 700 миллион сомонӣ бунёд ва ба истифода дода шуд. [5]

Қобили зикр аст, ки солҳои охир сохта ба истифода додани роҳҳои маҳаллӣ вусъати тоза гирифта, танҳо дар соли 2023 аз ҳисоби ҳамаи сарчашмаҳои маблағгузори, хусусан, бо саҳми соҳибкоруни шахсони саховатпеша ба маблағи зиёда аз 300 миллион сомонӣ қариб 1000 километр роҳҳои маҳаллӣ таҷдид гардида, бунёду азнавсозии 41 пул ба анҷом расидааст.

Дар Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 28 декабри соли 2023 таъкид карда шуд, ки бо “амалисозии ҳадафҳои муайянкардамон дар панҷ – шаш соли оянда ҳамаи роҳҳои байналмилалӣ ва ҷумҳуриявии мамлакатро ба меъёрҳои сатҳи ҷаҳонӣ мутобиқ гардонем. Яъне бунёди роҳҳои муосир дар ояндаи наздик ба мо имкон медиҳад, ки ба ҳадафи стратегиамон – ба кишвари транзитӣ табдил додани Тоҷикистон ноил шуда, рушди устувори иқтисодӣ ва боз ҳам беҳтар гардидани шароити зиндагии халқамонро таъмин намоем. Дар баробари сохта, ба истифода додани роҳҳои мошингард, тартиби истифодабарии самаранок ва дар ҳолати хуб нигоҳ доштани роҳҳои бунёдгардида яке аз масъалаҳои муҳим ба ҳисоб меравад. Вобаста ба ин, чорӣ намудани механизми назорати рақамии ҳаракати нақлиёти гаронвазн хеле муҳим аст. Илова бар ин, барои пурра ноил гардидан ба ҳадафҳои стратегии кишвар бунёди марказҳои логистикӣ, афзоиш додани шумораи нақлиёти боркаш, аз ҷумла воситаҳои нақлиёти яхдондор дар ҳамкорӣ бо соҳибкоруни сармоягузoron муҳим мебошад.” [5]

Тадбирҳои мазкур заминаи устувори инкишофи инфрасохтори иқтисодиёти бозорӣ, махсусан тараққиёти инфрасохтори нақлиётро таъмин намуд. Новобаста аз чунин дастовардҳои назаррас дар инкишофи соҳаи инфрасохтори нақлиёт дар сатҳи минтақаҳо ба ин масъала диққати зарурӣ зоҳир карда намешавад, ки боиси номутаносибии тараққиёти минтақаҳои кишвар гардида, ба бехатарии минтақавӣ ва миллӣ таҳдид мекунад.

Дар сатҳи микроиқтисод унсурҳои зерин ба сифати нишондиҳандаҳои бехатарии фаъолияти низомии нақлиёт аз нуқтаи назари хоҷагиҳои хонавода ва дигар субъектҳои алоҳидаи хоҷагидорӣ баромад мекунанд:

- таъмини дастрасии нақлиёт дар ҳамаи маҳалҳои аҳолинишин (дар ҳолати идеалӣ дар тамоми манотиқи кишвар);
- мавҷудияти шабакаҳои роҳҳои нақлиётӣ барои ҳаракати автомобилҳо то ҷои истиқомати одамон дар лаҳзаи дилхоҳи шабонаруз ва дар ҳамаи мавсимҳои сол; вазъи шабакаи роҳ, аз ҷумла асфалтпӯш шудани онҳо мутобиқи стандартҳои ҷаҳонӣ баҳри таъмини ҳаракати бехатарии нақлиёт; ҳолати шабакаи роҳи автомобилгард, вазъи мусофиркашонӣ ва боркашонӣ.

Дар давраи муосири инкишофи низомии нақлиётӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон тамоюлҳои зеринро ҷудо намудан мумкин аст:

- афзоиши шумораи автомобилҳои сабуқрав, ки бештар барои аз хона ба ҷои кор рафтан, ба ҷои зарурӣ расонидани аъзои оила, аз ҷумла ба боғчаи бачагон ва мактаб бурдани кӯдакон ва наврасон истифода мешаванд. Зимнан шумораи мусофирони автомобилҳои шахсӣ дар бисёр ҳолат аз як нафар зиёд нестанд;
- афзоиши муттасили шумораи автомобилҳои сабуқрав ва боркашон, ки ба ташкилотҳо ва соҳибкоруни инфиродӣ тааллуқ доранд;

- аҳолии мамлакат дар баробари нақлиёти мусофиркашони чамъиятӣ, афзалиятро ба нақлиёти шахсӣ медиҳад. Мавҷудияти имкониятҳои молиявии аҳоли барои харидани автомобили шахсӣ ва истифодаи нақлиёти инфиродӣ бешубҳа ба коҳиши талабот ба нақлиёти чамъиятӣ оварда мерасонад;
- рақобати шиддатнок байни нақлиёти мусофиркашонии чамъиятии шахрӣ ва микроавтобусҳои инфиродӣ.

Дар раванди тараққиёти иҷтимоӣ-иқтисодии минтақаҳо афзоиши некуаҳволии аҳолии онҳо ба назар мерасад, ки ногузир ба зиёдшавии миқдори автомобилҳо, аз як тараф, ва сохтани таваккуфгоҳҳо, аз тарафи дигар, оварда мерасонад. Дар натиҷаи чунин раванд дар шаҳру ноҳияҳои минтақаҳо дар шароити афзоиши шумораи автомобилҳо, коҳиши сарчашмаҳои рушди экстенсивии шабакаҳои нақлиётӣ мушоҳида мегардад, ки зарурати ташаққули стратегияи тараққиёти низоми нақлиётии минтақаро тақозо менамояд.

Фаъолияти нақлиёти наздишаҳрӣ ва байнишаҳрӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон асосан аз ҳисоби соҳибкорони инфиродӣ ва шахсони тасодуфӣ, ки соҳиби нақлиёти сабукрав ва ё микроавтобус мебошанд, амалӣ карда мешавад. Дар ин самт истифодаи нақлиёти чамъиятии шаҳриву ноҳиявӣ қариб аст, ки ба назар намерасад. Аз ин рӯ, дар баъзе аз самтҳои рафтӣ омади мусофирон номурааттабӣ мушоҳида мешавад. Мусофирон соатҳои дароз барои сафар кардан ба шаҳру ноҳияҳои минтақаҳо интизорӣ мекананд, ки ҳам ба зарари моддӣ ва ҳам маънавӣ оварда мерасонад. Бинобар ин, таъмини муттасили ва бехатарии алоқаи нақлиётӣ байни субъектҳои хоҷагидорӣ ва шаҳру ноҳияҳои минтақаҳо зарур аст. Дар ин самт мутобиқати иқтисодии роҳҳо ба эҳтиётоти бозорӣ муҳим ва зарур арзёбӣ мегардад. Азбаски нишондиҳандаи асосии самаранокии низоми нақлиётии минтақа қобилияти гузаронидани селай бор ва мусофир бидуни анбӯҳ ва танбашавӣ, ё чи хеле ки дар байни халқ маъруф аст “бе пробка” ба ҳисоб меравад, зимнан ин нишондиҳанда бояд ба сифати нишондиҳандаи бехатарии иқтисодии таъминоти нақлиётӣ баромад кунад. Аммо дар шароити инкишофёбии ҳадафҳои иқтисодӣ сабз ва пешрафти минтақаҳо ин нишондиҳанда бояд бо дарназардошти истифодаи нақлиёти сабз татбиқ карда шавад. Танҳо бо назардошти истифодаи нақлиёти сабз мумкин аст таъсири экологӣ ба муҳити зист ба ҳадди ақал расонида шавад.

Бо назардошти гуфтаҳои мазкур ба сифати нишондиҳандаҳои иловагии бехатарии иҷтимоӣ-иқтисодӣ, ки дар фаъолияти низоми нақлиёт бояд таъмин карда шавад, унсурҳои зеринро пешниҳод менамоем:

- қобилияти таъмини муттасили боркашонӣ ва мусофиркашонӣ бо назардошти истифодаи васеи нақлиёти сабз бо ихроҷи ҳадди ақалли гази карбон ба муҳити зист;
- мутобиқати тағйирёбии инкишофи шабакаҳои нақлиётӣ ба тағйирёбии низоми хоҷагидорӣ;
- ҳолати техникаи шабакаи инфрасохторӣ, объектҳо ва воситаҳои нақлиёт.

Боиси қайд аст, ки ба ҳисоби миёна дар минтақаҳо тақрибан 24% ихроҷи газҳои карбон дар ҳаҷм ба соҳаи нақлиёт рост меояд. Гуфта мешавад, ки бахши нақлиёт сарчашмаи хавфҳои экологӣ ба шумор меравад, ки бехатарии иқтисодиро коста мегардонад.[6] Дар давраи муосир, ба тӯфайли ворид намудани технологияҳо ва талаботи нави экологӣ, ихроҷи гази карбонии автомобилҳо нисбат ба пештара коҳиш ёфтааст. Аз рӯи ҳисоби мутахассисон дар 20 соли охир ихроҷи гази карбон аз тарафи автомобилҳои сабукрав 13% ва автомобилҳои боркаш 31% коҳиш ёфтааст. [6] Лекин дар ин самт мушкилии зерин ба назар мерасад: шумораи автомобилҳои сабукрав ва боркашон дар 20 соли охир зиёд гардида, истифодаи онҳо нисбат ба пештара шиддатнок шудааст. Айни замон, вақти ғайристеҳсолии автомобилҳо аз ҳисоби афзоиши шумораи анбӯхшавӣ ва танбашавӣ ва номукаммалии логистикаи роҳ зиёд гардидааст. Дар натиҷа ихроҷи гази карбон аз ҳисоби ҳаракати автомобилҳо дар ҳудуди шаҳру

деҳот нисбат ба солҳои 90-уми асри ХХ ба маротиб зиёд гардидааст.

Чунин вазъият ба он оварда расонид, ки то ҳол баҳши нақлиёт ба татбиқи ҳадафҳои иқтисодии сабз саҳми ночизе дорад. Ҳол он ки дар ҳуҷҷатҳои байналмилалӣ оид ба татбиқи иқтисодии сабз таъкид гардидааст, ки дар солҳои 2020-2025 нисбат ба соли 1990 ихроҷи гази карбон аз ҳисоби автомобилҳои сабукрав ва боркашон бояд 40% коҳиш дода шавад. [6] Алҳол расидан ба ин нишондиҳанда шубҳаовар менамояд.

Баргараф намудани хатарҳои номбурда дар шароити муосир аз ҳисоби коҳиш додани шиддатнокии рафтуоии автомобилҳои сабукрав ва боркашон имконнопазир аст, зеро он метавонад ба пастшавии робитаи байни маконҳои иқтисодӣ оварда расонад. Аз ин рӯ, барои бештар намудани вазъият истифодаи технологияҳои сабз дар соҳаи нақлиёт мувофиқи мақсад мебошад. Махсусан, дар ин самт паҳншавии васеи на танҳо нақлиёти автомобилҳои сабукрави сабз, инчунин автомобилҳои боркашонӣ сабз, автобусҳои барқӣ, дучархаҳои барқӣ ва дигар воситаҳои нақлиёт метавонад ба бештаргардии вазъият дар баҳши нақлиёт мусоидат намояд.

Бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 2 октябри соли 2023 ба манотиқи кишвар ворид намудани ҳама гуна нақлиёти истеҳсолшуда то соли 2013 манъ карда шуд, ки дар самти коҳиш додани ихроҷи гази карбон ба муҳити зист ва татбиқи ҳадафҳои иқтисодии сабз дар минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз қадамҳои устувор ба ҳисоб меравад. Инчунин, аз тарафи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон воридкунии ҳамаи намудҳои нақлиёти барқӣ аз пардохти бочи гумрукӣ озод карда шуд. Новобаста ба кӯшишҳои давлат оид ба ҳавасмандгардонии гузариш ба нақлиёти барқӣ, бозори он дар марҳилаи пойдоршавӣ қарор дорад. Барои густариш додани ин раванд, Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон 31 октябри соли 2022 “Барномаи тараққиёти нақлиёти барқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2023-2028” -ро тасдиқ кард. Барномаи мазкурро бо супориши Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар ҳошияи Паём ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2021 Вазорати нақлиёт бо мувофиқа бо вазорату идораҳои дахлдори мамлакат таҳия карда аст.

Ҳадафҳои асосии барномаи мазкур таъсиси пояи меъёрии ҳуқуқӣ ва татбиқи чораҳои зарурӣ барои инкишофи нақлиёти барқӣ аз ҷиҳати экологӣ тоза, таъсиси инфрасохтор барои таъминоти барқ ва хизматрасонии техникӣ, коркарди технологияи безаргардонии аккумуляторҳо, инчунин коркарди нақшаи чораҳо барои таъсиси пояи моддии техникӣ барои истеҳсоли нақлиёти барқӣ ва қисмҳои алоҳидаи он дар мамлакат ва ғайра ба ҳисоб меравад.

Мавҷудияти инфрасохтори зарурӣ ва дастгирии ҳаматарафаи давлат метавонад нақлиёти сабзро аз мӯд барои сарватмандон ба тамоюли умумии устувор табдил диҳад. Дар ин чода бояд қарзҳои нисбатан арзон барои харидории нақлиёти барқӣ пешбинӣ шавад. Дар “Барномаи тараққиёти нақлиёти барқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2023-2028” Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон нақша дорад, ки нақлиёти барқӣ ва гибридро дар минтақаҳои мамлакат васеъ паҳн намояд. Чунин ҳадафи нақлиёти сабз на танҳо ба ҳифзи муҳити зист ва вазъияти экологӣ мусоидат мекунад, балки аз сабаби набудани сарчашмаҳои дохилии коркард ва истеҳсоли сӯзишвории анъанавӣ, ба монанди маҳсулоти нафт ва газ самаранок ба ҳисоб меравад. Тоҷикистон дар истеҳсоли нерӯи барқ дар Осиёи Марказӣ яке аз кишварҳои пешсаф ба ҳисоб меравад, ки он ба ҳавасмандгардонии инкишофи нақлиёти сабз заминаи асосӣ мебошад.

Таҳлил собит менамояд, ки нақлиёти сабз дар айни ҳол бештар дар пойтахти мамлакат, шаҳри Душанбе инкишоф ёфта, дар дигар минтақаҳои кишвар бошад, шумораи он хеле кам аст. Барои таъмин ва ҳавасмандгардонии инкишофи нақлиёти сабз дар тамоми минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон бояд кӯшишҳои зиёд амалӣ карда шаванд.

Бо назардошти он, ки арзиши нақлиёти барқӣ нисбатан гарон аст, бинобар ҳамин барои давлат дар шароити муосир инкишофи нақлиёти ҷамъиятӣ самти афзалиятнок ба ҳисоб

меравад. Дар ин чода корҳо татбиқ шуда истодаанд, лекин на дар ҳама минтақаҳои кишвар. Масалан, дар шаҳри Душанбе дар чорчӯбаи барномаи “шаҳри сабз” Мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатии шаҳр 104 адад троллейбуси беноқил ва якчанд автобуси барқӣ харидорӣ намудааст, ки ба сокинон ва меҳмонони пойтахти кишвар хизмат мерасонанд. [9] Дар ин чода корхонаи нақлиёти Тоҷикистону Туркия “Ақия Авестон” тасмим гирифтааст, ки то соли 2028 тақрибан 500 адад автобуси мусофиркашони пойтахтро ба электробусҳо иваз хоҳад кард, ки дар натиҷа нақлиёти мусофиркашони мошинсарои пойтахт пурра нав мешавад. [9] Алҳол дар ширкати мазкур 30 электробус дар раванди истеҳсол қарор дошта, санчишҳо нишон доданд, ки дар дурнамои дарозмуддат истифодаи онҳо воқеан арзонтар хоҳад шуд. Масалан, аввалин электробус соли 2021 истеҳсол карда шуд ва таҷрибаи истифодаи он нишон дод, ки масрафи сӯзишворӣ нисбат ба автобусҳои дизелӣ тақрибан 10 маротиба кам мешавад. Агар барои тай намудани 100 км роҳ ба автобуси дизелӣ тақрибан ба 400 сомонӣ сӯзишворӣ харидан лозим бошад, электробус ин масофаро бо харчи 40 сомонӣ тай мекунад.

Дар сурати мавҷуд будани хизматрасонии пурра ва самаранок бо электроавтобус масрафи хизматрасонӣ ба он нисбат ба автобуси дизелӣ дар як сол 30% арзонтар мебошад.

Дар назари аввал истифодаи нақлиёти сабз аз ҳама ҷиҳат ғайрибағавар ва самаранок мебошад. Лекин дар ин чода ду ҳолат ба назар мерасад, ки татбиқи босуръати нақлиёти сабзро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мушкул мекунад: якум, нархи электробусҳо. Ба ҳисоби миёна вобаста аз модел ва қисмҳои иловагӣ, автобуси одӣ нисбат ба электробус 2-3 маротиба арзон мебошад. Дуюм, таъсири инфрасохтор барои хизматрасонии электробусҳо. Дар навбати аввал нуқтаҳои таъмини барқӣ заруранд. Ташкили чунин нуқтаҳо низ хароҷоти калонро талаб менамояд.

Бо вучуди ин дар Ҷумҳурии Тоҷикистон афзалияти асосии истифодаи нақлиёти сабз, пеш аз ҳама, иқлим ба ҳисоб меравад. Обу ҳавои Тоҷикистон гарм намудани салони автобусҳоро дар муддати дароз талаб намекунад ва аккумуляторҳои нақлиётҳои барқӣ дар чунин вазъият нисбатан султан қувваи худро сарф мекунанд.

Ба ҳар ҳол гузариш аз нақлиёти анъанавӣ ба нақлиёти барқии сабз дар соҳаи нақлиёти мусофиркашон як қатор афзалиятҳои назаррас дошта бошад ҳам, муҳлати рӯйпӯшкунии хароҷот нисбатан зиёд аст. Ва ин гуфтаҳо дар ҳолате сидқ дорад, ки агар нақлиёти барқии сабзи мусофиркашонӣ ба таври оммавӣ дар ҳама минтақаҳои кишвар ҷорӣ карда шавад.

Дар шароити муосир чунин маблағгузориҳо дар минтақаҳои мамлакат имконнопазир мебошад. Бинобар ин, дар самти мазкур дастгирии ҳаматарафаи давлат зарур арзёбӣ карда мешавад.

Мувофиқи “Барномаи тараққиёти нақлиёти барқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2023-2028” дар нақша аст, ки дар мамлакат камаш 40 нуқтаи таъмини барқӣ бо иқтидори зиёда аз 22 кВт (таъминот то 80% дар тӯли 20-30 дақиқа), инчунин тақрибан 850 нуқтаҳои таъмини барқӣ бо иқтидори миёна (то 22кВт бо таъминоти 80% дар муддати 2-10 соат) ташкил карда шавад.[8]

Ба нақша гирифта шудааст, ки ба молиягузорию барномаи мазкур тақрибан 230 млн. сомонӣ (21 млн. доллари ИМА) равона карда шавад. Сарчашмаҳои маблағи мазкур чунин муайян карда шудааст: аз буҷети давлатӣ ҳамагӣ 1,4 млн. сомонӣ; 6,2 млн. сомонӣ аз ҳисоби шарикони рушд ва 221 млн. сомонии боқимонда аз ҳисоби баҳши хусусӣ. [1]

Бо дарназардошти вазъияти сармоягузорию хориҷӣ, ки дар Тоҷикистон ғайрибағавар доранд, на ҳамаи онҳо метавонанд чунин маблағгузорию аз худ намоянд. Аз ин лиҳоз, татбиқи ин лоиҳа то соли 2028 танҳо дар шаҳрҳои калони кишвар ба монанди Душанбе, Хучанд, Бохтар ва Қулоб имконпазир аст.

Вазъи истифодаи нақлиёти барқии сабз аз тарафи шахсони алоҳида бошад дар

минтақаҳои кишвар камтар дигар аст. Аслан шумораи нақлиёти барқӣ дар манотиқи Ҷумҳурии Тоҷикистон на он қадар зиёд мебошад: аз 445 ҳазор автомобил ҳамагӣ 120-тои он нақлиёти барқӣ аст, ки 0,03%-и шумораи умумиро ташкил мекунад. Вазорати нақлиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон тасмим гирифтааст, ки ҳиссаи нақлиёти барқиро дар шумораи умумии автомобилҳо то 20-30% расонад. Вазъи таъмини аҳоли бо автомобилҳои сабукрави шахсӣ дар минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар чадвали 1 оварда шудааст.

Чадвали 1.

Таъмини аҳоли бо автомобилҳои сабукрави шахсӣ (ба 1000 нафар аҳоли, адад)

Минтақаҳо	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Дар ҷумҳурӣ	19	21	38	43	48	44	43	46	45	46	59
ВМКБ	15	15	24	36	47	38	39	46	45	46	62
Вилояти Суғд	28	25	46	56	64	58	58	58	58	58	72
Вилояти Хатлон	7	11	27	28	30	29	28	28	28	28	33
ш. Душанбе	24	27	53	67	73	69	68	82	80	61	109
НТЧ	23	23	38	40	44	39	38	44	43	50	58

Сарчашма: Омори солони Ҷумҳурии Тоҷикистон 2023. Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. -Душанбе, 2023. - С.300

Аз рӯи чадвали мазкур мушоҳида кардан мумкин аст, ки аз соли 2000 то соли 2022 дар ҳама минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон таъмини аҳоли бо автомобилҳои сабукрави шахсӣ тамоюли афзоишро дорад. Аз байни минтақаҳои кишвар таъмини аҳоли бо автомобилҳои сабукрави шахсӣ дар шаҳри Душанбе нисбат ба дигар минтақаҳо баланд мебошад, ки бевосита бо сатҳи даромаднокии минтақа алоқаманд мебошад. Вилояти Суғд аз рӯи ин нишондиҳанда дар байни минтақаҳои кишвар мақоми дуюмро ишғол менамояд. Соли 2022 ба ҳар ҳазор нафар 72 адад автомобили сабукрави шахсӣ рост омадааст. Мувофиқи маълумоти Вазорати нақлиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҳудуди кишвар то 1 март соли 2024 дар маҷмуъ 666074 воҳид воситаи нақлиёт ба қайд гирифта шуда, шумораи автомобилҳои сабукрав 562000 ададро ташкил кардааст.[7]

Мувофиқи маълумоти Бонки ҷаҳонӣ, Ҷумҳурии Тоҷикистон аз рӯи шумораи автомобилҳо ба ҳар сари аҳоли дар мақоми 154 қарор дошта, байни кишварҳои ИДМ мавқеи охириро ишғол менамояд. Дар Тоҷикистон ҳар як 18-ум шаҳрванд соҳиби автомобили сабукрав мебошад. Барои муқоиса нишондиҳандаи кишварҳои ИДМ-ро меорем: дар Русия ин нишондиҳанда 395 автомобил ба ҳазор нафар аҳоли, Қазоқистон 226 автомобил ба ҳар ҳазор нафар аҳоли, Қирғизистон 201 автомобил ба ҳазор нафар аҳоли, Туркменистон 102 автомобил ба ҳар ҳазор нафар аҳоли, Ўзбекистон 87 адад автомобил ба ҳар ҳазор нафар аҳоли. [7]

Алҳол Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҷодаи истифодаи нақлиёти сабз қадамҳои аввалини устувори ҳурро монда истодааст. Ба истифодабарандагону харидорони нақлиёти барқӣ давлат имтиёзҳои зеринро муқаррар намудааст: напардохтани бочи давлатӣ барои иҷозати ҳаракат дар роҳ, имтиёзҳои андозӣ ба воридкунандагони нақлиёти сабз, истифодаи мизони сифрии ААИ. Ҳамаи ин чораҳо асоси инкишофи “Барномаи тараққиёти нақлиёти барқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2023-2028”-ро ташкил мекунанд.

Дар Тоҷикистон дар айни ҳол асосан автомобилҳои тамғаи Toyota Prius ва гибридҳои гуногун, инчунин тамғаи Чинии JAC, BYD маъмул мебошанд. Дар ин ҷо зарур мешуморем дар бораи даромаднокии нақлиёти барқӣ якчанд рақамҳоро зикр кунем: мисол, барои бо сӯзишвории анъанавӣ (бензин, дизел, гази моеъ) пур кардани баки автомобили одӣ 600-1200

сомонӣ зарур аст, ки он ба 400-600 км роҳ мерасад. Барои ҳамин масофаро тай кардани нақлиёти барқӣ 27-100 сомонӣ сарф мешавад, агар таъмини барқ дар нуктаи махсус иҷро шавад. Дар сурати дар хона бо барқ таъмин кардани мошин ҳамагӣ 13-25 сомонӣ сарф мегардад. Бинобар ин, бо назардошти самаранокии истифодаи нақлиёти сабз аз эҳтимол дур нест, ки ин намуди нақлиёт дар оянда ба нақлиёти оммавӣ мубаддал гардад. Омилҳои асосии оммавигардонии нақлиёти барқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, ба монанди нақлиёти мусофиркашони барқӣ бешубҳа афзоиш додани нуктаҳои таъмини барқ дар шаҳрҳо ва берун аз онҳо ба ҳисоб меравад. Дар ин самт, барои харидорон истифодаи низоми лизингӣ ва қарзҳои имтиёзнок бо фоизҳои дастрас зарур арзёбӣ карда мешавад, ки яке аз роҳҳои зиёд кардани талаботи аҳоли ба нақлиёти барқӣ ба ҳисоб меравад. Ҳамчунин ба ғайр аз барномаҳои махсуси лизингӣ ва қарзҳои имтиёзнок ба харидорон бояд номгуӣ зиёди автомобилҳои барқӣ пешниҳод шавад, то онҳо имкони бештари интихоб дошта бошанд.

Агар “Барномаи тараққиёти нақлиёти барқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2023-2028” марҳила ба марҳила татбиқ карда шавад, то соли 2028 ҳиссаи нақлиёти барқӣ дар Тоҷикистон то 10-15 маротиба зиёд хоҳад шуд. Ҳарчанд ин нишондиҳандаҳо барои татбиқи ҳадафҳои иқтисодии сабз кофӣ нестанд, онҳо оғози кори ташаккули нақлиёти сабз дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳисоб мераванд.

Тибқи маълумоти Хадамоти гумруки назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2023 ба Тоҷикистон 3316 адад мошини барқӣ ба маблағи умумии 59 миллион доллари ИМА ворид карда шуд. Танҳо дар 6 моҳи аввали соли 2024 ба кишвар 5266 адад мошини барқӣ ба маблағи умумии 76,4 миллион доллар ворид гардидааст, ки ин 26,7 %-и шумораи умумии мошинҳои воридшударо (зиёда аз 19,7 ҳазор адад) ташкил мекунад.[10]

Ин рақамҳо аз татбиқи “Барномаи тараққиёти нақлиёти барқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2023-2028” шаҳодат медиҳанд. Лозим ба қайд аст, ки дар соли 2023 аз 31184 адад нақлиёти ба вилояти Суғд воридшуда 1049-тояш нақлиёти сабукрави барқӣ мебошад, ки 3,4% воридоти нақлиёти сабукравро ташкил мекунад. Соли 2024 бошад ба вилояти Суғд дар маҷмуъ 21777 адад нақлиёти сабукрав ворид шудааст, ки аз он 2983 адад нақлиёти барқии сабукрав буда, 13,7%-ро ташкил мекунад.[2] Тамоюли афзоиши воридоти нақлиёти барқӣ ба вилояти Суғд ва мамлакат аз он шаҳодат медиҳад, ки мардум эҳсос кардаанд, ки истифодаи ин намуди нақлиёт ҳам барои бучети оилавӣ ва ҳам барои коҳиш додани ихроҷи газҳои гулхонаӣ ва бо ин роҳ нигоҳдории сатҳи мусоиди экологӣ хизмат менамояд.

Дар шароити фаъолгардии сиёсати иқлимӣ ва мубориза бар зидди ифлосшавии муҳити зист маълум мегардад, ки ба бахши нақлиёт самти тараққиёти сабз зарур мебошад ва ин амал бо инкишофи технологияҳои сабз иртибот дорад.

Дар ин раванд аксари мушкилотро аз ҳисоби коркард ва қорӣ намудани низомҳои оқилонаи идоракунии маҷмуии ҳаракат дар роҳҳо таъмин намудан мумкин аст. Татбиқи чунин амалҳо азнавсозии тамоми инфрасохтори идоракунии ҳаракати автомобилҳо, пеш аз ҳама, зиёд кардани аломатҳо барои ҳаракати автомобилҳои ба талаботи экологӣ ҷавобгӯ набуда, васл намудани таҷҳизоти тафтишқунандаи ихроҷи гази карбон дар автомашинаҳо пешбинӣ мекунад.

Дар ин самт на танҳо чораҳои техникӣ, инчунин чораҳои ташкилӣ зарур мебошанд, ки ба рушди экологонии нақлиёт нигаронида шудаанд. Дар ин радиф дар минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон таҷрибаи кишварҳои хориҷиро татбиқ намудан мумкин аст. Аз ҷумла каршеринг (иҷораи автомобилҳо аз тарафи шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ), велошеринг (иҷораи дучарҳо), райдшеринг (истифодаи якҷояи автомобили шахсӣ ба воситаи хизматрасониҳои шабакавии интернетӣ барои дастурҳои ҳамсафарон). Гуфтан лозим аст, ки дар самти татбиқи ҳадафҳои иқтисодии сабз дар ҷодаи нақлиёти сабз автомобилҳои гибрид (истифодабарандагони якҷанд сарчашмаи энергия) ва автомобилҳои автоматонида, омода намудани тавақуфгоҳҳои

“боақл”-и муайянкунандаи қойҳои ҳоли барои таваққуфи беҳатар, мониторинги нақлиёт, ки вақти сафарро коҳиш дода, ба сарфай сӯзишворӣ мусоидат менамояд, тартиби речай муайяншудаи ҳаракати нақлиёти мусофиркашон дар шаҳру ноҳияҳо, технологияҳои сенсории маълумот дар бораи вазъияти роҳ ва ғайра басо муҳим арзёбӣ карда мешаванд. Зеро истифодаи чунин воситаҳо ихроҷи партовҳои ин соҳаро ба муҳити зист коста мегардонад.

Пӯшида нест, ки самаранокии низоми нақлиёти мамлакат ва минтақаҳои он бо қобилияти гузаронидани селай ҳадди аксари бор ва мусофирон бидуни танбашавӣ муайян карда мешавад. Дар шароити васеъшавии шаҳрҳо ин нишондиҳанда ҳатман бояд ба инобат гирифта шавад. Боиси қайд аст, ки татбиқи таъмини асосии низоми нақлиёт бояд бо назардошти таъсири ҳадди ақалли экологии он ба муҳити зист ба роҳ монда шавад. Бо ин роҳ, мумкин аст беҳатарии иқтисодӣ дар иртибот бо инкишофи иқтисодиёти сабз таъмин карда шавад.

ПАЙНАВИШТ:

1. Барномаи тараққиёти нақлиёти барқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2023-2028. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳти №532 аз 31 октябри соли 2022
2. Маълумоти фаврии Раёсати минтақавии гумрукӣ дар вилояти Сӯғд. <https://www.gumruk.tj/index.php/12121/khabarho/>
3. Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон 2023. Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Душанбе, 2023. -419с.
4. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон. /www.president.tj/
5. Сомонаи расмии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон: <http://president.tj>
6. The Case for Responsible Travel: Trends & Statistics 2015 [Маводи электронӣ]. URL: <http://www.responsibletra-vel. rg/resources/documents/2015%20Trends%20&%20Statistics Final.pdf> (санаи муроҷиат 10.01. 2025).
7. [http // asia-plus.tj](http://asia-plus.tj) (санаи муроҷиат: 25.12.2024)
8. <https://tj.sputniknews.ru/20230526/perspektivy-rynok-elektrokarov-tadjikistan-1057387717.html>
9. <https://tj.sputniknews.ru/20230718/tadjikistan-uvelichenie-import-elektromobily-1058322243.html>
10. <https://mintrans.tj/>

REFERENCES:

1. The Program for the Development of Electric Transport in the Republic of Tajikistan for 2023-2028. Resolution of the Government of the Republic of Tajikistan No. 532 dated October 31, 2022
2. Operational Information of the Regional Customs Administration in Sughd region. <https://www.gumruk.tj/index.php/12121/khabarho/>
3. Annual Statistics of the Republic of Tajikistan 2023. Agency for Statistics under the President of the Republic of Tajikistan. - Dushanbe, 2023. -419с.
4. Message from the President of the Republic of Tajikistan, respected Emomali Rahmon. /www.president.tj/
5. The Official website of the President of the Republic of Tajikistan: <http://president.tj>
6. The Case for Responsible Travel: Trends & Statistics 2015 [Маводи электронӣ]. URL: <http://www.responsibletra-vel. rg/resources/documents/2015%20Trends%20&%20Statistics Final.pdf> (date of appeal: 10.01. 2025).
7. [http // asia-plus.tj](http://asia-plus.tj) (date of appeal: 25.12.2024)
8. <https://tj.sputniknews.ru/20230526/perspektivy-rynok-elektrokarov-tadjikistan-1057387717.html>
9. <https://tj.sputniknews.ru/20230718/tadjikistan-uvelichenie-import-elektromobily-1058322243.html>
10. <https://mintrans.tj/>

5.5 (23.00.00) ПОЛИТОЛОГИЯ

5.5 СИЁСАТШИНОСИ

5.5 POLITICS

5.5.2 (23.00.02) Политические институты, процессы, технологии

5.5.2 Ниҳодҳо, равандҳо ва технологияҳои сиёсӣ

5.5.2 Political Institutes, Processes, Technologies

УДК 355.4:32.01

DOI 10.24412/3005-8023-2025-2-151-168

**РАБОТА ПОЛИТОЛОГА
ПО СТРАТЕГИЧЕСКОМУ
ПЛАНИРОВАНИЮ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ПОЛИТИКИ: УТОЧНЕНИЕ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ
ПАРАДИГМЫ**

Мельков Сергей Анатольевич, д-р полит. наук, профессор, зав. кафедрой государственного и муниципального управления ФГБВОУ ВО «Академия гражданской защиты МЧС России имени генерал-лейтенанта Д.И. Михайлика» (Химки, Россия); Перенджиев Александр Николаевич, канд. полит. наук, доцент кафедры политологии Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова (Москва, Россия)

**ФАЪОЛИЯТИ
СИЁСАТШИНОС ОИД БА
НАҚШАГИРИИ
СТРАТЕГИИ СИЁСАТИ
ДАВЛАТӢ: АНИҚ КАРДАНИ
ПАРАДИГМАИ ТАҲҚИҚӢ**

Мелков Сергей Анатольевич, д.и. сиёсӣ, профессор, мудири кафедраи идораи давлатӣ ва муносибалии МФДБХТ МО «Академияи муҳофизати шаҳрвандии ВХФ Русия ба номи генерал-лейтенант Д.И.Михайлик» (Химки, Русия); Перенчиев Александр Николаевич, н.и.сиёсӣ, дотсенти кафедраи сиёсатишиносии Донишгоҳи иқтисодии Русия ба номи Г.В. Плеханов (Москва, Русия)

**THE WORK OF A
POLITICAL SCIENTIST ON
STRATEGIC PLANNING OF
STATE POLICY:
CLARIFICATION OF THE
RESEARCH PARADIGM**

Melkov Sergey Anatolevich, doctor of political sciences, professor, head of the department of State and Municipal Administration of the FSBEI of HE "Academy of Civil Defense of the Ministry of Emergency Situations of Russia named after Lieutenant General D.I. Mikhailika", (Khimki, Russia); Perenjiev Alexander Nikolaevich, candidate of political sciences, associate professor of politology department of Russian economic University named after G.V.Plekhanov (Moscow, Russia) e-mail: 304304@mail.ru

Проведена проблематизация сущности процесса стратегического планирования и участия в нем политолога (как профессии). Выявлена проблема непонимания как в политических институтах, так и в органах государственной власти места и роли политолога в процессах, в первую очередь подготовки и принятия управленческих решений. Проведен логический анализ Ф3-172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации» и выявлены пять индикаторов для будущих исследований. На основании требований данного Федерального закона предложено место политологов в составе участников стратегического планирования. Проведен табличный анализ опыта подготовки политологов в бакалавриате РЭУ имени Г.В. Плеханова. Предложен набор методов, которые могут применять политологи при исследовании процесса стратегического планирования. Более подробно рассмотрено применение таких методов исследования, как SWOT-анализ и PEST-анализ.

Авторский вклад: Мельков С.А. – уточнение идеи, актуализация и проблематизация, логический анализ; Перенджиев А. Н. – первичная идея, табличный анализ, анализ опыта подготовки политологов в бакалавриате РЭУ имени Г. В. Плеханова (с использованием учебного плана подготовки).

Ключевые слова: государственная политика, государственное управление, исследовательские компетенции, опыт преподавания, политическая наука, политическое управление, профессия – политолог, синтетическая профессия, стратегическое планирование

Масъалабандии моҳияти раванди нақшагирии стратегӣ ва иштироки сиёсатиносо (чун касб) дар он сурат гирифтааст. Масъалаи ба таври бояду шояд дарк нагардидани ҷой ва нақши сиёсатиносо дар равандҳо, пеш аз ҳама, дар таҳия ва қабул кардани қарорҳои идоракунии ошкор карда шудааст. Таҳлили мантиқии ҚФ-172 “Дар бораи нақшагирии стратегӣ дар Федератсияи Русия” ба субут расонида, панҷ индикатор барои таҳқиқоти оянда муайян карда шудаанд. Дар асоси талаботи қонуни федеролии мазкур ҷои сиёсатиносон дар ҳайъати иштирокдорони нақшагирии стратегӣ пешниҳод шудааст. Таҳлили ҷадвалии амалияи тайёр кардани сиёсатиносон дар бакалавриати ДИР ба номи Г.В.Плеханов иҷро шудааст. Маҷмуи методҳои пешниҳод гардидааст, ки сиёсатиносон ҳангоми раванди нақшагирии стратегӣ истифода бурда метавонанд. Корбасти чунин методҳои таҳқиқ, аз қабيلي SWOT-таҳлил ва PEST-таҳлил нисбатан муфассал баррасӣ гардиданд.

Саҳми муаллифон: Мелков С.А. – аниқ кардани ғоя, фаъолгардонӣ ва масъалабандӣ, таҳлили мантиқӣ; Перенджиев А.Н. – ғояи ибтидоӣ, таҳлили ҷадвалӣ, таҳлили таҷрибаи тайёр кардани сиёсатиносон дар бакалавриати ДИР ба номи Г.В. Плеханов (бо истифодаи нақшаи таълимии тайёрӣ)

Калидвожаҳо: сисати давлатӣ, идоракунии давлатӣ, салоҳиятҳои таҳқиқӣ, таҷрибаи тадрис, илми сиёсатиносоӣ, идоракунии сиёсӣ, ихтисос-сиёсатиносо, ихтисоси синтетикӣ, нақшагирии стратегӣ

The article presents a problematization of the essence of the strategic planning process and the participation of a political scientist (as a profession) in it. The problem of misunderstanding both in political institutions and in government bodies of the place and role of a political scientist in processes, primarily the preparation and adoption of management decisions, is revealed. A logical analysis of Federal Law No. 172 "On Strategic Planning in the Russian Federation" was conducted and five indicators for future research were identified. Based on the requirements of this Federal Law, a place for political scientists in the participants of strategic planning was proposed. A tabular analysis of the experience of training political scientists in the bachelor's degree program of the Plekhanov Russian University of Economics was conducted. A set of methods that political scientists can use in studying the strategic planning process is proposed. The use of such research methods as SWOT analysis and PEST analysis is considered in more detail.

Author's contribution: Melkov S.A. – clarification of the idea, actualization and problematization, logical analysis; Perendzhiev A.N. – primary idea, tabular analysis, analysis of the experience of training political scientists in the bachelor's degree program at the Plekhanov Russian University of Economics (using the training curriculum).

Key-words: public policy, public administration, research competencies, teaching experience, political science, political management, political scientist profession, synthetic profession, strategic planning

Актуальность темы исследования. Во-первых, значимость профессии политолога для властных структур и политических институтов во многом зависит от степени и результативности участия представителей этой специальности/профессии в решении важнейших вопросов политической, государственной и общественной жизни. Думается, не случайно во многих странах мира политическую науку рассматривают как синоним «государственной науки» [1, с. 23].

Во-вторых, работа по стратегическому планированию является одной из сложных (если не сложнейшей из всех), требующей владения знаниями из области государственного управления, государственного и общественного устройства, механизмами, умениями и навыками взаимодействия между властными и общественными структурами. Не случайно в ст. 1 ФЗ-172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации» зафиксировано, что стратегическое планирование осуществляется на всех уровнях власти и управления [2].

В-третьих, сама по себе «стратегия» как явление и процесс в тесной взаимосвязи с политикой остается крайне слабо изученной в отечественной науке. Согласимся с мнением профессора В. К. Белозёрова: «Политический компонент в стратегии появился в XIX в., постепенно расширяясь.

В интересах обособления политической стратегии от военной, придания ей самостоятельного научного статуса в разное время и разными авторами предпринимались попытки разработки концепций высшей стратегии, большой стратегии, государственной стратегии...» [3, с. 369]. Мы считаем, что по факту понятие «стратегическое планирование» (важно последнее слово в этом словосочетании) ближе к управленческой науке и практике¹ либо к менеджменту как части экономической науки и практики, чем к политологии как профессиональной деятельности.

В-четвертых, мы согласны с такой позицией для образовательного процесса: «... преподавание политической науки начинается с методов, т.е. статистических приемов и определения переменных» [1, с. 11]. Однако невозможно игнорировать позицию российского Президента, высказанную им в 2022 году: «...чтобы какая-то сфера знаний претендовала на то, чтобы называться наукой, у нее должен быть собственный предмет исследования и собственный метод исследования. В политологии как-то трудно найти присущий только ей метод исследования» [4]. С нашей личной точки зрения, профессия политолога в научном (научно-исследовательском) смысле априори все же ближе к профессии аналитика² [5].

В-пятых, политолог, в отличие от аналитиков, управленцев, менеджеров, и др., – специалист по власти, по ее формированию, применению результативности и эффективности. Конечно, «власть в обществе определяется и разграничивается не специализированными дисциплинами, а в соответствии с характеристиками агентов, которые применяют ее, и контекстов, в которых они это делают» [1, с. 24]. В таком ключе политолог (как «синтетическая» профессия) должен владеть набором компетенций и из экономической науки и менеджмента, и из аналитики, и из управленческой науки и практики управленческой деятельности (которая ВСЕГДА «связана с целенаправленным, организующе-регулирующим воздействием власти» [6, с. 12, 20-22]).

---

¹ Об этом один из авторов (С. А. Мельков) знает не понаслышке, более 14 лет возглавляя кафедру государственного и муниципального управления одного из подмосковных ведомственных вузов.

² Аналитика (др.-греч. *ἀναλυτικά*, дословно – «искусство анализа») – часть искусства рассуждения – логики, рассматривающая учение об анализе – операции мысленного или реального расчленения целого (вещи, свойства, процесса или отношения между предметами) на составные части, выполняемая в процессе познания или предметно-практической деятельности человека.

В-шестых, исследователь, изучающий государство как основной политический институт в любом социуме, должен учитывать его многочисленные эпистемологические¹ особенности. И здесь хотим напомнить позицию профессора А. И. Соловьева, с которой полностью согласны: «... на практике государство предстает как сложное хитросплетение публичных и неформальных структур, формализованной активности и инсценирования властями полезной деятельности, скрытого соперничества и неоправданного делегирования полномочий, ответственности и тщеславия статусных лиц и фигур» [7]. Напоминаем об этом тем, кто стремится либо критиковать, в том числе и без причин, действия государства, либо наоборот, и даже иногда беспричинно, его нахваливать. Полагаем, что подобная позиция не имеет отношения к науке, да и государственная власть, с нашей точки зрения, в этом не нуждается.

В-седьмых, политолог должен уметь разграничивать сферы государственного и политического управления, т.е. заниматься целеполаганием, формированием той или иной конкретной государственной политики. А вот её реализацией уже занимаются государственные и муниципальные управленцы. Согласимся с профессором А. И. Соловьёвым, выделяющим в системе государственной политики две основных подсистемы: властно-политическую и собственно управленческую [21]. Наличие двух относительно самостоятельных подсистем принятия государственных решений показывает, что в едином процессе целеполагания существуют различные логики выработки ориентиров, особые механизмы согласования интересов, мотивации акторов и свои стратегии выработки позиций, а также различные альтернативы применения тех или иных ценностей и традиций, норм и стереотипов, правил и технологий действий [22, с. 13]. Отметим также, что ранее в своих работах авторы наглядно показали различие между терминами «политическая власть» и «государственная власть» [23, с. 45-46].

Объект исследования – стратегическое планирование в Российской Федерации.

Предмет исследования – участие политологов в стратегическом планировании в Российской Федерации.

Цель исследования – осмыслить методы и механизмы участия политологов в стратегическом планировании в Российской Федерации.

Исследуемая **проблема** (проблематизация) – незавершенность выявления отечественной наукой места и роли политологов (как профессии и как исследовательской миссии) в управленческих процессах вообще, и в стратегическом планировании – в частности. По опыту обучения будущих политологов и будущих управленцев авторы знают, что их будущую профессию очень слабо представляют себе не только студенты младших курсов бакалавриата, но даже его выпускники, а иногда, к сожалению, и выпускники магистратуры. Действительно, до сих пор непонятно: как развести политическую и административную науки? Должны ли политологи готовить управленческие решения? и т.д.

Методология исследования. Мы ориентируемся на мнения Аристотеля и Декарта, считавших, что **наука и метод** исследования неразделимы. Для проведения исследования этой проблемы применимы логический анализ и табличный анализ. Применяя логический анализ, сформируем набор индикаторов из содержания ФЗ-172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации» для проведения других исследований по данной проблематике, а через табличный анализ постараемся связать реальную деятельность

¹ Эпистемология (от др.-греч. ἐπιστήμη «научное знание, наука», «достоверное знание» + λόγος «слово», «речь») – философско-методологическая дисциплина, исследующая знание как таковое, его строение, структуру, функционирование и развитие.

органов власти с теми компетенциями, которые формируются при подготовке политологов в бакалавриате.

Авторский анализ. Начнем его с логического анализа ФЗ-172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [2] и постараемся выявить несколько индикаторов для последующих исследований данной проблематики. Для этого рассмотрим лишь некоторые количественно выраженные (то есть, в числовом выражении) положения ФЗ-172.

Таблица 1

Результаты логического анализа ФЗ-172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [2]

№	Параметр	План	Факт	Индикатор
1.	Уровни стратегического планирования в РФ	П. 2 ст. 11 ФЗ-172: 3 уровня (на федеральном уровне, уровне субъектов РФ и уровне муниципальных образований)	Скорее всего, по факту – 2 (полностью - на федеральном уровне, частично на региональном)	Количество уровней стратег. планирования – не менее 3-х – нет потребности в изменениях. Менее 3-х уровней – есть проблема, актуализируется необходимость изменений
2.	Количество полномочий у различных органов власти в сфере стратег. планирования	Гл. 2 ФЗ-172: органы гос. власти на федер. уровне – 11; органы гос. власти на регион. уровне – 8; органы местного самоуправления – 4	Нуждается в дополнительном анализе. Однако такие различия в количестве полномочий различных органов власти, скорее всего, свидетельствует о некоторой управленческой (а может быть, и политической) проблеме	Такие различия в количестве полномочий актуализируют индикатор: должно или не должно выравниваться это количество полномочий на различных уровнях власти и управления
3.	Количество участников стратегического планирования в РФ	Ст. 9 ФЗ-172: органы гос. власти на федер. уровне – 8; органы гос. власти на регион. уровне – 6; органы местного самоуправления – 2	Нуждается в дополнительном анализе. Однако такие различия в количестве участников, скорее всего, свидетельствует о некоторой управленческой (а может быть, и политической) проблеме	Такие различия в количестве участников актуализируют индикатор: должно или не должно выравниваться это количество участников на различных уровнях власти и управления
4.	Количество документов стратегического планирования в РФ	Ст. 11 ФЗ-172: на федер. уровне – 19; на регион. уровне – 7; на уровне местного самоуправления – 5	Нуждается в дополнительном анализе. Однако такие различия в количестве документов, скорее всего, свидетельствуют о некоторой управленческой (а может быть, и политической) проблеме	Такие различия в количестве документов актуализируют индикатор: должно или не должно выравниваться это количество документов на различных уровнях власти и управления
5.	Наличие общественног о обсуждения документов	Ст. 13 ФЗ-172: обязательно! Имеется в виду, скорее	По факту, скорее – формальное обсуждение	Индикатор: обязательно наличие в стране политического механизма сущностного обсуждения

	стратегического планирования в РФ	СУЩНОСТНОЕ обсуждение		документов стратегического планирования
--	-----------------------------------	-----------------------	--	---

Выводы по таблице 1. Рассмотрено лишь небольшое количество параметров и индикаторов, которые могут пригодиться будущим исследователям (и не только политологам). На самом деле этих параметров – огромное количество, но формирование индикаторов – очень трудоемкий и интеллектуальноёмкий процесс. Основная работа, пожалуй, еще впереди. Желаем на этом пути успехов будущим исследователям процесса стратегического планирования.

Работа политолога по стратегическому планированию. Полагаем, что работа политолога в сфере стратегического планирования разделяется на такие направления, как:

- 1) экспертно-аналитическая деятельность;
- 2) прогностическая деятельность;
- 3) работа по разрешению проблем в процессе стратегического планирования.

Авторы статьи решили так, основываясь и на своей работе практических политологов, экспертов и аналитиков, и на практической деятельности своих коллег, осуществляющих деятельность в органах государственной и муниципальной власти, в организациях по проведению политического консультирования, пиар-структурах и др. Чтобы реализовать указанные направления, мы формируем у будущих политологов способность¹:

- 1) устанавливать причинно-следственные связи;
- 2) давать характеристику и оценку общественно-политическим и социально-экономическим событиям и процессам, выявляя их связь с экономическим, социальным и культурно-цивилизационным контекстом, а также с объективными тенденциями и закономерностями комплексного развития на глобальном, макрорегиональном, национально-государственном, региональном и локальном уровнях;
- 3) участвовать в организационно-управленческой деятельности и исполнять управленческие решения по профилю деятельности;
- 4) определять уровень достоверности политической информации;
- 5) формировать экспертные заключения по политической проблематике.

Рассмотрим эти направления более подробно.

Экспертно-аналитическая деятельность политолога по стратегическому планированию начинается с мониторинга политических событий, освещаемых в СМИ. **Мониторинг СМИ** (англ. *Media monitoring service*) – это отслеживание сообщений СМИ в конкретной сфере общественной деятельности. Мониторинг СМИ используется для изучения эффективности стратегического планирования и реализации вида госполитики, оценки общественного резонанса на то или иное событие, отслеживание действий субъектов и институтов политики. Как правило, мониторинг СМИ включает следующие фазы:

- наблюдение за потенциальными источниками (телеканал, радиостанция, периодическое печатное издание, блог и т.п.);
- сохранение найденного материала;
- фильтрацию² и категоризацию³;

¹ Нижеприведённые компетенции взяты из программы РЭУ имени Г.В. Плеханова государственной итоговой аттестации студентов, обучающихся по направлению «Политология». Компетенции 1 и 2 относятся к общепрофессиональным, 3-5 – к профессиональным компетенциям.

² Фильтрация информации – это процесс выделения наиболее актуальной информации из большого набора данных с использованием определённых условий или критериев.

³ Категоризация информации – это процесс группировки данных по определённым признакам. Например, можно организовать файлы на компьютере по типу (документы, изображения, видео) или по проектам.

– использование собранного материала для дальнейшего анализа [8].

Речь идёт о формировании таких компетенций, как способность¹:

1) осуществлять эффективную коммуникацию в мультикультурной профессиональной среде на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах) на основе применения понятийного аппарата по профилю деятельности;

2) понимать принципы работы современных информационных технологий и использовать их для решения задач профессиональной деятельности;

3) выделять, систематизировать и интерпретировать содержательно значимые эмпирические данные из потоков информации, а также смысловые конструкции в оригинальных текстах и источниках по профилю деятельности;

4) формировать дайджесты и аналитические материалы общественно-политической направленности по профилю деятельности для публикации в научных журналах и средствах массовой информации.

Одним из главных **объектов** информационного мониторинга являются высказывания:

– первых лиц государства: Президента, Председателя Правительства, Главы Совета Федерации и Главы Государственной Думы;

– руководителей федеральных органов исполнительной власти;

– других политических деятелей и лидеров общественного мнения – глав парламентских фракций, крупных общественных структур: Общественной палаты, Торгово-промышленной палаты, всероссийских общественных организаций.

К вышеприведённому мнению пришёл один из авторов (А. Н. Перенджиев) в ходе проведения занятий со студентами – будущими политологами по учебной дисциплине «Современная российская политика», а также в ходе руководства научно-исследовательской работой студентов-бакалавров последнего курса в ходе прохождения ими первого этапа предвыпускной практики².

Пример мониторинга в сфере образовательной политики: изучение материалов заседания Совета по науке и образованию от 06 февраля 2025 года. В этот день Президент России В. Путин в режиме видеоконференции провёл заседание Совета при Президенте по науке и образованию. Обсуждались вопросы обеспечения приоритетных направлений научно-технологического развития инженерными кадрами [16].

Одной из главных целей стратегического планирования в сфере образовательной политики, обозначенных главой государства на этом заседании, является формирование задела в компетенциях на годы вперёд. Чтобы нынешние школьники, студенты, аспиранты, а также российские учреждения – школы, колледжи, вузы – и через 15–20 лет были готовы отвечать на вызовы времени, бурные технологические изменения, были лучшими в глобальной конкуренции. По мнению российского Президента, это требование нужно обязательно закладывать в логику наших действий, ставить такую задачу при разработке новой Стратегии развития образования до 2040 года [16].

Одним из важнейших является *мониторинг законодательного обеспечения вида госполитики*. Для его проведения необходимо изучить работу Комитета Государственной Думы по изучаемому виду политики. На сайте каждого комитета есть информация по четырём группам:

---

¹ Нижеприведённые компетенции взяты из программы РЭУ имени Г.В. Плеханова государственной итоговой аттестации студентов, обучающихся по направлению «Политология». Все компетенции относятся к общепрофессиональным компетенциям.

² Студенты 4-го (выпускного) курса, обучающиеся по направлению «Политология», проходят два этапа предвыпускной практики: 1 этап – научно-исследовательская работа; 2 этап – преддипломная практика.

- 1) законопроекты, находящиеся на рассмотрении в комитете;
- 2) законопроекты, по которым комитет является соисполнителем;
- 3) законопроекты, подписанные Президентом РФ;
- 4) законопроекты, работа над которыми завершена [17].

Данный мониторинг опробован одним из авторов статьи, А. Н. Перенджиевым, в ходе проведения практических занятий в ходе изучения учебной дисциплины «Современная российская политика» и руководства прохождения 1-го этапа студентами выпускного курса – научно-исследовательской работы. В данном случае мы формируем у студентов, обучающихся по направлению «Политология», такую профессиональную компетенцию, как умение собирать и обобщать материал в сфере внутренней и внешней политики, в том числе через использование баз данных, поисковых систем и специализированных программ, осуществлять обработку первичной политической информации. При этом необходимо, чтобы у студентов сформировалось знание информационного поля политических текстов и каналов их продвижения, умение обрабатывать и получать политическую информацию через поисковые системы.

Изучение всех четырех групп даёт возможность не только выявить основные тренды реализации того или иного вида госполитики, но и узнать, на решении каких проблем сосредоточены законодатели. Так, например, Председатель Госдумы В. В. Володин, выступая на ежегодном совещании по законотворческой работе со статс-секретарями – заместителями руководителей федеральных органов исполнительной власти 06 марта 2025 года, обратил внимание на практику, когда концепция законопроекта после рассмотрения в первом чтении и в процессе подготовки ко второму чтению меняется. «Нам надо от этого уходить», – подчеркнул Председатель Госдумы. По его мнению, следует пресекать практику, когда на стадии рассмотрения законопроекта во втором чтении в него вносятся поправки, которые не обсуждаются публично. «Признание проблемы во многом определяет её решение. И мы должны, осознавая это, сделать всё, чтобы в своей зоне ответственности достичь результатов» [9].

То есть, слова руководителя палаты российского парламента как раз и показывают, что выявление проблем и последующий поиск их решения в сфере законодательного обеспечения вида государственной политики позволяет политологам более чётко выявить и понять сущность проблемных вопросов, что в свою очередь способствует более качественным предложениям от представителей политической науки по их решению.

Кроме того, в ходе экспертно-аналитической деятельности политологу необходимо изучать общественное мнение по вопросам реализации того или иного вида госполитики [10, с. 58]. При этом политолог может не только сам проводить опросы и обобщать их результаты, но и воспользоваться результатами изучения общественного мнения такими социологическими службами, как ВЦИОМ [13] и ФОМ [14]. Обратим внимание на то, что одной из профессиональных компетенций, которую необходимо сформировать у студентов, обучающихся по направлению «Политология», – это их способность использовать социологические знания и результаты социологических исследований для подготовки управленческих решений.

В настоящее время пользователи соцсетей из числа политиков, представителей политической науки и общественных деятелей проводят опросы среди подписчиков (друзей в сети) по тем или иным значимым общественным вопросам. Например, в социальной сети «ВКонтакте» существует специальная программа для проведения опроса любым ее пользователем, включая проведение анкетирования при размещении любого поста или статьи. Из известных экспертов из знакомых авторов статьи назовём И. Ю. Коротченко, который часто прибегает к проведению опросов в сети «ВКонтакте». В своём

телеграм-канале руководитель Госдумы В. В. Володин также очень часто проводит опросы общественного мнения. Безусловно, подобные опросы могут иметь определённый объективный результат, если у пользователя соцсетей не меньше трёх тыс. подписчиков.

Как отмечает исследователь С. Н. Пшизова, проведение любой государственной политики в свою очередь предполагает определенный уровень признания ее гражданами. Только решения, признаваемые управляемыми правомочными, могут быть восприняты и успешно реализованы. Поэтому вопросы о легитимности государственной власти и эффективности государственной политики напрямую связаны между собой [10, с. 57].

На сайте ВЦИОМ можно воспользоваться результатами изучения общественного мнения по различным сферам общественной жизни, которые указаны в Тематическом каталоге. Центр предлагает следующие результаты социологических исследований: рейтинги доверия политикам, оценки работы Президента и Правительства, уровень поддержки политических партий; аналитические обзоры по основным общезначимым проблемам; мнения экспертов ВЦИОМ [10].

Кроме этого, политолог в ходе экспертно-аналитической деятельности может участвовать в работе мультимедийной event-платформы «Профессиональный разговор», которая позволяет ему быть включённым в экспертное сообщество и обсуждать в его составе вопросы, возникшие в сфере исследования конкретного вида политики. Это специальный проект ВЦИОМ просветительской направленности, целью которого является организация и проведение мероприятий для обсуждения актуальных и общественно значимых вопросов с привлечением профессионалов – специалистов, экспертов из разных областей, а также лидеров общественного мнения [13]. Основными задачами этого проекта являются: представление качественного экспертного анализа/экспертизы, повышение информированности по наиболее общественно значимым вопросам, создание «сетевых» взаимодействий между различными целевыми аудиториями. Форматы проведения мероприятий: экспертные дискуссии (панели); заседания научного совета; круглые столы; семинары; Face-to-face-интервью; открытые лекции; дебаты; мастер-классы [13].

Мы считаем, что для экспертно-аналитической деятельности политолога может быть полезен сайт Фонда «Общественное мнение» по вопросам ознакомления с политическими индикаторами Президента, Правительства и правящей партии «Единая Россия». При этом ФОМом отдельно выделены такие важные для ознакомления и изучения политологом рубрики, как «Политика», «Экономика», «Ценности», «СМИ и интернет», «Безопасность и право», «Наука и образование», «Культура и досуг», «Настроения» и др. [14; 15].

Основными методами экспертно-аналитической деятельности политолога в сфере стратегического планирования являются: контент-анализ; сравнительный анализ; системный анализ; структурно-функциональный анализ; бихевиористский метод исследования; традиционный (иногда называемый классическим) анализ документов; структурно-функциональный метод; морфологический анализ Ф. Цвикки, анкетирование (социологический и экспертный опросы); экспертная оценка и многие другие методы. Не будем более подробно останавливаться на классификации методов прогнозирования и планирования, которым в вузах обучают управленцев для системы государственного и муниципального управления [11, с. 9-11] и которыми, полагаем, обязаны владеть политологи. Но все же специально подчеркнем, что таковых насчитывается более трехсот [11, с. 11-74].

Прогностическая деятельность политолога в сфере стратегического планирования – это предвидение и осознанное стратегическое планирование изменений существующей политической и общественной действительности, ориентированное на выявление возможных состояний, тенденций развития политических институтов, процессов,

субъектов, коммуникаций и явлений в будущем с помощью специальных методов. Прогностическая деятельность осуществляется для определения существующих тенденций в настроениях электората, выявления потенциалов, рисков и угроз предстоящих реформ, избирательных кампаний [17]. Речь идет о формировании у студентов – будущих политологов такой профессиональной компетенции, как способность решать научные задачи исследования политических процессов и отношений.

Также прогнозирование необходимо для оценки геополитической ситуации, возможных трансформаций международных отношений, конфликтов между странами, партиями и политическими лидерами [18]. Здесь речь идёт о формировании такой общепрофессиональной компетенции, как способность устанавливать причинно-следственные связи, давать характеристику и оценку общественно-политическим и социально-экономическим событиям и процессам, выявляя их связь с экономическим, социальным и культурно-цивилизационным контекстом, а также с объективными тенденциями и закономерностями комплексного развития на глобальном, макрорегиональном, национально-государственном, региональном и локальном уровнях.

Среди методов прогностической деятельности политолога по стратегическому планированию выделим следующие методы: традиционный анализ документов (а также контент-анализ), институциональный метод; PEST-анализ; SWOT-анализ, корреляционный анализ, регрессионный анализ, сравнительный анализ, структурно-функциональный анализ и многие другие виды анализа¹. Кратко рассмотрим применение некоторых из них.

В ходе применения институционального метода проблематика исследований может быть представлена следующим образом:

- 1) структура и функции политических институтов;
- 2) объективные и субъективные условия функционирования политических институтов;
- 3) место политических институтов в политической системе общества;
- 4) роль политических институтов в политических отношениях;
- 5) политические институты как фактор реализации политических интересов различных политических субъектов;
- 6) формы взаимодействия политических институтов между собой, а также с институтами экономической, социальной и духовной сфер жизни общества;
- 7) перспективы развития политических институтов, основные направления совершенствования их деятельности [10, с. 36]. Помимо названных выше компетенций, мы также ставим задачу по формированию такой профессиональной компетенции, как способность применять политологические доктрины и теории для анализа политологических проблем и разработки практических рекомендаций.

PEST-анализ – метод, предназначенный для выявления политических (Political), экономических (Economic), социальных (Social) и технологических (Technological) аспектов внешней среды, которые влияют на функционирование и развитие политического института. PEST-анализ позволяет достаточно успешно проводить проблематизацию и *выработку стратегий и путей решения проблемы*, выделяя, в отличие от SWOT-анализа, политический аспект в качестве самостоятельного компонента проводимого анализа [12, с. 37-38]. В данном случае мы формируем такую профессиональную компетенцию, как способность решать научные задачи исследования политических процессов и отношений.

SWOT-анализ – метод стратегического планирования, используемый для оценки факторов и явлений, влияющих на формирование и развитие политического института. То

---

¹ В определенной мере к таким методам также можно отнести морфологический анализ (ящик) Ф. Цвикки, ранжирование, теорию игр, экспертную оценку и др.

есть, вдобавок к вышеуказанным компетенциям мы формируем такую профессиональную компетенцию, как способность участвовать в разработке аналитических материалов на базе методик политологического, социологического и политико-психологического анализа для конкретных государственных и муниципальных органов власти и управления, государственных и муниципальных организаций и учреждений. Все факторы при этом делятся на четыре категории: strengths (сильные стороны), weaknesses (слабые стороны), opportunities (возможности) и threats (угрозы). Приведём форму 1-й матрицы SWOT-анализа.

Таблица 2

Форма 1-й матрицы SWOT-анализа

Сильные стороны	Слабые стороны
Перечисление сильных сторон	Перечисление слабых сторон
Возможности	Угрозы
Перечисление возможностей	Перечисление угроз

Метод определяет цели создания и функционирования политического института, выявление внутренних и внешних факторов, способствующих их достижению, или, наоборот, осложняющих это достижение, что позволяет успешно проводить проблематизацию и выработку стратегий/путей решения проблемы [12, с. 37]. Обращаем внимание на то, что формирование стратегий и путей решения осуществляется при разработке 2-й матрицы SWOT-анализа, где происходит противопоставление возможностей и угроз с сильными и слабыми сторонами (например, для выявления проблем или формирования стратегии развития). Приведём форму 2-й матрицы SWOT-анализа.

Таблица 3

Форма 2-й матрицы SWOT-анализа (разработка стратегий)

	Сильные стороны	Слабые стороны
Возможности	Разработка стратегии при сопоставлении сильных сторон и возможностей	Разработка стратегии при сопоставлении слабых сторон и возможностей
Угрозы	Разработка стратегии при сопоставлении сильных сторон и угроз	Разработка стратегии при сопоставлении слабых сторон и угроз

Работа политолога по разрешению выявленных проблем в процессе стратегического планирования. Это очень важный этап работы, поскольку позволяет политологу готовить управленческое решение и, значит, влиять на его подготовку и принятие. Проблемы в процессе стратегического планирования могут быть выявлены по результатам исследований, проведенных другими методами, либо в ходе формирования и практической реализации конкретного вида государственной политики (например в ходе учений, тренировок, проверок и т.п.).

Для решения каждой проблемы политолог (как и любой управленец – специально это подчеркнем) отвечает на следующие вопросы и определяет алгоритм своих действий:

1) Кто будет решать эту проблему? А именно, какие органы государственной власти и/или негосударственные институты, возможно, взаимодействуя между собой?

2) Как будут решать данную проблему уже определённые органы государственной власти и негосударственные институты? Какие будут проводить мероприятия, осуществлять действия, применять механизмы и инструменты?

3) Какой планируется результат при решении выявленной проблемы? Чего на самом деле мы хотим в результате добиться?

4) За счёт каких средств и иных ресурсов мы можем выполнить все алгоритмы

решения проблемы? То есть, необходимо определить источник финансирования и выделения иных ресурсов.

Таблица 4

Алгоритм работы политолога по решению выявленных проблем в процессе стратегического планирования государственной политики

№ п/п	Выявленные проблемы стратегического планирования	Кто решает (какой орган власти или негосударственный институт)	Как решает (какие проводит мероприятия)	Планируемый результат (чего мы хотим добиться)	Источник финансирования (за счет каких средств)
1					
...					
n					

Понимание данного алгоритма необходимо в целях формирования такой общепрофессиональной компетенции у студентов, обучающихся по направлению «Политология», как способность участвовать в организационно-управленческой деятельности и исполнять управленческие решения по профилю деятельности.

Правовые основы стратегии в деятельности политолога при стратегическом планировании государственной политики. Эта деятельность осуществляется на основе требований:

– Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ [2].

– Указа Президента Российской Федерации от 08.11.2021 № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации» [19].

Необходимо отметить, что политолог может участвовать в стратегическом планировании при реализации государственной политики в качестве эксперта и/или сотрудника государственного или другого политического института, наделенного полномочиями участника стратегического планирования, в соответствии со ст. 9 Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ [2]. В табличной форме наглядно покажем роль и место политолога в составе участников стратегического планирования на федеральном уровне.

Таблица 5

Роль и место политолога в составе участников стратегического планирования на федеральном уровне

№ п/п	Участники стратегического планирования	Место политолога в составе участников стратегического планирования
1.	Президент Российской Федерации	Политолог может работать в составе одной из структур Администрации Президента и/или Совета при Президенте РФ
2.	Федеральное Собрание Российской Федерации (Совет Федерации и Государственная Дума)	Политолог, не будучи депутатом, может работать в составе аппаратов палат, помощником депутата Госдумы, членом рабочей группы одного из комитетов Государственной Думы и Совета Федерации
3.	Правительство	В составе Экспертного Совета Правительства РФ

	Российской Федерации	
4.	Федеральные органы исполнительной власти	В составе экспертных советов ФОИВ
5.	Иные органы и организации в случаях, предусмотренных нормативными правовыми актами, указанными в статье 2 настоящего Федерального закона	Этот пункт создает условия для расширения возможностей участия политологов в стратегическом планировании, в том числе и в составе политических (негосударственных) и общественных структур

Таблица 5 наглядно показывает, что участие в стратегическом планировании предъявляет высокие требования к уровню профессионализма политолога и к обладанию им компетенциями по реализации конкретного вида государственной политики.

Политолог обязан знать принципы стратегического планирования, установленные ст. 7 № 172-ФЗ [2]. В табличной форме перечислим эти принципы, а также разъясним их значение.

Таблица 6

Принципы стратегического планирования в Российской Федерации и их значение

№ п/п	Принципы стратегического планирования	Значение принципов стратегического планирования
1.	Принцип единства и целостности	Единство принципов и методологии организации и функционирования системы стратегического планирования, единство порядка осуществления стратегического планирования и формирования отчетности о реализации документов стратегического планирования
2.	Принцип разграничения полномочий	Осуществление установленных законодательством РФ полномочий органов гос. власти РФ, органов гос. власти субъектов РФ и органов местного самоуправления, в пределах которых участники стратегического планирования самостоятельно определяют цели и задачи социально-экономического развития РФ, субъектов РФ и муниципальных образований и обеспечения национальной безопасности РФ, а также пути достижения этих целей и решения этих задач
3.	Принцип преемственности и непрерывности	Разработка и реализация документов стратегического планирования осуществляются участниками стратегического планирования последовательно, с учетом результатов реализации ранее принятых документов стратегического планирования и с учетом этапов реализации документов стратегического планирования
4.	Принцип сбалансированности системы стратегического планирования	Согласованность и сбалансированность документов стратегического планирования по приоритетам, целям, задачам, мероприятиям, показателям, финансовым и иным ресурсам и срокам реализации
5.	Принцип результативности и	Выбор способов и методов достижения целей социально-экономического развития и обеспечения национальной

	эффективности стратегического планирования	безопасности РФ должен основываться на необходимости достижения заданных результатов с наименьшими затратами ресурсов в соответствии с документами стратегического планирования, разрабатываемыми в ходе планирования и программирования
6.	Принцип ответственности участников стратегического планирования	Участники стратегического планирования несут ответственность за своевременность и качество разработки и корректировки документов стратегического планирования, осуществления мероприятий по достижению целей социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности РФ и за результативность и эффективность решения задач социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности РФ в пределах своей компетенции в соответствии с законодательством РФ
7.	Принцип прозрачности (открытости) стратегического планирования	Документы стратегического планирования, за исключением документов или их отдельных положений, в которых содержится информация, относящаяся к государственной, коммерческой, служебной и иной охраняемой законом тайне, подлежат официальному опубликованию
8.	Принцип реалистичности	При определении целей и задач социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности РФ участники стратегического планирования должны исходить из возможности достижения целей и решения задач в установленные сроки с учетом ресурсных ограничений и рисков
9.	Принцип ресурсной обеспеченности	При разработке и утверждении (одобрении) документов стратегического планирования, разрабатываемых в ходе планирования и программирования, должны быть определены источники финансового и иного ресурсного обеспечения мероприятий, предусмотренных этими документами, в пределах ограничений, определяемых документами стратегического планирования, разрабатываемыми в рамках прогнозирования
10.	Принцип измеряемости целей	Должна быть обеспечена возможность оценки достижения целей социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности РФ с использованием количественных и (или) качественных целевых показателей, критериев и методов их оценки, используемых в процессе стратегического планирования
11.	Принцип соответствия показателей целям	Показатели, содержащиеся в документах стратегического планирования и дополнительно вводимые при их корректировке, а также при оценке эффективности деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления, должны соответствовать целям социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности РФ
12.	Программно-целевой принцип	Определение приоритетов и целей социально-экономического развития и обеспечения национальной

	безопасности РФ, разработка взаимоувязанных по целям и срокам реализации национальных проектов, государственных программ РФ, государственных программ субъектов РФ, муниципальных программ и определение объемов и источников их финансирования
--	---

В ходе своей деятельности политолог обязан выполнять задачи стратегического планирования, определённые ст. 8 № 172-ФЗ [2]. В табличной форме перечислим эти задачи.

Таблица 7

Задачи стратегического планирования в Российской Федерации

№ п/п	Перечень задач стратегического планирования в Российской Федерации
1.	Координация государственного и муниципального стратегического управления и мер бюджетной политики
2.	Определение внутренних и внешних условий, тенденций, ограничений, диспропорций, дисбалансов, возможностей, включая финансовые, социально-экономического развития РФ, субъектов РФ и муниципальных образований, отдельных отраслей и сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности РФ
3.	Определение приоритетов социально-экономической политики, целей и задач социально-экономического развития РФ, субъектов РФ и муниципальных образований, отдельных отраслей и сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности РФ
4.	Выбор путей и способов достижения целей и решения задач социально-экономической политики РФ, субъектов РФ и муниципальных образований и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, обеспечивающих наибольшую эффективность использования необходимых ресурсов
5.	Формирование и проведение комплекса мероприятий, обеспечивающих достижение целей и решение задач социально-экономического развития РФ, субъектов РФ и муниципальных образований и обеспечения национальной безопасности РФ
6.	Определение ресурсов для достижения целей и решения задач социально-экономической политики и социально-экономического развития РФ, субъектов РФ и муниципальных образований и обеспечения национальной безопасности РФ
7.	Координация действий участников стратегического планирования и мероприятий, предусмотренных документами стратегического планирования, по срокам их реализации, ожидаемым результатам и параметрам ресурсного обеспечения
8.	Организация мониторинга и контроля реализации документов стратегического планирования
9.	Научно-техническое, информационное, ресурсное и кадровое обеспечение стратегического планирования
10.	Создание условий, обеспечивающих вовлечение граждан и хозяйствующих субъектов в процессе стратегического планирования

Последняя, десятая задача как раз направлена на привлечение как можно большего числа политологов в процесс стратегического планирования государственной политики.

Некоторые краткие **выводы** по исследованию.

1. Полагаем, нам удалось доказать, что работа политолога в сфере стратегического планирования разделяется на три направления: экспертно-аналитическую,

прогностическую деятельность и работу по разрешению проблем в процессе стратегического планирования.

2. Мы считаем, что мониторинг имеет важное значение в экспертно-аналитической деятельности политолога. При этом необходимо отдельно уделять внимание мониторингу законодательного обеспечения вида государственной политики, а также изучению общественного мнения по вопросам и проблемам в сфере общественной деятельности, соответствующей виду государственной политики. Работа политолога в сфере стратегического планирования конкретного вида государственной политики требует наличия у него высоких профессиональных качеств, компетенций, владения методами политического анализа.

4. С нашей личной точки зрения, все органы государственной власти, особенно на федеральном и региональном уровнях власти и управления, нуждаются в политических аналитиках. Более подробно раскрывать эту тему не будем, так как ранее мы об этом уже писали [20]. Однако все же еще раз подчеркнем свою принципиальную позицию: политолог не должен быть теоретиком, он постоянно должен проводить эмпирические исследования и именно по результатам этих исследований с выявленными при этом проблемами предлагать варианты их решений.

5. Основными руководящими документами для деятельности политолога в сфере стратегического планирования государственной политики являются Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ и Основы государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации, утверждённые Указом Президента Российской Федерации от 08.11.2021 № 633.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Теория и методы в современной политической науке: Первая попытка теоретического синтеза / под ред. С.У. Ларсена; [пер. с англ. Е. А. Жуковой]. – Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. – 751 с.*
2. *Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 13.07.2024) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [Электр. ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/27f9ddea0ccc9a6b90bb2cb8b545d436f18157b/ (дата обращения: 01.03.2025).*
3. *BelozeroV, V. K. Strategy as a Political Phenomenon and Concept / V. K. BelozeroV // RUDN Journal of Political Science. – 2023. – Vol. 25, No. 2. – P. 368-376. – DOI 10.22363/2313-1438-2023-25-2-368-376. – EDN XOQHES.*
4. *Путин считает спорным отнесение политологии к науке [Электр. ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/15156217> (дата обращения: 10.11.2024).*
5. *Аристотель. Аналитики / Аристотель; пер. с др.-греч. А. Кубицкого, Э. Радлова, Б. Фохта. – Санкт-Петербург: Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. – 384 с.*
6. *Атаманчук Г. В. Теория государственного управления: учебник / Г.В. Атаманчук. – Москва: Омега-Л, 2010. – 525 с.*
7. *Соловьев А. И. Политика и управление государством. Очерк теории и методологии. Монография / А. И. Соловьев. – Москва: Аспект-Пресс, 2021. – 256 с.*
8. *Рувикс [сайт]. URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Мониторинг_СМИ (дата обращения: 07.03.2025).*
9. *Состоялось совещание руководства Государственной Думы со статс-секретарями – заместителями руководителей федеральных министерств и ведомств [Электр. ресурс] // Официальный сайт Государственной Думы. URL: duma.gov.ru/news/61029/ (дата обращения: 09.03.2025).*

10. Пишизова С. Н. Общественное мнение в механизме формирования государственной политики / С. Н. Пишизова // *Управленческое консультирование*. - 2010. - № 4. - С. 57-77.
11. *Современные технологии прогнозирования и планирования: учебное пособие. Ч. 2 / Чумаченко А.П., Карасёв В.А., Ряжапов Н.Х., под ред. С.А. Мелькова. – Химки: АГЗ МЧС России, 2015. – 127 с.*
12. *Политические институты, процессы и технологии: теория и кейсы/ коллектив авторов; под ред. С.А. Мелькова. – Москва: КНОРУС, 2021. – 564 с.*
13. *Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения – <https://vciom.ru>.*
14. *Официальный сайт Фонда «Общественное мнение» – <https://fom.ru>.*
15. *Новости [Электр. ресурс] // Профессиональный разговор. О проекте ВЦИОМ [сайт]. URL: <https://vciom.ru/prof-conversation> (дата обращения: 09.03.2025).*
16. *Заседание Совета по науке и образованию [Электр. ресурс] // Официальный сайт Президента РФ. URL: www.kremlin.ru/events/president/news/76222 (дата обращения: 09.03.2025).*
17. *Работа комитета. Законопроекты [Электр. ресурс] // Официальный сайт Комитета Госдумы РФ по науке и высшему образованию. URL: komitet-nauka.duma.gov.ru/rabota-komiteta/zakonoproekty (дата обращения: 09.03.2025).*
18. *Политическое прогнозирование [Электр. ресурс] // Большая российская энциклопедия [сайт]. URL: <https://bigenc.ru/c/politicheskoe-prognozirovanie-57b17a> (дата обращения: 09.03.2025).*
19. *Указ Президента Российской Федерации от 08.11.2021 г. № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации» [Электр. ресурс] // Официальный сайт Президент РФ – kremlin.ru [сайт]. URL: www.kremlin.ru/acts/bank/47244 (дата обращения: 07.03.2025).*
20. *Мельков, С. А. Нуждаются ли друг в друге МЧС России и политологическая наука? Размышления о профессионализации политических аналитиков / С. А. Мельков, А. Н. Перенджиев // ГосРег: государственное регулирование общественных отношений. – 2014. – № 2. – С. 3. – EDN UDLWHB.*
21. *Соловьёв А. И. Как совместить власть и управление в современном государстве // Проблемы современного государственного управления в России: Материалы научного семинара / под ред. Сулакишина и др. – Москва: Научная книга, 2006. Вып. 1. – 96 с.*
22. *Мельков С. А. Государственная политика в Российской Федерации: динамика перехода от управления к регулированию: Монография / С. А. Мельков. – Химки: АГЗ МЧС России, 2013. – 197 с.*
23. *Мельков С. А. Государственное и муниципальное управление. Введение в специальность. Конспект лекций: учебное пособие /С. А. Мельков, А. Н. Перенджиев, О. Н. Забузов. – Москва: КНОРУС, 2021. – 194 с.*

REFERENCES:

1. *Theory and Methods in Modern Political Science: The First Attempt at Theoretical Synthesis / edited by S. U. Larsen; [translated from English by E. A. Zhukova]. – М.: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2009. – 751 pp.*
2. *Federal Law of 28.06.2014 No. 172-FZ (as amended on 13.07.2024) “On Strategic Planning in the Russian Federation” [Electronic resource] // SPS ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/27f9ddea0ccc9a6b90bb2cb8b545d436f18157b/ (date of appeal: 01.03.2025).*

3. Belozеров, V. K. *Strategy as a Political Phenomenon and Concept* / V. K. Belozеров // *RUDN Journal of Political Science*. – 2023. – Vol. 25, No. 2. – PP. 368-376. – DOI 10.22363/2313-1438-2023-25-2-368-376. – EDN XOQHES.
4. *Putin considers classifying political science as a science controversial* [Electronic resource] // TASS. URL: <https://tass.ru/obschestvo/15156217> (date of appeal: 11.10.2024).
5. Aristotle. *Analytics* / Aristotle; trans. from ancient Greek by A. Kubitsky, E. Radlov, B. Fokht. - St. Petersburg: Azbuka, Azbuka-Attikus, 2024. - 384 pp.
6. Atamanchuk G. V. *Theory of Public Administration: textbook* / G.V. Atamanchuk. - Moscow: Omega-L Publishing House, 2010. - 525 pp.
7. Soloviev A. I. *Politics and Public Administration. Essay on Theory and Methodology: Monograph* / A. I. Soloviev. - Moscow: Aspect-Press Publishing House, 2021. - 256 pp.
8. Ruwiki [website]. URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Monicling_MM (date of appeal: 07.03.2025).
9. *A Meeting of the State Duma Leadership with State Secretaries - deputy heads of federal ministries and departments was held* [Electronic resource] // Official website of the State Duma. URL: duma.gov.ru/news/61029/ (date of appeal: 09.03.2025).
10. Pshizova S. N. *Public Opinion in the Mechanism of Formation of State Policy*. // *Management consulting*. 2010. No. 4. - PP. 57-77.
11. *Modern Technologies of Forecasting and Planning: a tutorial. Part 2* / Chumachenko A.P., Karasev V.A., Ryzhakov N.Kh., edited by S.A. Melkov. - Khimki: AGZ EMERCOM of Russia, 2015. - 127 pp.
12. *Political Institutions, Processes and Technologies: theory and cases* / group of authors; edited by S.A. Melkov. - Moscow: KNORUS, 2021. - 564 pp.
13. Official website of the All-Russian Public Opinion Research Center - <https://vciom.ru>.
14. Official website of the Public Opinion Foundation – <https://fom.ru>.
15. *News* [Electronic resource] // *Professional conversation. About the project. VTsIOM* [website]. URL: <https://vciom.ru/prof-conversation> (date of appeal: 03/09/2025).
16. *Meeting of the Council on Science and Education* [Electronic resource] // Official website of the President of the Russian Federation. URL: www.kremlin.ru/events/president/news/76222 (date of appeal: 03/09/2025).
17. *Committee work. Bills* [Electronic resource] // Official website of the State Duma Committee of the Russian Federation on Science and Higher Education. URL: komitet-nauka.duma.gov.ru/rabota-komiteta/zakonoproekty (date of appeal: 03/09/2025).
18. *Political forecasting* [Electronic resource] // *Great Russian Encyclopedia* [website]. URL: <https://bigenc.ru/c/politicheskoe-prognozirovanie-57b17a> (date of appeal: 03/09/2025).
19. *Decree of the President of the Russian Federation of 08.11.2021 No. 633 "On Approval of the Fundamentals of State Policy in the Sphere of Strategic Planning in the Russian Federation"* [Electronic resource] // Official website of the President of the Russian Federation - kremlin.ru [website]. URL: www.kremlin.ru/acts/bank/47244 (date of appeal: 07.03.2025).
20. Melkov, S. A. *Do the Russian Emergencies Ministry and Political Science Need Each Other? Reflections on the professionalization of political analysts* / S. A. Melkov, A. N. Perendzhiev // *GosReg: state regulation of public relations*. - 2014. - No. 2. - PP. 3. - EDN UDLWHB.
21. Soloviev A. I. *How to Combine Power and Management in a Modern State* // *Problems of modern public administration in Russia: Materials of a scientific seminar* / edited by Sulakhshin et al. - M.: Nauchnaya kniga, 2006. Issue 1. - 96 pp.
22. Melkov S. A. *Public Policy in the Russian Federation: the dynamics of the transition from management to regulation: Monograph*. - Khimki: AGZ EMERCOM of Russia, 2013. - 197 pp.
23. Melkov S. A. *State and Municipal Administration. Introduction to the specialty. Lecture notes: textbook* / S. A. Melkov, A. N. Perendzhiev, O. N. Zabuzov. - Moscow: KNORUS, 2021. - 194 pp.

5.5.4 (23.00.04) МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
5.5.4 МУНОСИБАТҶОИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ
5.5.4 INTERNATIONAL RELATIONS

УДК 321.02

DOI 10.24412/3005-8023-2025-2-169-177

**ВЛИЯНИЕ ЦЕННОСТЕЙ
И ИНТЕРЕСОВ ПОЖИЛЫХ
ЛЮДЕЙ НА МИРОВУЮ
ПОЛИТИКУ**

Ананченкова Полина Игоревна, канд. экон. наук, доцент, докторант Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова НАНТ (Душанбе, Таджикистан)

**ТАЪСИРИ АРЗИШ ВА
МАНФИАТИ ПИРОНСОЛОН БА
СИЁСАТИ ҶАҶОНӢ**

Ананченкова Полина Игоревна, н.и.и., доцент, докторант Института фалсафа, сиёсат ва ҳуқуқи ба номи А. Баховаддинови АМИТ (Душанбе, Таджикистан)

**THE INFLUENCE OF THE
VALUES AND INTERESTS OF
THE ELDERLY ON WORLD
POLITICS**

Ananchenkova Polina Igorevna, candidate of Economy, associate professor, doctoral student at the A.Bakhovaddinov Institute of philosophy, political science and law of the National Academy of Sciences (Dushanbe, Tajikistan) e-mail: ananchenkova@yandex.ru

Анализируется возрастающее влияние ценностей и интересов пожилых людей на формирование мирового политического процесса из-за глобального демографического старения. Подчеркивается, что эта тенденция приводит к изменению традиционных моделей международных отношений и требует переосмысления роли пожилых граждан как активных участников мировой политики. Исследование фокусируется на выявлении и систематизации специфических ценностных ориентаций и интересов, присущих пожилым людям (мир, безопасность, социальная справедливость, сохранение культурного наследия и окружающей среды), а также на анализе каналов и механизмов их влияния на принятие внешнеполитических решений и формирование глобальной повестки дня. Особое внимание уделяется роли пожилых людей в формировании общественного мнения, участии в выборах (электоральном поведении), деятельности неправительственных организаций и международных институтов. Рассматриваются возможности и вызовы, связанные с усилением роли пожилых людей в мировой политике, включая проблему эйджизма и необходимость обеспечения их полноценного участия в политической жизни. Предлагаются рекомендации по учету ценностей и интересов пожилых людей при разработке внешнеполитических стратегий и формировании международной политики.

Ключевые слова: *пожилые люди, мировая политика, международные отношения, демографическое старение, гражданское общество, электоральное поведение, эйджизм, политическое участие, социальная справедливость, международная безопасность*

Таъсири рӯзафзуни арзиши ва манфиатҳои пиронсолон ба ташаккули раванди сиёсати ҷаҳонӣ дар шароити пиришавии демографии глобалӣ баррасӣ шудааст. Зикр гардидааст, ки тамоюли мазкур боиси тағйироти моделҳои анъанавии муносибатҳои байналхалқӣ мегардад ва бознигарии нақши шахрвандони пиронсолро ҳамчун иштирокдорони фаъоли сиёсати ҷаҳонӣ талаб мекунад. Таҳқиқот ба ошкорсозии низомбандии тамоюлу манфиатҳои вижаи арзишии махсуси пиронсолон (ҷаҳон, амният, адолати иҷтимоӣ, ҳифзи осори фарҳангӣ ва муҳити зист), инчунин ба таҳлили роҳу механизмҳои таъсири онҳо ба қабули қарорҳои сиёсати хоричӣ ва ташаккули рӯзномаи глобалӣ нигаронида шудааст. Ба нақши пиронсолон дар ташаккули афкори ҷамъиятӣ, иштирок дар

интихобот (рафтори электоралӣ), фаъолияти ташилотҳои ғайридавлатӣ ва институтҳои байналхалқӣ диққати махсус дода мешавад. Имконияту хавфҳои, ки бо таҳкими нақши пиронсолон дар сиёсати ҷаҳонӣ вобаста аст, аз ҷумла муаммои эйҷизм ва зарурати таъмини иштироки пурраи онҳо дар ҳаёти сиёсӣ баррасӣ шудааст. Тавсияҳо дар самти баҳисобгирии арзиши ва манфиатҳои пиронсолон ҳангоми коркарди стратегияҳои сиёсати хориҷӣ ва ташаккули сиёсати байналхалқӣ пешниҳод шудаанд.

Калидвожаҳо: пиронсолон, сиёсати ҷаҳонӣ, муносибатҳои байналхалқӣ, пиришавии демографӣ, ҷомеаи шахрвандӣ, рафтори электоралӣ, эйҷизм, иштироки сиёсӣ, адолати иҷтимоӣ, амнияти байналхалқӣ

The article analyzes the increasing influence of the values and interests of older people on the formation of the global political process in the context of global demographic aging. It is emphasized that this trend leads to a change in traditional models of international relations and requires a rethinking of the role of older citizens as active participants in world politics. The study focuses on identifying and systematizing specific value orientations and interests inherent in older people (peace, security, social justice, preservation of cultural heritage and the environment), as well as on analyzing the channels and mechanisms of their influence on foreign policy decision-making and the formation of the global agenda. Particular attention is paid to the role of older people in shaping public opinion, participation in elections (electoral behavior), the activities of non-governmental organizations and international institutions. The opportunities and challenges associated with the increasing role of older people in world politics are considered, including the problem of ageism and the need to ensure their full participation in political life. Recommendations are offered for taking into account the values and interests of older people in the development of foreign policy strategies and the formation of international policy.

Key-words: older people, world politics, international relations, demographic aging, civil society, electoral behavior, ageism, political participation, social justice, international security

В современном мире, характеризующемся беспрецедентными демографическими изменениями, проблема старения населения становится одним из ключевых глобальных вызовов. Увеличение продолжительности жизни и снижение рождаемости приводят к неуклонному росту доли пожилых людей в общей структуре населения большинства развитых и развивающихся стран. Этот процесс оказывает глубокое влияние на все сферы общественной жизни, включая экономику, социальную политику и, безусловно, мировую политику. В связи с этим изучение влияния ценностей и интересов пожилых людей на формирование мирового политического процесса приобретает особую актуальность и значимость.

Традиционно пожилые люди рассматривались как пассивные объекты социальной политики, нуждающиеся в опеке и защите. Однако из-за растущей численности и возрастающего политического самосознания пожилого населения такой подход становится все менее адекватным. Пожилые люди представляют собой значительную и все более активную социальную группу, обладающую собственными ценностными ориентациями, интересами и потребностями, которые оказывают влияние на формирование общественного мнения, электоральное поведение и деятельность гражданского общества.

В контексте международных отношений влияние ценностей и интересов пожилых людей проявляется в их взглядах на проблемы мира и безопасности, социальной справедливости, охраны окружающей среды и культурного наследия. Опыт прошлых поколений, переживших войны, экономические кризисы и политические потрясения,

формирует у них особое отношение к этим проблемам и стремление к созданию более стабильного, справедливого и устойчивого мирового порядка. Социальная значимость ценностных ориентаций пожилых людей и их межпоколенческий трансфер имеет высокую степень значимости, поскольку «разработка проблемы ценностей пожилых может способствовать выработке наиболее эффективных политических решений [...], что, как представляется, может снизить социальную напряженность и способствовать развитию человеческого капитала» [1, с.155].

Вместе с тем влияние пожилых людей на мировую политику сталкивается с рядом вызовов и ограничений. Эйджизм, или дискриминация по возрастному признаку, является серьезным препятствием для полноценного участия пожилых граждан в политической жизни. Стереотипы о некомпетентности, консерватизме и отсутствии интереса к инновациям могут привести к исключению пожилых людей из процессов принятия решений и к игнорированию их мнения.

В этой связи данное исследование направлено на комплексный анализ влияния ценностей и интересов пожилых людей на мировую политику. Целью статьи является выявление и систематизация специфических ценностных ориентаций и интересов, присущих пожилым людям, а также анализ каналов и механизмов их влияния на принятие внешнеполитических решений и формирование глобальной повестки дня. Особое внимание уделяется роли пожилых людей в формировании общественного мнения, электоральном поведении, деятельности неправительственных организаций и международных институтов.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью учета интересов и потребностей пожилых людей при формировании внешнеполитических стратегий и программ, а также необходимостью преодоления эйджизма и обеспечения их полноценного участия в политической жизни. Результаты исследования могут быть использованы для разработки рекомендаций по адаптации международной политики к новым демографическим реалиям и для создания более справедливого, инклюзивного и устойчивого мирового порядка.

В дальнейшем исследовании будут рассмотрены теоретические подходы к изучению влияния демографических процессов на международные отношения, проанализированы механизмы влияния пожилых людей на мировую политику, выявлены основные проблемы и вызовы, связанные с участием пожилых людей в политической жизни, а также предложены рекомендации по адаптации международной политики к новым демографическим реалиям.

Для обеспечения методологической строгости и глубины анализа влияния ценностей и интересов пожилых людей на мировую политику, данное исследование опирается на междисциплинарный теоретический фундамент, включающий ключевые концепции и теории из социологии, психологии и политической науки. Одним из важнейших направлений является рассмотрение ценностей как основы для мотивации и политических ориентаций пожилого населения. В этом контексте используется теория ценностей Милтона Рокича, согласно которой ценности представляют собой устойчивые убеждения о предпочтительных способах поведения или конечных состояниях существования. Теория Рокича выделяет два типа ценностей — терминальные (ценности-цели, такие как мир, свобода, равенство) и инструментальные (ценности-средства, такие как честность, ответственность, справедливость) [2, с. 24]. Эта концепция позволяет систематизировать ценности, наиболее значимые для пожилых людей, и оценить, каким образом они влияют на взгляды старшего поколения в сфере международных отношений.

Дальнейшее углубление анализа ценностных ориентаций возможно через применение теории культурных измерений Геерта Хофстеде [3, с. 103]. Несмотря на первоначальную направленность на исследование межкультурных различий в организациях, эта теория даёт инструменты для понимания влияния таких параметров, как дистанция власти, индивидуализм/коллективизм, маскулинность/фемининность и избегания неопределенности, на формирование устойчивых культурных установок у пожилых людей в различных странах. Это позволяет учитывать культурный контекст в интерпретации политических взглядов и международных предпочтений старшего поколения.

Комплексный взгляд на систему ценностей также обеспечивается теорией базовых человеческих ценностей Шалом Шварца, которая предлагает универсальную типологию десяти ценностей: самостоятельности, достижений, безопасности, доброжелательности и других. Так, согласно известному определению Ш. Шварца, ценности «1) являются концептами, или убеждениями; 2) имеют отношение к желаемому конечному состоянию или поведению; 3) выходят за пределы конкретных ситуаций; 4) направляют выбор или оценку поведения или событий; 5) упорядочены по относительной важности» [4, с. 59]. Эти ценности формируют иерархическую структуру, отражающую приоритеты личности. Теория Шварца позволяет выявить, какие именно ценности доминируют у пожилых людей и как они коррелируют с их политической активностью, гражданским участием и отношением к международной политике. В дополнение к этому, теория культурных ценностей Рональда Инглхарта позволяет проследить изменения в системе ценностей в зависимости от уровня экономического и социального развития. Согласно Инглхарту, ключевое противоречие в системе общественных ценностей связано с различием между материалистическими и постматериалистическими ориентациями. Материалистические ценности характерны для людей, сосредоточенных на вопросах выживания и базовой безопасности, — они придают первостепенное значение экономической стабильности, защите, физическому благополучию. В противоположность им, постматериалистические ценности ориентированы на реализацию внутренних потребностей личности — стремление к свободе, самовыражению, творчеству и автономии. По мнению Инглхарта, при росте благосостояния и стабильности в развитых странах наблюдается постепенное увеличение доли населения, придерживающегося постматериалистических установок [5, с.42]. Этот сдвиг объясняется тем, что при удовлетворении базовых потребностей у людей возрастает интерес к более высоким, нематериальным целям.

По мере роста благосостояния наблюдается переход от ценностей выживания к ценностям самовыражения. Это положение позволяет оценить различия в политических предпочтениях пожилых людей, проживающих в государствах с различным уровнем развития и стабильности.

Понимание международной политики в фокусе интересов пожилого населения требует привлечения классических теорий международных отношений. Согласно реалистическому подходу акцент делается на национальных интересах, борьбе за власть и влияние. Это даёт возможность рассматривать, как стремление к стабильности, защите пенсионных накоплений и экономической безопасности влияет на восприятие пожилыми людьми внешней политики. В свою очередь либерализм в международных отношениях предлагает иной фокус — на сотрудничестве, правах человека и демократии. Многие пожилые люди, особенно в странах с устойчивыми демократическими традициями, могут разделять и поддерживать эти ценности, способствуя одобрению международных инициатив, направленных на защиту прав и развитие институтов международного взаимодействия. Конструктивизм в теории международных отношений подчеркивает значимость норм, идентичностей и социально сконструированных представлений в формировании внешней

политики. С этой точки зрения, ценности пожилых людей могут влиять не только на восприятие международных акторов, но и на само содержание международных норм и институтов, в которых эти ценности отражаются. Как отмечают исследователи, «глобальное старение населения может способствовать глобальному росту приверженности ценностям заботы о других и нетерпимости к асоциальному поведению, что может оказать определенное гармонизирующее и стабилизирующее влияние на социально-политические системы в глобальном масштабе» [6, с.71].

Наконец, анализ влияния пожилых людей на мировую политику невозможен без обращения к концепциям политической социализации и поколенческого анализа. Политическая социализация описывает процессы формирования политических знаний, установок и ценностей на протяжении жизни, включая влияние семьи, образования, СМИ и социума. Учитывая, что пожилые люди часто являются носителями политического опыта и устойчивого мировоззрения, данная концепция помогает понять, как и почему они придерживаются определённых политических взглядов.

Теория поколений дополняет этот анализ, позволяя связать политические предпочтения с историческим контекстом взросления и формирования ценностной системы. Разные поколения пожилых людей формировались под воздействием различных политических и культурных эпох, что объясняет наличие внутри возрастной группы разнонаправленных позиций и ориентаций [7, с.49-50].

Таким образом, использование представленных теоретических подходов обеспечивает комплексный и глубинный анализ влияния пожилого населения на мировую политику. Это позволяет учитывать ценностные, культурные, когнитивные и политико-социальные аспекты формирования интересов данной группы и предлагает основу для разработки эффективной международной политики, учитывающей демографические сдвиги.

Анализ ценностных ориентаций пожилых людей позволяет выделить целый ряд глубоко укоренённых установок, оказывающих существенное влияние на их отношение к международной политике и глобальным процессам. Одной из центральных ценностей, характерных для значительной части пожилого населения, является стремление к миру и безопасности. Эта установка во многом сформирована жизненным опытом, включающим переживание военных конфликтов, послевоенного восстановления, периода холодной войны. Нередко представители старшего поколения лично сталкивались с последствиями войн — как солдаты, как труженики тыла, как свидетели разрушений и потерь. Такой опыт формирует глубинное отторжение насилия и насильственного разрешения конфликтов, а также поддержку международных усилий, направленных на предотвращение войн, разоружение, дипломатическое урегулирование и развитие культуры мира. Пожилые люди, обладая высокой чувствительностью к угрозам дестабилизации, как правило, благосклонно относятся к политике, направленной на укрепление глобальной безопасности и стабильности. По мнению О.А. Андриенко, «часто даже самые неблагоприятные перемены сравниваются в их сознании с прошлым страны, с военным временем. Именно поэтому все беды человека в сравнении с войной обретают для пожилых ничтожное значение. Мир, мирное существование является для старшего поколения высшей ценностью» [8, с.4].

Наряду с этим, для пожилых характерна выраженная приверженность ценностям социальной справедливости и равенства. С возрастом люди чаще обращаются к вопросам смысла жизни, устойчивости общества, справедливого распределения ресурсов. Многим свойственна повышенная эмпатия к уязвимым группам населения, что выражается в поддержке международных инициатив, направленных на борьбу с бедностью, обеспечение равного доступа к здравоохранению, образованию и другим общественным благам.

Пожилые граждане склонны воспринимать глобальные социальные проблемы сквозь призму моральной ответственности и солидарности между народами, особенно если речь идет о помощи детям, беженцам, людям с ограниченными возможностями или пострадавшим в результате конфликтов и катастроф.

Дополнительной значимой ценностью для пожилых людей является стремление к сохранению культурного наследия и окружающей среды. В силу возраста и осознания преемственности поколений, пожилые проявляют особую чувствительность к экологии, исторической памяти, сохранению традиций. Многие из них рассматривают заботу о планете и культурной самобытности как долг перед будущими поколениями. Это проявляется в поддержке международных соглашений по борьбе с изменением климата, защите природных ресурсов, сохранению культурных памятников и идентичностей. Позиция пожилых граждан в этих вопросах нередко становится моральным ориентиром для более молодых поколений.

В целом совокупность ценностных ориентаций формирует особую субкультуру пожилых. О.А. Андриенко указывает, что «среди этих ценностей мы отметили труд, терпимость, дом и общение. Именно эти ценности, на наш взгляд, объединяют представителей субкультуры пожилых в России в единую социальную общность, сформировавшую исключительные социальные ориентиры в условиях существования стремительно меняющейся современной культуры» [8, с.5].

Влияние этих ценностей на мировую политику осуществляется через различные механизмы. Прежде всего значительную роль играет участие пожилых людей в формировании общественного мнения. Благодаря жизненному опыту, авторитету в семье и окружении, активности в общественной жизни пожилые люди становятся важными ретрансляторами политических установок. Их мнение часто учитывается в семье, передается внукам, обсуждается в общественных объединениях. Кроме того, многие пожилые граждане являются активными потребителями и интерпретаторами информации — они смотрят политические передачи, читают прессу, обсуждают международные события. Таким образом, они вносят вклад в формирование общественного климата и в оценку внешнеполитических решений.

Не менее важным является электоральное поведение пожилых людей. В большинстве стран мира они составляют значительную часть электората и отличаются высокой дисциплиной голосования. Их голоса нередко становятся решающими на выборах, особенно в странах с высоким уровнем старения населения. Это вынуждает политиков учитывать интересы пожилых избирателей в предвыборных программах, а в некоторых случаях — делать акцент на международных темах, которые находят отклик у старшего поколения: от поддержания мира до устойчивого развития и международной солидарности.

Помимо этого, пожилые люди продолжают активно участвовать в общественной и гражданской жизни, в том числе через деятельность неправительственных организаций, включая международный уровень. Они участвуют в волонтерских и правозащитных проектах, в экологических и гуманитарных инициативах, делятся профессиональным опытом, вносят интеллектуальный вклад в дискуссии по международным вопросам. Это участие часто носит мотивированный и осознанный характер и подкрепляется ценностной мотивацией, ориентированной на общее благо.

Существенную роль играет и институционализированное представительство интересов пожилых людей. Во многих странах существуют организации, объединяющие людей старшего возраста, которые осуществляют лоббистскую деятельность, добиваются законодательных изменений, влияющих на жизнь пожилых граждан, а также участвуют в

международных форумах, поднимая темы старения, солидарности поколений, социальной справедливости и прав человека. Через такие структуры пожилые люди оказывают влияние на принятие решений не только на национальном, но и на международном уровне.

Демографический сдвиг в сторону старения населения обостряет вопрос о растущем политическом весе пожилых людей. Увеличение продолжительности жизни, рост доли граждан старших возрастов в общей численности населения неизбежно усиливает их голос в политическом процессе. Это, с одной стороны, открывает возможности для формирования более справедливой, устойчивой и гуманной международной повестки, а с другой — ставит ряд вызовов. Прежде всего необходимо признать, что пожилые люди не являются однородной группой. Их ценности, взгляды и интересы варьируются в зависимости от таких факторов, как социально-экономическое положение, уровень образования, жизненный опыт, культурная среда, а также региональные и национальные особенности. Эти различия требуют более дифференцированного подхода к анализу политического поведения и формированию политики, ориентированной на старшее поколение.

Кроме того, серьёзным барьером остаётся эйджизм — дискриминация по возрасту, выражающаяся в недооценке мнений и потребностей пожилых людей, исключении их из процесса принятия решений и в ограничении доступа к информации [9, с. 29]. Преодоление возрастных предубеждений и устранение барьеров для участия пожилых в политической жизни является важным условием полноценной инклюзии старшего поколения в глобальную повестку. Для этого необходимо создавать институциональные, правовые и технологические условия, способствующие участию пожилых граждан в политической дискуссии, предоставлению им каналов для выражения своей позиции, а также укреплению международных механизмов защиты прав пожилых людей.

Таким образом, ценности пожилых людей становятся всё более значимым фактором в формировании и развитии мировой политики. Осознанное включение старшего поколения в международные процессы — не только требование социальной справедливости, но и стратегический ресурс для построения устойчивого и солидарного глобального будущего.

В условиях глобального старения населения участие пожилых людей в формировании мирового политического порядка приобретает всё большую значимость и требует переосмысления традиционного подхода к их роли в обществе. Проведённое исследование демонстрирует, что пожилые граждане представляют собой не пассивную социальную категорию, а активную и ценностно насыщенную группу, обладающую значительным политическим потенциалом. Их жизненный опыт, моральные ориентиры и устоявшееся мировоззрение оказывают заметное влияние на внутривнутриполитические процессы и на внешнеполитическую повестку.

Ценности пожилых людей: мир и безопасность, социальная справедливость, забота об окружающей среде и культурном наследии, формируются на протяжении всей жизни и часто отражают глубокую связь с историческими событиями и коллективной памятью. Эти ценности не только определяют их повседневные социальные установки, но и способны направлять политическое поведение — от участия в выборах и деятельности гражданских объединений до влияния на принятие решений через механизмы общественного мнения и лоббистскую деятельность. Пожилые граждане становятся активными участниками диалога по ключевым вопросам современности — устойчивому развитию, защите прав человека, поддержанию международного мира и безопасности.

Однако на пути реализации этого потенциала остаются существенные барьеры, прежде всего — распространённый эйджизм, который ограничивает политическое участие пожилых, подрывает их субъектность и снижает воспринимаемую значимость их взглядов. Для преодоления этих ограничений необходима целенаправленная работа на уровне

государств и международных организаций по созданию инклюзивных механизмов участия пожилых людей в политике, устранению дискриминационной практики и поддержке диалога поколений.

Комплексный теоретико-методологический подход, представленный в работе, позволил раскрыть многослойность влияния ценностей пожилых людей на мировую политику и обозначить перспективы дальнейших исследований. Разнообразие ценностных ориентиров, обусловленное культурными, экономическими и поколенческими различиями, требует более тонкой контекстуальной интерпретации, учитывающей не только возраст, но и социальную стратификацию, образовательный уровень, цифровую вовлеченность и исторический опыт.

Таким образом, признание пожилых людей как полноправных участников глобальных процессов — это не просто акт социальной справедливости, но важнейший элемент в обеспечении устойчивости и гуманности мировой политической системы. Будущее международных отношений всё в большей степени будет зависеть от способности учитывать интересы, ценности и опыт старшего поколения, которое становится неотъемлемой частью глобального политического ландшафта XXI века.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Новиков К.Е., Быканова Д.А. Ценности пожилых и политические последствия глобального старения населения / К.Е. Новиков, Д.А. Быканова // Демографическое обозрение. – 2017. – Т. 4. – № 3. – С. 153-180.
2. Рокич М. Природа человеческих ценностей / М. Рокич // Свободная пресса. – 1973. – №5. – С. 20-28.
3. Hofstede G. *Culture's Consequences: International Differences in Work-Related Values*. Beverly Hills, CA: Sage. 1980. – 266 с.
4. Schwartz S.H. *Robustness and fruitfulness of a theory of universals in individual human values. Valores e comportamento nasorganizaç Atoes [Values and behavior in organizations]* — Petr. polis, Brazil: Vozes, 2005. – P. 56–95.
5. Inglehart R. *The silent revolution: Changing values and political styles among western publics*. – Princeton, NJ: Princeton University Press. 1977. – 309 с.
6. Коротаев А.В., Шульгин С.Г., Зинькина Ю.В., Новиков К.Е. Влияние старения населения на глобальную систему ценностей и политическую динамику / А.В. Коротаев, С.Г. Шульгин, Ю.В. Зинькина, К.Е. Новиков // Век глобализации. – 2021. – № 4. – С. 69-80.
7. Ананченкова П.И. Трансформация семейных ценностей в российском обществе / П.И. Ананченкова // Труд и социальные отношения. – 2011. – Т. 22. – № 6. – С. 45-53.
8. Андриенко О.А. Субкультура пожилых в России как среда для формирования новых ценностей / О.А. Андриенко // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. – 2021. – № 1 (19). – С. 4-7.
9. Ананченкова П.И., Волкова О.А., Пашко Т.Ю. Эйджизм. Старение. Достойная старость. Монография / П.И. Ананченкова, О.А. Волкова, Т.Ю. Пашко. – Москва: ОУП ВО АТuCO, 2019. – 175 с.

REFERENCES:

1. Novikov K.E., Bykanova D.A. *The Values of the Elderly and the Political Consequences of Global Population Aging* / K.E. Novikov, D.A. Bykanova // *Demographic review*. – 2017. – Vol. 4. – No. 3. – PP. 153-180.
2. Rokich M. *The Nature of Human Values* / M. Rokich // *Free Press*. – 1973. – No. 5. – PP. 20-28.
3. Hofstede G. *Culture's Consequences: International Differences in Work-Related Values*. Beverly Hills, CA: Sage. 1980. – 266 pp.

4. Schwartz S.H. *Robustness and Fruitfulness of a Theory of Universals in Individual Human Values. Valores e comportamento nasorganizaçatoes [Values and behavior in organizations]* — Petr. polis, Brazil: Vozes, 2005. — PP. 56-95.
5. Inglehart R. *The Silent Revolution: Changing values and political styles among western publics.* — Princeton, NJ: Princeton University Press. 1977. — 309 pp.
6. Korotaev A.V., Shulgin S.G., Zinkina U.V., Novikov K.E. *The Impact of Population Aging on the Global Value System and Political Dynamics / A.V. Korotaev, S.G. Shulgin, Yu.V. Zinkina, K.E. Novikov // Century of Globalization.* — 2021. — No. 4. — PP.69-80.
7. Ananchenkova P.I. *Transformation of Family Values in Russian Society / P.I. Ananchenkova // Labor and social relations.* — 2011. — Vol. 22. — No. 6. — PP. 45-53.
8. Andrienko O.A. *Subculture of the Elderly in Russia as an Environment for the Formation of New Values / O.A. Andrienko // Traditional national cultural and spiritual values as the foundation of Russia's innovative development.* — 2021. — № 1 (19). — PP. 4-7.
9. Ananchenkova P.I., Volkova O.A., Pashko T.Y. *Ageism. Aging. A Decent Old Age. The monograph.* — Moscow: OUP VO ATISO, 2019. — 175 pp.

УДК 327

DOI 10.24412/3005-8023-2025-2-178-186

**ОДКБ КАК ПОЯС
БЕЗОПАСНОСТИ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В
УСЛОВИЯХ НОВЫХ
ВЫЗОВОВ И УГРОЗ**

Рахимов Комрон Хакимджонович, канд. истор. наук, ст. преподаватель каф. теории и истории международных отношений РУДН им. П. Лумумбы, ст. научный сотрудник Центра центральноазиатских исследований Института Китая и современной Азии РАН; **Салимзода Каримджон Хасан**, аспирант каф. государственного управления и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; **Нгуен Чи Зунг**, студент кафедры теории и истории международных отношений РУДН им. П. Лумумбы (Москва, Россия)

**ОДКБ ҲАМЧУН
КАМАРБАНДИ АМНИЯТИ
ОСИЁИ МАРКАЗИ ДАР
ШАРОИТИ ТАҲДИДҶО
ВА ДАЪВАТҶОИ НАВ**

Раҳимов Комрон Хақимҷонович, н.и.т., муаллими калони кафедраи назария ва таърихи муносибатҳои байналмилалӣ Донишгоҳи дӯстии халқҳои Русия (РУДН) ба номи П. Лумумба, ходими калони илмии Маркази таҳқиқоти Осиеи Марказии Институти Чин ва Осиеи муосири АИР; **Салимзода Каримҷон Ҳасан**, аспиранти кафедраи идоракунии давлатӣ ва амнияти миллии Институти ҳуқуқ ва амнияти миллии Академияи хоҷагии халқ ва идоракунии давлатии назди Президенти ФР; **Нгуен Чи Зунг**, донишҷӯи кафедраи назария ва таърихи муносибатҳои байналмилалӣ Донишгоҳи дӯстии халқҳои Русия (РУДН) ба номи П. Лумумба (Москва, Русия)

**THE CSTO AS A
CENTRAL ASIAN
SECURITY BELT IN THE
FACE OF NEW
CHALLENGES AND
THREATS**

Rakhimov Komron Hakimjonovich, PhD, senior researcher at the center for Central Asian studies of the Institute of China and Modern Asia of the Russian Academy of Sciences, senior lecturer at the department of theory and history of international relations of the P. Lumumba peoples' friendship University of Russia; **Salimzoda Karimjon Hasan**, postgraduate student of the department of public administration and national security of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; **Nguyen Tri Dung**, Student in the Department of Theory and History of International Relations of the P. Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, (Moscow, Russia) **e-mail:** ksalimzoda@list.ru

Рассматривается роль ОДКБ как ключевого пояса обеспечения региональной безопасности в Центральной Азии. Цель работы — определить исторические предпосылки создания ОДКБ, раскрыть её основные цели и принципы функционирования, а также оценить эффективность противодействия современным вызовам, включая терроризм, транснациональную преступность, киберугрозы и незаконную миграцию. Методология основана на сравнительном анализе, изучении официальных документов, исторических источников и экспертных оценок, что позволяет выявить сильные и слабые стороны действующей системы коллективной безопасности. Основное внимание уделяется механизмам сотрудничества и координации действий между государствами-членами,

обеспечивающим оперативное реагирование на традиционные и нетрадиционные угрозы. Результаты исследования свидетельствуют, что ОДКБ продолжает оставаться одним из ключевых инструментов для укрепления политической стабильности и повышения обороноспособности стран региона. Новизна работы состоит в комплексной оценке потенциала ОДКБ как гибкой многофункциональной структуры, способной проактивно реагировать на разнообразные риски. Практическая значимость заключается в возможности применения выводов исследования при формировании политики безопасности в Центральной Азии и развитии международного сотрудничества в сфере обороны и противодействия терроризму. Сделанные выводы подтверждаются актуальными данными и тенденциями, наблюдаемыми в области региональной безопасности.

Ключевые слова: ОДКБ, Центральная Азия, региональная безопасность, коллективная безопасность, военное сотрудничество, противодействие терроризму, транснациональные угрозы, кибербезопасность, нелегальная миграция

Нақши Созмони аҳдномаи амнияти дастаҷамъӣ (СААД) ҳамчун камарбанди калидии таъмини амнияти минтақавӣ дар Осиёи Марказӣ дар шароити таҳдидҳо ва хатарҳои нав мавриди баррасӣ қарор мегирад. Ҳадафи кор муайянсозии заминаҳои таърихӣ таъсиси СААД, возеҳ сохтани ҳадафҳо ва принципҳои асосии фаъолияти он, инчунин арзёбии самаранокии муқобила бо таҳдидҳои муосир, аз ҷумла терроризм, ҷиноятҳои фаромилӣ, таҳдидҳои киберӣ ва муҳочирати гайриқонунӣ мебошад. Методология ба таҳлили муқоисавӣ, омӯзиши ҳуҷҷатҳои расмӣ, манбаъҳои таърихӣ ва арзёбиҳои кориносон асос ёфтааст, ки имкон медиҳад ҷанбаҳои қавӣ ва заифи низоми амалкунандаи амнияти дастаҷамъӣ ошкор карда шавад. Ба механизмҳои ҳамкорӣ ва ҳамроҳангсозии амалҳо байни давлатҳои узв, ки воқуниши фавриро ба таҳдидҳои анъанавӣ ва гайрианъанавӣ таъмин мекунанд, диққати махсус дода шудааст. Натиҷаҳои таҳқиқ нишон медиҳанд, ки СААД то ҳол яке аз абзорҳои калидӣ барои тақвияти суботи сиёсӣ ва баланд бардоштани қобилияти дифоии кишварҳои минтақа боқӣ мемонад. Навовариҳои кор дар арзёбии маҷмуии иқтисодии СААД ҳамчун сохтори бисёрвазифа аст, ки метавонад ба хатарҳои гуногун пешақӣ воқуниши нишон диҳад. Муҳимияти амалӣ дар имкони татбиқи ҳулосаҳои таҳқиқ дар таҳияи сиёсати амниятӣ дар Осиёи Марказӣ ва руиди ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи мудофиа ва муқобила бо терроризм ифода меёбад. Ҳулосаҳои мақолаҳо маълумот ва равандҳои ҷорӣ дар соҳаи амнияти минтақавӣ тасдиқ мекунанд.

Калидвожаҳо: СААД, Осиёи Марказӣ, амнияти минтақавӣ, амнияти дастаҷамъӣ, ҳамкориҳои низомӣ, муқобила бо терроризм, таҳдидҳои фаромилӣ, киберамният, муҳочирати гайриқонунӣ

The article examines the role of the CSTO as a key belt for ensuring regional security in Central Asia. The purpose of the work is to determine the historical background of the creation of the CSTO, to reveal its main goals and principles of operation, and to assess the effectiveness of countering modern challenges, including terrorism, transnational crime, cyber threats and illegal migration. The methodology is based on comparative analysis, the study of official documents, historical sources and expert assessments, which allows us to identify the strengths and weaknesses of the current collective security system. The main focus is on mechanisms of cooperation and coordination of actions between member states, ensuring prompt response to traditional and non-traditional threats. The results of the study show that the CSTO continues to be one of the key instruments for strengthening political stability and increasing the defense capability of the countries of the region. The novelty of the work lies in the comprehensive assessment of the potential of the CSTO as a flexible multifunctional structure capable of

proactively responding to various risks. The practical significance lies in the possibility of applying the findings of the study in the formation of security policy in Central Asia and the development of international cooperation in the field of defense and counter-terrorism. The findings are supported by current data and trends observed in the field of regional security.

Key-words: CSTO, Central Asia, regional security, collective security, military cooperation, counter-terrorism, transnational threats, cybersecurity, illegal migration

Введение

Центральная Азия занимает важное геополитическое положение в системе глобальной безопасности. Это центр политической шахматной доски Евразийского суперконтинента, где издавна пересекались интересы великих империй древней истории и пересекаются интересы великих держав в Новейшей истории. Помимо традиционных внешних угроз и вмешательства, страны Центрально-Азиатского региона также сталкиваются с нестабильностью гражданского общества и нетрадиционными угрозами: терроризмом и транснациональной преступностью. В этом контексте возникновение и роль Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) имеет большое значение для общей системы региональной безопасности.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью глубже понять механизмы взаимодействия государств-членов ОДКБ в области безопасности, а также роль организации в решении ключевых проблем Центральной Азии. Целью статьи является анализ эффективности действий ОДКБ в обеспечении безопасности региона, а также ее воздействия на политическую и социальную стабильность стран-членов. Задачи исследования включают: рассмотрение исторического контекста создания ОДКБ, анализ ключевых функций и задач организации, а также исследование того, как ОДКБ справляется с новыми вызовами в области безопасности.

Методология исследования основывается на сравнительном анализе, использовании официальных документов и публикаций, а также экспертных оценок. Авторы используют принцип историзма для анализа в хронологическом порядке развития политики безопасности ОДКБ в Центральной Азии путем изучения исторических документов и официальных заявлений с целью определения ключевых событий, влияющих на политику безопасности государств-членов. Кроме того, авторы применяют принципы объективности и достоверности через сбор данных из различных источников и перекрестную проверку этих данных с целью обеспечения объективности работы.

История, задачи и функции

В начале 90-х годов XX века республики бывшего Советского Союза искали пути для обеспечения взаимной безопасности в новой геополитической реальности. В 1992 году представители ряда государств, включая Россию, Армению, Казахстан, Таджикистан, Кыргызстан и Узбекистан, инициировали формирование коллективного механизма безопасности посредством подписания договора в Ташкенте [8]. Этот шаг стал отправной точкой для создания системы, направленной на совместное противодействие внешним угрозам на постсоветском пространстве [23, с. 78].

Со временем стало очевидно, что существующая структура не способна адекватно реагировать на изменившиеся условия и возникшие вызовы. Члены организации в Центральной Азии не предприняли эффективных действий для противодействия новым угрозам [2, с. 15]. В регионе разразился ряд кризисов: гражданская война в Таджикистане (1992–1997), усиление деятельности радикальных исламских организаций «Хизб ут-Тахрир» и Исламское движение Узбекистана (ИДУ), приход к власти талибов в Афганистане (с 1996 года), что привело к резкому увеличению наркотрафика через таджикско-афганскую границу, а также вызвало рост пограничной напряженности между странами-участницами в Ферганской долине. В результате, когда в 1999 году срок действия договора истек, организацию покинули три члена, в том числе

Узбекистан. Это, несомненно, была серьезная потеря для архитектуры безопасности в Центральной Азии. По замечанию ученого Г.И. Чуфрина, это неизбежный результат возникновения и развития молодых демократических государств в Средней Азии. Так как каждая страна формирует собственную внешнюю политику, попытка объединить интересы в рамках устаревшей структуры невозможна [23, с. 78].

В ответ на эти проблемы в 2002 году было принято решение о переосмыслении организационной модели, что позволило трансформировать первоначальный договор в более гибкую региональную систему безопасности. Новая концепция предусматривала активное взаимодействие с международными организациями и расширение функционала через включение дополнительных механизмов сотрудничества [21]. ОДКБ расширила возможности для международного взаимодействия: в 2004 году организация получила статус наблюдателя при ООН [14], а также возможности для сотрудничества с такими структурами, как ОБСЕ, СНГ и ШОС. Кроме того, протокол к Уставу, принятый в 2018 году, позволил предоставлять статус наблюдателя или партнера третьим странам и международным организациям [15].

ОДКБ продолжает сохранять основные цели ДКБ, которые остаются неизменными: противодействие внешней агрессии в отношении государств-участников и формирование единой позиции во внешней политике. Помимо этого, организация решает задачи, связанные с нетрадиционными угрозами: это киберугрозы, транснациональный терроризм, межэтническая нестабильность, наркотрафик, гуманитарные кризисы и миротворческая деятельность [4, с. 14].

Примечательно, что в Стратегии коллективной безопасности на период до 2025 года ОДКБ позиционирует себя следующим образом: «многофункциональная структура комплексного обеспечения коллективной безопасности» [19]. По мнению ученого А.И. Никитина, в процессе существования и развития ОДКБ сформировала две функциональные «корзины»: первая связана с необходимостью реагирования на нетрадиционные угрозы, а вторая — с созданием коллективных Вооруженных сил и военной инфраструктуры на территориях государств-участников [13, с. 910]. Соответственно, можно сделать вывод, что в истории их становления и развития ОДКБ и ее предшественник ДКБ всегда имели параллельную цель – укрепление традиционных возможностей для военного сотрудничества и разработку методов противодействия современным угрозам.

Действия ОДКБ в ответ на новые угрозы

За последние два десятилетия страны-члены ОДКБ стали уделять больше ресурсов для противодействия современным транснациональным угрозам. Это связано с высокой уязвимостью государств Центральной Азии из-за их географического расположения вблизи нестабильных регионов Южной Азии и Ближнего Востока. Они находятся вдоль так называемого «Северного маршрута», проходящего через Афганистан, по которому осуществляется масштабная транспортировка наркотиков в Россию и Европу. Террористические группы в регионе извлекают выгоду из наркотрафика и торговли людьми, используя эти средства для покупки оружия и подкупа пограничников. Проникновение террористов остается постоянной угрозой, особенно учитывая, что Таджикистан имеет протяженную границу с Афганистаном [4, с. 7].

Кроме того, в Центральной Азии активно действует ряд экстремистских организаций. Географическое положение региона, близкое к Афганистану, позволяет террористам сохранять жизнеспособность за счёт торговли наркотиками и людьми. Эти организации включают: Исламскую партию сопротивления Таджикистана, Исламский джихадский союз (СИД), Исламское движение Узбекистана (ИДУ), а в последние годы — «Аль-Каиду» и «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) [4, с. 8; 1, с. 678]. Особенно показателен случай в августе 1999 года, когда боевики ИДУ атаковали Баткенский район Кыргызстана, раскрыв неподготовленность стран региона к новым военным угрозам и

необходимость поиска новых форм военного взаимодействия [22, с. 163].

В ответ на эти угрозы были созданы несколько коллективных военных формирований. Среди них первыми были сформированы КСБР (в августе 2001 года) численностью около 5 тысяч человек [1, с. 676]. Однако их ограниченные возможности привели к созданию КСОР, численность которых варьируется от 17 до 22 тысяч военнослужащих, а зона ответственности включает всю территорию стран-участниц ОДКБ [22, с. 164; 9, с. 21]. В целом цель создания этих двух сил заключается в обеспечении оперативного реагирования ОДКБ в случае внешней агрессии, а также в проведении антитеррористических операций на международном и региональном уровнях. В некоторых сценариях они также могут быть задействованы для борьбы с транснациональной преступностью [11, с. 8]. Кроме того, ОДКБ также поддерживает две другие коллективные силы: Коллективные миротворческие силы и Коллективные авиационные силы. Они выполняют более специализированные задачи: поддержание мира и проведение конкретных операций противовоздушной обороны.

Каждый год Секретариат и Объединенный штаб ОДКБ разрабатывают и реализуют план коллективной боевой подготовки войск. Крупнейшими многонациональными учениями являются манёвры серии «Взаимодействие», направленные на проверку боеготовности КСОР. Учения «Рубеж» предназначены для тестирования оперативного развертывания коллективных сил в ответ на гипотетическую террористическую угрозу, исходящую из Афганистана или Центральной Азии. С 2012 года проводятся учения «Нерушимое братство», в ходе которых отрабатываются навыки миротворческой деятельности. В рамках серии «Кобальт» военные и силовые структуры стран ОДКБ тренируются в борьбе с наркопреступностью, в реагировании на кризисные ситуации и обеспечении внутренней безопасности. Параллельно с этим проходят учения «Гром», в ходе которых координируются совместные действия подразделений по противодействию наркоторговле. В свою очередь манёвры «Поиск» предназначены для совершенствования разведывательных операций, выявления террористических групп и других деструктивных элементов с использованием авиации, сухопутных войск и специальных подразделений ОДКБ [4, с. 17].

Только в 2024 году было проведено семь учений, включая: «Взаимодействие – 2024», «Нерушимое братство – 2024», «Поиск – 2024», «Эшелон – 2024», «Скала – 2024», «Кобальт – 2024» и «Рубеж – 2024», все из которых прошли на территории стран Центральной Азии – членов ОДКБ (Россия, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан) [3]. Эти учения обеспечивают гибкость взаимодействия между силами государств-участников, повышают скорость реагирования на региональные угрозы и демонстрируют мощь организации.

Помимо ключевых учений, перечисленных выше, ОДКБ также ежегодно проводит ряд других операций: «Канал», «Нелегал» и «ПРОКСИ», направленных на достижение конкретных целей, включая борьбу с наркотрафиком, предотвращение незаконной миграции и обеспечение кибербезопасности.

Операции по борьбе с наркотрафиком. Ключевым моментом в борьбе с незаконным оборотом наркотиков стало признание операции «Канал» в 2008 году в качестве постоянно действующей антинаркотической операции ОДКБ. Эти операции можно разделить на две категории: первая группа направлена на подавление наркотрафика в определенных регионах. Вторая группа ориентирована на конкретные транспортные маршруты (аэропорты, морские порты, железные дороги) или борьбу с наркотрафиком в Интернете [20, с. 115]. Согласно отчету по операции «Канал-Перехват» (2023 г.), правоохранительные органы стран-участниц конфисковали более 897 кг наркотиков и психотропных веществ. В процессе проведения операции они также обнаружили более 40 единиц оружия и около 2 800 патронов различных калибров [16].

Кибербезопасность. Процесс создания системы информационной безопасности в ОДКБ

берет начало с проведения заседания Комитета секретарей Советов безопасности в Минске (2016 г.). На этом мероприятии было принято решение о формировании специализированной рабочей группы, задачей которой стала разработка стратегических подходов в сфере информационной политики и защиты информации. Важным шагом стало принятие Стратегии коллективной безопасности ОДКБ на период до 2025 года, официально закрепившей ключевую роль информационных технологий в современных международных отношениях [6, с. 136]. Ключевым инструментом ОДКБ в этой сфере являются операции «ПРОКСИ», которые проводятся с 2008 года. Их основная цель — противодействие информационным потокам, угрожающим национальной и коллективной безопасности государств-членов ОДКБ. В период 2015–2020 годов в ходе этой деятельности специалисты выявили около 700 тысяч интернет-ресурсов, несущих угрозу безопасности странам ОДКБ, из которых более 120 тысяч ликвидировали [7, с. 412].

Борьба с незаконной миграцией. Серия операций «Нелегал» признана постоянно действующим механизмом ОДКБ по борьбе с незаконной миграцией [13, с. 916]. Согласно отчету по операции «Нелегал» (2024 г.) [10], правоохранительные органы предотвратили более 130 тысяч нарушений миграционного законодательства и выдворили свыше 20 тысяч иностранных граждан. Кроме того, в ходе операции сотрудники правоохранительных органов разыскали и задержали 540 человек, находившихся в международном розыске, включая девять подозреваемых в преступлениях экстремистского и террористического характера.

ОДКБ также активно работает над развитием сотрудничества с другой региональной структурой безопасности – ШОС. В основе их взаимодействия лежит Протокол о сотрудничестве между Секретариатом ОДКБ и Региональной антитеррористической структурой ШОС (2011) [17], который предоставляет обеим сторонам возможность совместно противодействовать террористическим группировкам в Центральной Азии. В дальнейшем обсуждались вопросы более широкого характера согласно Меморандуму о сотрудничестве и взаимодействии между Секретариатом ОДКБ, Исполнительным комитетом РАТС ШОС и Антитеррористическим центром государств-участников СНГ (2018) [12]. Этот документ фиксировал меры по нейтрализации угроз, исходящих от международных террористических организаций, базирующихся в Афганистане, и предлагал конкретные шаги по улучшению безопасности в регионе. Позднее Совместная позиция РАТС ШОС, АТЦ СНГ и Секретариата ОДКБ по противодействию терроризму и экстремизму (2022) определила общую стратегию для борьбы с терроризмом и экстремизмом, что свидетельствует о последовательном и системном подходе обеих организаций к решению актуальных вопросов безопасности [18]. Существует пересечение зон ответственности и целей ОДКБ и ШОС, однако отсутствие технических или политических препятствий создает благоприятные условия для сотрудничества и здоровой конкуренции между двумя организациями [5, с. 126; 9, с. 21].

Заключение

Транснациональный и межконтинентальный характер современных угроз требует от государств-членов организации в Центральной Азии повышенного внимания к разработке стратегий и усилению мер по противодействию этим вызовам. Неконвенциональные угрозы – терроризм, наркотрафик и торговля людьми – на практике тесно взаимосвязаны. Стремление к их нейтрализации и ликвидации требует многосторонних усилий в пространстве Центральной Азии. Эти меры не могут ограничиваться только военными операциями, но должны также включать миротворческие инициативы и экономическое развитие. Фактически это и есть вектор, к которому стремится ОДКБ. В Декларации Совета коллективной безопасности ОДКБ от 3 декабря 2024 года организация подтвердила приверженность ежегодному проведению операций «Канал», «Нелегал» и «ПРОКСИ», а также выразила поддержку постепенному

развитию коллективных сил безопасности. Кроме того, ОДКБ подчеркивает важность трехстороннего сотрудничества между СНГ, ШОС и ОДКБ и выражает уверенность в том, что формирование мирного, интегрированного в регион Афганистана станет важным фактором укрепления общей безопасности в Центральной Азии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аманбаева Д., Айдарбекова А., Сатывалдиева А., Рахимов К.Х. Роль ОДКБ в противодействии терроризму / Д. Аманбаева, А. Айдарбекова, А. Сатывалдиева, К.Х. Рахимов // *Постсоветские исследования*. – 2023. Том 6. № 6. – С. 674-684.
2. Башаратьян М. Военно-политическая безопасность Центральной Азии и роль ОДКБ в ее обеспечении / М. Башаратьян // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2012. – № 12. – С. 15-23.
3. В 2024 году ОДКБ проведет семь учений // *Парламентская Ассамблея ОДКБ*. URL: <https://paodkb.org/events/v-2024-godi-odkb-provedet-sem-ucheniy> (дата обращения: 07.03.2025).
4. Вейц Р. Оценка Организации Договора о коллективной безопасности: возможности и уязвимости / Р. Вейц // *Институт стратегических исследований, Военный колледж армии США*, 2018. – 135 с.
5. Ван Чаоцин. Международное сотрудничество в области безопасности между ШОС и ОДКБ / Ван Чаоцин // *Теория и практика общественного развития*. – 2015. – №8. – С. 123-127.
6. Выходец Р.С. Формирование системы информационно-психологической безопасности Организации Договора о коллективной безопасности // *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. – 2023. – Т. 17. – № 2. – С. 132-142.
7. Данилова Л.Д. ОДКБ как инструмент поддержания международной безопасности в современном мире / Л.Д. Данилова // *Вестник науки*. – 2025. – №3 (84). – С. 408-420.
8. Договор о коллективной безопасности // ОДКБ. URL: https://www.odkb-csto.org/documents/documents/dogovor_o_kollektivnoy_bezopasnosti/#loaded (дата обращения: 07.03.2025).
9. Евсеев В.В. ОДКБ и безопасность на постсоветском пространстве / В.В. Евсеев // *Постсоветский материк*. – 2021. – №2 (30). – С. 13-14.
10. Итоги проведения постоянно действующей региональной операции государств – членов ОДКБ по противодействию незаконной миграции (операция «Незакон») в 2024 году // ОДКБ. URL: https://odkb-csto.org/analytics/?ELEMENT_ID=24009#loaded (дата обращения: 07.03.2025).
11. Костюхин А.А. Международное военное сотрудничество государств Центральной Азии / А.А. Костюхин // *Военная мысль*. – 2009. – №9. – С. 8-24.
12. Меморандум о взаимопонимании по вопросам сотрудничества и взаимодействия между РАТС ШОС, АТЦ СНГ и Секретариатом ОДКБ // *Борьба с терроризмом и экстремизмом ОДКБ*. URL: https://antiterror.odkb-csto.org/int_organizations/RATS%20SHOS-ATC%20SNG-CSTO/memorandum/#loaded (дата обращения: 07.03.2025).
13. Никитин А.И. ОДКБ: эволюция функций и структур обеспечения безопасности / Никитин А.И. // *Ежегодник СИПРИ - 2016. Вооружения, разоружение и международная безопасность*. – Москва: ИМЭМО РАН, 2017. С. 910–927.
14. Организация Договора о коллективной безопасности получила статус наблюдателя в Генеральной Ассамблее // *Новости ООН*. URL: <https://news.un.org/ru/story/2004/12/1062601> (дата обращения: 07.03.2025).
15. Положение о статусе Партнера Организации Договора о коллективной безопасности // ОДКБ. URL: <https://odkb->

csto.org/documents/statements/polozhenie_o_statuse_partnera_organizatsii_dogovora_o_koll_ektivnoy_bezopasnosti/#loaded (дата обращения: 07.03.2025).

16. Проведена субрегиональная антинаркотическая операция ОДКБ «Канал-Перехват» // ОДКБ. URL: https://odkb-csto.org/news/news_odkb/provedena-subregionalnaya-antinarkoticheskaya-operatsiya-odkb-kanal-perekhvat/#loaded (дата обращения: 07.03.2025).
17. Протокол о сотрудничестве между Секретариатом Организации Договора о коллективной безопасности и Региональной антитеррористической структурой Шанхайской организации сотрудничества // Борьба с терроризмом и экстремизмом ОДКБ. URL: https://antiterror.odkb-csto.org/int_organizations/sco/protokol-o-sotrudnichestve-mezhdu-sekretariatom-odkb-rats-shos-i-atts-sng/#loaded (дата обращения: 07.03.2025).
18. Состоялось подписание Совместной позиции РАТС ШОС, АТЦ СНГ и Секретариата ОДКБ по вопросам противодействия терроризму и экстремизму // Борьба с терроризмом и экстремизмом ОДКБ. URL: <https://antiterror.odkb-csto.org/news/sostoyalos-podpisanie-sovmestnoy-pozitsii-rats-shos-atts-sng-i-sekretariata-odkb-po-voprosam-protivo/#loaded> (дата обращения: 07.03.2025).
19. Стратегия коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 года // ОДКБ. URL: https://odkb-csto.org/documents/statements/strategiya_kollektivnoy_bezopasnosti_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti_na_period_do_/#loaded (дата обращения: 07.03.2025).
20. Струговец В. М. Информационное обеспечение международной специальной антинаркотической операции «Канал» Организации договора о коллективной безопасности / В. М. Струговец // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2023. №4 (53). С. 110-117.
21. Устав Организации Договора о коллективной безопасности // ОДКБ. URL: https://odkb-csto.org/documents/documents/ustav_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti_/#loaded (дата обращения: 07.03.2025).
22. Хлопко А. П. Эволюция структуры органов ОДКБ в контексте трансформации военно-политической обстановки на постсоветском пространстве / А. П. Хлопко // Государственное управление. Электронный вестник. - 2024. - №107. - С. 161-170.
23. Чуфрин Г.И. Роль ОДКБ в обеспечении коллективной безопасности // Г.И. Чуфрин. Федерализм. – 2022. – 27(3). – С. 77-88.

REFERENCES:

1. Amanbaeva, D., Aidarbekova, A., Satyvaldiev, A., & Rakhimov, K. Kh. The Role of the CSTO in Countering Terrorism // *Post-Soviet Studies*, 2023. Vol. 6, No. 6. PP. 674–684.
2. Basharatyan, M. Military-Political Security of Central Asia and the Role of the CSTO in Ensuring It // *World Economy and International Relations*, 2012, No. 12, PP. 15–23.
3. In 2024, the CSTO Will Conduct Seven Exercises // *CSTO Parliamentary Assembly*. URL: <https://paodkb.org/events/v-2024-godu-odkb-provedet-sem-ucheniy> (date of appeal: 07.03.2025).
4. Weitz, R. Assessing the Collective Security Treaty Organization: Capabilities and Vulnerabilities // *Institute of Strategic Studies, U.S. Army War College*, 2018. 135 pp.
5. Wan Chaoqin. International Cooperation in the Field of Security between the SCO and the CSTO // *Theory and Practice of Social Development*. 2015. No. 8. PP. 123–127.
6. Vykhodets, R. S. Formation of the Information-Psychological Security System of the Collective Security Treaty Organization // *Eurasian Integration: Economy, Law, Politics*. 2023. Vol. 17, No. 2. PP. 132–142.
7. Danilova, L. D. The CSTO as an Instrument for Maintaining International Security in the Modern World // *Science Bulletin*. 2025. No. 3 (84). PP. 408–420.

8. *Collective Security Treaty // CSTO. URL: https://www.odkb-csto.org/documents/documents/dogovor_o_kollektivnoy_bezopasnosti/#loaded (Date of appeal: 07.03.2025).*
9. *Evseev, V. V. The CSTO and Security in the Post-Soviet Space // Post-Soviet Continent. 2021. No. 2 (30). PP. 13–14.*
10. *Results of the Ongoing Regional Operation by CSTO Member States to Counter Illegal Migration (Operation “Illegal”) in 2024 // CSTO. URL: https://odkb-csto.org/analytics/?ELEMENT_ID=24009#loaded (date of appeal: 07.03.2025).*
11. *Kostyukhin, A. A. International Military Cooperation of the Central Asian States // Military Thought. 2009. No. 9. PP. 8–24.*
12. *Memorandum of Understanding on Cooperation and Interaction between the SCO Regional Anti-Terrorist Structure, the CIS Anti-Terrorist Center, and the CSTO Secretariat // CSTO Counter-Terrorism and Extremism. URL: https://antiterror.odkb-csto.org/int_organizations/RATS%20SHOS-ATC%20SNG-CSTO/memorandum/#loaded (date of appeal: 07.03.2025).*
13. *Nikitin, A. I. The CSTO: Evolution of Its Functions and Security Structures // SIPRI Annual 2016. Armaments, Disarmament and International Security. Moscow: IMEMO RAN, 2017. PP. 910–927.*
14. *The Collective Security Treaty Organization Acquired Observer Status at the General Assembly // UN News. URL: <https://news.un.org/ru/story/2004/12/1062601> (date of appeal: 07.03.2025).*
15. *Regulation on the Status of a Partner of the Collective Security Treaty Organization // CSTO. URL: https://odkb-csto.org/documents/statements/polozhenie_o_statuse_partnera_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti/#loaded (date of appeal: 07.03.2025).*
16. *A Subregional Anti-Narcotics Operation “Kanal-Intercept” Was Conducted by the CSTO // CSTO. URL: https://odkb-csto.org/news/news_odkb/provedena-subregionalnaya-antinarkoticheskaya-operatsiya-odkb-kanal-perekhvat/#loaded (date of appeal: 07.03.2025).*
17. *Protocol on Cooperation between the CSTO Secretariat and the Regional Anti-Terrorist Structure of the Shanghai Cooperation Organization // CSTO Counter-Terrorism and Extremism. URL: https://antiterror.odkb-csto.org/int_organizations/sco/protokol-o-sotrudnichestve-mezhdu-sekretariatom-odkb-rats-shos-i-atts-sng/#loaded (date of appeal: 07.03.2025).*
18. *Signing of the Joint Position of the SCO Regional Anti-Terrorist Structure, the CIS Anti-Terrorist Center, and the CSTO Secretariat on Countering Terrorism and Extremism Took Place // CSTO Counter-Terrorism and Extremism. URL: <https://antiterror.odkb-csto.org/news/sostoyalos-podpisanie-sovmestnoy-pozitsii-rats-shos-atts-sng-i-sekretariata-odkb-po-voprosam-protivo/#loaded> (date of appeal: 07.03.2025).*
19. *CSTO Collective Security Strategy for the Period until 2025 // CSTO. URL: https://odkb-csto.org/documents/statements/strategiya_kollektivnoy_bezopasnosti_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti_na_period_do_/#loaded (date of appeal: 07.03.2025).*
20. *Strugovets, V. M. Information Support for the International Special Anti-Narcotics Operation “Kanal” of the Collective Security Treaty Organization // Bulletin of the Siberian Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 4 (53). PP. 110–117.*
21. *Charter of the Collective Security Treaty Organization // CSTO. URL: https://odkb-csto.org/documents/documents/ustav_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti_/#loaded (date of appeal: 07.03.2025).*
22. *Khlyopko, A. P. Evolution of the CSTO Bodies’ Structure in the Context of the Transformation of the Military-Political Situation in the Post-Soviet Space // Public Administration. Electronic Bulletin. 2024. No. 107. PP. 161–170.*
23. *Chufrin, G. I. The Role of the CSTO in Ensuring Collective Security // Federalism. 2022; 27(3). PP. 77–88.*

СОДЕРЖАНИЕ МУНДАРИЧА

5.1 (12.00.00) ПРАВО

5.1 ХУҚУҚ

5.1.1(12.00.01) Теоретико-исторические правовые науки

<i>Обидов Д.С. Оид ба нақши суд дар ташаққули ҳуқуқи мусулмонӣ (тадқиқоти назариявӣ ва таърихӣ-ҳуқуқӣ).....</i>	5
<i>Хусаинова Ш.М. Раванди таъсис ва ташаққули ниҳодҳои мақомоти адлия дар ҶМШС Тоҷикистон (1924-1929).....</i>	11

5.1.2 (12.00.14) Публично-правовые (государственно-правовые) науки

<i>Дониёров П.Х. Маҷбурсозии маъмурӣ ҳамчун усули идоракунии давлатӣ.....</i>	20
<i>Эргашева Ш.И. Мафҳум ва моҳияти асосҳои сохтори конституционӣ.....</i>	27

5.1.4 Уголовно-правовые науки

<i>Ахмадзода Р.С. Уголовная ответственность за организацию незаконной миграции: сравнительный анализ законодательства Российской Федерации и Республики Таджикистан .....</i>	34
<i>Акилов Ф.И. Предпосылки уголовной ответственности за преступления против личной свободы, чести и достоинства по международному праву.....</i>	43
<i>Қудратов Н.А., Акилова М.М. Цифровой экстремизм: угроза национальной безопасности и способы противодействия.....</i>	50

5.2 (08.00.00) ЭКОНОМИКА

5.2 ИҚТИСОДИЁТ

5.2.1 (08.00.01) Экономическая теория

<i>Алиджанов Ҷ.А., Маҳмудзода М.Қ. Хусусиятҳои иқтисодиёти кушод дар замони муосир..</i>	62
<i>Салимова М.М. Фарҳанги андоз ҳамчун унсури такмили муносибатҳои андозӣ.....</i>	75
<i>Темиров К.О., Мамадов И.А. Особенности управления развитием зелёной экономики: теоретические аспекты.....</i>	85

5.2.3. (08.00.05) Региональная и отраслевая экономика

<i>Абдуллоева А.Т. Ключевые аспекты управления региональным рынком труда в современной экономике.....</i>	97
<i>Батуров Х.Д. Проблемы неравномерного развития территорий Республики Таджикистан..</i>	108
<i>Ниёзов Дж.С. Маркетинговые подходы к обеспечению конкурентоспособности предприятий сферы услуг на потребительском рынке.....</i>	120
<i>Самадова З.А. К вопросу о формировании зелёной экономики в Республике Таджикистан</i>	134
<i>Ҳошимзода Ҳ.Ҳ., Алиджанова С.А. Инкишофи нақлиёти сабз ҳамчун самти афзалиятноки модели иқтисодиёти сабз.....</i>	142

5.5 (23.00.00) ПОЛИТОЛОГИЯ

5.5 СИЁСАТШИНОСӢ

5.5.2 (23.00.02) Политические институты, процессы, технологии

<i>Мельков С.А., Перенджиев А.Н. Работа политолога по стратегическому планированию государственной политики: уточнение исследовательской парадигмы.....</i>	151
---	-----

5.5.4 (23.00.04) Международные отношения

<i>Ананченкова П.И. Влияние ценностей и интересов пожилых людей на мировую политику.....</i>	169
<i>Рахимов К.Х., Салимзода К.Х., Нуен Ч.З. ОДКБ как пояс безопасности Центральной Азии в условиях новых вызовов и угроз.....</i>	178

CONTENTS

5.1 (12.00.00) LAW

5.1.1 Theoretico-Historical-Juridical Sciences

<i>Obidov D.S. On the Issue of the Role of the Court in the Formation of Muslim Law (Theoretical and Historical-Legal Research).....</i>	5
<i>Khusainova Sh.M. The Process of Establishment and Formation of Justice Institutions in the Tajik Assr (1924–1929).....</i>	11

5.1.2 Public-Legal (Statal-Legal) Sciences

<i>Doniyorov P.Kh. Administrative Coercion as a Method of Public Administration.....</i>	20
<i>Ergasheva Sh.I. The Concept and Essence of the Basis of the Constitutional System.....</i>	27

5.1.4 Criminal-Law Sciences

<i>Akhmadzoda R.S. Criminal Liability for Organizing Illegal Migration: a Comparative Analysis of the Legislation of the Russian Federation and the Republic of Tajikistan.....</i>	34
<i>Akilov F.I. Prerequisites for Criminal Liability for Crimes Against Personal Freedom, Honor and Dignity under International Law.....</i>	43
<i>Kudratov N.A., Akilova M.M. Digital Extremism: a Threat to National Security and Ways to Counteraction.....</i>	50

5.2 (08.00.00) ECONOMICS

5.2.1 (08.00.01) Economic Theory

<i>Alidjanov J.A., Mahmudzoda M.K. Features of an Open Economy in Modern Conditions....</i>	62
<i>Salimova M.M. Tax Culture as an Element of Improvement of Tax Relations.....</i>	75
<i>Temirov K.O., Mamadov I.A. Features of Managing the Development of the Green Economy: Theoretical Aspects.....</i>	85

5.2.3 (08.00.05) Regional and Branch Economy

<i>Abdulloeva A.T. Key Aspects of Managing the Regional Labor Market in the Modern Economy.....</i>	97
<i>Baturov Kh.D. Problems of Uneven Development of Territories of Republic of Tajikistan...</i>	108
<i>Niyozov J.S. Marketing Approaches to Ensuring Competitiveness of Service Enterprises in the Consumer Market.....</i>	120
<i>Samadova Z.A. To the Issue of Formation of a Green Economy in the Republic of Tajikistan...</i>	134
<i>Hoshimzoda H.H., Alijanova S.A. Development of Green Transport as a Priority Area of the Green Economy Model.....</i>	142

5.5 (23.00.00) POLITICS

5.5.2 (23.00.02) Political Institutes, Processes, Technologies

<i>Melkov S.A., Perenjiev A.N. The Work of a Political Scientist on Strategic Planning of State Policy: Clarification of the Research Paradigm.....</i>	151
---	-----

5.5.4 International Relations

<i>Ananchenkova P.I. The Influence of the Values and Interests of the Elderly on World Politics..</i>	169
<i>Rakhimov K.H., Salimzoda K.H., Nguyen T.D. The CSTO as a Central Asian Security Belt in the Face of New Challenges and Threats.....</i>	178

БАРОИ ИТТИЛОЪ

Маҷаллаи «Ахбори ДДХБСТ» нашрияи илмӣ-назариявии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон буда, аз силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ ва гуманитарӣ иборат мебошад ва тибқи «Қонун дар бораи матбуот ва воситаҳои ахбори умум» ба нашр омода мешавад. Маҷалла дар шакли электронӣ аз нашр бароварда, дар сомонаи расмӣ худ, ки бо суроғай (домени) www.vestnik.tj номнавис шудааст, ҷойгир карда мешавад.

Аҳдофи маҷаллаи илмӣ тақризшавандаи «Ахбори ДДХБСТ. Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ»

- инъикоси саривақтии натиҷаҳои фаъолияти тадқиқотии олимони ҚТ, ҳамчунин олимони мамолики хориҷаи наздику дур тибқи соҳаҳои зерини илм: улуми иқтисодӣ, улуми ҳуқуқшиносӣ, сиёсатшиносӣ;
- инкишофи ҳамкориҳои байналхалқӣ дар соҳаи иқтисодиёт, ҳуқуқшиносӣ, сиёсат (муносибатҳои байналхалқӣ);
- ба муҳаққиқон фароҳам сохтани имкони нашри натиҷаҳои ҷустуҷӯҳои илмӣ;
- инъикоси масоили мубрам ва самтҳои ояндадори улуми иқтисодӣ, ҳуқуқшиносӣ ва сиёсӣ;
- ҷустуҷӯи донишҳои нав барои рушди иҷтимоию иқтисодии ҚТ умуман ва минтақаҳои он;
- тарғиби дастовардҳои фаъолияти илмӣ тадқиқотии олимони ДДХБСТ, ҳамчунин олимони донишгоҳҳои дигар ва муассисаҳои маорифу илми ҚТ.

Шартҳои нашри мақола дар маҷаллаи «Ахбори ДДХБСТ. Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ»

- ҳайъати таҳрири маҷалла мақолаҳои илмӣ (ҳаҷми миёна 15-20 саҳифа), тақризҳо, обзорҳои илмӣ (то 25 саҳифа) қаблан дар нашрияҳои ҷопию электронӣ нашрнашударо барои баррасию нашр қабул мекунад, ки ғояҳои илмӣ, натиҷаҳои дастовардҳои тадқиқоти бунёдии назарию амалиро оид ба соҳаҳои дониш дар улуми иқтисодӣ, улуми ҳуқуқшиносӣ ва сиёсатшиносӣ дарбар гиранд;
- қарор дар бораи нашр ё радди нашр дар асоси муҳиммият, навоарӣ ва аҳамияти илмӣ маводи пешниҳодгардида қабул карда мешавад;
- муаллифон (ҳаммуаллифон) масъулияти саҳеҳии иттилооти илмӣ пешниҳодгардида ва ҳамаи додаҳоеро, ки мақола, обзорҳо ва тақризҳо дар бар мегиранд, ба зиммадоранд;
- ҳамаи маводи ба идораи маҷалла омада ҳатман дар сомонаи antiplagiat.ru мавриди тафтиш қарор мегиранд, сипас ҳайъати таҳрир муаллифон (ҳаммуаллифон)-ро дар бораи натиҷаҳои арзёбии дастнавис ва ба тақризи минбаъда қабул шудани мавод ё радди пешниҳоди он ба тақриз огоҳ мекунад;
- мақола, обзор ва тақризҳои ба идора омада ба мақсади арзёбии онҳо аз ҷониби мутахассисони пешбари соҳаҳои дахлдори илм ба тақризи дохилӣ ирсол мегарданд;
- мақолаҳои ба тақризи дохилӣ пешкашшуда бояд пурра тибқи талаботе, ки дар сомонаи маҷалла: www.vestnik.tj зикр гардидаанд, таҳия карда шаванд;
- агар дар тақриз оид ба ислоҳу тақмили мақола тавсияҳо пешниҳод шуда бошанд, ба муаллиф эроду мулоҳизаҳои муқаррарӣ (бе сабти ному насаби ӯ) барои тақмилу ислоҳи мавод ирсол мешавад;
- муаллиф маводи тақмилдодаро ба идораи маҷалла мефиристад ва идора онро яқоя бо ҷавоби муаллиф тибқи ҳар моддаи эродҳо ба тақризи тақрорӣ мефиристад.
- ҳайъати таҳрир ба таҳрири мақола бидуни тағйир додани муҳтавои илмӣ он ҳақ дорад. Хатоҳои имлоию услубиро мусахҳеҳ бидуни мувофиқа бо муаллиф (ҳаммуаллифон) ислоҳ мекунад. Дар мавридҳои зарурӣ ислоҳҳо бо муаллиф (ҳаммуаллифон) мувофиқа карда мешавад;

- варианти барои такмил ба муаллиф (хаммуаллифон) фиристода бояд дар муҳлати муқарраргардида, баъди ворид сохтани ислоҳу тағйирот дар намудҳои электронӣ ва чопӣ ба идора баргардонда шавад;

- мақолаҳое, ки ба чоп қабул нашудаанд, ба муаллиф (хаммуаллифон) баргардонда намешаванд. Дар мавриди радди чопи мавод идораи маҷалла ба муаллиф (хаммуаллифон) раддияи мудаллал ирсол мекунад;

- тибқи дархости шуроҳои коршиносии ҚОА назди Президенти ҚТ ва ҚОА ВМИ ФР идораи маҷалла ба онҳо тақризхоро пешниҳод мекунад.

Талабот ба таҳияи мақолаҳо (обзорҳо, тақризҳо), ки ба маҷаллаи илмию назариявии «Ахбори Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон.

Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ» барои чоп ирсол мегарданд

1. Барои чойгир қардан дар маҷалла мақола, тақриз ва обзорҳои илмӣ тибқи ихтисосҳои илмии **5.1 (12 00 00) – Улуми ҳуқуқшиносӣ** (рамзҳои 5.1.1 (12.00.01), 5.1.3 (12.00.03), 5.1.4 (12.00.08), 5.1.2 (12.00.14); **5.2 (08 00 00) – Улуми иқтисодӣ** (рамзҳои 5.2.1 (08.00.01), 5.2.3 (08.00.05), 5.2.5 (08.00.14); **5.5 (23 00 00)– Сиёсатшиносӣ** (рамзҳои 5.5.2 (23.00.02), 5.5.4 (23.00.04), ки қаблан дар ҳеч чой чоп нашудаанд, қабул мегарданд.

2. Муаллифон ба идораи маҷалла ҳатман бояд ҳуҷҷатҳои зеринро пешниҳод кунанд:

- матни мақола ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ, ки дар гунаи чопии он муаллиф (хаммуаллифон) имзо гузоштаанд;

- тақризи доктор ё номзади илм;

- маълумотномаи тафтиши мавод дар сомонаи antiplagiat.Vuz. Аслияти мақола бояд аз 75 % кам набошад.

- гунаи чопии ҳуҷҷатҳо ба идора ба суроғаи зерин ирсол мешавад: 735700, ҚТ, вилояти Суғд, ш. Хучанд, микроноҳияи 17, бинои 1, ДДХБСТ, бинои асосӣ, утоқи 309

Гунаи электронии мақола ба почтаи электронии vestnik-tsulbp@mail.ru ирсол мешавад. Телефон барои маълумот: 8 (3422) 2-05-63; суроғаи сомона www.vestnik.tj

Тибқи талаботи ҚОА назди Президенти ҚТ ва ҚОА Вазорати илм ва таҳсилоти олии ФР мақола бояд унсурҳои зеринро дарбар гирад:

- индекси УДК (дар аввали мақола дар шакли сатри алоҳида, дар тарафи чап гузошта мешавад);

- ному насаби пурраи муаллиф (хаммуаллифон) ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ;

- унвони илмӣ, дараҷаи илмии муаллиф (хаммуаллифон), ном ва рамзи ихтисоси илмӣ (тибқи номгӯӣ), ки тадқиқот тибқи он сурат мегирад, ба забонҳои тоҷикӣ ва русию англисӣ;

- аспирантон унвонҷӯён, муаллифон, докторантҳо номи кафедра ва муассисаи илмиро (магистрантҳо – самти тайёриро) ба забонҳои тоҷикӣ ва русию англисӣ зикр мекунанд;

- зикри мансаб, ҷои кор, шахру мамлакат ба забонҳои тоҷикӣ ва русию англисӣ;

- e-mail;

- номи мақола ба забонҳои тоҷикӣ ва русию англисӣ (бо ҳарфҳои калон, ҳуруфи Times New Roman 14 ё Times New Roman TJ 14);

- чакида ба забонҳои тоҷикӣ ва русию англисӣ то 150 вожа бо сабти мақсаду вазифаи таҳқиқ, баёни муҳтасари кор ва ҳулосаҳои асосие, ки навоари илмии корро дар бар мегирад;

- вожаҳои калидӣ ба забонҳои тоҷикӣ ва русию англисӣ оварда мешаванд (7-8 калима ё ибора, ки ду ё се вожаро дарбар мегирад);

- ба мақола ҳатман номгӯи маохизи мавриди истифода бо зикри танҳо сарчашмаҳои иқтибосгардида дар забонҳои асл ва англисӣ замима мешавад. Рӯйхати маохиз дар охири мақола бо назардошти саҳифаи умумии сарчашмаи истифодашуда навишта мешавад.

Ҳангоми навиштани рӯйхати мазкур аз рӯи тартиби иқтибосоварӣ ва мувофиқи талаботи ГОСТ таҳия карда мешавад;

- иқтибосҳо дар қавсайни мураббаъ бо қайди рақами адабиёт аз рӯи рӯйхати сарчашмаҳо ва саҳифаи он бояд ишора шаванд;

- матни мақолаи пешниҳодшаванда нусхаи ниҳой маҳсуб шуда, бояд пурра аз назари таҳрир гузаронида шавад ва аз ғалат тоза бошад.

Мақолаҳое, ки ба идорфаи маҷалла бо нақзи талаботи мазкур ирсол мегарданд, мавриди баррасӣ қарор намегиранд.

Масъулияти бозтимодии аснод ва мӯҳтавои мақолот бар дӯши муаллифон ва муқарризон мебошад.

Идораи маҷалла

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

«Вестник ТГУПБП» - научно-теоретический журнал Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, публикующий материалы серий общественных и гуманитарных наук, издаётся согласно закону Республики Таджикистан «О печати и средствах массовой информации». Журнал издается в электронной версии и размещается на официальном сайте, зарегистрированном по адресу (домену) www.vestnik.tj.

Целями научно рецензированного журнала «Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук» являются:

- оперативное освещение результатов исследовательской деятельности учёных Республики Таджикистан, а также учёных стран ближнего и дальнего зарубежья по следующим отраслям науки: юридические науки, экономические науки, политология;
- развитие международного сотрудничества в сфере юриспруденции, экономики, политики (международных отношений);
- предоставление возможности исследователям публиковать результаты научных изысканий;
- освещение актуальных проблем и перспективных направлений юридических, экономических и политических наук;
- поиск новых знаний для социально-экономического развития Республики Таджикистан в целом и её регионов;
- пропаганда достижений научно-исследовательской деятельности учёных Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, а также исследователей других вузов и учреждений образования и науки Республики Таджикистан.

Условия публикации статей в журнале «Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук»:

- редакционная коллегия журнала принимает для рассмотрения и публикации ранее не опубликованные в печатных и электронных изданиях научные статьи (средний объём – 15-20 страниц), рецензии, научные обзоры (до 25 страниц), отзывы, содержащие научные идеи, результаты и достижения фундаментальных теоретических и прикладных исследований по следующим отраслям знания: юридические науки, экономические науки, политология;
- решение о публикации или об отказе в публикации принимается на основе актуальности, новизны и научной значимости представленных материалов;
- авторы (соавторы) несут всю полноту ответственности за достоверность представляемой научной информации и всех данных, содержащихся в статьях, отзывах, обзорах и рецензиях;
- все представленные в редакцию журнала материалы в обязательном порядке проходят проверку на сайте antiplagiat.ru, после чего редколлегия извещает авторов (соавторов) о результатах оценки рукописи и сообщает о приёме материала к дальнейшему рецензированию или об отказе от рецензирования;
- поступившие в редакцию статьи, отзывы, обзоры и рецензии в случае положительного ответа после проверки на сайте antiplagiat.ru направляются на внутреннее рецензирование с целью их экспертной оценки ведущими специалистами в соответствующей отрасли науки;
- статьи, допущенные к внутреннему рецензированию, должны быть оформлены в полном соответствии с требованиями, предъявляемыми к публикациям, которые размещены на сайте журнала: www.vestnik.tj;

- если в рецензии содержатся рекомендации по исправлению или доработке статьи, автору направляются замечания и предложения рецензента (без указания сведений о нём) для доработки и исправления материала;

- доработанный материал представляется автором в редакцию журнала и направляется на повторное рецензирование вместе с ответом автора по каждому пункту замечаний;

- редколлегия имеет право на редактирование статей без изменения их научного содержания. Орфографические и стилистические ошибки исправляются корректором без согласования с автором (авторами). При необходимости правка согласуется с автором (авторами);

- вариант статьи, направленный автору (авторам) на доработку, должен быть возвращён в редакцию в оговоренный срок с внесёнными исправлениями и изменениями в электронном и распечатанном виде;

- статьи, не принятые к опубликованию, автору (авторам) не возвращаются. В случае отказа от публикации материала редакция направляет автору (авторам) мотивированный отказ;

- редакция предоставляет рецензии по запросу экспертным советам ВАК при Президенте РТ и ВАК Министерства науки и высшего образования РФ.

Требования к оформлению статей (обзоров, рецензий), присылаемых для публикации в научно-теоретический журнал «Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук»

1. Для размещения в журнале принимаются ранее нигде не опубликованные научные статьи, обзоры, рецензии, отзывы, соответствующие научным специальностям: 5.1 (12 00 00) – **Юридические науки** (шифры 5.1.1 (12.00.01), 5.1.3 (12.00.03), 5.1.4 (12.00.08), 5.1.2 (12.00.14); 5.2 (08 00 00) - **Экономические науки** (шифры 5.2.1 (08.00.01), 5.2.3 (08.00.05), 5.2.5 (08.00.14); 5.5 (23 00 00) – **Политология** (шифры 5.5.2 (23.00.02), 5.5.4 (23.00.04).

2. Авторы в обязательном порядке предоставляют в редакцию следующие документы:

- текст статьи на таджикском, русском или английском языках объемом 15-20 страниц с обязательной подписью автора (авторов) на печатном варианте статьи;

- рецензию доктора или кандидата наук, заверенную в отделе кадров по месту его работы;

- справку с места учёбы (для аспирантов и магистрантов).

Печатные варианты документов направляются в редакцию по адресу: 735700, Республика Таджикистан, Согдийская обл., г. Худжанд, 17 мкр-н, д.1, ТГУПБП, главный корпус, каб. 309. Электронные версии – по адресу электронной почты: vestnik-tsulbp@mail.ru.

Телефон для справок: 8 (3422) 2-05-63; адрес сайта: www.vestnik.tj

В соответствии с требованиями ВАК при Президенте РТ и ВАК Министерства науки и высшего образования РФ, статья должна содержать:

- индекс УДК (размещается в начале статьи отдельной строкой слева);

- фамилию, имя, отчество автора (авторов) полностью на таджикском, русском и английском языках;

- учёную степень, учёное звание автора (авторов), наименование и шифр научной специальности (согласно номенклатуре), по которой ведётся исследование, на таджикском, русском и английском языках;

- аспиранты, соискатели, преподаватели, докторанты указывают кафедру и учебное заведение (магистранты – направление подготовки) на таджикском, русском и английском языках;

- указание на должность, место работы, город, страну на таджикском, русском, английском языках;

- e-mail;

- название статьи на таджикском, русском и английском языках;

- аннотацию на таджикском, русском и английском языках от 100 до 120 слов с указанием цели и задач исследования, краткого хода работы и основных выводов, содержащих научную новизну);

- ключевые слова на русском, таджикском и английском языках (7-8 слов или словосочетаний из двух или трёх слов);

- статья в обязательном порядке должна содержать список использованной литературы с указанием только цитируемых работ. Список литературы приводится в конце статьи с общим объемом страниц источника. Список использованной литературы оформляется в порядке цитирования в соответствии с ГОСТ;

- ссылки даются в скобках, в которых указывается номер использованного источника согласно списку использованной литературы, а затем цитируемая страница.

Статьи принимаются в течение года. Редакция оставляет за собой право отбора материала, а также право сокращения публикуемой статьи.

Текст присылаемой рукописи является окончательным и должен быть тщательно выверен и исправлен. Статьи, направляемые в редакцию с нарушением вышеперечисленных требований, к рассмотрению не принимаются.

За содержание публикуемых материалов несут полную ответственность авторы и рецензенты.

Редакция журнала

TO THE NOTICE OF THE AUTHORS

“**Bulletin of TSULBP**” is a scientific-theoretical journal of Tajik State University of Law, Business and Politics which publishes the materials referring to the series of the socialities and humanities edited in pursuance with the law of Tajikistan Republic “On Press and Mass-Media”. The journal is published in electronic version and posted on the official website registered at the address (domain) www.vestnik.tj.

The Objective of the Scientific Reviewed Journal «Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences» are:

- operative elucidation of the results related to the research activities of the scholars living both in Tajikistan Republic and in the countries of far and near abroad on the following branches of sciences: economics, law, politology;
- development of international collaboration in the fields of economy, jurisprudence, politics (international relations);
- providing researchers with availabilities of publishing the results of scientific explorations;
- elucidation of actual problems and prospective trends of economic, juridical and political sciences;
- quest of new knowledge for social-economic development of Tajikistan Republic upon the whole and its separate areas in particular;
- propaganda of the achievements of scientific-research activities obtained by the scholars of the Tajik State University of Law, Business and Politics and also by those ones working in other higher schools and institutes of education and science of Tajikistan Republic.

Terms and Conditions of Publication of Articles in the Journal “Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences

- the journal editorial board accepts for consideration and publication scientific articles (average page – 15-20 pp), reviews, scientific surveys (till 25 pages), comments reflecting scientific opinions, results and achievements of fundamental theoretical and applied researches on the following branches of knowledge: economics, law, politology:
  - solution on publication or on refuse in it is adopted according to the character of the materials submitted: their actualness, novelty and scientific significance;
  - an author (authors) bears (bear) all the completeness of responsibility for authenticity of the presented scientific information and all the data contained in articles, commentaries, surveys and reviews;
  - all the materials submitted to the editorial board are subjected to compulsory monitoring on antiplagiat.ru site after what the editorial board notifies authors (co-authors) about the results of a manuscript assessment and informs about an acceptance of materials for further review or about refuse in it;
  - articles, commentaries, surveys and reviews in case of a positive answer after the monitoring in question are referred to internal review with the aim of their expertise assessment by leading specialists in a respective branch of knowledge;
  - articles admitted to internal review should be framed in full correspondence with the requirements for the publications allocated on the journal site: www.vestnik.tj;
  - If a review contains recommendation on corrections or improvement remarks and suggestions of a reviewer (without information about him\ her) it is sent to the author (authors);
  - an improved material is submitted to the editorial board and referred to the second review together with the author s answer on every item of remarks;
  - the editorial board has a right for recension of articles without changing its scientific contents. Spelling and stylistic mistakes are corrected by a proof-reader without coordination with an author (authors);

- a variant of the article sent to author (authors) for improvement should be returned to the editorial board in a stipulated term with amendments and alterations in the terms of a hard copy and e-mail.ru;

- articles non-accepted for publication are not returned to the author (authors). In case of refusal in publication the editorial board sends a motivated rejection to the author (authors);

- the editorial board gives reviews to RF ESM HAC (Higher Attestation Commission under Education and Science Ministry of Russian Federation) expert councils if requested.

Requirements for design of Articles (Surveys, Reviews) Sent for Publication to Scientific-Theoretical Journal “Bulletin of Tajik State University of Law, Business and Politics. Series of Social Sciences»

1. For allocation the journal accepts scientific articles (surveys, commentaries, reviews) on respective scientific specialities never published anywhere before: **5.1 (12 00 00) – Juridical sciences; 5.2 (08 00 00) Economy sciences; 5.5 (23 00 00) – Politology.**

2. The following papers ought to be submitted by authors to the editorial board compulsorily:

- the text of the article (in Russian and English with Russian translation) or in Tajik with an obligatory author's (authors') signature (-s) on a hard copy of the article;

- a review of Dr. or Candidate of sciences certified in a staff registration office under the establishment of a reviewer's place of work;

- certificate from the place of studies (for post-graduates and master's degree students).

Hard copies of documents are sent to the editorial board according to the address: 785700, Tajikistan Republic, Sughd viloyat, Khujand, microdistrict 17, building 1, TSULBP, main building, office 309. Electronic versions – e-mail address: vestnik-tsulbp@mail.ru. Telephone for reference, 8 (3422) 2-05-63, site address, www.vestnik.tj.

In accordance with the requirements of the Higher Attestation Commission under the President of the Republic of Tajikistan and the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, the article must contain:

- UDC index (to be located at the beginning of the article by a separate line from the left);

- Author's last name, first name, patronymic, nomination and code of scientific speciality (according to the range) the research is conducted - in Russian, English or Tajik, Russian and English;

- post-graduates, claimants for Candidate and Doctoral's degrees, teachers specify a department and an educational establishment (master's degree students specify speciality of training) in English or Tajik, Russian and English;

- position, place of work, city, country should be presented in Russian and English, or in Tajik, Russian and English;

- E-mail.ru;

- the title of the article in Russian and English or in Tajik, Russian and English (in capital letters, **print Times New Roman 14** or **Times New Roman Tj 14**, center alignment);

- abstract in Russian and English (**print TNR 14**), italics alignment, width alignment in the range of 100-250 words with indication of goals and objectives of research, brief course of work and major conclusions containing scientific novelty;

- key words in Russian and English (5-7 words or word-combinations of two or three words, through a comma, **print TNR 14**, italics alignment, width alignment);

- the article should compulsorily contain a list of reference literature with indication of cited work only.

- The list of literature is adduced at the end of the article with a general amount of pages of the original source. The bibliographical list of the literature used is framed in alphabetical order in concordance with GOST (State Standard).

- references are given in brackets where you should indicate the number of the used original source according to the literature list followed by a cited page.

Articles are accepted throughout a year. The editorial board is entitled to the right of selection in reference to materials and of reduction in regard to the article bound to being published.

The text of the manuscript sent is to be a final one, it must have been verified and corrected thoroughly.

Articles sent to the editorial-board with violation of the above-mentioned requirements are not accepted for consideration.

Full responsibility for competence and contents of the materials published rests on authors and reviewers.

Editorial-board of the journal

ЗИ-02.1.099ТJ

ИНДЕКС: 77752

**Ахбори ДДХБСТ.
Силсилаи илмҳои
ҷомеашиносӣ.
2025, №2 (103), 198 с.
Мухаррирон:
Шомуродова О.Б.
(мухаррири русӣ),
Шарипова Ш.
(мухаррири англисӣ)
Мухаррири техникӣ:
Дадобоева М.М.**

**Вестник ТГУПБП. Серия
общественных наук.
2025, №2 (103), 198 с.
Редакторы:
Шамурадова О.Б. (редактор
материалов на
русском языке)
Шарипова Ш.
(редактор-переводчик)
Технический редактор:
Дадобоева М.М.**

**Bulletin of TSULBP.
Series of Social Sciences.
2025, №2 (103), 198 p.
Editors:
Shamuradova O.B.
(Russian texts)
Sharipova Sh.
(English texts)
Technical editors:
Dadoboeva M.M.**

Суроғаи маҷалла: 735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Хучанд, микроноҳияи 17, бинои 1, ДДХБСТ.
Тел. сармухаррир: 8(3422)2-38-11, тел. идора: 8(3422) 2-05-63;

e

Гунаи электронии маҷалла дар сомонаи www.vestnik.tj; www.tsulbp.tj ҷойгир аст.

Адрес редакции: 735700, Республика Таджикистан, г. Худжанд, 17 мкр, дом 1, ТГУПБП.
Тел. гл. редактора: 8(3422)2-38-11, тел. редакции: 8(3422) 2-05-63;
e-mail: vestnik-tsulbp@mail.ru

Электронная версия журнала размещена на сайте www.vestnik.tj; www.tsulbp.tj

Address of the editorial-board: 735700, Tajikistan Republic, Khujand, microdistrict 17, building 1, TSULBP. Editor-in-chief's telephone: 8(3422) 2-38-11, editorial board's telephone: 8 (3422) 2-05-63
e-mail: vestnik-tsulbp@mail.ru

Full textual version of the journal is placed on site www.vestnik.tj; www.tsulbp.tj

---

Ба ҷопаш 30.05.2025 имзо шуд.

Наширети «Дабир»-и ДДХБСТ, 735700, ш. Хучанд, микроноҳияи 17, бинои 1

Подписано в печать 30.05.2025.

Издательство «Дабир» ТГУПБП, 735700, г. Худжанд, 17 мкр, дом 1

Signed for printing 30.05.2025.

The publishing house “Dabir” under TSULBP, 735700, Khujand, micro-district 17, building 1